

ГЛАВА 1

Последний день в Академии плавно перетек в ночь. В чашах взметнулось пламя. Ведьмочки замерли, затаили дыхание, кажется, даже дышать забыли. Фамильяры, зависимые от эмоций хозяек, тоже притихли. Поверить трудно, но годы учебы почти позади, и через каких-нибудь полтора часа мы все получим право называться взрослыми ведьмами.

И свободно колдовать.

И...

Разлетимся по разным концам страны отрабатывать распределение.

Огромный минус, вообще-то. В столице папа, дом и вся привычная жизнь. Вот что я буду делать, если пошлют в какую-нибудь глухомань?! Нет, ясно что: выть от скуки и стараться как можно скорее выбраться обратно. Но скорее всего никуда ехать не придется. Кому-то ведь и в столице место достанется, так почему не мне? Я местная, до розового диплома мне всего двух сердец не хватило, и то лишь из-за вредности ведьмы Горгоньи, и мой папа — один из главных попечителей Ведической Академии. Скорее всего, пронесет. Наверное. Но это не точно.

Перевела дыхание.

Сердце билось часто-часто, но от волнения не было сил пошевелиться, и пальцы, вцепившиеся в метлу, кажется, начали неметь.

В клубах розовато-малинового тумана появились ректор Академии, ведьма Вельдана, и декан факультета романтической магии, а заодно наставница моей группы и моя личная заноза в пятке — ведьма Горгонья. Мимо дрожащих в чашах огней поднялись на сцену. Под десятки восхищенных вздохов ведьмочек приманили к себе книгу с распределениями и старинный ларец, где дожидались вручения наши дипломы.

Чей-то фамильяр потерялся о мою ногу и убежал к хозяйке.

За окном под шиканье дружков неприлично выругался мужской голос, которого противомарговецкие чары выкинули с нашей территории. Очередные мелкие поганцы. Потому что их выпускники сейчас тоже дипломы получают.

— Ну вот, девушки, и подошло к концу ваше обучение, — с теплой улыбкой начала наша ректор.

Она говорила искренне и недолго, понимая, что всем нам не терпится узнать свою дальнейшую судьбу, да и спать хочется, если честно. Прошлой ночью отгуляли выпускной, днем перед отъездом надо было утрясти множество формальностей, и вот ночная церемония. На самом деле, это хорошая и давняя традиция. Ночь — время охоты на нечисть, темной магии и запрещенных ритуалов. Поэтому нам, ведьмам, важно показать, что она и для наших любовных чар подходит идеально. Не обязательно приворотов, они тоже по большей части относятся к темной магии. Но поиск пары, соединение сердец, устранение препятствий между любящими и многие другие, более сложные ритуалы лучше работают, если проводить их в полночь. Она годится не только для зла.

— Я горжусь вами, девчонки, — тем временем слово взяла наставница, и она тоже постаралась быть краткой. — Подходите ко мне по одной, забираете дипломы, вписываете свои имена в книгу — и рядом появится место, куда вам предстоит отправиться.

Выпускницы воодушевленно захлопали.

— Хоть бы не в какую-нибудь дыру, — прошептала стоящая рядом со мной Алиса и подхватила своего кота на руки.

Кот гневно мявкнул, возмущенный тем, что ему помешали обшерстить как можно больше ног.

— Да ладно, устроить три свадьбы — это не долго, — отмахнулась ее подруга Фрейя.

Одна за одной ведьмочки поднимались на сцену, узнавали настигшую их судьбу, получали объятия от довольных нами ведьм и исчезали в лиловом вихре с примесью сияющих частиц и сердечек. В основном с радостными улыбками, но кое-кто и слезы лил.

Моя очередь оказалась в конце. Когда я на негнущихся ногах двинулась к ступеням, ведущим на возвышение, в огромном зале оставалось всего пять девушек. И спать хотелось жутко, глаза просто слипались. Это даже нервозность в какой-то степени пересиливало.

Прошла примерно половину пути... он казался каким-то нескончаемым.

И тут как грохнет! Как полыхнет!

Старинную книгу-артефакт, ответственную за справедливое распределение выпускниц, объяли языки пламени.

Наставниц раскидало.

В каменном полу зиял внушительный кратер.

Ведьмочки перепугано вжались в стену.

Отпущенный на волю кот растянулся на полу, поджал хвост, зажмурился и прикрыл голову лапами.

Я, кажется, обзавелась ожогом на носу и разводами из копоти на щеках.

— Гадкие мальчишки! — простонала наставница, держась за спину. — Узнаю, что кто-то из них напакостил, голову их ректору оторву!

Она может. Пожалуй, она единственная, кто правда может. И не потому что сильная ведьма, просто она его жена. Но в свете этого меня ещё с первого курса волнует, грызет изнутри и не дает покоя один-разъединственный вопрос. Почему ей можно, а мне — нет? Ведьма Горгонья на самом деле неплохая... со всеми, кроме меня. Она даже в свою группу меня когда-то определила исключительно ради того, чтобы другие преподавательницы не были ко мне чересчур снисходительны из-за папиной щедрости. И на экзаменах гоняла, как никого. В то время как сама не раз пользовалась влиянием на ректора Академии Боевой Магии, который являлся ещё и главой ректорского совета страны, чтобы выбить для своих ведьмочек практику поинтереснее, редкие материалы и ингредиенты и даже наказанных студентов-боевиков для отработки любовных чар. Несправедливость как она есть.

— Вряд ли, боевым магам редко удаются качественные пакости, — поджала губы ведьма-ректор, отскребая себя от пола. — Надеюсь, книгу удастся восстановить. О, здесь что-то написано!

Огонь никто не погасил, его просто зачаровали, и теперь замершее пламя мирно подрагивало на одном месте.

Горгонья недоверчиво заломила бровь.

А ее начальница прочитала:

— Абигаиль Шельтин, — а чтобы разобрать остальное, ей пришлось оторвать уцелевший кусочек страницы от обуглившейся части, — Лельшем. Поздравляю, дорогая, похоже ты стала последней ведьмой в нашей Академии, которая получила распределение традиционным способом.

Печальный голос главной ведьмы звучал где-то далеко. Вместе с ним там остались всхлипы бывших однокурсниц, недовольное замечание Горгоньи, мол, с этой девчонкой одни проблемы, и обвиняющий мям Алисиного фамильяра. Можно подумать, это я им книгу спалила! Но возмущения запоздали, меня уже кружил лиловый вихрь.

Что?!

А объятия?

Напутствия?

Мой диплом, в конце концов?!

И... где это, Лельшем? Я даже не слышала никогда...

— В самом сердце страны, но в дикой глуши, — ответил на, как оказалось, произнесенный вслух вопрос проходивший мимо мужчина. — По крайней мере, так говорят про свой город местные. Моя домработница родом оттуда.

И ушел, оставив меня растерянно хлопать глазами.

Ну и засада!

Диплом и прочие драгоценные бумажки валялись у моих ног. Хорошо, хоть не в луже. А метла прилетела минутой позже, как раз когда я наклонилась ведьминское богатство поднять, и больно огрела меня по затылку. Пф-ф-ф... Как не взорваться и не взорвать что-нибудь, неудачно попавшее под руку?! Если это и есть начало взрослой ведьминской жизни, то я его себе как-то не так представляла.

Собрала документы, сунула в сумку, перехватила метлу.

Я стояла у кованых ворот Ведической Академии — места, о котором не мечтала, но которое стало мне вторым домом на долгих семь лет. Кто бы мог подумать? Когда в тринадцать у меня проявились способности, папа сначала пришел в ужас, но потом все же согласился перевести меня в магическое учебное заведение. Я всегда была целеустремленной, поэтому, не задумываясь, выбрала Академию Боевой Магии. Папа второй раз пришел в ужас и, кажется, именно в месяц моих вступительных экзаменов у него наметилась лысина.

Приятно было бы думать, что папа кому-то заплатил, но разве он мог подкупить мою собственную магию? Вряд ли. Поэтому тот факт, что нужные данные я продемонстрировала, засветив главе приемной комиссии розовой молнией в лоб, я считаю исключительно своей заслугой. Как позже узнала, розовая молния являлась неправильно исполненным заклинанием избавления от соперницы. И целиться надо было не в лоб, а в сердце. Но талант оценили, меня зачислили в Ведическую Академию. Папа вздохнул с облегчением. Разве серьезные опасности могут сопровождать обучение на факультете романтической магии? А та молния, кстати, сработала. Мэтр Зарьях, ранее известный своими похождениями, уже семь лет безупречно верен супруге. У него теперь вечно недовольное лицо, а желтая пресса одно время пестрела заметками о том, как у него... хм, не получилось с очередной дамой. Зато его жена на каждый День Влюбленных присылает мне цветы и пирожные.

Приключения, впрочем, меня настигли, как судьба ни пыталась увести от них подальше. Началось все с Горгоньи. Ума не приложу, почему я ей не понравилась? Обычно люди мне симпатизируют. Хотя бы после того, как оценят перспективу получить приворотом в лоб. Нет, я никогда так не делала, и вообще это запрещено. Но я же не обязана предупреждать всех и каждого, что абсолютно безобидна!

Может, дело в том, что во время церемонии зачисления я взорвала чашу с зельем, которое требовалось зачаровать, и испортила ее любимое платье? Вряд ли. Абсолютно все ведьмы, не умея обращаться с силой, учиняют вокруг себя бедствия разных масштабов. Однажды после вступительных экзаменов Горгонья три дня с сизым синяком на лице ходила, пока сумела его магически свести. И ничего, Люция теперь считается одной из лучших студенток, в следующем году розовый диплом должна получить. Или я попала в категорию «бедовых девиц», когда дочь Горгоньи с подругами ради шутки приворожила одну из наших тогдашних выпускниц к выпускнику боевой академии? Пару дней она ходила влюбленная и окрыленная, потом ещё неделю — несчастная. Парень оказался редкостной сволочью и только что ноги не вытер о чувства ведьмочки. А потом я засекала вмешательство. Постепенно погружаясь в новую жизнь, где есть магия, я читала разные книги о романтических чарах, папа их накупил много всяких и вроде бы как мной гордился... Так вот, я просвещалась, стараясь наконец поверить, что все это реальность и происходит со мной. Верилось поначалу с трудом, если честно. Но каково же было мое удивление, когда на одной из старшекурсниц я обнаружила редкие чары, о которых читала накануне вечером. Замаскированные, как потом узнала. И я! Именно я первая их рассмотрела! А потом в раздевалке перед физподготовкой случайно слышала, как Виолетта кричит на дочку Горгоньи и ее подруг.

Меня, конечно, похвалили за внимательность, но учеба завертелась и та история как-то забылась. Сама не знаю, почему вдруг о ней вспомнила. Виолетта получила свой розовый диплом, это точно. Она вообще красивая и талантливая.

Романтическая магия давалась мне не сказать, чтоб легко. Заклинания приходилось зубрить часами, зелья имели милую особенность взрываться, а сил для чар регулярно не хватало, хоть я и готова была поклясться, что отдала их с избытком. Стало немного легче, когда на третий год обучения я сняла с себя бестолковую порчу. И почти совсем хорошо ещё год спустя, когда избавилась от невидимой сущности, присосавшейся к моим силовым каналам. Но на практике, где нужно было установить контакт с феями любви, я провалилась в медвежью яму и чудом не убилась, отворот на одном из экзаменов срикошетил в меня, только вовремя выставленный щит спас, но оставил на неделю с истощением, и именно когда я искала информацию для доклада в архиве и засиделась допоздна на Академию напали взбесившиеся подопытные материалы некромантов. В общем, папина лысина к моему диплому существенно увеличилась, даже стала привычной и почти родной. Я же до сих пор удивлялась, что вообще доучилась до этого знаменательного события, почти отлично доучилась, осталась в своем уме и при всех частях тела.

Что же до этого распределения... Съезжу!

Три свадьбы — не так уж и много.

Заодно посмотрю, на что гожусь сама по себе.

Отогнав лишние мысли, я погладила кованые узоры ворот, послала старинному особняку Академии прощальную улыбку и пошла прочь. Чуть в стороне как раз закрутился знакомый лиловый вихрь. Видимо, наставницы выпустили следующую студентку.

На прощание подумалось, что уходить из старинного каменного особняка с историей, призраками и впитавшимися в кладку чарами невообразимо приятнее, чем если бы я сейчас покидала упирающееся в небо здание из стекла и металла, которое занимает Академия Боевой Магии. А ведь горько рыдала когда-то над провалившимся поступлением!

Уставшая и чумазая ведьма, волочащая за собой сумку и метлу, не привлекала внимания на улицах ночного города. Здесь ещё не то видели. По крайней мере, те, кому не спалось в два часа ночи. Мне вот тоже не хотелось немедленно оказаться дома, сначала требовалось переварить все события прошедшей церемонии.

А вдруг в не совсем приятном итоге распределения и безвестной гибели книги-артефакта тоже какая-нибудь пакость виновата? Дома обязательно проверю.

Прохладный ветерок охлаждал щеки. Я только на полпути вспомнила, что они перепачканы... но сил пожалела. Мне сегодня ещё колдовать. Однако на метлу меня усадили не подозрения, я бы ещё с удовольствием прошлась. Но тут некстати из канализационного люка выползла низшая темная сущность и оскалилась, намекая, что совсем не прочь мною полакомиться... От неожиданности я размахнулась и огрела зубастую мерзость сумкой, где мирно лежал диплом, сохранивший ещё остатки противомоговских чар.

Полыхнуло.

Сущность горестно завывала и отпрыгнула, видимо, осознав, что ведьма ей попалась буйная.

А я ещё и заклинанием добавила вслед.

После чего все же забралась на метлу и взмыла в воздух.

Применение ведьминскому диплому нашлось, пусть и весьма необычное.

Папа встречал меня с тортом и хлопушками.

Бабах!

Хрусь!!

Бум!!!

Меня осыпало конфетти.

— Поздравляю, принцесса, теперь ты совсем взрослая! Но это не значит, что... — Осекся. Еще раз оценил мой внешний вид, в душе надеясь, что ему сейчас все привиделось. Понял, что не привиделось, и опасно уточнил: — Галочка, я что-то пропустил? Ты выглядишь, будто получала диплом не мирной ведьмы, а какого-нибудь боевого мага.

— Папа, — я перевела дыхание, закрыла за собой дверь, прислонила метлу к стене и сняла сумку с плеча, — за семь лет пора было уже понять, что в любовной магии как на войне!

И попыталась утереть лицо, но только сильнее размазала по нему копоть. И ожог на носу вспомнил, что ему по определению положено болеть.

Диплом пришлось продемонстрировать, а то он не верил.

Потом мы ели торт, мой любимый, с бордовым бисквитом, розовым кремом и свежей малиной. Хорошо, когда кто-то точно помнит, что тебе нравится. Пока с трудом представляю, как на новом месте обойдусь без этого. Может, Горгонья все подстроила, чтобы задеть в последний раз? Или кто из сокурсниц подянку сотворил чисто из ведьминского интереса? Сомневаюсь. Точно нет. Как бы они такое провернули? Да и книгу из-за меня никто бы портить не стал.

Я рассказала про церемонию, позволила себя заобнимать, счастливо шурясь, и только потом осторожно сообщила неприятное:

— Распределили меня в Лельшем.

— Это же... — Папа растерянно моргнул. — Кстати, где это?

— Узнаю, когда доберусь, и тебе расскажу, — пообещала с честным видом.

В восторг родитель предсказуемо не пришел.

— Отправляйся отдыхать, везучая моя. К утру я все улажу.

Этого-то я и боялась!

— Нет, папа, — возразила твердо. — Я поеду.

— Абигайль!

Ссорились мы редко, зато так, что голос хрипеть начинал, мелкие предметы по комнате летали, звучали угрозы запереть и запретить колдовать и искры сыпались. Побеждала неизменно я. Просто папа не мог расплакаться, а дочке использовать запрещенные приемы в виде дрожащих губ, жалобных всхлипов и скользящих по щекам слез вроде как не возбранялось. Хотя ведьмы не плачут и вообще я у него сильная девочка. Но чего не сделаешь, чтобы вышло по-твоему.

Получилось и в этот раз. Папа ещё попробовал меня отговорить, даже открыть свое брачное агентство предложил, но мне внезапно захотелось самостоятельности. Так что я стояла на своем. И в конце концов победила.

— Не волнуйся, я быстро, — заверила, когда он уже согласился. — Всех влюблю, отловлю, очастливилю и домой!

— Как, говоришь, это место называется? — уточнил папа.

— Лельшем, — сначала ответила, а уже потом переполошилась: — Только не вмешивайся, пожалуйста! Обещай!

— Обещаю, — серьезно кивнул папа. — Я просто проверю, чтобы моей девочке там ничто не угрожало.

С этими словами он ушел в кабинет, оставив меня наедине с остатками торта и туманным будущим, которое прямо сейчас больше привлекало, чем пугало. Все же в том, чтобы ненадолго выйти из-под опеки, есть и плюс.

Однако я не учла, что «не вмешиваться» в папином понимании значит всего лишь не отменять мое распределение. Ничего кроме. И когда я проснулась на следующий день, меня ожидал сюрприз.

Даже два.

Точнее, целых три.

Не упоминая готовый завтрак.

— Ты дома? — Я немало удивилась, обнаружив родителя в домашней одежде и на кухне.

Обычно в это время он уже на работе. Вчера под утро я все же решила проверить, нет ли на мне какого влияния, потратив на это остатки сил, так что проснулась прилично за полдень. Или совсем неприлично, это как посмотреть. Теперь быстро собираться и уезжать. Но сперва — блинчики с джемом, свернутые аккуратными рулетиками.

Готовка у нас тоже не была чем-то регулярным. Если не упоминать зелий, которые мне приходилось варить по учебе. Еду мы заказывали магической доставкой. И лишь когда кто-то из нас болел, другой готовил бульон, проявляя заботу.

— Моя дочь в городе последний день и непонятно, когда вернется, — с улыбкой заметил папа и поставил передо мной тарелку. — По-моему, это уважительная причина прогулять работу.

— Особенно если ты там главный, — рассмеялась я.

— Я дал себе выходной.

Блинчики испарились возмутительно быстро. Пришлось даже напомнить себе, что я романтическая ведьма, а не боевая, сил сжигаю не так чтобы много, поэтому от добавки лучше воздержаться.

Тем временем папа делился новостями:

— Неплохо, что ты все-таки едешь. Я тут разузнал про этот Лельшем, хорошее место, тихое. Захолустье, конечно, но в таких городишках люди охотнее женятся.

— Ага.

С этой стороны я на ситуацию не смотрела. А ведь и правда соединить парочку, скажем, в столице гораздо труднее. Тем более три парочки.

— Доела? — Папа кивнул на пустую тарелку. — Идем, кое-что покажу.

И направился к двери.

Я немного занервничала.

— Подожди, хотя бы оденусь...

Халатик с милым совенком, конечно, симпатичный, но это не значит, что я готова расхаживать в нем по улице.

— Это во дворе. И там защита от посторонних глаз, если помнишь.

Охранка у нас хорошая и дорогая, что есть, то есть.

Гадая, что могло измениться во дворе за те несколько часов, что я спала, тоже вышла... и не сдержала радостный писк.

— Машина?!

— Помнишь, я обещал подарок на выпуск? — хитро прищурился папа.

— Кажется, я тогда только поступила...

— Ну вот. — Он раскрыл объятия. — Свое слово я сдержал.

Несколько минут прошли в радостных визгах и попытках повиснуть у него на шее. Затем отправилась рассматривать новое приобретение. Ну... во-первых, она была розовая. Того самого цвета, который так бесит все мрачное человечество, и который я... ладно, мне пришлось его полюбить, когда угодила на любовный факультет. С тех пор его вокруг меня стало много и... он будто придавал сил. Также радовали откидной верх и оригинальные номера, на которых было написано «Романтичная ведьма». Ага, это я! В-главных же, это была последняя магическая модель с защитой от любопытных взглядов, почти любых чрезвычайных ситуаций и несколькими весьма полезными магическими функциями.

— Обожаю тебя, — выдохнула эмоционально.

Ответу в том же духе помешал телефонный звонок.

— Я ненадолго, — предупредил папа. — Наслаждайся пока.

Я обошла вокруг современной альтернативы ведьминской метле, забралась внутрь, исследовала наполнение, ещё немного попищала от счастья. На ней и поеду! Мне же для этого ее вручили? Вот.

Вещи сами себя не соберут, хотя можно им помочь с помощью заклинания. Но нет, я должна убедиться, что не забуду ничего важного. С этими мыслями я направилась в садовый домик, ещё давно отданный мне под место для колдовских упражнений. Именно там хранилась большая часть книг, амулетов, зелий и прочих ведьминских штучек. Оттуда и следует начинать сборы.

Однако по пути меня настиг второй сюрприз.

Не такой приятный.

Ладно, не настиг, но напугал до звездочек перед глазами! Сначала я уловила какое-то движение возле высокого забора, окружающего нашу территорию. Удивилась, не больше. Миг спустя с жалобным «трям» развалились дорожные защитные чары. Я удивилась ещё сильнее, даже рот приоткрыла. Халтурщики эти серьезные маги, вот что! Защита не выдержала первого же воздействия.

Осмотрелась — вроде бы никого.

И тут что-то зарычало.

Знакомо так...

Где-то я вот точно этот же звук определенно уже слышала. Недавно, притом.

За прутьями забора мелькнула черная тень... стекла к земле и преспokoйнонько просочилась на нашу сторону.

М-м-мама.

Реакция опередила здравый смысл. Собрав все немногочисленные силы, я одним усилием влила их в защитный контур у дома, и он неярко, но все-таки засиял золотым. Сама же... вот в упор не понимаю, как взгромоздилась на ветку яблони. И это я ещё возражала, когда папа задумал во дворе

посадить несколько плодовых деревьев!

— Р-ры? — обиженно спросила тень, складываясь во вчерашнюю потустороннюю пакость.

Не то чтобы я запомнила ее в морду, но ведьминская интуиция уверяла — та же самая!

Ветка подо мной недобро качнулась.

Мрак! Сил отбиться не осталось. И специальные кристаллы для вызова сверхъестественного патруля — один в доме, другой в импровизированной лаборатории. Полный мрак!

Права была Горгонья, я притягиваю неприятности.

Или накаркала. С нее станется.

Черная неприятность, похожая на червя-переростка с тремя рядами зубов, обозрела доступное пространство и поползла к машине. Нет, только не это!

Ветка угрожающе затрещала.

Уродец из низшего мира повернул ту часть себя, которая с зубами, в мою сторону.

У меня от страха вся моя романтическая магия в пятки ушла! И ни метлы, ни туфель на каблуках под рукой, — врезать нечем.

Вокруг зубастой головы с жутенькими чавкающими звуками появилось штук десять черных сердечек.

Э-э?

Не припомню, чтобы о таких вот проявлениях грязной магии писали в учебниках.

Так вообще бывает?

— Рр-ры-ы... — протянула тварь.

Я всеми четырьмя конечностями вцепилась в несчастную ветку. Самое время вопить «Спасите-помогите!», но у нас приличный район, здесь все делают вид, будто соседей не существует. Только папу напугаю. Но он даже не увидит эту гадость. И не сможет использовать кристалл.

Одно из черных сердечек устремилось ко мне.

И лопнуло, не долетев до цели всего ничего.

Тварь разочарованно фыркнула и повернула зубастую голову в сторону калитки.

Я тоже направила внимание туда.

Гостья.

Какая-то женщина.

— Эй! Помогите! Пожалуйста, вызовите патруль!

Игнорируя мои крики, гостья спокойно перешагнула разрушенный внешний контур и издала странный гортанный звук. Ее глаза полыхнули желтым, точно у дикой кошки. Вьющиеся волосы растрепал налетевший непонятно откуда холодок.

Калитка за ее спиной беззвучно закрылась.

Тварь подобралась, сжалась, но не прошло и нескольких секунд, как стремительно бросилась на незнакомку.

Та оказалась готова.

Одно движение парными кинжалами крест-накрест.

Хлупающий звук.

Короткий рык.

И все, от напавшего на меня монстра почти ничего не осталось. Вернее, совсем ничего не осталось, когда с концов ее клинков упали две капли жидкого огня. Короткая вспышка высокого пламени — и

во дворе снова чисто. А жутенькие черные сердечки она запросто прихлопнула ладонью, как каких-нибудь надоедливых мошек.

— Патруль не нужен, — сообщила женщина... и клинки просто растаяли в ее руках.

— Ага, — жалобно пискнула я. — Спасибо!

Ветка подо мной захрустела в последний раз и обвалилась.

Изогнув бровь, гостя пронаблюдала за моим полетом, но даже не подумала его остановить.

— А-а-а... Ай!

Больно.

Локти с коленями я точно ободрала.

— Романтичная ведьма, значит? — Она ткнула в меня оценивающим взглядом.

— Да. А как вы узнали? — На мне что, написано? Никаких ведьминских атрибутов в пределах видимости не присутствовало. — И... вы, кстати, кто?

— Ты приворожила тварь, — пояснила странная особа. — Зачем, кстати? У них же в брачный период сила в несколько раз возрастает. К счастью, в эти недели они сидят под землей.

Меня передернуло.

Так вот почему охранка не выдержала!

— Нечаянно, — призналась честно. — Вчера я побила его своим дипломом.

Нехорошо получилось. Монстр ни в чем и не виноват, выходит.

Тетка ухмыльнулась и кивнула на номера моей машины:

— Стоило написать на них «Романтическая Катастрофа». Ты всегда так колдуешь?

— Нормально я колдую!

Ну, обычно.

Хотела ещё раз спросить, кому обязана чудесным спасением, и зачем ее к нам вообще принесло, но папа меня опередил:

— Частенько. — Еще и мнение свое по вопросу высказал. — Примерно понимаете, с чем придется иметь дело?

Я возмущенно фыркнула.

Гостя снисходительно усмехнулась. Уже ненавижу это ее выражение лица!

— Не переживайте, верну вашу ведьмочку в целости и сохранности.

Э-э? Что?!

— Между прочим, я дипломированная ведьма романтической направленности, — напомнила важно... и постаралась прикрыть ладонью дыру на халате. Я бы чувствовала себя чуть более дипломированной, если бы он было длиннее и на нем не было бы принта в виде спящего совенка. — А вы кто?!

— Элоиз Доу, — представилась дамочка.

— Твоя телохранительница, — добавил папа.

Вот... слов на них нет!

Одни проклятия.

Которые я лучше оставлю при себе, поскольку ещё очень хорошо помню недоразумение с привороженным представителем низшей нечисти.

ГЛАВА 2

Чемодан был почти собран.

— Мне не нужна телохранительница! — И гневно топнула ногой, но напрасно — в пушистой тапочке жест выглядел совсем не внушительно.

— Конечно, нужна, — спокойно возразил папа.

Элоиз Доу оторвалась от чтения договора, который должна была подписать, и насмешливо глянула на меня.

— Точно, телохранительница тебе не нужна, — хмыкнула эта заноза. — Тебе нужна личная охрана из боевиков, армия защитников со щитами, парочка нейтрализаторов и некромант со способностью воскрешать до кучи. Но многолюдное сопровождение распушает от тебя всех женихов и невест. Так что придется терпеть меня.

Лист в положенном месте украсила размашистая подпись.

Папа кивнул и забрал свой экземпляр в папку.

— Не так уж часто со мной что-нибудь приключается, — буркнула пристыженно.

Котел, набор ленточек для амулетов, капли для глаз... их, пожалуй, можно сунуть в косметичку.

— Зато с каким размахом, — фыркнула вредная особа.

— Дорогая, в твоём случае важнее не количество, а качество, — улыбнулся папа. — Но это не отменяет того, что ты у меня замечательная, упорная, талантливая ведьмочка.

Сообщая собеседнику что-либо неприятное, нужно подсластить пилюлю парочкой добрых слов. Для меня папа подобрал целых три. Но с какого перепугу он решил, что трюк, пригодный для партнеров и подчиненных, сработает и с дочерью?!

Галка, спокойно...

Дышим.

Музыкальная шкатулка, зеркальце, зачарованные невестинские подвязки... Чувство, что что-нибудь я непременно забыла, неумолимо нарастало.

Еще один успокаивающий выдох.

Надо переключиться. Хоть на что.

— Пааап? — И, получив его внимание, сформулировала вопрос: — Почему она? Между прочим, она наглая. И вообще, кто сказал, что человеку с фамилией Доу можно доверять?

— Неужели эта маленькая нимфа не такая пустышка, как я сразу решила? — вскинула брови обсуждаемая, которая беспардонно сидела на подоконнике, закинув ноги на стол.

Сапоги на безумных каблуках его не касались, но все равно раздражало.

— Элоиз дочь моего старого знакомого, с которым мы в юности служили на флоте, — пояснил папа. — Ей можно доверять. К тому же, она не парень с кубиками на животе и не станет соблазнять подопечную.

— Перспектива составить удачную партию мне нравится, но возвышенные ведьмочки в пушистых тапках не в моем вкусе, — с серьезным лицом подтвердила нахалка, только глаза посмеивались, выдавая шутку.

Папа кивнул и ненадолго покинул мою комнату.

Обреченно вздохнув, я обозрела свалившееся на голову несчастье. Нет, при большом желании я смогла бы от нее отделаться, но решила на это не тратить время. Если папе так спокойнее, пусть присматривает за мной чужими глазами. Еще посмотрим, кто из нас троих первый взвоят!

Нанятая телохранительница была лет на пять старше меня, если судить по внешности, и на две головы выше. Такой жениха по росту подбирать замучаешься. Не то чтобы это важный критерий, но нас учили, что пара ещё и смотреться должна хорошо. В остальном... отточенная тренировками фигура, под одеждой вполне отчетливо просматривались мышцы, роскошная копна вьющихся каштановых волос, крупные черты и каре-зеленые глаза с колючим взглядом.

Пристрою, — почти оптимистично решила я.

Что там себе решила телохранительница, которая все это время меня взаимно разглядывала, не знаю и знать не хочу.

— У всей твоей семьи такая странная фамилия? — Я решила, что болтовня помогает разрядить атмосферу, да и надо же нам познакомиться.

— Нет, только у меня, — лениво отозвалась соглядатая.

Ночнушка, пеньюар с вшитыми защитными чарами... слава магии, что чемодан зачарован и туда можно впихнуть вот просто все!

— Ты вообще в курсе, что так называют неопознанные трупы и людей, который скрываются?

Гримуар. Его на самый верх, пожалуй.

— Вот и я считаю, что это отличный творческий псевдоним, — дернула бровью Элоиз.

— Творческий? — Я что, ослышалась?

— Угу, — мурлыкнула она.

Застегнула чемодан.

Еще раз обзрела его уже в таком виде.

Снова открыла. Что-то же наверняка забыла!

— Мордобитие как отдельный вид искусства? — уточнила скептически.

— Ты просто ещё в деле меня не видела. — Элоиз вольготно потянулась.

— Видела, вообще-то.

Честно говоря, мне совсем не понравилось. Спасибо ей, конечно, за спасение. Большое, просто огромное спасибо. Тут все дело в моей сущности. В природе силы. Я же романтичная ведьма, насилие моей природе глубоко противно.

— Мало видела, — отмахнулась не подозревающая о моих мыслях Доу. — И лучше бы так оно и осталось.

Хоть в чем-то мы с ней согласны.

Но на всякий случай делаем зарубку в памяти: жених нужен не только высокий, но ещё и с крепкими нервами. Надеюсь, в провинции такие водятся.

Когда я полезла в чемодан в третий раз, Элоиз не выдержала:

— Если ты что-нибудь забыла, папочка тебе это пришлет. Поехали уже!

Снизу вверх, потому что сидела на корточках у раскрытого чемодана, я посмотрела на нее, как на сумасшедшую.

— Ага. А ещё грузовик всего ненужного, домашней еды на целую армию и, возможно, себя в придачу.

— Устроишь пир, пригласишь всех свободных местных — и стажировка готова, — не прониклась моими мучениями эта вредина.

Всем своим видом показывая, что ждать больше не собирается, она встала.

Пришлось уступить и идти за ней.

Ничего-ничего! Пройдет какой-нибудь месяц, ну два, и я упакую ее в подвенечное платье! Даже зачарованной подвязки ради такого случая не пожалею.

— Присматривай там за моей принцессой, Эли. — Папа крепко обнял меня. Через его плечо я заметила, как скривилась моя надзирательница. Кажется, сокращенное имя ей не нравилось. — А ты чтоб без глупостей! Никого без уважительной причины не проклинать. Магических законов не нарушать. Если заведется поклонник, сразу же показать его мне. Но лучше — всех быстренько влюбила, поженила, и домой.

— Я помню, папа, — улыбнулась тепло. — Ты мне это перед каждым выходом из дома говоришь.

Он примирительно поднял руки.

Еще раз чмокнув его в щеку, я направилась к машине... но Эли ловко запрыгнула на водительское место, даже не открывая дверь. Поерзала, отрегулировала сиденье под свой рост. Ну... ладно. Я не очень-то люблю водить.

Машина медленно выехала с нашей территории, и как только папа не смог больше нас видеть, набрала максимально разрешенную скорость.

— Удивляюсь, как ты не сбежала из сказочного замка раньше, — пробормотала Эли.

Только очень наивная ведьма могла решить, что добраться в Лельшем получится без приключений. Но почему-то даже телохранительница не сомневалась, куда уж нам, романтичным.

Началось все неплохо. Мы выехали из столицы, и Эли выжала из машины все, на что та была способна. Дух захватывало! Кажется, я даже вскрикнула от переполняющих изнутри эмоций!

Выбраться на свободу оказалось... интересно.

Пожалуй, я даже не против, что эта угрюмая личность со мной.

Путь наш дальше лежал к транспортным порталам, которые помогали сократить дорогу. Заплатил — и ты в другой части страны. Удобно. Иначе до этого Лельшема дня три бы добирались.

Вынесло нас... где-то.

Города в пределах видимости не наблюдалось. Лес, цветочки... белка. Пока я пыталась угостить ее печеньем, Эли остановилась и достала карту.

— Твой отец вместе с договором дал, — пояснила она. — С потустороннего рынка вещица.

Вот тут я заинтересовалась. Потусторонний рынок — это незаконная магическая ярмарка, где добыть можно абсолютно все. Неуловимая, потому что каждую неделю работает на другом месте. И недоступная для тех, в ком нет дара, как принято считать. Мне о ней даже думать было запрещено. Папой и Академией, потому что за посещение запрещенных мест ведьмочкам грозило неминуемое отчисление. Я и не думала, даже гримуар себе сделала сама, хотя знала, что некоторые сокурсницы из числа тех, за чьей спиной отсутствовали поколения одаренных, просто купили магические книги. Зачем корпеть над лишней работой? Впрочем, сейчас меня больше интересовал другой вопрос: как папа проник на Потусторонний рынок?

Нанял помощника с магией, что ли?

Спросить прямо сейчас возможности не представлялось, так что я любопытно придвинулась к Эли.

Карта... жила, двигалась, дышала осенью, жужжала десятками голосов. Взорвавшееся зелье! Это же настоящее сокровище! Едва сдерживая восторг, я проследила взглядом, как с клена падает желтый лист и опускается в яркую кучу из опавших ранее.

— Нас здесь нет, — определила тем временем моя практичная спутница. — Держи.

Редкость и ценность была бесцеремонно впихнута мне в руки.

Сама Эли потыкала что-то в навигаторе, довольно хмыкнула и направила машину в противоположную сторону.

— Через полтора часа будем на месте, — предупредила меня.

Я бережно сложила карту и нашла ей безопасное место в сумочке.

— Слушай... ты же не замужем?

Короткий подозрительный взгляд буквально почувствовала кожей. Кажется, она только сейчас по-настоящему оценила возможные нюансы этой работы.

— Даже не думай! — рыкнула телохранительница.

Пф! Все счастливые невесты поначалу так говорят.

Обдумывать первую совершенно самостоятельную работу и то, что было бы просто волшебным соединить ее с маленькой мстительной Эли, которая меня за полноценную ведьму не считает, было необыкновенно сладко. Настолько, что когда у нас, несмотря на всю защиту, пробило колесо и

машину мотнуло, я больно ударилась подбородком и со всей дури прикусила губу. Ох...

— Жива? — без особого интереса уточнила Эли.

Словно в подтверждение моей сегодняшней везучести стал накрапывать мелкий дождик.

— Ага...

Больно-то как!

Следующие пятнадцать минут прошли продуктивно: Эли осмотрела ущерб, существенно обогатила мой словарный запас... хотя где бы романтической ведьме пригодились подобные выражения?.. попинала колесо, привалилась к машине и шумно вздохнула. Я залила кровью платье, молчу уж про подбородок.

План дальнейших действий у нас созрел одновременно:

— Идем в кафе через дорогу.

— Узнаем, как связаться с техпомощью.

— И я умоюсь!

Дождь усилился.

Некстати оживившаяся интуиция предсказала, что на новом месте может сложиться не так и легко.

И ещё одно крошечное событие, происшедшее на пути к кафе, лишь укрепило нехорошие подозрения. Машина. Само ее появление удивило, учитывая, что до сих пор мы ехали по совершенно пустой дороге. Новая, чистая и недешевая. Это удивило ещё больше.

— Эй, стой! — крикнула Эли и махнула рукой.

Нас проигнорировали. Пронеслись мимо с такой скоростью, что только ветер отбросил мои волосы за спину.

Почему же тогда в животе клубком свернулось какое-то неприятное предчувствие?

Хм.

— Наверное, их напугал мой окровавленный подбородок. — Я больше себя утешала. И да, внутри сидели двое молодых мужчин. — Наверняка решили, что я — вампир.

— Нет, — ехидно возразила моя телохранительница, которая пока что вверенному ей телу больше вредила, — просто они не в курсе, что существуют дыры, которые выкидывают запаску, чтобы засунуть в багажник большой розовый чемодан.

Злыдня.

Цвет этот я не то чтобы сильно любила, просто заставила себя привыкнуть. Как и к специфике своей магии. Такая лучше, чем совсем никакой.

Заведение оказалось пустым и не слишком чистым внутри. Но безлюдно только до вечера, как заверила официантка. И пока Эли выясняла у нее необходимые контакты, я прошмыгнула в туалет.

Открыла кран, заглянула в зеркало... и заорала бы в голос, если бы на меня на наложили короткую немую порчу.

— Тише, Абигайль, — приказал знакомый голос. — Мы ведь не хотим, чтобы о нашей встрече узнали.

Невидимая хватка на горле исчезла.

— Ведьма Горгонья?! — воскликнула я. Вода зашумела как-то по-другому, скрывая звуки. — Что вы здесь делаете?

Учебный кошмар и на стажировке настиг.

Разбитое сердце, ей что, заняться нечем?!

— Умывайся, — милостиво позволила бывшая наставница. — А я пока буду говорить.

— Так это вы все подстроили?! — озарила мою голову догадка.

— Смой кровь, и я вылечу твою губу, — проявила противоестественную для нее щедрость эта мегера. — И молчи. Времени мало, а мне нужно многое тебе сказать.

Я послушно принялась плескать в лицо водой.

— Честно говоря, я планировала, что в Лельшем поедет другая девушка, но происшествие с книгой спутало все планы. Впрочем, к лучшему. У тебя возможностей больше. И... ты ведь мечтала стать магом, так?

Как можно молчать, когда она задает вопросы?

— Это было давно и уже не имеет значения.

Малейшее движение губами причиняло боль. Горгонья взяла меня за плечи, повернула к себе, тронула разбитую губу. Шикнула, когда я болезненно дернулась. От ее пальцев шла приятная прохлада.

Одновременно ведьма продолжала говорить:

— Если поможешь мне, устрою тебя на дополнительную стажировку к боевым магам. Это два года с элитной командой. Мало у какой ведьмы есть такое блестящее резюме. А из нашей направленности так вообще ни у одной. Ну как, тебе интересно? Кивни.

Заманчиво, но...

— С твоим отцом я договорюсь. Обещаю.

Кивнула.

В этот самый момент интереснее всего было, что она от меня хочет. Потому что ставки реально высокие.

— На окраине города есть замок. В нем живет молодой наследник старинного аристократического семейства, — понизив голос, быстро принялась объяснять суть Горгонья. — Ты себе не представляешь, какой он монстр!

И не хочу, если честно.

Монстры, как показал утренний опыт, абсолютно не мой профиль.

Но, видимо, придется.

— А вы представляете? — Боль прошла. И ранка, похоже, затянулась.

— Он был женат на моей дочери.

— На Ранте?

Так, спокойно. Ведьма с выпученными от удивления глазами — это как-то не принято. Удивлять должны мы, а не нас. А ещё впечатлять, поражать, ошеломлять и доводить до нервного тика. Жаль, с Горгоньей ни один из этих номеров не пройдет.

— Другой у меня нет, — довольно резко бросила ведьма, и тут же сменила тон на доверительный. Помнит, зараза, что это ей от меня нужна услуга, а не наоборот. — Он издевался над ней, унижал, часто бил. Я пыталась что-то сделать, но сразу не знала всей ситуации, а моя девочка его так любила... Только когда она пропала, я поняла, насколько все было серьезно. До сих пор простить себе не могу.

К спине прилип мокрый холодок.

— Пропала? — переспросила дрогнувшим голосом.

— Больше года прошло, а о Ранте так никто и не слышал ничего. И поисковые заклинания возвращаются пустые. — Было заметно, что Горгонья изо всех сил старается сдерживаться, но ее глаза выдавали страх. — Ты должна узнать, что он сделал с моей дочкой. А потом я накажу мерзавца по-ведьмински.

Холодок обнял за плечи, в самую душу заполз, давая понять, что теперь мы с ним родные.

— А этот маг, он...

— Маг? — оборвала бывшая наставница с горьким смешком. — О нет, Ларенц Илс обыкновенный человек. Просто изворотливый, богатый и с черной душой.

— Расследование проводили?

— До сих пор ведут, но без толку, — отмахнулась убитая горем мать.

— Разве в таких случаях закон не требует магических проверок? — Не то чтобы я много об этом знала, обрывки сведений в голове приходилось лихорадочно сгребать вместо, и все равно будто чего-то не хватало.

Горгонья прошла по узкому пространству, скривилась от отвращения при взгляде на замызганное зеркало.

— Проверки он каким-то образом прошел. К нему даже магического куратора приставили, но там совершенно бездарный мальчишка. Его максимум — светящиеся шарики. Вся надежда на тебя, Абигайль!

Стажировка у магов с полного папиного одобрения — прекрасная мотивация. Но принять решение меня заставил затравленный взгляд ведьмы, которая за семь лет, что я ее знала, не позволила себе ни единой секунды слабости. А тут... Сердце в груди огнем горело от сострадания.

— Помогу, чем смогу, — пообещала я.

— Абигайль! — рывкнули за дверь. — Тебя там что, очередной пришибленный любовным дипломом монстр сожрал?

Моя собеседница лишь на миг изогнула бровь.

— Я найду способ связываться с тобой, — быстро проговорила она и исчезла в розовой дымке.

Распахнулась дверь.

— Жива? — задала любимый вопрос Эли.

— Нужно больше времени, чтобы исцелить себя, — спокойно заметила я и продемонстрировала охраннице совершенно невредимое лицо. — И я получила деловое предложение.

— В туалете? — изумилась Эли.

Обвела взглядом окружающее пространство. Никого кроме меня не нашла. И почему-то ей это сильно не понравилось.

— Никогда не знаешь, где именно тебя поджидает любовь, — процитировала одну из учивших меня ведьм я. — Принеси из машины платье, пожалуйста.

— То есть лечить себя ты можешь, а удалить грязь с одежды — нет? — удивилась она.

— Могу, но это не то же самое, что выстиранная вещь. — Объяснение было чистой правдой. И я повторила: — Пожалуйста.

Вежливость помогает получить желаемое. Папа говорит, это часто срабатывает.

Платье я получила. В комплекте шло несколько шуточек про «принцессу», пришлось стерпеть. Ничего, посмотрю я, как она станет милой и пушистой, когда я найду ее любовь. Правда, учитывая боевитость невесты, женихом должен быть какой-нибудь тролль, а я понятия не имею, где они водятся. Ладно, думаю, боевой маг тоже сойдет. Карта как раз показывала, что у них осенняя практика неподалеку от места моей стажировки.

Я мысленно потерла ладошки.

Потому что женить мага для романтической ведьмы — это... это... большая удача, почти подвиг, лишнее сердечко в резюме, впечатляющий пункт в послужном списке, ну и просто приятно лишний раз щелкнуть по носу коллегу, который нас за коллег не считает. А если этот пункт будет в моем списке первым, не заметить его будет сложно. Вот так-то!

С этими оптимистичными мыслями я оставила небольшую купюру на барной стойке и покинула несимпатичное заведение.

Ожидаящая на улице Эли одарила меня подозрительным взглядом, но так сразу не нашла к чему прикопаться. Еще бы! Нет равных ведьмам по части «состроить невинную мордашку и притвориться, что чисто мимо проходила».

— Себя бы лучше пристраивала, — буркнула телохранительница.

Не нравились мы друг другу взаимно. Обидненько.

Но зато хоть не я одна страдаю.

— Когда папа просил привезти ему сувенир из Лельшема, он точно не имел в виду жениха, — мило заметила я.

Меня буквально обдало неприязнью, и на какое-то время между нами установилась тишина.

Проблему за время моего отсутствия устранили, даже не хочу знать, как. Папин подарок рванул с места. Скорость явно успокаивала мою спутницу. Что ж, прекрасно! У меня же есть больше часа, чтобы просмотреть информацию о зяте наставницы. Я включила планшет и набрала запрос.

Так...

Однако.

— Что ты там читаешь с таким хмурым видом? — пристала Эли.

Я вздрогнула.

Ей тоже не стоит говорить.

— Клиентка прислала пожелания насчет жениха, — выдала я самое логичное.

— Она там что, принца хочет?

Обожаю стервозных дамочек, которые уверены, что знают о любви все, ещё и относятся к ней презрительно. Обычно на поверку они оказываются отчаявшимися и согласными почти на любой вариант.

Предвкушающую улыбку с губ слизала.

— Нет, ей нравится один из соседей. Хочу посмотреть, есть ли о нем в сети хоть какая-то информация.

Эли хмыкнула, потеряла ко мне интерес и уставилась на дорогу. До самого Лельшема больше меня не дергала. Я же получила возможность сосредоточиться на таинственной личности Ларенца Илса.

Темной личности, я бы даже сказала.

Впрочем, если бы не рассказ наставницы, юная и мечтательная ведьма, вполне возможно, сочла бы эту личность загадочной и притягательной.

Он действительно являлся наследником какого-то древнего и именитого рода, хоть это в наше время не имело почти никакого значения. Даже титул имел. Не вел страничек в соцсетях, блогов и прочего и вообще держался в стороне от современной жизни во всех ее проявлениях. Мне удалось найти всего два фото. Первое, пятилетней давности, на импровизированном зимнем балу, куда его пригласили в качестве почетного гостя. Оттуда абсолютно черными глазами взирал молодой мужчина в старомодном костюме с отпущенными на старинный манер волосами. Таинственный, привлекательный. Во второй раз его засняли у собственного замка уже после скандала с пропавшей женой. Опять старомодная одежда, будто он всегда в ней ходил, искренне считая свое аристократическое происхождение чем-то значимым. Растрепанные волосы и искаженное яростью лицо.

Добавить к этому общий мрачный антураж и можно делать выводы.

Зловещий тип.

Такой легко мог...

Что?

Да что угодно!

История, собранная по крупицам из разных источников, откровенно пугала.

Ларенц и Ранта познакомились на балу дебютанток, которые, как оказалось, все ещё устраивали представители старинных семейств, заикленные на своей родовитости. Заняться им больше нечем, что ли? Встречались несколько недель и отпраздновали пышную свадьбу, после чего обосновались в столичном особняке. Примерно через год Ранта разместила на своей страничке в сети фото в синяках и рассказ, полный страха и боли. Подруги бросились ее утешать. Ситуация несколько раз

повторялась. Последним было особенно красочное изображение.

Потом она пропала и началось расследование, которое до сих пор ни к чему не привело. Разве что Ларенц перебрался в Лельшем.

Я перевела дыхание, стараясь унять дрожь в руках.

История такая... немагическая, что даже не знаю, чем смогу тут помочь. Но Ранта, как бы я к ней ни относилась, все-таки была ведьмой. Никому не позволено так поступать с одной из нас! Ни с кем нельзя, вообще-то, но с ведьмой ещё и чревато. Даже если спрятал концы. Плевать на стажировку, я бы и так постаралась узнать, что произошло, и наказать мерзавца!

— Эй, все нормально? — в голосе Эли проскользнула обеспокоенная нотка. — Ты серая какая-то.

Черт, я совсем забыла, что с некоторых пор за мной присматривают.

Какой там в порядке?! Халатик из бордового шелка и синяки под цвет мне теперь по ночам, наверное, сниться будут.

— Ага, — отозвалась беззаботно. — Просто разнервничалась. Знаешь, как страшно не справиться с первой самостоятельной работой? И меня немного укачало.

— Ох уж мне эти папины принцессы...

В Лельшем мы ворвались на закате. В прямом смысле — ворвались. Эли даже не подумала сбросить скорость.

Мимо промелькнул указатель, только его и видели.

Я восхищенно приоткрыла рот, замороженная зрелищем старинных, будто игрушечных домиков, по осеннему яркой природы и каких-то непривычных людей. Одна женщина носила белоснежный чепец с оборками! А пиджак вон тому мужчине явно достался от прадеда. И все это тонуло в розовато-оранжевых лучах заката.

Машина подпрыгнула на брусчатке.

Эли не вписалась в узкий поворот, нас швырнуло в сторону и развернуло.

Послышался грохот, хруст, несколько заковыристых выражансов моей спутницы, крики собирающейся возле нас толпы. Магическая защита сработала, и только лишь благодаря ней я разбила лицо второй раз за день. От удара багажник открылся, демонстрируя всем интересующимся мой чемодан.

Телохранильница повторила самый трудновоспроизводимый из своих речевых оборотов, на случай если вдруг кто пытался запомнить, и деактивировала щиты. Я перевела дыхание.

— Мне казалось, папа нанял тебя, чтобы защищать меня, а не чтобы угробить с максимальной вероятностью. — Я просто не сдержалась.

— Ну ты же ещё жива. — И ни тени сожаления о едва не содеянном. — Даже почти цела.

Надолго ли, в такой-то компании?

Чтобы не швырнуть в нее чем-нибудь магически-романтическим, но от этого не менее пакостным, я постаралась отвлечься и огляделась. Так... Кажется, это у них площадь. Пряничная, с кленами и фонтаном в виде гибкой березки. И вот совсем не хочу знать, что за обломки валяются вокруг машины!

— Ведьма приехала! — оценил масштабы бедствия кто-то.

— И разнесла сцену!

— И декорации!..

— А ещё она раздавила нашу лучшую тыкву осени!

Вот теперь размер неприятностей прочувствовала уже я.

М-да. Нехорошо получилось.

Между прочим, мне тут ещё жить какое-то время.

Эли выбралась из слегка покореженной машины и от души хлопнула дверью. Та все равно не

закрылась. Народ попятился.

— Здравствуйте, госпожа ведьма. — К ней протискивался невысокий лысеющий тип. Он ещё не протолкался к нам, когда я заметила широкий ободок кольца на сосискообразном пальце и растеряла к нему интерес. Женатые обычно не мой профиль. — Добро пожаловать!

Да ладно?!

Элоиз оскорбленно вскинула подбородок.

— Ведьма здесь я, — сообщила всем интересующимся и даже помахала, обращая на себя внимание.

Как можно было вообще перепутать?!

В рядах любопытствующих послышались смешки.

Тип обозрел меня недоверчиво, вздохнул с некоторым разочарованием, но направление сменил. Как раз дошел, пока я, пыхтя, выбралась из машины. Дверь заклинило, пришлось перелезть. При этом почти все собравшиеся взирали на мои коленки как на что-то противозаконное. Почти преступное. Не удивлюсь, если каким-нибудь местным постановлением наказуемое. Наконец мы с вертким незнакомцем оказались лицом к лицу. Маленькие бегающие глазки придиричиво оглядели меня.

— Ведьма, значит? — с надеждой, что сейчас признаюсь в шутке, переспросил он.

— Абигаиль Шельтин, — кивнула я. — К вашим услугам. Точнее, не совсем к вашим.

Если только ему не приспичит срочно сменить спутницу жизни.

Надо бы сразу поставить всех местных перед фактом, что ничем таким я не занимаюсь.

— Значит, ведьма, — протянул пока еще незнакомец, привыкая к положению дел. — Пакостить умеешь?

— Нет, — ответила быстро.

Почти честно даже.

— Это хорошо, — покивал он. — Лельшем — приличный город, у нас тут все эти делишки запрещены.

Присутствующие внимали.

Тем временем меня продолжали засыпать вопросами:

— Толковое что магичить можешь?

— Например?

Нет, я помню, что приехала сюда работать. На для начала хотелось бы обжиться, осмотреться, наметить возможные пары, лучше с вариациями.

— Урожай в годный вид привести?

— Нет! — выпалила от неожиданности.

Может, и могу. Я просто не пробовала!

— Амбар от мышей зачаровать?

— Нет!

Он издевается?

— А... изгнать демона?

— Какого ещё демона?!

Показалось, что мир немножко сошел с ума. Дыра захолустная, люди слегка чокнутые, работа, которая начинает казаться сложнее, чем представлялась поначалу, затаившийся злодей... еще и демон? Я начинаю хотеть домой.

— Лельшем — тихий городок и демонов у нас конечно не водится, — поспешил заверить странный тип, даже руками замахал, а Эли в этом месте скептически фыркнула. — Я для порядка спрашиваю.

Потому что как мэр должен знать, на что ты годишься.

— Демоны — не моя специализация, — заявила гордо. — Я — романтическая ведьма. Моя работа — устраивать счастливые браки.

И чего это на меня все так смотрят почти сострадательно?

— Жениться у нас принято по родительской договоренности, без всяких ваших этих современных глупостей, — добавил трудностей в мое и без того нелегкое дело мэра. — Только бесполезной ведьмы мне в хозяйстве и не хватало!

Я сознательно кивнула.

Не хватало — получите и будьте довольны!

Сами еще благодарить будете!

— Идем, устрою тебя куда-нибудь.

Так сразу мы, разумеется, никуда не пошли. Мэрское внимание переключилось на Эли, пришлось представить ее. Ведьма с телохранительницей у местных отчего-то вызвала ещё меньше симпатии, чем просто романтическая ведьма. Потом машина была отправлена в гномью мастерскую, с меня содрали штраф за нарушение распоряжения передвигаться по городу исключительно пешком. Зевакам было велено расходиться. В процессе всего этого выяснилось, что мэра зовут Эрден Свейн. И только потом он повел нас в общежитие.

Чемодан с грохотом тарабанил по брусчатке. Ему, как и мне, здесь не понравилось.

— Зато теперь моя тыковка станет лучшей на празднике урожая, — прошептала женщина в цветастом переднике стоящему рядом с ней парню. — Какой-то прок от этой ведьмы есть!

Ну вот, кому-то я уже почти нравлюсь.

И что остальным не так?

Я же мирная ведьма. Даже не пакостная. Почти.

Когда я начала отставать, Эли перехватила у меня чемодан. Смешок еле сдержала. Просто в книгах и фильмах телохранители все из себя такие профессиональные вроде как должны держать свободными руки. Но там это обычно мужчины с бессмысленными физиономиями, а у меня девушка, ещё и владеющая магией. Только сейчас оценила преимущества, если честно.

— Эли?

— Что? — К сокращенному имени она вроде бы уже притерпелась, но все равно ответила как-то напряженно.

— А ты умеешь изгонять демонов?

Чемодан врезался углом в статую дамы под кружевным зонтом. Мэр оглянулся и одарил нас взглядом из-под сдвинутых бровей. Эли вдруг смутилась и пробормотала извинение.

— Если надо, — ответила уже мне.

— Просто ты хихикала, когда мэр уверял, что их здесь нет.

— Потому что как минимум один точно есть.

— Что?!

Тем временем мы куда-то пришли. И остановились.

— Ваше новое жилище, девушки, — объявил мэра.

Мы с Эли с сомнением обозрели нечто обшарпанное, покосившееся и двухэтажное. Подозреваю, без электричества, потому что свет нигде не горел. И пахло здесь сыростью и плесенью.

— Общежитие, — слегка замявшись, добавил мэра. — Старенькое и требует ремонта, но зато бесплатно. И без соседей.

Чемодан попытался уехать, но кто ж его отпустит!

Мы с Эли обменялись растерянными взглядами.

Черные провалы окон безнадежно взирали на мир.

— И сколько лет уже без соседей? — вкрадчиво уточнила моя телохранительница, по — кошачьи сузив глаза.

— Двад... — Мэр икнул. — Два! Всего два.

Врун.

— Там наверняка живут пыль и паутина, — осторожно заметила я. — Не хотелось бы их тревожить.

— А вы заклинанием — вжух! — и порядок, — нашелся бессовестный тип.

Бытовые чары я в свое время сдала на отлично. Для уборки должно хватить.

— А оно точно не развалится? — все-таки усомнилась Эли.

— Что вы! — всплеснул руками в излюбленном жесте мэр. — Это общежитие тут почти три сотни лет стоит и еще столько выдержит! Смело заселяйтесь, девушки!

Напрасно он это сказал.

Если бы промолчал, глядишь, и пронесло бы.

А так...

Общежитие угрожающе пошатнулось.

От удивления Эли разжала руку, выпуская чемодан.

Зачарованные колесики прогрохотали по брусчатке.

— В сторону! Живо! — отмерла моя телохранительница и, схватив меня за локоть, бросилась исполнять свою же команду. — Голову береги!

Мы оказались за разлапистым, утыканным колючками кустом.

Мэр сам бодро запрыгнул туда же.

— Думаешь, остальные части тела у меня менее ценные? — нервно зашипела я.

— Нет, просто ведьмы и так на всю башню чокнутые, — обрадовала меня эта зараза. — Досадно будет, если ты станешь еще более... очаровательной.

— Я нормальная! В смысле, обычная.

— Для ведьмы.

Грохот оглушил. Нас осыпало щепками, каменной крошкой и пылью. Куст, конечно, неплохо заслонил, но все равно все трое несколько минут давились кашлем. Потом просто приходили в себя и осознавали.

Если бы не пропавшая ведьма, я бы уже звонила папе с просьбой куда-нибудь перенести мою отработку.

Всеобщий ступор закончился, когда мэр попытался от нас бессовестно уползти. Я даже не заметила. Но Эли ловко поймала беглеца за лодыжку и почти вежливо спросила:

— Далеко намылились?

— Так это... мне к жене надо. Домой.

Ее пальцы сжались на пойманной ноге крепче.

Мэр поморщился.

— А нам все ещё нужна крыша над головой, — напонила моя телохранительница.

— Но общежитие только что развалилось! — пропищал мэр.

— Вот именно! — рявкнула Эли.

Несколько секунд они разглядывали друг друга с взаимным интересом. Обоих одинаково интересовал вопрос «что ж с тобой делать, пакость ты эдакая?!».

— Ну и куда вас девать? — сдался мэр.

— Гостиница за счет города? — сориентировалась Эли.

— У нас ее нет.

— Служебное жилье?

— Все занято!

И даже не соврал, чтоб его. Ведьмы подобные вещи чувствуют, если только общаются не с магом.

— К вам в гости? — совсем уж ласково предложила эта страшная женщина.

У мэра задергалась щека.

— У нас мало места! Самим тесно!

— Слушайте, — не выдержала я, — либо вы сейчас решите проблему, либо я скажу вашей супруге, что вы обратились ко мне за услугой по профилю! Попросили подобрать новую спутницу жизни. Помоложе. Срочно, притом.

Шантажируемый тип смертельно побледнел.

— Что?!

— Ну а чем еще с романтической ведьмой можно больше часа заниматься? — пожала плечами я и оторвала от платья колючку. — Заселить вы нас могли за пятнадцать минут.

Помолчали.

Оценили друг друга.

Злодей в старомодном костюме смиренно кивнул.

— Ладно, знаю я тут одного домовладельца, у него как раз есть свободная квартира. Хорошая, не волнуйтесь. Первых два месяца за счет города!

Другое дело! Дольше я там и не задержусь. На радостях, что скоро получу пристанище и смогу наконец вымыться, поесть и отдохнуть, я даже пообещала не соваться к мэрской жене. Даже не знакомиться с ней. А при встрече переходить на другую сторону улицы. И чего он так разнервничался?

Уехавший чемодан пришлось приманивать заклинанием, пока мэр звонил в какую-то службу и сообщал про общежитие. Странно, что на грохот не набежали любопытствующие. Но мне на такое замечание высокомерно заявили, что в Лельшеме не принято шастать по улицам в темное время суток. Приличные люди вечерами дома сидят, со своими семьями.

Привести нас всех в порядок было моей затеей. Просто перед домовладельцем хотелось предстать в лучшем виде. Хотя бы в первый раз.

Навыки в части бытовых чар получили парочку восторженных охов и ни одного приятного слова — и мы наконец пошли.

— А ты сообразительная, — прошептала мне Эли по дороге.

— Просто знаю, что наделенные властью мужчины боятся лишь одного чудовища. Жены, — так же тихо ответила ей. — Но этот уж как-то слишком боится...

Предлагаемая нам квартира находилась в хорошем районе. Здесь дома были больше и на порядок приличнее, улицы радовали чистотой, а ещё горели фонари. Сразу бы так! Мне уже нравится.

Окошки тепло светились, отчего в душе клубком сворачивалось какое-то уютное чувство. Оно даже смогло потеснить страх, оставшийся там после истории Ранты, и сейчас я ощущала почти облегчение. Впрочем, прекрасно понимала, что страх вернется. Уж что-что, а сопереживать ведьмы умеют. И я не успокоюсь, пока не докопаюсь до истины.

Мы завернули именно к тому дому, который мне приглянулся больше всего. С двумя десятками цветочных горшков на крыльце и вьюнком на одной из стен. Здесь было несколько отдельных входов, маленький садик с глухой изгородью и кресло-качалка на террасе.

Дверь открылась после четвертого стука.

— Когда к тебе пришел мэр, открывать надо скорее и с большим рвением, — не преминул заметить градоначальник. — Лайон, я тебе привел жильцов. Надеюсь, тебя не смущает, что вот она — ведьма?

В меня невежливо ткнули пальцем.

— Отвертеться от сомнительного соседства все равно не получится, у нас общежитие развалилось, — закончил мэр.

Парень — примерно возраста Эли, но держался он проще, поэтому на первый взгляд казался немного моложе — потер заспанные глаза и попытался поправить мятую рубашку.

— Они платят? — спросил, обзрев нашу компанию.

— Город платит, — ухмыльнулась Эли.

У мэра опять щека дернулась. Нервный тик, не иначе.

— В таком случае, добро пожаловать!

Мы отделались от мэра, уговорившись с ним встретиться завтра, а уже потом отправились смотреть новое жилище. Эли негромко нудела, что не надо было его отпускать, пока не осмотримся. Вдруг там еще большая дыра, чем первый вариант. Но лично я была настроена оптимистично: если что не так, идем ночевать к мэру, и я познакомлюсь с его женой. Заодно узнаю, почему он так этого испугался. Ну и Лайон мне как-то сразу понравился. Не похож он на пройдоху. Чувство юмора, опять же. Уже то, что он и ухом не повел на ворчание моей телохранительницы и вообще притворился, будто глухой на одно ухо, в моих глазах делало его едва ли не самым дружелюбным обитателем Лельшема.

Поладим. Наверняка.

Надо будет осторожно выяснить, свободно ли его сердце.

У ведьм моей направленности есть одно твердое правило: не разрушать чужие чувства ради собственной выгоды. Не то чтобы никто и никогда его не нарушает. Всякое бывает, и среди нас тоже попадаются беспринципные особы. Но попасться на таком чревато потерей уважения других ведьм. И уж я точно подобными делами заниматься не собираюсь!

— Вход отдельный, — болтал тем временем Лайон. Мы поднялись по лестнице, он отпер дверь и бросил связку ключей мне на ладонь. — На первом этаже гостиная и выход во флигель, который можно использовать как место для магии. На втором — две спальни. Кухней можете пользоваться моей. Прибираетесь сами. И не забывайте поливать цветы, иначе бабуля нам плешь проест.

Попав, наконец, внутрь, я огляделась. Мрачненько, вообще ничего розового, а этой грубой каменной кладке, наверное, несколько сотен лет, как и всему дому. Старый кожаный диван, лоскутный плед и подушки, тяжелая мебель темного дерева. Связанные вручную салфетки, глиняные статуэтки на полках... и да, растения в горшках, вазонах и кадках. Разные.

Моя магия настоятельно потребовала привнести сюда немного... лучше много... так подходящего ей цвета, но была послана лесом.

Мне нравится!

Пожалуй, я даже хочу здесь жить.

— Превращать в кукольный домик можешь только свою комнату, — предупредила Эли.

Я фыркнула.

— Спасибо за разрешение, но мне нравится, как есть.

— Вот и славно, — обрадовался наш хозяин. — Устраивайтесь. Если что понадобится, обращайтесь.

Он показал нам смежную дверь, ведущую в ту самую кухню, которую мы будем делить с ним, и ушел к себе. Время было уже позднее, так что полноценное знакомство отложили на завтра.

Проводив его взглядом, я твердо решила, что утро посвящу наведению мостов. Если не с отработкой, то с информацией об обитателе замка он мне точно поможет.

Довольная жизнью, я взбежала по лестнице, толкнула дальнюю дверь, оставила чемодан в комнате и вышла, чтобы сообщить Эли, что выбрала эту спальню... и тут послышался знакомый треск.

Отвратительно знакомый.

Нееет! Только не это!

Что угодно, только не это!!!

— А-а-ай!

Пол прямо подо мной проломился.

Я провалилась по пояс и так и застряла. Еще и коленки второй раз за день ссадила.

— Жива? — меланхолично осведомилась Эли.

— Кажется.

От боли слезы на глаза навернулись. Но больше от обиды. Ну и денек!

— Напомни мне, этот Лайон упоминал, что каменный не весь дом и внутри некоторые части деревянные, еще и старые к тому же? Только зачарованные, чтобы внешне выглядели как камень, — протянула телохранительница.

— Не припомню.

Я осторожно пошевелилась. Стоящую внизу Эли, словно дождем, осыпало трухой.

— Конец ему, — мрачно предрекла телохранительница.

И куда-то собралась.

Это по целеустремленным шагам стало понятно.

— Эй, сначала спаси меня? — выбраться из дыры самостоятельно не получалось.

— Думаешь, стоит? — усомнилась Эли. Но, опять-таки судя по шагам, стала осторожно подниматься ко мне. — По-моему, лучше оставить тебя повисеть ещё немного. Возможно, рассмотрев твои ножки, Лайон станет более сговорчивым и согласится отремонтировать все за свой счет.

Платье задралось до самой груди.

Вот же... черт в рюшечках!

Я так покраснела, будто домовладелец меня уже увидел.

— Немедленно вытащи меня! — потребовала нервно.

Эли склонилась надо мной. Как ни странно, под ней ничего не провалилось.

— Знаешь, я понимаю, почему ты все еще папина принцесса, — доверительно сообщила эта пакость кудрявая. — Если бы я носила бельишко в бабушкином стиле, еще и ро-озовое, тоже бы до сих пор осталась девственницей.

Лицу сделалось так горячо, будто в него кипятком плеснули.

Нестерпимо захотелось сотворить пакость с романтическим уклоном. Например, чтобы каждый раз, как наметится что-нибудь интимное, Эли бы начинала неудержимо икать. И снять романтическую порчу можно было бы лишь законным браком. Так сильно захотелось, что аж кончики пальцев зачесались.

Именно в этот момент Эли схватила меня за руки и без проблем вытащила из дыры.

Она даже не представляет, от чего только что спасла себя!

— Так и быть, оставим демонстрацию твоих прелестей на случай, если у нас рухнет стена, — пошутило это чудовище кудрявое.

И отправилось выносить мозг домовладельцу.

Я еще раз обозрела часть первого этажа, видневшуюся через дыру в полу, и ухромала мазать коленки заживляющей мазью.

Утром я долго разговаривала с папой, уверяя его, что у меня тут все отлично, поэтому на выполнение остального плана времени было в обрез. Дождаться, пока Эли закроется в ванной и там

зашумит вода. Потихоньку выскользнуть из дома. У встречной женщины... третьей встречной, потому как первые две от меня шарахнулись... выяснить, где тут у них продаются свежие булочки.

Есть!

Совсем близко.

И в лавке все прошло хорошо.

Я уже почти поверила, что полоса неприятностей, занявшая почти весь вчерашний день, прервалась, когда заметила его.

Парень стоял на другой стороне улицы и заинтересованно разглядывал меня. А я тут со спутанными волосами, в простых джинсах и водолазке. Совсем не по-ведьмински. И точно не в стиле романтической ведьмы. Может, мне было бы на это плевать, но... просматривалось в нем что-то знакомое.

Мм-м?

Худой, с русыми, отливающими легкой рыжиной короткими волосами. Взгляд цепкий, с прищуром. И губы кривятся в усмешке.

Знакомое, но не это. В смысле, не внешность.

И чего уставился?

Мысленно пожав плечами, я все-таки была вынуждена пройти мимо него, поскольку город пока знала не так хорошо, чтобы попасть домой какой-то другой дорогой.

— Ну здравствуй, ведьма, — протянул подозрительный тип, когда я оказалась максимально близко.

ГЛАВА 3

Мы знакомы?

Спросить собиралась именно об этом, но тут... вспышка в памяти.

Вспомнила!

Однажды мы точно встречались, хотя полноценным знакомством такое, конечно, назвать нельзя.

— Здравствуй, лишенный элементарного сочувствия тип, проехавший мимо двух девушек в беде на пустой дороге! — не осталась в долгу я.

Интерес в его взгляде сменился... каким-то другим интересом.

Но я уже гордо прошествовала к дому, который понемногу привыкала считать своим.

У входа поняла, что совершила ошибку. Просто нескольких минут как раз хватило, чтобы в голове сформировался вывод. Хорошая машина. Двое мужчин. И они куда-то ехали. Не совсем в Лельшем, поскольку такое передвижение здесь запрещено. Следовательно... я только что упустила шикарную возможность познакомиться с магическим надзирателем Ларенца Илса.

Оглянулась.

Его там уже не было.

Чуть булкой не швырнула в место, где стоял маг, с досады!

Не везет так не везет. Если бы сама лично не проверяла, всерьез заподозрила бы порчу, но себе я доверяла как никому. Поэтому успокаиваемся, смиряемся с ситуацией и идем налаживать отношения с домочадцами. Сначала узнаю, что планировала, а там, может, Лайон мне и парочки для отработки распределения подскажет.

Вошла в дом.

— Где тебя носило? — рявкнула мокрая и перепуганная телохранительница.

Я очаровательно улыбнулась, поманила ее за собой и летящей походкой направилась в кухню.

— Кому теплые булочки к кофе? Кстати, Лайон, у тебя есть кофе, а то я забыла его купить? Зато взяла эклеры на случай, если вдруг кто-то предпочитает начинать день со сладенького.

Надзиратель от меня никуда не уйдет. Трудно не столкнуться ни разу за несколько месяцев, живя в небольшом городке и вращаясь примерно в одной сфере.

Кофе нашелся, и кружку мне выдали — с рельефным розовым цветком и надписью, желающей удачного дня.

— Больше не уходи без предупреждения, — буркнула Эли.

— Как скажешь, мамочка, — фыркнула я.

Настроение медленно, но верно поползло вверх.

Сдоба Эли не привлекла, но она приняла из рук Лайона кружку с ароматной черной жидкостью, даже поблагодарила. Видимо, не совсем потеряна для общества. Сам Лайон с энтузиазмом вгрызся в теплую булочку и не стал отказываться, когда я придвинула к нему и эклер.

Утро чуть было не превратилось в уютное и домашнее.

Непостижимо, но мне нравилось жить отдельно, в окружении незнакомых вещей и новых людей, чувствовать себя самостоятельной ведьмой, даже заниматься тайным делом, но при всем при этом знать, что в любой момент я могу обратиться к папе за помощью. Или просто позвонить, если соскучусь.

— У нас гости? — В кухню заглянул низкорослый полноватый парень с немодной бородой.

Пришлось укусить себя за кончик языка, чтобы сдержать ехидный ответ, что это у нас гости. Ходят тут всякие, завтрак мешают.

— Знакомься, у тебя новые соседки, — добродушно махнул пришедшему Лайон. — Абигайл — ведьма, но она принесла еду. А это Эли.

Еда с моим существованием коротышку ещё как-то примирила, а вот Эли достался презрительный взгляд. Хорошо так достался, прошелся от макушки до носков сапог. Ой, прокисшее приворотное, она со своим ростом ещё и встала на огромные каблуки?!

— А это Гарлис, ваш сосед из двенадцатой квартиры, — пояснил домовладелец. — Можно просто Лис.

— Нельзя, — буркнул парень, усаживаясь за стол. Стулья здесь были высокие, и ему пришлось подтянуться на руках. — Я их не настолько хорошо знаю.

Наложить лапы на теплую булочку ему это, впрочем, не помешало.

О, упустить момент я не могла!

— Нельзя! — И, потянувшись, легонько стукнула по руке. — Мы тебя еще не настолько хорошо знаем!

Эли и Лайон издали смешки.

Знакомство состоялось. Обменявшись несколькими колкостями, мы все же решили дружить. Лис схомлячил две булки и эклер, Лайон сдал, что наш сосед — гном, а я узнала немного полезного. Были ещё соседи. Парень, который снял квартиру, но оставил в ней жить только свои вещи, две целительницы, отправленные отрабатывать распределение в местный медпункт, и еще одна женщина, которая готовит для некромантов. У них тут рядом осенняя практика. Также я выяснила, что оба соседа свободны. И что нескольких местных девушек уже заперли по домам за то, что они флиртовали со студентами-некромантами.

Строгие нравы еще никому не мешали качественно устроить личную жизнь!

Это должно быть почти легко.

Главное растянуть свою отработку настолько, чтобы успеть добыть доказательства против Ларенца.

Может, получится начать прямо сейчас?

— А тип из замка? — спросила как бы между прочим.

Парни вздрогнули, будто при одном упоминании о нем что-то в атмосфере поменялось.

— Зверь? — переспросил Лайон.

— Почему Зверь? — Я удивилась, но не сильно. Чего-то такого следовало ожидать.

— Не слышала про его жену?

— Я, конечно, тоже бы не стал терпеть эту бесполезную фифу, — влез гном. — Но все-таки лучше развестись, а не убивать.

Отношения у всего Лельшема к соседу было вполне однозначным. Его считали виновным, откупившимся и всячески демонстрировали свое презрение. Раньше его тоже недолюбливали. Обитатели городка — люди простые, включая того же мэра, а у семьи Илс был титул, и пусть он давно утратил силу, а сами грейфы Тэрнские никому не тыкали своим величием, от кого-нибудь из них всегда ожидали чего-нибудь эдакого. И дождались. Люди получили официальную причину ненавидеть Ларенца. А он окончательно стал изгоем.

С ним не заговаривали. Ему отказывались продавать что-либо в магазинах и лавках, не пускали в таверну и прочие местные заведения. Женщина, которая трижды в неделю приходила к нему убираться, уволилась. И кухарка тоже. Но Тэрн никогда не бывает один, поскольку уже почти год за ним всюду следует приставленный к нему магический надзиратель.

Ах да, ещё ему запрещено каким-то временным постановлением покидать провинцию, где находится Лельшем.

Лично я на его месте призналась бы в чем угодно, чтобы прекратить весь этот кошмар.

Встреча с мэрской женой у меня все же случилась. Будто какая-то невидимая сила притягивала ко мне все, что не надо.

Хорошо хоть обвинить в нарушении обещания меня тут даже при желании не получится.

Она сама пришла, как раз когда мы обсуждали детали моей отработки. Я успела порадоваться тому, что общежитие так удачно рухнуло, оценить скупость градоправителя, поднять оплату своих чар на

десять процентов чисто из вредности и согласиться обойтись без кабинета. Место для магии и приема посетительниц у меня дома есть. Сомневаюсь, что выделенное городом окажется намного удобнее.

И тут в кабинет впорхнула она.

Стройная особа, волосы черным шелком разметались по спине и плечам, на губах теплая улыбка, а в руках — корзинка.

— Дорогой!

Признаюсь, я сначала не поверила.

Да она же в дочери ему годится!

Но мэр растекся, будто подтаявшее маслице на солнце:

— Любовь моя? А я уже соскучился...

Даже мою романтическую душу чуть не вывернуло.

Тем временем жена открыла свою корзинку и принялась выкладывать перед мужем кривые бутерброды. Очень кривые. Невероятно, вопиюще, отвратительно кривые. Словно у четы дома не было ножа, и она сперва рвала ногтями хлеб, а потом и все остальное.

— А я принесла тебе обед, — чирикало прекрасное явление. У мужа щека дернулась. Знакомо так. — Не могу же я позволить, чтобы мой пупусик ел в таверне еду, безразлично приготовленную чужими руками!

Счастливого мужа немного перекосило.

— Что ты, птичка моя, могла бы так не утруждаться! — проблеяло его мэрство.

— О, мне только в радость! — выдохнула женушка, расточая улыбки.

Я хрюкнула.

Жаль, Эли осталась ждать за дверью, ей бы понравилось представление.

— Извините.

— А это и есть ведьма, о которой все говорят? — Поздравляю себя, внимание я привлекла.

Мэр открыл рот, но тут я оказалась быстрее. А потому что нечего было обзывать меня бесполезной! И стоило хотя бы из вежливости предложить мне кабинет.

— Абигайль. — И дружелюбно улыбнулась. — Обращайтесь, буду рада помочь.

— Нора, — представилась красотка. Нет, правда и даже с чувством легкой зависти. Нам с Эли до нее далеко, даже учитывая ее немодное платье. — Как видите, я безнадежно замужем.

Подозреваю, ключевое слово тут «безнадежно».

— По родительской договоренности? — проявила профессиональную догадливость я.

— Как ты узнала? — Ее глаза изумленно расширились. А в следующий момент она уже смотрела на мужа. — Она точно ведьма!

— Ага. — Я опять опередила его с ответом. — И, кстати, я не только парочки соединяю. Могу улучшить атмосферу в доме, приготовить зелье для повышения взаимопонимания. Еще есть зелье, повышающее привлекательность в глазах половинки. Хотя, учитывая возраст вашей половинки, я бы посоветовала другое.

— Какое? — живо заинтересовалась несчастливая жена.

— Чтобы пупусик вашего пупусика лучше работал. — Я поспешно встала. Потому что после таких предложений бежать отсюда надо! — Или не работал вовсе. Приятного аппетита, господин мэр!

Подмигнула супругам и быстренько вымелась за дверь.

Чуть не подавилась очередным смешком.

— Ну что? — отлепилась от стены, которую подпирала, Эли.

— Кабинет мэр зажал и вообще нам тут не рады. Но договор мы подписали.

Мы направились к выходу.

— А лицо у тебя, как будто ты там уже кого-то поженила...

— Только если развела!

Петляли коридорами мы минут пять, которых оказалось вполне достаточно, чтобы пересказать Эли все, случившееся в кабинете. Сама не знаю, зачем. Просто она все время рядом, защищать меня вроде как не требуется, так почему бы не поболтать? Думала, телохранительница отмахнется, но она правда слушала. И с каждым моим словом мрачнела все больше.

— Говоришь, его жена — твоя ровесница?

— И ее явно заставили! Кстати, она отлично держится. Ты бы видела...

— Оторвать бы ему его пупусика, — мечтательно протянула Эли.

Холл мы пересекли молча. Она с силой толкнула тяжелую дверь.

Одновременно кто-то потянул ее с другой стороны.

Послышалось удивленное мужское хмыканье.

Инцидент сейчас мог быть исчерпан. Мужчина вежливо отступил в сторону, пропуская нас. Эли быстро вышла. А я... двигалась, будто пустое пространство вокруг заполнили чем-то вязким.

Тэрн!

Жутковатый, презираемый всеми тип.

Мерзавец и убийца.

На расстоянии вытянутой руки от меня.

Дыхание сперло. Изнутри неприятно кольнуло предчувствие. Черные глаза Тэрна заставили ноги буквально прирасти к земле. Сама не знаю, как я сделала эти несколько шагов... Ужас из замка, словно не подозревая о произведенном эффекте, вошел в мэрию. Дверь за ним беззвучно закрылась.

Я же чуть не заорала, когда на плечо опустилась рука.

— В правильном направлении смотришь, подружка, — наклонившись к моему уху, серьезно заметила Эли.

— А?!

Возвращение в реальность оказалось... как ледяной душ на голову.

Меня слегка повело.

— Я разолилась. От моей силы его должно было снести на противоположную сторону улицы. А он как будто и не почувствовал ничего.

Сильный мужчина, возможно, с какими-нибудь спящими способностями, которые, учитывая его возраст, уже не раскроются никогда. А ещё он издевался над влюбленной ведьмой, как только мог. Но я не готова об этом рассказать Эли. Тайна не моя, и папа ни за что не позволит мне влезть в это, если информация дойдет до него.

— Он и есть тот мужчина, которого присмотрела для себя моя первая клиентка. — Надеюсь, прозвучало убедительно.

— Отбей его у нее! — посоветовала телохранительница.

— А ничего, что это неэтично? — сыграла возмущение я.

— Больше тебе скажу, это может оказаться еще и довольно приятно, — рассмеялась Элоиз.

Как знать, может, она не совсем потеряна для общества. Принципы, конечно, сомнительные, но вдруг не выдаст, если пронюхает? Расскажу ей все в крайнем случае. В самом крайнем.

Несмотря на то, что в мэрии на положенном месте появилась табличка с моим именем, временем и местом приема и специализацией, несколько дней прошло, а ни один клиент так и не пришел.

Точнее, не так. Два дня я напоминала его мэтрству о необходимости повесить табличку, он обещал, я ждала, но ничего не делалось. Пришлось этим заняться самой, зато так фото выбрала удачное. И закрепила все охранным заклинанием, чтобы не сорвали и не испортили. Выдохнула, приготовилась заняться делом и стала ждать. И вот после этого минуло несколько дней, а работы как не было, так и нет.

Досадно.

Но романтические ведьмы не унывают! Похожая табличка украсила нашу с Эли дверь, и я оставляла ознакомительные листовки в кафе, лавках, кондитерской, даже Лис с собой в автомастерскую, где работал, парочку взял.

Ничего.

Никого, то есть.

Я уже готова была признать, что любовная магия в Лельшеме не пользуется спросом. Но распределение по такой неуважительной причине никто не пересмотрит. Ведьмы не сдаются! А что до клиентов... они просто пока не в курсе, что уже меня наняли!

Эли вот, например. Она повесила боксерскую грушу в моем флигеле и с завидным усердием избивала ее. Раз даже вытащила меня бегать утром, но я чуть не умерла, после чего основательно засела в кондитерской с чашкой кофе, пока она тренировалась, и больше над романтической ведьмой так никто не издевался.

Если бы Ларенц не был злодеем, я бы уже сводила их вместе.

А так... отложила ручку и обратила горсткой розового пепла пачку исписанных листов.

В дверь осторожно поскреблись.

— Девчонки, будете смородиновый чай? — Лайон поставил на старинный столик две огромные кружки.

— Очень кстати. — Выяснилось, что моя телохранительница умеет улыбаться. Уже пару дней как выяснилось.

— Там еще наливка есть, тоже смородиновая. Попробуем вечером?

Эли повернула голову ко мне.

— Надеюсь, ты не планируешь какой-нибудь страшный приворотный ритуал в полночь?

— Не сегодня.

— Тогда заметано!

Довольный Лайон покинул мое рабочее пространство.

Эли проявила непривычную для себя доброту и передала мне мою кружку.

Осторожный глоток... Мм-м, как вкусно! В меру сладко, в меру кисло, чувствуются свежие ягоды, чай и пряности. Довольно зажмуриться вышло само собой. Пожалуй, я и наливку готова попробовать.

Бабушка Лайона жила в трех улицах от нас и раньше именно она была домовладелицей, но несколько лет назад передала дела внуку, а сама вышла замуж и теперь готовит всякие вкусности. Не на продажу, а для друзей и родных. Лайону же досталась возня с документами и капризными жильцами. Сегодня утром я собственными ушами слышала, как на него визжала некромантская повариха. Сломалось у нее там что-то, видите ли. Доброжелательный Лайон далеко не со всеми обитателями своих владений водил дружбу. Некоторые ему просто платили. Но лично мне нравилось входить в ближний круг, так я чувствовала себя почти дома. Ничего страшного, что в этом доме постоянно что-нибудь разваливалось, выходило из строя или просто барахлило. Это мелочи. Хотя Лайон от них порой готов был выть. Кстати, он уверял, что началось безобразие не так давно. Моя мнительность бы списала подозрительное явление на наш с Эли приезд, но поломки происходили не только в нашей квартире. Значит, дело не в нас. Не во мне.

— Он тебе нравится? — когда чай в кружке закончился, дозрела спросить я.

— Спать с хозяином квартиры, которую снимаешь, неэтично, — передразнила меня Эли.

— Даже если после официального бракосочетания?

— Лучше прокляни меня! Только не доставай со всей этой брачной чепухой, — фыркнула Эли и, поймав кислое выражение у меня на лице, добавила: — Ты же не думала, романтическая моя, что все будет так легко?

Итого, одна невеста и два потенциальных жениха, которые между собой пока никак не сочетаются. Да-да, и Лайон, и Лис оба свободны. А толку-то?

Вечером Лайон пообещал, что на следующей неделе к нам придут строители заделывать дыру в полу. Новость немного уравновесила сломавшийся каблук и треснувшее зеркало.

М-да.

Не то чтобы мне неоправданно везло, но и слишком невезучей я себя тоже не считала. А тут просто темная полоса какая-то!

Впрочем, бабушкина наливка примиряла с действительностью лучше чая, и четверть часа спустя я уже и думать об этом забыла. Звучала тихая музыка. Мы с Эли порезали овощи, сыр и копченое мясо. Лайон много шутил и вообще развлекал нас, как мог.

Лис оставался немного букой и вообще, как я успела заметить, трудно сходился с людьми, особенно противоположного пола. Но с Лайоном же он как-то поладил? Значит, и мы общий язык найдем. Когда же он сообщил, что моя машина готова и даже чары восстановлены, наливка в моей голове решила, что надо обязательно его осчастливить.

Размышления, как именно, прервал звонок.

— Эй, мы важнее! — возмутился наш квартирный хозяин.

— Это папа.

Шуточки про «папину принцессу» меня больше не задевали, хотя они с Эли на эту тему славно спелись. Я даже не стала уходить далеко, только отошла на несколько шагов и оттуда рассказала папе, что все у меня хорошо. Да, пока никого не влюбила. Но это только пока!

И нечего так подленько хихикать, уплетая сыр!

— Вы с папой очень близки, — заметила Эли, когда я закончила разговор и сунула телефон в карман.

Тон ее был серьезным, только лишь поэтому я ответила.

— Кроме друг друга у нас больше никого нет.

— А мама? — удивился Лис.

Я обвела взглядом уютную кухню и людей, устроившихся на высоких барных стульях. Достаточно ли мы друзья, чтобы делиться настолько личными вещами. С другой стороны, если все время закрываться, то друзей можно так никогда и не завести.

— Она ушла, когда мне было четыре. — Я тоже забралась на стул и поспешила занять руки сыром. — Тогда у папы дела ещё шли не очень хорошо. Он в очередной раз занял у кого-то денег, чтобы открыть свое дело. Вот она взяла их и ушла. Наверное, решила, что потратит их с большей пользой. С тех пор мы ее не видели.

— А почему твой папа не женился во второй раз? — спросил практичный Лис.

— Одного ему вполне хватило. — Маленький глоточек наливки помог прогнать непонятно откуда взявшуюся во рту горечь. — И я сказала, что уйду из дома, если он это сделает.

Осуждающие взгляды меня не трогали.

Мне тогда было одиннадцать, и я испугалась потерять еще и его.

ГЛАВА 4

К моменту, когда наливка закончилось, Лайон был почти готов жениться. Ну чисто чтобы я не грустила из-за провалившейся стажировки. Подходящей невесты поблизости все также не наблюдалось, но я зачем-то швырнула в него приворотом. По крайней мере, целилась в него. А чуть не пришибла Лиса, который в самый последний момент успел рухнуть под стол. Приворот срикошетил в Эли...

Я была уверена, что она не умеет колдовать!

Щита тоже не заметила.

Объяснению тот факт, что мое заклинание отлетело от телохранительницы и разнесло опустевший кувшин, вот вообще никак не поддавался.

— Бабуля меня убьет, — опечалился Лайон.

— Еще раз попытаешься запустить в меня чем-нибудь розовым, я сама тебя прикончу! — рявкнула Эли.

Печальный вздох в поем исполнении посвящался загубленной стажировке.

— Ведьма там закончила причинять счастье? — уточнил из-под стола Лис. — Можно вылезать?

— Нет, посиди ещё там, — ехидно посоветовала ему Эли. — Здесь опасно.

— Здесь водятся девушки, — поддержала я.

Обиженно сопя, наш гном все-таки выполз на свет.

— Ничего не имею против девушек, но вы обе для женитьбы не годитесь, — проворчал он.

— Почему это? — оскорбилась Эли.

Опробовать проверочный приворот на Ларенце, что ли? Симпатия продержится две недели. Если он агрессивен, за это время я узнаю. Или нет. И тогда лишусь шансов получить доказательства.

— Жена должна быть скромной и послушной, меньше болтать, вкусно готовить, а вы обе только и можете, что крушить все вокруг, — перечислил Лис и добавил главным аргументом: — И вообще, вы через несколько месяцев уедете, поминай как звали.

— Ну, это-то вряд ли, — усмехнулся наш домовладелец.

— Что значит — вряд ли? — возмутилась я.

Лельшем — очаровательный городок, но уж очень старомодный. И папа у меня там без присмотра.

— Отсюда никто не уезжает, — заговорщицки понизил голос Лайон. — Прошлая ведьма, говорят, тоже по распределению приехала, да так в возрасте трехсот лет год назад и умерла. Целительницы третий год живут, хотя прибыли на три месяца. Да что там, даже этот, из замка... Они с женой после свадьбы уединиться хотели, должны были только неделю в замке провести. Медовый месяц и все такое. Уже и жены нет, а он все живет.

В ржавый котел местные суеверия! Не я первая упомянула грейфа Тэрна.

— Думаете, он правда убил жену? — спросила как бы из любопытства.

Ну а кто не заинтересуется, когда под боком такие страсти творятся? Эли нас, кажется, даже не слушала. А мнения ребят диаметрально разошлись.

— Никто не знает точно, что там случилось, — пожал плечами Лайон. — А проверки показали, что он чист. И надзиратель с ним уже месяцев восемь. Будь что, уже бы нашел.

— Может, аристократик его подкупил? — с нескрываемым удовольствием предположил Лис. — От багатеньких мальчиков, когда за их спиной связи влиятельного семейства, всего можно ожидать.

— Какие там связи? — отмахнулся Лайон. — Титулы давно потеряли силу.

— Но их носители продолжают поддерживать друг друга, — возразил наш гном. — И заметь, у него замок, дом в столице, куча денег, при этом он палец о палец не ударил. А честные люди трудятся с утра до вечера, но никогда и десятой доли его богатств не увидят.

— Не завидуй!

— Это называется чувством справедливости.

— У меня голова от вас трещит, — вклинилась Эли. — Хватит уже!

Однако я не могла позволить ей прервать интересующий меня разговор:

— Странно, что так все вышло, — протянула, изображая банальное девичье любопытство. — Она все же была ведьмой, а он даже не маг.

— Ведьмой? — смешно округлил глаза Лис.

— Ничего подобного! — уверенно возразил Лайон.

— Вот стервой лицемерной эта баба точно была, — симпатии к пропавшей гном явно не питал. — Знаешь, из тех, что вечно с улыбочкой, и так сладенько все, а нутром чувствуешь, подлюка?

Знаю. Помню.

Но даже с противными девицами иногда случаются плохие вещи.

— Тэрн мне не нравится, — продолжил гном. — Но если он правда свернул шею этой вечно висящей на нем и скулящей мымре, а потом спрятал тело в ущелье, я его понимаю.

— Где?! — Я так и подпрыгнула.

— Сразу за замком есть ущелье, — пояснил сосед. — Если бы я был Тэрном, то прятал бы труп именно в нем.

Предчувствие так и ужалило.

Я должна там побывать!

Мы посидели еще немного, обсуждая город и его жителей. Я расспрашивала и внимательно слушала местные сплетни, но даже первую парочку пока не наметила. Ладно, займусь этим позже. Не знаю, как работает эта магия, но утром любая проблема видится не такой неразрешимой, как накануне вечером.

Спа-ать.

Правильный и безопасный план действий был нарушен нехотая оживившейся жадной деятельностью. Я включила ноутбук и быстро написала письмо Виолетте — той девушке, над которой издевалась Ранга несколько лет назад. Мы не были подругами, не общались все это время, а она за прошедшие годы стала одной из лучших столичных ведьм, но, надеюсь, она мне все же ответит.

Фух.

И отправиться бы мне на этом под одеяло, но... пальчики набрали в поисковике запрос.

Ранга Рагост.

Пришлось поломать голову, вспоминая настоящую фамилию Горгоньи. И я немало удивлена, что это получилось. Но про Тэрна я прочитала все, что было доступно, так что теперь ее очередь.

Биография ведьмочки оказалась чуть богаче на события. Не то ей не везло чуть сильнее, чем даже мне, не то ее собственная пакостная натура сыграла с ней злую шутку, испоганив всю жизнь. Так вот, после той памятной истории Ранга получила, так сказать, «последнее предупреждение». Приказ об отчислении, но пока без печатей и подписей. Слишком строго, на первый взгляд, учитывая, чья она дочка. Но к тому времени она основательно достала всю Ведическую Академию, просто я была мелкая и меня ее проделки не успели коснуться. А Виолетта тоже была из ведьминской семьи и за нее заступились. Тогда Ранте следовало вести себя тихо несколько месяцев — и вот он, долгожданный диплом. Но за четыре месяца до вручения ее отчислили. С полной блокировкой сил. Даже влиятельный отчим не помог.

На спине склизкой змеей ворочался страх.

Лис оказался прав, она не была ведьмой.

Уже не была.

Я мучительно пыталась свыкнуться с изменившейся реальностью и понять, что во мне сильнее, неприязнь к неугомонной девице, считавшей, что ей все позволено, или сострадание к ней же,

когда экран поплыл. Горгонья связалась со мной самым топорным способом из всех возможных.

— Судя по тому, что никаких отчетов от тебя пока не поступало, ты там занимаешься моим делом, — вместо приветствия выдала она, полностью уверенная, что попала в точку.

Потупившись, я смолчала. Ем сыр, пью наливку, завожу новые знакомства, а заодно пытаюсь взглянуть на историю исчезновения Ранты под разными углами, но Горгонье знать об этом не обязательно.

— Выяснила что-нибудь?

— Весь город считает вашего зятя чудовищем.

— И все?!

Язык просто-таки зачесался напомнить кое-кому, что я больше не студентка и не обязана бояться самой строгой наставницы. Пришлось его прикусить.

— Пока да.

— Абигаиль, постарайся! — Тон изменился, теперь она просила. — Я же не прошу тебя его наказывать. Просто помоги узнать, что с моей девочкой!

А какую-нибудь поганую порчу ему другая ведьма соорудить. Можно даже проклятие. По Горгонье не скажешь, но наверняка подразумевалось это.

— Тем более что в случившемся есть и твоя вина, — добавила она тихо.

— Что?!

Чуть ноут не уронила, честное слово!

Пяткой чувствую, стажировка у боевых магов дорого мне обойдется.

— Не сдала бы ты ее тогда, Ранту бы не отчислили, и ничего этого вообще бы не произошло.

— Ваша Ранта приворожила Виолетту и мучила ее! — напомнила я, если вдруг немолодую уже ведьму память подводит.

— Они были лучшими подругами, пока Виолетта не увела у Ранты парня, а потом еще испортила отчет с практики, чтобы получить ее место на весьма выгодной для резюме стажировке, — устало вздохнула Горгонья. — Ранта мстила, но она была в своем праве. Я все ждала, когда Летта сама заметит чары, она же у нас отличница. Не вмешивалась, потому что ведьмы от разбитого сердца не мрут, дар лишь обретает большую силу. Но заметила ты и устроила скандал.

Стало стыдно, вот честно.

Начинаю понимать, почему она меня невзлюбила.

— Я хотела, как лучше...

— Знаю. — Наставница печально улыбнулась. — Просто помоги мне сейчас.

— Хорошо, только дайте мне время. — Но я все же решила задать ещё один неудобный вопрос: — А за что Ранту в итоге отчислили?

Горгонья поморщилась, но при упоминании дочери ее лицо будто разгладилось.

— Она любила устраивать шутки и не всегда знала меру. А я была слишком занята, что бы показать ей границы. — Вздох был наполнен сожалением. — Но несмотря ни на что Ранта была доброй девочкой. Да не гляди так недоверчиво! После разбирательства ты училась с ней в Академии еще три месяца, разве она попробовала отомстить? Нет. Потому что понимала, что ты, мелкая дурында, не знала, что делаешь.

Я кивнула.

Ну и что тут думать?

Пообещав выйти на связь через несколько дней, Горгонья пропала. Минуту я вслушивалась в тишину спящего дома, после чего разложила на кровати карту. В этот раз восхищение тонким магическим творением сумела отодвинуть в сторону, что бы сразу сосредоточиться на главном.

Замок.

Скользя к нему взглядом по городским улочкам, заметила кое-что интересное. Завтра займусь.

Так вот, замок. Совсем рядом с Лельшемом, на метле быстренько доберусь. Темная громада выглядела величественно и устрашающе. На территории не горели фонари. Мне пришлось поднести лампу к карте, что бы рассмотреть дорожки и выбрать ту, которая вела к ущелью. Рядом с ним уже начинался лес.

А это у нас что?

В свете лампы на дне ущелья возились какие-то тени.

Зашибись.

Пяткой чувствую, я как никто близка к разгадке!

Наливка придавала смелости и совершенно не мешала колдовать сонный полог. Набросать на листке план будущего пути заняло пару минут, после чего я распахнула окно и забралась на метлу. Завтра надо будет поработать над защитой, потому что не дело это, что любая ведьма так запросто может ко мне пробиться. Хочет поговорить — пусть проявляет больше изобретательности или пользуется нормальными человеческими способами! В своем доме, пусть он и временный, я должна чувствовать себя в безопасности.

Ну, с ветерком!

Проноситься над Лельшемом оказалось... необычно. Никаких башен из бетона и стекла, мириад огней и рекламных вывесок. В два часа ночи городок окутывали тишина и темнота. С высоты моего полета домики казались маленькими и еще более сказочными, а деревья, такие яркие днем, сейчас своими темными силуэтами напоминали затаившихся чудовищ.

Город закончился быстро. Я наколдовала комочек света, и он устремился на несколько шагов вперед, вскоре осветив замок. Размяла пальчики — так, магической защиты нет. Но кожу странно покалывало. Не магия в привычном смысле. Но... что?

Идей не придумалось.

Ладно, сегодня меня интересует не замок. К нему и не стала подлетать, ушла в сторону, обогнула, снизилась среди деревьев. До ущелья, как я поняла, росли преимущественно клены, а за ним лес становился почти непроходимым. Ну да мне туда и не надо.

Спрятала метлу в траве, еще раз сверилась с планом и быстро зашагала в нужную сторону.

Я только посмотрю, куда лезть не буду. Не прямо сейчас, во всяком случае.

Но... если там правда... то, что осталось от Ранты? Это же перечеркнет всю надежду. Спину лизнул страх. Я заставила себя дышать ровнее и ускорила шаг. Что будет, то будет.

Именно на этой мысли меня резко подбросило вверх.

Колени уткнулись в подбородок. Стало трудно дышать.

Длинную секунду внутри меня бился ужас, потом до сознания наконец дошло: я попала в ловушку и, зажата в ней, вишу на ветке дуба. И меня уже начинает укачивать, если честно.

— Эй? Кто там? — послышался знакомый ломкий голос. — Я вас слышал.

Шорох. И это не я!

— Вы находитесь на частной территории! — Злых ноток добавилось. С чего бы, территория-то не его. — Замрите. Иначе я буду вынужден применить силу.

Сила имелась в виду магическая.

Враки. Всем же известно, что такими вот надзирателями становятся теоретики, выгоревшие или недоучившиеся. Однако парень, приставленный к Тэрну, уверенно шагнул в темноту.

— Ну что там? — спросил... видимо, хозяин замка.

— Пока не знаю.

— Замок в амбаре не тронут, значит, они ничего не видели. — Подслушивать оказалось полезно, я бы даже сказала, познавательно. — Возвращайся. С остальным разберемся утром.

— Мне не нравится, что кто-то таскается сюда, как к себе домой, — буркнул надзиратель. —

Видимо, тебя недостаточно бояться.

Черт, да они же приятели! В свете чего уже как-то не удивительно, что за восемь месяцев доказательств так и не нашлось.

И они сообща прячут что-то в амбаре.

А вдруг... кого-то?

Ущелье, опять же, осмотреть не получилось.

Шаги приблизились. И дыхание.

Магический надзиратель заковыристо выругался. Слышала бы Эли... записалась бы к нему прослушать спецкурс.

— Что там? — мигом отреагировал Тэрн.

— Метла, — сказал, как выплюнул его дружок.

Запястье пронзила резкая боль. Пришлось сжать зубы, что бы не вскрикнуть. Дождалась, пока отпустило немного, перевела дыхание и почти загордилась собой, как неподалеку что-то грохнуло.

Выстрел.

Хозяин жутковатых владений чертыхнулся. Приставленный к нему надсмотрщик повторил свой недавний оборот с небольшими изменениями. А я таки вскрикнула. Считаю, попалась.

Шаги ещё приблизились.

— А где метла, там и ведьма, — недобро протянул недомаг, запрокинув голову и глядя на меня снизу вверх.

Чтоб вас всех!

— Ларенц, иди внутрь, — попросил он.

Надо же, какая забота!

— Уверен?

— Я разберусь.

Подумалось почему-то, что вряд ли меня убьют. Но могут сдать в местный патруль. Это неприятно. Зато в процессе есть шанс разжиться информацией. Что-то у них тут определенно происходит.

— Ну и что ты здесь вынюхиваешь? — спросил зло. — Или тебе объяснить забыли, кого надо бояться?

— Тебя, что ли? — Не люблю наглых. Вот просто звереть рядом с ними начинаю.

— Не помешало бы.

Взгляд, направленный на меня, был уверенный, бесстыжий, исполненный превосходства... и ещё какой-то, я точно не поняла. Тем временем тело, скрюченное в сети, ныло все сильнее.

— Выпусти меня!

— Не заслужила, — ухмыльнулся гад снизу.

Доберусь я еще до тебя, дождешься!

— Понавешали тут ловушек...

— Мне вот тоже интересно, кто их расставил, — протянул парень, буравя подозрительным взглядом мою... э-э... самую притягательную для неприятностей часть. — Не ты?

— И сама попалась?!

— Вполне в ведьминском духе.

И вот именно в этот момент в голове щелкнуло. Мрак! Просто я поняла, куда он смотрит. У меня подол задрался и... Извращенец несчастный.

— Хватит пялиться! — не выдержала я.

Темнота скрывала покрасневшие щеки, но я на всякий случай погасила свой светящийся шарик. Жаль, не могу так запросто и с ловушкой разобраться — сеть сделана из материалов, отталкивающих чары.

— Открывающийся отсюда вид — единственное приятное в общении с тобой, — заявил нахал. — И я не собираюсь себя этого лишать.

Щелкнул пальцами, и зажегся новый светляк, больше и ярче моего. Черт в рюшах! Наставница же предупреждала, что он так умеет. Только это и умеет, собственно.

— Решил сразу продемонстрировать мне максимум своих способностей? — уточнила ехидно.

Светящийся шарик растерял половину своей яркости.

Недоразумение магическое выругалось с досадой.

— Знаешь... думаю, не стоит тебя снимать, — мстительно решил он, отступил на шаг и демонстративно заложил руки на спину.

— Что?!

Сволочь!

Отъявленная.

Примерно догадываясь, какими словами я сейчас о нем думаю, он улыбнулся так гадостно, что не каждая ведьма сумела бы переплюнуть, бросил ещё один взгляд на часть тела, которая, видимо, ему особенно понравилась и, насвистывая себе под нос что-то веселое, зашагал к замку.

— Гад! Недомаг паршивый!

Остановился.

Злобно зыркнул на меня.

— Так и быть, утром вызову патруль, — сообщил лениво. — Но просыпаюсь я поздно, так что висеть тебе тут еще долго.

Снова развернулся и не спеша, будто растягивая удовольствие, пошел к замку.

От обиды хотелось рычать. И огреть кого-нибудь приворотом. А лучше, позаимствовать у нормальной ведьмы порчу и ею огреть. Но он полный придурок, если рассчитывает, что я сейчас буду кричать и умолять!

Да я лучше очокурюсь тут за ночь и сверкну перед захоластным патрулем бельишком, чем остановлю эту самовлюбленную пакость!

Шаги стихли.

Я упрямо сжала губы.

Только не реветь.

Не реветь...

Что ж не везет-то так?! И порчи вроде никакой нет. Все кувырком с этим распределением, попасть домой в ближайшем будущем не светит, рядом с Лельшемом творится что-то нехорошее, и никто, абсолютно никто не горит желанием влюбляться!

Жалко так себя стало.

И глазам мокро.

Ситуация, да и вообще мое ведьминское существование в данный момент виделись совершенно беспросветными. Темными. Мрачными. Безнадежными. Упиваться страданиями мне помешала золотистая вспышка, ударившая в ловушку. На секунду ее всю охватил огонь. Я вскрикнула. Уже потом сообразила, что яркое пламя не причиняет мне никакого вреда.

Ведьмы не горят, что ли?

Сеть распалась, и я с визгом полетела на землю.

Шлепнулась.

Ойкнула.

С чувством собственной глобальной невезучести обозрела грубые мужские ботинки перед своим носом.

— В следующий раз, когда соберешься меня уронить, пусть внизу будет что-нибудь мягкое, — простонала, потирая спину.

Удариться особо не ударилась, как ни странно, просто тело затекло, пока сверху болталась.

— В следующий раз, если попытаешься меня заколдовать, я тебя прикончу! — рявкнула Эли.

С трудом, я все-таки встала. Покачнулась, привалилась к толстому стволу дуба. Я на нем добрых полчаса проболталась, мы почти как родные.

— Знаешь, ты отвратительно заколдовываешься, — доверительно сообщила телохранительнице, вдруг она о себе чего-нибудь не знает?

— Я вообще не заколдовываюсь, если хочешь знать, — буркнула она. — Стандартная магия на меня не действует.

Не вопрос, на будущее подберем что-нибудь нестандартное.

Сказать об этом подопытной не успела. Возле замка зажглись все фонари разом.

— Куда тебя вообще понесло посреди ночи? — будто и не заметила ничего Эли.

Здоровое пятно света нас не захватывало, но лучше все равно отсюда убраться. Достаточно подвигов для одного дня. Но пусть не расслабляются, я еще вернусь... Эли шла за мной по пятам. И так и осталась стоять истуканом, когда я выудила из травы метлу.

От замка донеслись голоса и приближающиеся шаги:

— Показывай, где она была.

— Брось, ничего ей не сделается!

Видимо, оставлять меня висеть до утра передумали. Что уже не имело никакого значения, и к новой встрече с местными обитателями я пока была не готова.

— Ты оставил беспомощную девушку одну в лесу, по которому бродит непонятно кто. — Тэрн говорил какие — то совершенно неправильные вещи для злодея. И совершенно неправильным тоном.

— Она не девушка, она ведьма! — отгавкнулся знакомый голос.

— Эйверн, достаточно.

Вот именно, достаточно!

— Залезай! — скомандовала я Эли.

— Чего?! — Увы, выполнять мои команды в ее обязанности, видимо, не входило.

— Быстрее!

— Я? На это?!

И такой священный ужас в глазах плещется...

Метла — не знаю, а я обиделась. Точно не хватает хорошей порчи в арсенале, а то распустились все кругом! То машина ей слишком розовая, то метла ведьминская чем-то не устраивает. Так бы и улетела, но не оставлять же телохранительницу двум мерзавцам из замка. Все же это она меня из ловушки вытащила.

Оторвалась от земли.

Эли даже понять толком ничего не успела, как поток воздуха ударил ей под ноги, метла подхватила, а когда она опомнилась, мы были уже высоко.

— Держись крепче! — крикнула я.

— Убить тебя мало! — проорала в ответ телохранительница.

Путь до дома вышел обидно коротким, даже мысли разложить в голове не успела, но Эли вполне хватило, что бы остыть. И когда мы влетели в окно, она только вздохнула шумно. Не то радовалась, что не разбилась, не то расстроилась, что полет закончился так быстро.

— Я жду объяснений. — Она слезла с метлы и скрестила руки на груди.

— Договорились, я больше не стану тебя заколдовывать. — Я проглотила зевок. — Тем более что на тебя все равно не действует.

— Так... — скрипнула зубами телохранительница. — Доигралась ты, ведьма. Звоню папе!

Угроза была фальшивая, но я устала, натерпелась и до смерти хотела спать, поэтому и не распознала сразу.

— Ладно, ладно! — И потихонечку так вклинилась между ней и дверью, вдруг что. — Не надо. Сдаюсь. Просто понимаешь... это первая моя самостоятельная работа, и я очень хочу справиться. А тут все не клеится, городок попался зашоренный и вообще... Если результаты отработки будут приличными, мне светит престижная стажировка у боевых магов, а я пока ближе к провалу, чем куда — то еще.

Сумбурно, но... почти чистая правда.

Ее — правду — ведь тоже можно совершенно по — разному рассказать. С разными акцентами.

— А в замок тебя зачем понесло? — пытливо глянула на меня Эли.

— Проверить, годится Тэрн в женихи или окончательно потерян для общества.

Правдоподобно прозвучало. Во всяком случае, Эли кивнула. Поверила.

— Значит, ты хочешь стать боевым магом?

— Нет. — Я покачала головой, не желая обманывать там, где без этого вполне можно обойтись. — Но стажировку у них хочу.

— Романтическая боевая ведьма, выходит?

— Ага!

Мы обе рассмеялись.

Разговор вроде пришел к какому — то логическому завершению, однако Эли не торопилась покинуть мою комнату. Она закрыла окно и завалилась в кресло. Посмотрела как-то задумчиво. И медленно произнесла:

— Знаешь, ведьма... а я тебя понимаю.

— Правда?

— Свою первую самостоятельную работу я провалила с треском, — неожиданно призналась она.

Откровенность, заслуживающая поощрения. Я уселась на кровати, скрестив ноги, и заинтересованно сверкнула глазами.

— Да ладно!

— Серьезно тебе говорю!

Воспоминания, тем не менее, вызвали на красивом лице с резкими чертами мечтательную улыбку.

— В семнадцать я сбежала из дома, что бы доказать отцу, что могу сама быть охотницей за головами.

Очень в ее стиле!

— И? — ведьминское любопытство жаждало подробностей.

— Влюбилась в того, кого должна была поймать и доставить в отдел магических наказаний. — А глаза при упоминании того парня у нее как заблестели! Уж я разбираюсь в подобных вещах. — Месяц за ним гонялась, но он всегда был на два шага впереди. И я была уже готова на все, когда он сам меня поймал. А как Эрон... нет, тебе нельзя рассказывать о таком, иначе твой папа меня

уволит.

Я фыркнула. Папе знать не обязательно!

Тянуть из нее подробности, впрочем, не стала, куда интереснее было другое:

— Эрон твой, конечно, был невиновен?

— Ну, он мне так сказал.

Горьковатым привкусом во рту и ощущением, как после высохших на щеках слез, я уловила ее разочарование.

— А на самом деле?

— Как последняя дурища, я наплевала на свои интересы и помогла ему скрыться, — призналась она. — Он обрубил все ниточки, понимаешь? Он просто использовал меня. А маги потом вылили мне на голову ушат из доказательств.

Жалко ее так стало...

И ещё подумалось, что пристроить ее будет сложно. Потому что разбитое сердце мешает новым отношениям куда сильнее, чем высокий рост. Да и таких терпеливых магов в мире просто не бывает.

— Хочешь совет? — вдруг спросила телохранительница.

Я из вежливости пожала плечами.

Жизненный опыт у нее какой-то сомнительный, мудрости там не наберешься.

— Что бы тебе ни мешало, всегда в первую очередь думай о своих целях. И делай все, что бы заполучить эту стажировку. А я помогу.

Грустно улыбнувшись, Эли ушла к себе.

А я проводила ее взглядом... и решила, что совет, в общем — то, неплохой.

Утром Виолетта все ещё не ответила. Учитывая, что про нее рассказала Горгонья, я уже не была готова ей доверять, но все равно ждала реакции. В крайнем случае, узнаю еще одну версию тех событий. Жаль, когда магически одаренные общаются друг с другом, их способности распознавать ложь не работают. Мне бы сейчас пригодилось.

Кухня встречала тишиной и пустотой.

Я сладко потянулась, включила кофеварку...

Фс-с-с!

Вжух!

Бабах!

— Черт в рюшах! — выругалась в сердцах и, защитив руку магией, вытащила вилку из розетки.

Искрами сыпануло в последний раз, и все стихло.

— А ты точно диплом по романтической магии получила, а не по разрушительной? — В дверях появилась растрепанная голова. — Сама хоть в порядке?

— Папа позавчера тоже об этом спрашивал, — грустно улыбнулась я, развеивая светящуюся и пульсирующую силой перчатку. — Я — да, кофеварке можно пожелать покоиться с миром.

Приближающийся топот мы услышали, только когда он совсем приблизился.

— Что случилось?! — Лайон. Кроме него в почти полдень дома больше никого быть не могло.

— Катастрофа устроила катастрофу, — усмехнулась Эли, приглаживая торчащие во все стороны кудри. — Помнишь, мэр тактично намекал, что ведьма в доме — это плохо? Так вот, он, наверное, первый раз в жизни сказал правду.

Неловко получилось.

Даже более неловко, чем стоять перед ними в мохнатых тапках и короткой ночнушке с очкастой белкой. Хотя бы я могу отгородиться высоким столом.

— Сегодня же куплю новую кофеварку. — Я выдавила смущенную улыбку. — И кофе. И... что ты еще хочешь в качестве моральной компенсации?

Перевод всего сказанного звучал примерно так: «Только не выселяй нас! Я больше не буду!».

Лайон улыбнулся, прошел к одному из шкафов, погремел там содержимым и протянул мне медную джезву.

— Не надо ничего покупать, Лис починит. Не обожглась?

Я потрясла головой.

— Думаешь, сумеет?

— Конечно! Он способен отремонтировать что угодно.

Ободряюще улыбнувшись мне, наш домовладелец ушел.

Эли проводила его взглядом и отжала у меня утварь. Приготовление утреннего кофе мне на сей раз не доверили. Она сама варила. И у нее нормально получалось, судя по тому, какой дивный аромат поплыл по кухне. Мне же осталось только убрать учиненное безобразие и достать кружки.

— Ты его не бесишь, заметила? — выдала телохранительница, наполняя мою.

— Это так удивительно?

Запах. Мм-м... Исключительно за него я готова стерпеть ее вредность.

— Как человек, вынужденный проводить с тобой почти все время, скажу, что да.

Я фыркнула.

Кто виноват, что со мной все время что — то стрясается?

— И твоему папе, думаю, он бы понравился, — добавила Эли.

— Ну да. И что?

— То, — весомо так бросила.

Чуть кофе не подавилась из-за нее!

— Черт в рюшах! Ты меня сватаешь?!

— Просто считаю, что если парень смотрит не на ноги и не на грудь, а в глаза, притом мечтательно так смотрит, надо ловить момент, — хмыкнула телохранительница.

Смущение оказалось едва ли не единственным внятным ощущением. Пора уже запомнить, что не дома... не там дома, теперь у меня есть соседи, и выходить из комнаты можно исключительно в приличном ведьминском виде. А Лайон... он просто добрый. И вежливый. Вот.

— Романтичная ведьма здесь я, — напомнила, если вдруг кто подзабыл. — Занимайся своей работой.

— Потенциальная невеста тоже ты, — широко ухмыльнулась Эли. — Других желающих нет и не предвидится.

Будут! Даже если сами узнают по факту. Потому что выдать замуж себя первую для романтичной ведьмы равно уничтоженное резюме. Никакая стажировка у боевых магов не спасет карьеру.

— Прогоуляешься со мной по магазинам? — сменила тему я.

Ожидала, что она как минимум сморщится, но Эли восприняла идею с энтузиазмом.

— Ага. Мне тоже кое-что нужно.

Всякий раз, когда тянет удивляться, каким таким чудом ещё не взглянула ее, она говорит или делает что-то такое, что я невольно начинаю считать эту заразу не совсем уж безнадежной. Хотя бы она не будет всю дорогу ныть.

Час спустя мы шли к площади. Я — в одном из своих многочисленных платьев в цветочек,

ботильонах на каблуках и остроконечной шляпе. Знала, что на нас в любом случае будут оглядываться, так пусть местным хотя бы будет на что смотреть. Эли тоже не разочаровала местную непритязательную публику: кожаные штаны, облегающие мускулистые ноги будто вторая кожа, топ, выгодно подчеркивающий пышную грудь и черная косуха с заклепками. Я сама задержалась на ней вниманием, пытаюсь придумать, где бы она могла спрятать оружие, но ничего такого не заметила. Что уж взять с прохожих, на нее они глазели даже больше, чем на меня.

— Следовало в первый день всем сказать, что ты моя подруга и просто приехала за компанию, — размышляла вслух я. — Потому что ведьма с телохранительницей — это немного странно. Даже много.

— Поздно, — однословно буркнула Эли.

Рядом летела метла на случай, если покупки окажутся тяжелыми. Хотя бы продукты, которые планирую взять к ужину, на нее пристрою.

Истинная же цель выхода из дома ждала нас в аптеке, которая здесь имела старомодную вывеску «Зелья». Именно там находилось то интересное, необычное и для ведьм моей направленности просто бесценное, что вчера показала карта.

— Зайдем?

— Обожглась все-таки? — в почти карих глазах промелькнуло беспокойство.

— Нет, просто хочу кое-что купить про запас.

Эли ворчала что — то насчет того, что с моим талантом все крушить запасы нам нужны побольше, но я ее не слушала и, вцепившись в руку, тащила в нужном направлении. Как же все-таки неудобно, когда надо с кем-то согласовывать планы! В Академии у меня не случилось подруг. Девчонки сторонились меня, словно опасались, что я заражу их неприязнью Горгоньи. За ингредиентами я всегда ходила одна. Тогда было обидно, и только теперь пришло понимание, как же мне в сущности везло! И не нудел никто в ухо.

Звякнули друг о друга кристаллы, зачем — то повешенные над дверью.

— Девушки? — оторвался от журнала с записями пожилой аптекарь в очках с цепочкой.

Зал, в котором мы оказались, одновременно напоминал музей, алхимическую лабораторию и магазин редких штучек. Традиционным лекарствам была отведена всего одна, самая узкая витрина. Остальное место занимали травы, самодельные таблетки в мешочках из ткани, микстуры в хрустальных фиалах, какой — то фырчащий агрегат и несколько редких растений в кадках.

— Смотри, — потеряла меня за рукав Эли.

Я послушно повернула голову.

За стеклом в красивых жестяных коробочках лежали шоколадные конфеты. На ценниках помимо цифры всегда шла надпись: «От плохого настроения», «От невезения», «От дурного глаза госпожи Мирсайль» ну и прочее в таком духе. По всему выходило, что болеть в Лельшеме вкусно, интересно... и дорого. Потому что цены даже на обычную продукцию жалили, кусались и угрожали являться в кошмарах по ночам.

Искомый же фиал прятался в старинном шкафу под замком и был едва ли не самым дорогим из всего ассортимента. Но я не могла упустить такой шанс! Ведь не каждая ведьма имеет такое в коллекции...

— Добрый день. — Я вежливо улыбнулась аптекарю. — Слезы феникса, пожалуйста.

Он ответил добродушной усмешкой.

— Следовало догадаться, что их купит именно ведьма.

Расстаться с кругленькой суммой было легко. Зелье — огромная редкость, и оно точно того стоит. Разумеется, я попробовала выведать, откуда здесь диковинная штука, но аптекарь лишь загадочно улыбнулся. Раскрывать поставщика он не собирался, как и любой бы на его месте. Ну а я была довольна уже тем, что обернутый старой бумагой фиал надежно спрятан в сумочке.

Эли героически терпела, пока мы были внутри, но стоило выйти на улицу, налетела на меня:

— На кой тебе это пойло?

— Надеюсь, никогда не понадобится, — безмятежно улыбнулась я. — Но пусть лучше будет под

рукой.

Спутница смерила меня подозрительным взглядом, видимо, сомневаясь в душевном здоровье.

— Чайная ложка какой-то магической бурды, а стоит как мой гонорар за полгода.

— Половина чайной ложки, — внесла ясность я. — И теперь я знаю, сколько папа тебе платит.

Много, на самом деле. Ну и хорошо, это их дела.

Если уж быть совсем точной, то помимо слез редчайшего создания там еще зелье, приготовленное по сложнейшей формуле, прорва магии и десятки лет, пока содержимое фиала крепло в силе. Плевать на все поломки, враждебность местных и даже на то, что я рискую застрять в Лельшеме на долгие месяцы! Прямо сейчас я чувствовала себя самой удачливой ведьмой на свете!

— Ведьма вредная! — пробурчала Эли.

— Слезы феникса лечат разбитое сердце, — все же решила я рассказать ей то, о чем ни в сети, ни в общедоступных изданиях не прочитаешь. — Они единственное, что помогает забыть горести и обиды и начать жизнь с чистого листа, больше никогда не оглядываясь назад. Нужно лишь вылить зелье в чай.

Глаза Эли блеснули зарождающимся интересом. У каждого есть то, что он хотел бы оставить позади окончательно и бесповоротно. Но все не так просто, иначе речь не шла бы о ведьмах.

— И что, правда работает?

— А почему, думаешь, оно столько стоит? — Я непроизвольно погладила висящую на плече сумку. — Но использовать можно только в крайнем случае, когда нет уже сил терпеть.

И ещё наставницы в Академии советовали прежде чем вылить в чашку заветные капли, обязательно вспомнить, что на свете наверняка есть кто — то, кому сейчас горше, чем тебе. Если это не подействует, тогда уж смело пить.

Серьезные дела на этом были отложены, и мы предались чисто девичьему, а именно, отправились по магазинам. И если я покупала исключительно то, что для ведьминских дел нужно, ну и для одного доброго дела, то Эли на пару минут смылась явно не просто так.

Потом продукты.

Кофе.

И милая ленточка для метлы.

По дороге позвонить папе и рассказать, как у меня тут все в порядке. Судя по тому, что он был спокоен... и все еще не летел ко мне, Эли нас пока ни в чем не сдала. Вот и ладно.

Споткнуться, едва не упасть, пригрозить порчей наглой тетке, отпустившей злобный комментарий...

Ну вот, мой обычный день прожит.

За исключением разве что вылезавших из люков монстров. Вчера, когда просматривала карту, я специально обратила внимание — ничего подобного здесь и в помине не водилось. Правду говорят местные, Лельшем — удивительно спокойный городок.

— Волшебные конфетки точно сделала ведьма, — пришло в голову запоздалое.

— Хочешь сказать, у тебя тут есть конкурентка? — заинтересовалась Эли.

— Не обязательно, аптекарь мог заказать их... да хоть межмировой доставкой.

В свете этого сама не знаю, почему лакомство с лечебными свойствами меня заинтересовало. Купить на пробу, что ли?

Почти пришли, даже почти без приключений, но у дома нас поджидало препятствие.

Меня.

Наверняка меня.

— Как посмотрю, прогулка удалась? — противно растягивая слова, спросил Эйверн Дотт. И добавил, как жирную точку поставил: — Ведьма.

Послушать его, особенно эту его высокомерно-брезгливую интонацию, так это мой какой — то недостаток. Вроде лысого хвоста с кисточкой или торчащих из головы антеннок. А меж тем было бы понятно, даже в какой — то степени логично, если бы такой высокомерной сволочью был Тэрн, но никак не его недомагический надзиратель.

Я махнула Эли, что, несомненно, означало «можешь идти», и вкрадчиво спросила:

— Ты имеешь что-то против ведьм?

— Все. — Ответ поражал информативностью.

— Тогда за каким чертом ты притащился к моей двери?!

Дотт обозрел упомянутую дверь с таким выражением, будто чисто по улице прогуливался и сейчас впервые ее заметил. Вместе со всем остальным домом. Но ответил все-таки честно. Нет, я никак этого не почувствовала, прости лично для него сказанное было вряд ли приятно. Значит, правда.

— Ларенц мне за утро плешь проел стенаниями, как это злобный я мог оставить девушку в беде и что, если с ней, то есть с тобой, что-нибудь случилось. Чисто чтобы он заткнулся наконец, пришлось идти проверять. Но ты жива и раздражаешь даже больше, чем вчера, так что моя миссия выполнена.

Попроситься, что ли, в замок недельку пожить? Такое чувство, что у них там наглость в воздухе витает. Может, напитаюсь?

Пока я впечатлялась, Дотт повернулся ко мне спиной. То есть вознамерился смыться.

— Передай ему, что даже провинциальному злодею возбраняется быть таким благородным, — сказала моя вредность... ну чисто чтобы оставить последнее слово за собой.

— Постоянно это говорю, но ему как с гуся вода, — бросил магический надзиратель через плечо и вернулся к своим обязанностям.

Ушел, то есть.

Надеюсь, что надзирать. А то у него там подозреваемый без присмотра. Если все кураторы между делом будут шастать к очаровательным ведьмочкам, жизнь преступников определенно облегчится!

— Однако... — протянула Эли, которая, как оказалось, отошла, но недалеко. — Ты о том же подумала?

— Что он гад, грубиян, мерзавец, и мне срочно нужна консультация нормальной ведьмы по вопросу порчи? — уточнила я, пыхтя так, будто сама тащила торбы с покупками, хотя они по — прежнему летели на метле. — Да!

— Нет. — Любопытство настолько завладело Эли, что там не осталось места для раздражения. — Что этот Ларенц не так плох, как его пытаются представить.

— Или талантливо притворяется, — буркнула я.

— Или притворяется, — лениво согласилась Эли.

Ведьма-то пропала.

Но не ждала же я в самом деле от телохранительницы понимания моих ведьминских чувств?

Спесивый болван! Возомнил себя магом! Ведьмы ему чем-то не угодили, понимаешь!

Вернувшийся из мастерской, где работал, а точнее, готовился через несколько лет перенять дела у деда, Лис чинил пострадавшую кофеварку. Из кухни неслись причитания про «служила бы еще и служила», «какое несчастье!», «руки у кого-то кривые» и «женщина в доме — это к убыткам». Как-то мне уже страшно туда заходить.

— Явились, — заметил нас гном.

— С едой. — Эли демонстративно приподняла торбы повыше.

— Там есть эклеры, — заметила я, не торопясь высовываться из-за спины телохранительницы.

Она же здесь для этого? Вот. Пусть охраняет.

— Вот вы сегодня ее и готовите, — объявил гном.

— Это ещё почему? — возмутились мы в один голос, правда, моего писка за рывком Эли вообще слышно не было.

Лис обозрел нас, как безвредных букашек — вроде, и прихлопнуть жалко, но и в доме им не место — и позицию свою все же пояснил:

— Я чиню кофеварку, Лайон заполняет какие-то бухгалтерские книги, а от вас пользы никакой. Поэтому готовите вы.

Наглость по всему Лельшему из замка распространилась. И, видимо, подвержены ей исключительно мужчины. Какая досада!

— Ты готовить умеешь? — спросила я Эли.

— Почему я-то? — нацелилась улизнуть она.

— Потому что я сейчас иду колдовать защиту на нашу квартиру, а от тебя пользы никакой, — хихикнула я, скорчила ей рожицу и умчалась к себе.

К нам, то есть.

Обязанности на сегодня кое-как поделили. Кажется, Эли что-то там сказала про семейный рецепт рагу.

Оказавшись в квартире, я пристроила метлу у входа, где еще во второй день сделала для нее крепление, поднялась к себе за необходимыми инструментами и, не откладывая дело в долгий ящик, принялась колдовать.

Начинать полагалось с проверки. Я методично обошла каждую комнату, медленно огладила ладонями каждую стену. Глаза ощутимо покалывало от чрезмерно долгого удержания так называемого «магического зрения». Но итог того стоил. Почти все чисто. Немного скопившейся хоть с внешней стороны, но это почти в любом доме накапливается. И очищается за минуту. Даже такой не слишком сильной магичкой, как я.

— Вот так... Посмотрим, госпожа Горгонья, как вы в следующий раз ко мне прорветесь!

Нарисовать мысленно незримый контур, учитывая все углы и стены, настоящую кладку и осязаемые иллюзии. Можно и на самом деле рисовать, но для особы с высшим магическим образованием это просто неприлично. Так... Теперь вливаем в него силу, сколько готова отдать я, плюс из двух вспомогательных амулетов. Минута за минутой, капля за каплей контур становился реальным и заметным каждому, кто обладает малейшими зачатками дара. К концу руки дрожали, спину ломило и голова немного кружилась.

Замаскировать защиту, чтобы любой маг не мог сразу ее разглядеть, — и готово.

С чувством полного морального удовлетворения я рухнула на диван и, кажется, отключилась.

...А вечером был вкуснейший ужин в уютном свете старой лампы, смех, шуточки Эли и ворчание Лиса, ставшие уже привычными, и разговоры ни о чем и обо всем. Ребята похвалили мой контур, хотя видеть его могла одна Эли. Я рассказала, что мечтаю о более серьезной стажировке. Потом тема сместилась на других соседей. Интересно же, почему мы с ними почти не пересекаемся.

Лайон объяснил, что у поварихи и лекарш свой вход и своя кухня. Как и у единственного жильца на все северное крыло. Остальные квартиры там пока пустуют. Так что столкнуться с соседями у нас с Эли есть шанс только в прачечной, которая общая на весь дом. И то маловероятно, поскольку существуем мы все в разных режимах.

Что ж, домовладельцу лучше знать.

Идеальный вариант.

К моменту, когда мы разбрелись по квартирам и комнатам, я для себя точно решила, что мне нравится жить большой компанией. По крайней мере, так. Личное пространство какое-никакое сохранилось, соседи подобрались замечательные и Лайон обещал узнать в городе о намечающихся парочках и симпатиях. Дела определенно налаживаются!

ГЛАВА 5

Чудесно начавшееся утро обещало удачный день, но что-то пошло не так.

Проснувшись от предчувствия чего-то хорошего, я потянулась, улыбнулась, открыла глаза... заметила горшочек с фиалкой на подоконнике. Глаза недоверчиво расширились. Вчера его точно здесь не было! Окно закрыто и защита не нарушена. Но цветок как-то в комнату попал.

Я приблизилась и попробовала рассмотреть его магическим зрением. Ничего! Цветок — просто цветок. Такой аккуратный, каждым лепестком, каждым листочком идеальный. Ни тебе приличной пакости, ни легкой порчи, ни даже скромного заклинания против увядания.

Поливать придется ответственно.

— Эли!!!

— Что?

— Вот что.

Телохранительница заглянула ко мне, обозрела явление, хмыкнула, сама проверила контур... еще раз хмыкнула, теперь уважительно. И даже снисходительно заметила, что я колдую как вполне приличный маг, а не как финтифлюшка в цветочек. Приятно так стало! Не считая того, что руки чесались как следует треснуть поганку.

— У нашей ведьмочки завелся поклонник, — протянула она. — Кто бы мог подумать! Ты на кого ставишь, на Лайона или на того парня, что от Тэрна приходил?

— Ни на кого!

Чушь и бред.

Я других должна влюбить, не себя.

— Думаю, все-таки Лайон, — решила себе Эли. — Он больше похож на романтического героя. Хотя кто знает...

Исключено. Он просто друг. Наш квартирный хозяин, к тому же.

Я покачала головой.

Ну не может этого быть!

— Твоему папе, думаю, он бы понравился, — добавила Эли почти уверенно.

Обязательно бы понравился. Папа будет в восторге от любого парня, который смотрит на мое лицо, а не куда-то еще. И все-таки нет. Совершенно исключено. Глупость полнейшая.

И вот тут мой взгляд наткнулся на кое-что еще, чему находиться в моей комнате никак не полагалось.

Сверток. Обернутый плотной бумагой и перевязанный грубой нитью. Не слишком большой, легкий, почти невесомый, а внутри, похоже, что-то мягкое. И... что это моя телохранительница так ухмыляется?

Заранее предчувствуя пакость, я начала распутывать нить.

— Ты решила на меня потратиться? — опасливо глянула на застывшую в дверях угрозу в пижаме из шортиков и топа из искусственного шелка. — Даже не знаю, радоваться или пугаться.

— Открой, — скомандовала Эли. И, помявшись, добавила: — В конце концов, мы подруги. И твой папа выделил мне деньги на расходы.

Понятно.

Папа, конечно, не подозревал, что расходы будут такими, иначе еще бы и штраф из ее жалования вычел. Потому что я держала что-то тоненькое, кружевное и совершенно неприличное. Взорвавшееся приворотное, мне даже смотреть на это неловко! Хотя, должна признать, белье дорогое и марка достойная.

Впервые в жизни я не находила слов.

Зато их имелось у Эли с избытком:

— Кем бы ни оказался твой парень, ему понравится. — И ни грамма раскаяния, вот что возмутительно!

— Ты сумасшедшая, если веришь, что я это когда-нибудь надену! — Но выбор цвета мне понравился — белоснежный — не розовый и не какая-то мрачная унылость. Только ночнушка — насыщенный сливовый шелк. Настоящий, что приятно. — Оно годится, только чтобы костер под котлом с приворотным растапливать!

Современные ведьмы давно не разжигают костров, чтобы приготовить зелье.

— Не благодари, — усмехнулась довольная собой Элоиз.

— Поверь, даже не собиралась!

— И не обижайся.

Выдохнула.

Успокоилась.

И со сладкой улыбкой припечатала:

— Квиты.

Телохранительница неувовимо напряглась.

— Ты что сделала, бедствие романтическое?!

— Кое-кто плохо осмотрел свою комнату, — протянула я.

Собиралась извиняться за шутку, но учитывая, что Эли тоже преподнесла мне подарочек, точно не стану!

Она глухо зарычала, зачем-то попыталась пригладить торчащие во все стороны кудряшки и отправилась исследовать территорию.

Под ее отборную ругань включила ноутбук.

Есть! Письмо от Горгоньи.

Коварная улыбка романтической ведьме не полагалась, но я не смогла себе отказать в удовольствии.

Наставница сетовала на то, что пробиться ко мне стало не так просто и пришлось утруждать себя набиранием текста. Спрашивала про слухи и сплетни и переживала о судьбе дочери. Что ж, сегодня мне есть чем ее порадовать. Устроившись поудобнее, я в подробностях расписала про бойкот, который местные устроили Тэрну. Ей должно понравиться. Потом посомневалась немного и добавила несколько строк о странностях, коими, кажется, окутан замок. Кто-то там стрелял. И навесил ловушек. Что примечательно, это был не сам грейф, тут я уверена наверняка.

Отправить.

— Ставишь на место старую злобную ведьму? — заинтересованно спросила Эли, которая, как оказалось, уже несколько минут висела надо мной, заглядывая через плечо. — Уважаю. Но за каким демоном ты купила мне девчоночьи туфли?!

— Трудно подобрать жениха женщине, которая то расхаживает в мужских ботинках, то встает на такие каблуки, что практически любой мужчина становится ей по локоть, — поделилась своей проблемой я.

Искренне, с чувством поделилась.

И проблема вроде как была нашей общей.

Но Эли, конечно, не прониклась.

— Ты не ищешь мне жениха!

— Так и быть, можешь притворяться, что не в курсе, — великодушно позволила я.

Ее презрительный взгляд столкнулся с моим — упрямым. И неизвестно еще, кто бы кого переглядел, но к нам очень вовремя заглянул Лайон.

— Девчонки, к вам там пришли... — Судя по растерянному тону, ничего приятного. — О, Эли, красивые туфли!

Нравится ему они перестали, подозреваю, ровно в тот момент, когда одна попыталась прилететь прямо в голову. Хорошо, что я выбрала легкие и мягкие.

— Эли!

— Ты чего?!

— Ничего.

Битва угрожала не то затухнуть, не то перейти на новый уровень, когда за спиной Лайона появилась новая фигура.

Совсем новая. В смысле, совершенно мне не знакомая.

И в городе мы точно не виделись.

Потому что измочаленного мужика с недельной щетиной, впалыми глазами и облаченного в грязно-белый саван я бы при всем желании забыть не смогла. Да что там, я теперь не уверена, что смогу уснуть без ночника. Боюсь, он мне ещё неделю в снах будет являться.

Возможно, даже месяц.

Главное, что бы не весь год...

— Неуважаемый, мы вас, кажется, войти не приглашали. — Эли он тоже не понравился. — Вы кто вообще?

— Ведьмы избивают честных людей, а я их даже на костре сжечь не могу, — патетично простенал гость. — О, великая Богиня, за что ты разгневалась на наш город?!

Рискну предположить, что причиной высочайшего недовольства стал на редкость противный голос, коим возносились мольбы.

— Жрец, — тоскливо определила я.

— Светлейший Эстел, — обозвал постигшее нас бедствие Лайон.

— Демоны хотя бы войти без разрешения не могут, а этого даже защитный контур не остановил, — заметила Эли.

Кто же настраивает контур на жрецов? Кто вообще знал, что он тут такой неприятный?

— Катись, ведьма проклятая, из Лельшема, — заскрипел жрец, потрясая передо мной усыпанным драгоценными камнями жезлом. — Да будет путь свой устлан червями и лягушками!

— Ладно я, но живность-то вы за что ненавидите? — почему-то пожелание несчастным земноводным погибнуть под колесами моей машины возмутило больше всего.

— И чтоб не вспомнить тебе дорогу в Лельшем, исчадие ты тьмы! — не слушая возражений, припечатал жрец и едва не стукнул меня по носу своим жезлом.

Растерялась не только я, но и Эли. Она, конечно, пакость та еще, но служитель Богини ее смущал. Да и туфли, которыми можно было швырнуть в кого-нибудь неугодного, валялись в противоположном углу...

— Считайте, местную достопримечательность вы уже видели, — усмехнулся Лайон, ловко схватил тщедушного гостя за плечи и буквально вытолкал за дверь. — Он всегда такой, не пугайтесь. Даже целительниц изгонять приходил.

— Обалдеть, — высказала наше общее отношение к ситуации Эли.

Прозвучал сигнал электронной почты, сообщая о новом письме от Горгоньи. Предсказуемо она просила разведать, что там творится в окрестностях замка. Но это я и так собиралась.

Шаркающие шаги под окном намекали на то, что жрец обходит дом по кругу. Видимо, решил нас всех изгнать, чтоб никому мало не показалось.

— Он безобидный, хоть и чокнутый, — уточнил Лайон. — Не бойтесь.

— Это тебе за то, что даров Богине не возносил, сын мой! — проорали с улицы. — Терпи теперь

ведьму в доме, пока вину свою не искупишь!

Замечательно, теперь я уже чье-то наказание.

Какое-то неправильное положение для романтической ведьмы. Я ведь должна людям нравиться! Я же даже не пакостная! Почти.

Стоит ли упоминать, что ни единой посетительницы я в тот день не дождалась? Посетителя тоже. Мой флигель будто нарочно обходили стороной. Тут неволей поверишь, что Лельшем стиснул меня своими щупальцами и не желает отпускать.

Вряд ли, вообще-то.

По-моему я здесь не очень ко двору.

Обживалась в новом пространстве не только я. Эли повесила в углу боксерскую грушу и сейчас лениво пинала ее. И хотя черно-красная штука смотрелась инородно в залитом светом флигеле, по соседству с розовыми кристаллами, ленточками для амулетов и украшенными цветами флаконами зелий, я не стала возражать. Даже повпечатлялась минутку плавности и стремительности некоторых движений.

Вечером Лайон занес мне обещанный список парочек. Совершенно бесполезный, поскольку в нем были исключительно родительские договоренности, о которых уже знал весь город. Конечно, я могла бы попытаться сделать эти браки счастливыми, но это не совсем то, о чем хотелось написать в отчетах.

Ладно, сама справлюсь.

Я как раз придумала, с чего начать, как это сочетать с телохранительницей и поиском информации вокруг Тэрна.

Ставшие традиционными посиделки в тот день как-то незаметно переместились в мой рабочий кабинет. За большими окнами давно стемнело, уютно горели розовые свечи, я долго показывала ребятам всякие ведьминские штучки и даже обещала как-нибудь покатать Лиса на метле. Потом кто-то приготовил суп, и Эли рассказала всем про фиалку. Не чтобы меня подразнить, просто хотела взглянуть на реакцию.

Полный провал.

Провалище, я бы даже сказала.

Лайон остался невозмутим. Что и правильно, он мне в няньки не нанимался. Одной вполне достаточно. А вот Лис хоть и занервничал, но совсем не так, как ждала Эли:

— Как представляю, что этот кто-то ночью по дому бродил, жуть берет... И он может прийти еще!

— Боишься, что перепутает комнату и к тебе наведается? — рассмеялась Эли.

— Никто ни к кому не наведается! — вклинился наш домовладелец. — У меня хорошие замки.

— Но цветок появился, — напомнил его друг.

Тишина повисла над флигелем на целую минуту. Каждый пытался придумать какую-нибудь оригинальную версию, притом такую, что бы все остальные ни до чего подобного не додумались.

— Возможно, это какой-нибудь поклонник Абигайль из столицы, и он воспользовался магией переноса. — У Лайона вышло не только оригинально, но и почти логично.

— Невозможно, — буркнула я. И, повторяя его недавний тон, припечатала: — У меня хороший контур.

И поклонников отродясь не водилось, но им об этом знать не обязательно. Зашпыняют ведь.

Спорить никто не стал.

Не успели просто.

Потому что прямо над нашими головами послышался треск.

Громкий такой. Предупреждающий.

Друзья дружно закрыли головы руками.

Да что ж такое-то?! Если сейчас развалится флигель, я официально признаю себя самой невезучей, самой разрушительной и самой неромантичной ведьмой на свете! И собственной рукой в резюме это запишу!

Однако все оказалось хуже.

Намного хуже.

Ну, во-первых, непроницаемый потолок с чуть выступающими белыми узорами тоже оказался иллюзией. На самом деле там был стеклянный купол с перекрытиями. Тоже симпатично, в общем-то. Тогда зачем было его прятать? Одно из «окошек» разбилось, правда, но его не проблема восстановить. Я даже магией смогу, наверное. Осталось понять, почему оно вдруг разбилось... И вот тут к нам прилетело «во-вторых».

Хлопая кожистыми крыльями, попискивая и сверкая темными бусинками глаз.

Принюхалось к аромату свечей, чихнуло.

Подлетело поближе и любопытно уставилось на меня.

Я тоже присмотрелась. И если до сих пор мне почти не было страшно, только неловко и обидно, то сейчас разум неудержимой волной затопила паника. Я плохо помню, как было дальше. Кажется, я заорала. И каким-то образом оказалась на столе. Кристаллы и тарелка с недоеденным супом — на полу. Эли откуда-то достала свои огненные клинки, и ее лицо тоже не выражало ничего хорошего.

А вот парни опомнились.

— Ты чего орешь? — меланхолично уточнил Лис. — Это же мышь.

Орать я перестала.

Вернее, заменила звуки на вполне связанные и очень возмущенные слова и ещё добавила громкость:

— Вот именно! Это МЫШЬ!!!

— Она же летучая, — не проникся ведьминской драмой гном.

— Эли, убей ее! — взывала оскорбленная в лучших чувствах ведьма.

Крылатый монстр завис неподалеку и недоверчиво поглядывал на меня.

— То есть, это не какой-нибудь местный кровожадный монстр? — уточнила телохранительница. — И даже не темная сущность редкого вида?

— Это мышь, — подтвердил Лайон, который, пожалуй, из всех присутствующих, исключая разве что меня, испытывал меньше всего энтузиазма по отношению к противному созданию.

Показалось, что монстра кивнула.

— Вот именно! — взывала я, все еще надеясь на избавление.

— Потому и сделали на потолке иллюзию, — пояснил Лайон. — Это чудовище уже в пятый раз вламывается. Несколько недель назад на кухарку некромантскую набросилось, перепугало ее так, что она домой с охранным скелетом пришла.

Мышь, кажется, даже раздулась от гордости.

Вместо ожидаемых от нее действий Эли убрала клинки. Они... будто растаяли. Просто исчезли. Впрочем, мне пока не до редкого оружия.

— Эй!

— Я мелкую живность не бью.

— Похоже, у женщин где-то на подкорке записана программа, заставляющая их визжать при виде безобидной мышки, лягушки или там паука, — проворчал Лис, разглядывая разбитую тарелку и лужу из супа у себя под ногами.

Я насупилась и как раз подумывала обидеться на всех. Слезть со стола тоже не помешало бы, но тело ещё не оправилось от шока и ужаса, поэтому подчиняться пока отказывалось.

— Могу ее отсюда выкинуть, — предложила Эли.

Во-от! Уже кое-что конструктивное!

Я закивала.

— Давай, — поддержал Лайон.

Интуиция запоздало подсказала, что это не получится просто.

Но что вообще не получится, даже я предугадать не могла!

Мышь ловко ушла в сторону от шагнувшей к ней Эли. Та изумленно приподняла брови, примерилась получше и попыталась резко схватить. Я отодвинула панику и заинтересовалась поединком. Лайон предложил сходить за метлой, но был неприлично послан. Летучая поганка будто просочилась сквозь руки Эли и вновь осталась непойманной.

Секунду спустя роли поменялись.

Эли будто облаком серой муки осыпало. И пока она кашляла и пыталась разогнать руками многочисленные мелкие частицы, мышь направилась ко мне.

Не завизжала я лишь по одной причине — задумалась.

Магия?

Откуда у мыши магия?!

Нервно поерзала на столе, устраиваясь поудобнее. Формированию в голове мало-мальски стоящего вывода это никак не способствовало.

Приближаться уж слишком предусмотрительная мышка не стала. Просто... вокруг нее вдруг вспыхнули искры.

И вокруг меня тоже.

— Ой.

Да быть того не может!

— Ой-ой.

— Что? — Эли сперепугу опять оцетинилась огненным клинком. — Она все-таки нечисть? Опасная? Ядовитая?

Лучше бы все это сразу!

— Она — фамилъяр, — сообщила я обреченно. — Теперь мой.

С чувством выполненного долга мышь скрылась где-то под потолком.

Полночь за уборкой наступила незаметно. С помощью магии я починила стекло и убрала остатки иллюзии. Пусть так и будет, мне нравится, и света больше. Затем написала Горгонье с вопросом, не было ли у Ранты фамилъяра — ну а вдруг? — но быстро получила отрицательный ответ.

Это бы все объяснило. И подтвердило бы, что Ранта мертва.

Но опечатанным ведьмам не полагается магическое животное. Как уверяла наставница, ее дочь не успела его завести. А уж кому знать, как не ей?

Откуда тогда мышь?

Интересный вопрос.

— Поганка крылатая! — Эли все это время была занята тем, что пыталась загнать чудовище в найденную Лайоном среди старых вещей клетку.

Мышь обиделась и перелетала на другое перекрытие. Эли ей не нравилась. И клетка тоже не нравилась. И тот факт, что я не спешу радоваться ее присутствию в своей жизни. Но тут уж сама виновата. Ее в магические помощники никто не звал.

Я вообще кота хотела! Рыжего. На худей конец, белую кошку. А получила вот это... Жизнь ужасно несправедлива!

Еще раз выругавшись, Эли спрыгнула со стола.

— Понимаю теперь, почему ты раньше не обзавелась волшебной тварюшкой.

— У папы аллергия на шерсть. — Про кота, так и быть, промолчу.

Чары очистили пол и испарились едва заметной дымкой. Покончив с уборкой, я запрокинула голову и отыскивала мелкую нахалку взглядом. Почувствовав его, мышь демонстративно расправила крылья. Показалось, что даже щеки надула. Хотя нет, не показалось. Магические помощники отличаются от простых животных. Сильно отличаются.

— Ты! Живо в клетку!

Ноль реакции.

Глазки-бусинки смотрели с презрением.

Ах так?!

— Сама напросилась. — Поток теплого упругого воздуха мышь сбilo с насиженного места и отправило в приготовленный для нее дом. — Если уж навязалась, изволь слушаться.

— Сильно, — оценила представление Эли.

Ага. Даже чересчур. Я старалась об этом не думать, и без того дел полно, но... романтичные ведьмы — едва ли не самые слабые представители магического сообщества. Но я защитила дом, закрыла лишние каналы связи от других ведьм, пережила связку с фамильяром, восстановила окно и использовала бытовые чары, и при этом до сих пор бодрa, полна сил и готова к новым свершениям.

К слову о них.

— Мне нужно наметить среди некромантов-практикантов тех, кто готов к отношениям, и проверить, что прячет Тэрн в амбаре. — В этот раз решила от охраны не сбежать. — Ты со мной?

— Спрашиваешь!

Оставив мышь в клетке осознавать всю степень ее проступка, мы отправились в лес. Днем я смотрела карту, и в ущелье уже ничего подозрительного не было. Когда-нибудь я все равно спущусь туда, но пока некроманты и амбар. Начну, пожалуй, с первых.

Все же это моя работа.

Ну, в договоре именно так написано.

Электронный навигатор с самого приезда в Лельшем почему-то барахлил, пришлось опять зарисовывать план. Потому что тащить с собой редкую и ценную карту — не вариант. Я очень расстроюсь, если с ней что-нибудь случится.

Мы покинули город и углубились в лес. К некромантам вела широкая, хорошо утоптанная тропинка. Еще оставалось прилично идти, когда стали отчетливо слышны голоса. Еще через несколько шагов я смогла различить костры и шатры.

Пожалуй, можно еще немного приблизиться. Не заметят.

Практиканты праздновали успешно сданный промежуточный зачет. Смеялись, пили что-то прямо из бутылок, нос уловил запах жарящегося мяса. Преподаватели устроились у отдельного костра и даже не думали наводить дисциплину. И я заметила, что как минимум у двоих парней на коленях сидели девушки. Местные.

Свернула в заросли. Поставила сумку на землю.

— Ты куда? — удивилась Эли. — Передумала, что ли?

— Тихо!

— Я думала, тебе надо с ними познакомиться...

— Абсолютно не надо. — Я коварно улыбнулась. — Пока.

Потом сами придут.

Но объяснять телохранительнице не стану, пусть смотрит и удивляется. А то поначалу она меня за нормального мага не считала.

Потерев друг о друга пару розовых кристаллов, я выпустила заклинание, сканирующее ауры. Так...

отлично... Десяток твердолобых магов, еще два десятка напыщенных индюков, преподавательский состав вообще пропустим... пожалуй, с двумя-тремя можно работать.

Приворот.

Маскировка.

Довольно улыбнувшись, я швырнула получившееся заклинание вовсе не в того, в кого на самом деле следовало.

— Ты что?! — зашипела Эли.

Попала.

Будущий некромант как целовал виснущую на нем девушку, так и продолжил целовать.

Я убрала кристаллы в сумку и вновь повесила ее на плечо.

— Все, на сегодня я закончила. Идем.

— И что, теперь они влюбятся? — Эли недоверчиво переводила взгляд с меня на парочку и обратно.

— Не знаю. — Почему-то стало смешно. — Вряд ли.

— А...

— Безобидный проверочный приворот.

— И?

Романтическая магия для некоторых темный лес. Так и быть, объясню.

— Некромант недоученный дурил ей голову, заранее зная, что ничего не будет. — Ох, как же меня это злит в магах! Еще со времен истории Ранты и Виолетты. — Вот пусть теперь сам походит, как по голове ударенный. Дня на три воздействия должно хватить.

От легких заклинаний, которые выводят романтические чувства вперед других эмоций, никто ни в кого всерьез не влюбляется. Поэтому иногда можно с ними вот так играть. Если чувств больше, чем кот наплакал, иногда с этого начинают развиваться настоящие отношения.

Впрочем, мы уже оставили лагерь практикантов позади и шли через лес в сторону замка. Готова поклясться, Эли вздохнула с облегчением, когда я позволила ей забрать сумку со всяким «магическим барахлом». Ну и ладно, у каждого свои фобии. Имеет право. Идти пришлось полчаса, не меньше, и времени как раз хватило, что бы я рассказала, куда именно хочу сунуться во владениях Тэрна.

— Что-то же он прячет в амбаре, — рассуждала вслух, старательно переступая выпирающие из земли корни. — Или кого-то.

— Думаешь, он жену там закрыл?

Внутреннее отношение к этой версии было вполне определенным, уж не знаю, почему.

Нет. Вряд ли.

— Просто хочу подсмотреть, какие тайны скрывает этот человек.

Хозяйственные постройки были не так уж защищены. Нет, Эли пришлось вскрыть замок на боковых воротах. Мы старались не шуметь и вообще слиться с тенью. Но и все. Ни охраны, ни магического контура.

Слишком легко.

Так легко, что даже страшно.

Заперто было всего одно строение. Высокое, из массивных бревен. Оно стояло на заднем дворе грейфов Тэрнов уже сотню лет и наверняка ещё не одну простоит. Мы прислушались. Вроде тихо. Пока Эли возилась с большим замком, я магически прощупала пространство.

— Магией фонит, — отметила удивленно.

Как это вообще возможно? Тэрн не маг, ему сейчас запрещены любые магические штучки, больше того, в его замке живет личный надзиратель! Но все это вместе взятое не мешает ему

проворачивать какие-то свои темные дела.

Сейчас и узнаем, какие именно.

Громыхнул побежденный замок.

Дальнейшие события пронеслись с такой скоростью, что мой шокированный разум за ними просто не успевал.

Эли толкнула дверь.

Одновременно где-то за моей спиной неверяще спросили:

— Совсем страх потеряли?!

— Девушки? — Второй голос звучал непоколебимо спокойно и от этого казался надменным.

От неожиданности я дернулась.

С пальцев слетело заклинание, вспыхнуло розовым... попало! Кто-то из мужчин охнул.

Лошадиное ржание в общую напряженную обстановку слегка не вписывалось.

Дверь распахнулась окончательно, являя два холодных серебряных огонька и какое-то неясное свечение. В остальном в амбаре было пусто.

То есть как — пусто?!

Кормушка, наполненная душистым сеном, не в счет.

Я непонимающе оглянулась на хозяина. Что-то вид у него пришибленный. Видимо, проверочным приворотом прилетело ему. Ну ой. Хотелось бы верить, что замкнуло не на мне, а на Эли, а лучше, вообще не подействовало. Имеется за мной неконтролируемая привычка, если испугаюсь внезапно, швыряться тем заклинанием, которое колдовала последнее. Как говорится, кто не спрятался — уклоняйтесь. Вот только реакция у Тэрна оказалась ни к черту.

Ржание повторилось.

Повеяло ледяным ветром.

— Стой! — рявкнул Тэрн.

— В сторону!!! — заорал Дотт.

Я растерянно моргнула. Так стоять или?..

Эли определилась с действиями быстрее, но ее от меня отшвырнуло. А в следующий момент меня уже подхватил и понес куда-то неудержимый вихрь.

Крик застрял в горле.

От страха я оцепенела. Впрочем, воздух ощущался таким плотным, что пошевелиться я бы при всем желании не смогла. Деревья приближались. И... высота увеличивалась, кажется, хотя в темноте мало разберешь.

Не то внизу, не то сбоку мелькнул один из огненных клинков Эли, но лично мне никак не помог. Только вихрь напугал, заставил резко метнуться в сторону. От этого трюка у меня чуть внутренности местами не поменялись.

Ветки больно хлестали по лицу и плечам.

Глаза жгло от ветра.

И было холодно.

Очень, просто невыносимо холодно.

Небо, что это?..

Живой вихрь?!

Позади ощутилось какое-то движение. Будто кто-то ещё запрыгнул на взбесившийся ветер. Безумная ассоциация, но другой не нашлось... В подтверждение догадки меня обхватила сильная

рука. Ухо еле ощутимо тронули губы.

— Не бойся.

Второй рукой Тэрн... будто схватился за что-то впереди.

Опять ржание. Яростное, болезненное, напуганное — прямо под нами! То есть, это что, конь?!

Я тихонько захныкала. Затрудняюсь определить, кто пугал меня больше, сам Тэрн с созданной вокруг него жуткой аурой женоубийцы или странный конь из ветра, который уже унес нас достаточно далеко от замка. Но в какой-то момент я поймала себя на том, что прижимаюсь спиной к широкой груди, и... так чуточку легче.

— Вихрь... успокойся. Никто не причинит тебе вреда. — Тем временем Тэрн пытался утихомирить взбесившееся создание.

Голос звучал тихо, спокойно, уверенно, будто не существовало угрозы, что вот сейчас конь нас сбросит или уронит, и с жизнью можно прощаться. Тэрн говорил, говорил, говорил... Заслушаешься. И ветки хлестали уже не так сильно. Значит, скорость становится меньше. Я наконец смогла нормально дышать и двигаться, но лишь крепче прижалась к Тэрну, сидящему позади. Да, теперь создание под нами действительно ощущалось конем. Еще вдруг обнаружила, что тело за спиной приятно теплое и твердое, а меня начала бить неконтролируемая дрожь.

Поверила, что все почти закончилось... но именно тогда бешеная скотина рванулась с силой, и мы полетели куда-то вниз. Тэрн даже не выругался, только сжал меня крепче. Вот это самообладание! Я мысленно десять раз простилась с жизнью и еще до удара улетела в темноту.

ГЛАВА 6

— Давай их прикончим? — громко и прочувствованно мечтал Дотт, меряя шагами огромную спальню. — Ну а что, для всех ты и так злодей. Твоей репутации это только на пользу. Может, хоть тогда у замка перестанут крутиться всякие отмороженные полудурки?

Голова кружилась, мутило и вообще хотелось вернуться в уютную темноту.

И чтобы Эли врезала кое-кому говорливому.

И какао с кусочком темного шоколада.

— Ты чего молчишь? — Дотт остановился и вцепился взглядом в поднадзорного, устроившегося в кресле, поскольку большую кровать единолично занимала я.

Благородство того, кого считают самым страшным человеком в Лельшеме, серьезно беспокоило.

— Он не серьезно, — со спокойной улыбкой произнес Тэрн. — Девушки, вам абсолютно нечего бояться.

Эли презрительно фыркнула.

Я осторожно пошевелилась и выяснила, что вроде бы ничего себе не сломала, даже не ушиблась почти. Тэрн, на которого я упала, выглядел потрепанным и не слишком чистым, но вполне невредимым.

— Что у вас здесь вообще происходит? — Не то чтобы приходилось рассчитывать на честный ответ, но я решила рискнуть.

— Ты это выясняла в амбаре? — усмехнулся владелец замка.

— Ну... да. — И тут очень вовремя вспомнилась легенда о нанимательнице. Почему бы и нет? — Видите ли, одна моя клиентка интересуется вами. В романтическом плане. Другой у меня нет, поэтому я работаю над ее заказом. Но не хочу отправить бедную девушку напрямую в лапы мерзавца, поэтому решила выяснить, кто вы и что.

Удивление мужчин было столь явным, что не оставило место сомнениям, я надеюсь.

Они как-то странно переглянулись.

— В амбаре, — еще раз уточнил Тэрн.

— Я слышала, как вы о нем говорили.

— И подумала, что он там держит измученную и закованную в цепи жену? — невинно любопытствовал Дотт.

Гадость сказал он, а щеки почему-то у меня вспыхнули.

Как вообще можно отпускать колкости на эту тему?!

— Нет, но на всякий случай решила проверить. — Я изо всех сил старалась держаться, как взрослая деловая ведьма, хотя это трудно, когда валяешься грязная и пришибленная на чужой кровати, и вообще я не уверена, что серьезные ведьмы по ночам пробираются в чужие амбары.

— Проверила? — От магического надзирателя явственно исходила враждебность, будто лично я уже успела ему как-то насолить.

— Да. И что это было? Откуда у вас магическое животное? Почему вы оба его видите? И что с ним сейчас?! — Сама слегка одурела от количества вопросов.

В замке, насколько можно было судить, царил порядок и совсем не ощущалось запустение.

Это у нас что? Бытовые чары?!

— Я — опечатанный маг, иногда в подобных случаях видение сохраняется, — неприязненно бросил Дотт. — Насчет Тэрна все смутно. Возможно, у него глубоко в роду были одаренные. Или его заразила эта... Ранта.

Прошивающий взгляд Эли я кожей почувствовала. Он словно спрашивал, а не мог ли грейф сделать что-то с надоевшей женой, что бы получить ее силу? Я медленно покачала головой. Получать там было уже нечего. К тому же, это слишком сложный ритуал. Будь оно не так, маги бы давно

развернули друг на друга охоту с целью увеличения потенциала.

— Мы нашли раненое животное в лесу, недалеко от замка, — тем временем заговорил Тэрн. — Вихрь уже почти здоров, но боится чужих. Видимо, ещё слишком хорошо помнит, как пострадал от людей.

— И вас не напугало, что он превращается в ветер?

— Скажем так, это оказалось неожиданностью и добавило сложностей. Лечить коня, который при каждом неловком движении пытается улететь, то еще приключение.

— Но вы взялись?

— Других желающих не было.

Мы смерили друг друга подозрительными взглядами. Не берусь сказать, что там думал о вломившейся к нему ведьме грейф, но у меня его образ пока не сложился. Благородные негодяи ведь только в книгах бывают, разве нет?

— Коня я поймал, с ним все нормально, — подытожил Дотт.

Переглядки затягивались.

— Ну, мы пойдем? — пролепетала я, поднимаясь.

— Я провожу, — вызвался магический надзиратель, хотя прозвучало как «вышвырну».

Хозяин замка тоже дернулся встать, но поморщился и как-то быстро оставил эту идею. Похоже, там как минимум треснутое ребро, а то и перелом.

— Абигаиль, — удивительно приятный для злодея голос заставил остановиться, — могу я задать вам один вопрос?

— Конечно!

Откинувшийся в кресле, он выглядел вовсе не пострадавшим или поверженным, а так... как если бы кресло было тронем и весь мир, ну по крайней мере весь Лельшем раскинулся у его ног. Испачканная и местами порванная одежда совершенно не портила образ. Все же умение держать лицо, да и все остальное тоже, у аристократов явно в крови.

— Чем таким розовым прилетело в меня у амбара?

Ой...

Эли хрюкнула, не справившись со смешком.

Дотт закатил глаза.

— Проверочным приворотом, — призналась честно. — Извините, я нечаянно.

Краснеть пришлось во второй раз за ночь. Не по-ведьмински это.

— Нечаянно? — переспросил Тэрн.

— Я испугалась!

— Так обычно и бывает, когда вламываешься посреди ночи в чужие владения, — вставил свое ценнейшее мнение недомагический приживала.

Его я решила игнорировать.

— Заклинание совершенно безвредно, — заверила случайного пострадавшего. — Если даже оно подействовало, то самостоятельно развеется через несколько дней. Как вы себя чувствуете? Вы ведь... не влюбились в меня?

Глаза грейфа таинственно заблестели.

— Нет, — прежде чем развеять мои сомнения, он выдержал короткую паузу. — Все нормально. Про колдовство я на всякий случай спросил.

Выдохнула.

Дотт выразительно указал нам на дверь.

Однако просто так взять и уйти что-то мешало. Я ещё раз присмотрелась к Тэрну. Явно же геройствует! И я ему немного должна.

— Хотите, я вызову к вам целителя? Или врача?

— Спасибо, но это ни к чему.

Зараза чопорная! Он вообще никогда своих чувств не показывает, что ли?

— Но...

— Тем более ни один из них не согласится навеститься в мой замок, — закончил мысль Тэрн.

Сострадание всем без исключения ведьмам свойственно. А я, повторюсь, ему должна. Обидно так стало! Даже осужденные преступники имеют право на необходимое лечение, а тут вообще ничего не доказано. И какая-то часть меня всерьез начинает сомневаться в его виновности. Надо поискать других подозреваемых. Вот надзиратель этот магический — крайне подозрительный тип. Жаль, появился в замке уже после исчезновения Ранты, так что его к этой истории даже за уши не притянешь. Очень жаль. Но над внезапно возникшей теорией надо подумать.

Проводив нас до ворот, Дотт вежливо пожелал нам не свернуть шеи по дороге, но потом вдруг окликнул:

— И вы не спросите, правда ли он убил жену?

— Нет, — вполне мирно бросила ему Эли.

— А если бы спросила и это был он, Тэрн бы признался? — не удержалась от колкости я.

Падение лично мне никак не навредило, но мышцы все равно ныли так, будто я посетила занятие по физподготовке. Сразу три занятия без перерыва.

— Ну он же не полный дурак, — нахально разулыбался магический надзиратель. — Нет, конечно.

— Тогда не вижу смысла тратить время и слова, — заявила я и с достоинством удалилась.

Его, а точнее упрямства, хватило ровно до тех пор, пока мы не скрылись в темноте и гуще деревьев. Там я расслабила спину. Может, даже ссутулилась немного. Ну и день! Никогда бы не подумала, что обязанности романтической ведьмы окажутся так богаты на опасности.

— Пора звонить твоему отцу и пугать его, что обожаемая принцесса влюбилась в чудовище из замка? — меланхолично спросила Эли.

Шею не сломала, но ногу подвернула точно.

— Что?! — Осознала. — В смысле, нет, конечно!

— А то я не видела, как ты краснела и запиналась!

— Мне было стыдно, страшно и вообще!

Да что с ней говорить!

— К тому же, он спас тебе жизнь, — добавила эта злыдня. — Нежные ведьмочки просто тают от такого.

Жарко стало так, что казалось, несмотря на прохладную осеннюю ночь лес вот-вот вспыхнет.

— Эли!

— Что?

— Еще слово и я с тобой не разговариваю!

С папой было проще. На него это всегда действовало.

— И ни за что не поверю, что специалист в области любовной магии нечаянно швыряется приворотами, — подхихкнула кудрявая вредина. — Эй, не надо этим целиться в меня!

Пришлось пригрозить ей, чтобы она умолкла. Зато до дома шли вполне мирно. Когда свернули на свою улицу, Эли даже заметила, что не верит в виновность Тэрна. Я и сама сомневалась все сильнее. С другой стороны, Ранта вон доверилась ему... и где она теперь?

Остаток ночи я маялась без сна. Совесть грызла, пинала и нудела над душой, как надоедливый комар над ухом. Тэрн меня спас, а я оставила его без помощи! Ведь видно же, что он из тех, кто будет притворяться, будто все в порядке, пока не помрет. Упрямый. Гордый. Возможно, все-таки убийца, но с этим разберемся потом. И от Дотта рядом с ним толку мало, поскольку магии он практически лишен, и уж точно врачом не является. Чудо, если хотя бы повязку наложит.

Чудо, если я сама ее правильно наложу, все же целительство у романтических ведьм предмет не профильный.

Перевернулась.

А жители Лельшема каковы! Лечить они в замок не ходят. То есть служебные обязанности работники медпункта не выполняют. Так и напишу в ежемесячном отчете в столицу! Будет «Отступление 1». Что же получается, если на замок нападут... или, к примеру, ловушек сразу за его стенами повесят, патруль тоже разбираться не пойдет? Понятно, почему Дотт такой нервный. И это тянет на «Отступление 2», хотя мной ведьмы будут недовольны. Кому хочется решать проблемы не по специальности? Но стажировка не оценивается, так что мне все равно. Да даже если бы оценивалась...

Еще раз перевернулась... Наверное, уже в двадцатый.

И поморщилась, потому что лежать на сбившейся простыне было откровенно неудобно.

Держится Тэрн, надо отдать ему должное, хорошо. Эмоций не показывает, в город лишний раз не суется... бедовых ведьм на досуге спасает. И раненое животное, не стоит забывать и этот факт. Может, на самом деле невиновен? Или слишком хитрый?

Покрутившись еще немного, я обнаружила, что за окном начало светлеть. Пока не настолько, чтобы погасли фонари, но чернильная дымка, укутывавшая улицу, превратилась в серую. Несмотря на начавшуюся осень, рассвет наступал еще достаточно рано.

Я махнула рукой на так и не случившийся сон, выбралась из кровати и развернула карту.

В городе тихо.

И дом спит.

Если потороплюсь, успею обернуться до того, как даже Эли заметит мое отсутствие.

Бегала по комнате на цыпочках и каким-то чудом ухитрилась ничего не сломать и не надеть лишнего шума. Поплескала в лицо водой, прогоняя чувство разбитости после бессонной ночи, влезла в уютный свитер, потертые джинсы и мягкие туфельки без каблука. Заплела расслабленную косу. В ведьминских пожитках нашлись бинты, кое-что из мазей и парочка накопителей с полным зарядом. Я затолкала в сумку все это и на всякий случай гримуар и тихонько вышла из дома.

Ничто не мешало взять Эли с собой, но... почему-то не хотелось.

Ладно, потом расскажу ей все и получу заслуженный нагоняй.

По дороге повторяла заклинания. Сканирующее на предмет повреждений — знаю. Ускоренной регенерации — помню. Влить в тело силу из амулетов-накопителей и заставить ее соединиться с жизненной энергией, думаю, смогу. Надо было в целительницы идти. Тогда я хотя бы могла записать доброе дело в резюме, а так в отчете писать до сих пор нечего.

Идти по городу почему-то было страшно. В рассветной дымке будто угадывались неясные движения. И не отпускала мысль, что на карте было что-то — что-то важное! — на что я не обратила внимания.

Вышла за пределы Лельшема — и отпустило.

Надо же.

Лес взбудрил свежей прохладой. Я даже шаг замедлила, что бы надышаться. Правда, пришлось втянуть голову в плечи, чтобы холодок не прокрадывался через горло под свитер, зато я больше не чувствовала себя так, словно готова рассыпаться.

Тропинка извивалась среди деревьев. Конечно, я помнила о ловушках, но надеялась, что удача, которая за последнее время мне прилично задолжала, решит вернуть хотя бы часть долга сегодня. С ярких деревьев осыпались листья, штуки три наверняка застряло у меня в волосах. И коса стала заметно более растрепанной, чем дома. Прямо передо мной тропинку перебежал заяц, замер, пошевелил ушами, глянул на меня недовольно и деловито скрылся в кустах. Я улыбнулась.

— Абигайль?

Услышала приближающиеся шаги — и сердце в пятки ушло.

Вспомнились ловушки.

Что-то внутреннее хлестнуло, требуя в срочном порядке убираться прочь.

Я перевела дыхание.

Из-за деревьев показался Тэрн собственной персоной.

— Д... Доброе утро! — с трудом нашла, что сказать.

— Что вы здесь делаете? — Главный местный злодей одарил меня внимательным взглядом.

Я, значит, ночь не спала, переживала, сбежала из-под охраны, его лечить иду, а он тут... по лесу прогуливается! Ну и кто он после этого?!

— А вы?

— Если честно, — улыбка получилась смущенной и немного виноватой, — я направлялся к вам.

В семь утра?!

— Ко мне?!

— Да.

Грейф неловко пошевелил рукой и едва заметно поморщился. Почти сразу вернул лицо. Но за воротом строгой черной рубашки я успела разглядеть синеву на коже. Ага! Вот и объяснение.

— Чтобы я вас подлечила?

— Нет. — Он моргнул с легким недоумением и опять включил эту непроницаемую морду. — Я в порядке. Просто хотел убедиться, что вы добрались до дома и все хорошо.

Нет, он точно издевается!

— Я же с телохранительницей ушла...

— Но она женщина. Это не считается.

Невозмутимую морду захотелось прибить.

Странно. Не припомню за собой такой кровожадности...

— Вы что-то имеете против женщин? — получилось упреждающее шипение.

— Только на неподходящей работе, — заявил Тэрн. — Защищать должен мужчина.

Обычно ведьмы всегда знают, что сказать. Уколоть, подразнить, пошутить, вывести из себя и достать окончательно. Но сейчас я просто потеряла дар речи. Он из какого века вылез? И вообще... Странно, что это жена пропала, а не муж. Потому что я бы с таким и дня не выдержала, прикопала бы в том самом ущелье, хотя я вообще милая, спокойная, романтичная и ни капельки не пакостная!

— Но теперь я вижу, что вы целы и даже отправились на утреннюю прогулку. Что ж, не стану мешать. — Мое молчание Тэрн, видимо, воспринял, как окончание разговора. — До свидания, Абигайль.

Развернулся и зашагал в обратном направлении.

Что-что?

Я изумленно моргнула.

Некая скованность движений не укрылась от меня, но дело даже не в этом!

— А ну-ка стоять! — рывкнула мерзавцу в спину.

Он послушно притормозил, оглянулся — даже почти сумел скрыть гримасу боли на лице — и изогнул бровь:

— Прошу прощения?

— Возвращайтесь обратно и раздевайтесь до пояса, — скомандовала я. И видя, что он собирается возражать, выставила руку. — Не спорьте с разозленной ведьмой! Иначе я пришибу вас приворотом, сама раздену и вылечу!

Убедительности для даже розовенькое заклинание между пальцев продемонстрировала.

— Одного приворота, думаю, мне на этой неделе достаточно, — хмыкнул Тэрн и начал расстегивать рубашку.

Сразу бы так.

Раздевание, учитывая его состояние, растянулось на длительные минуты. Помочь я не решалась. Вообще пока не решалась дотронуться до него. Зато в процессе выяснили, что здесь недалеко — надо только сойти с тропинки и совсем немного пройти — есть поваленное дерево, там нам определенно будет удобнее.

И мы пошли.

Тэрн попытался предложить мне опереться на его руку, но напоролся на возмущенный взгляд.

Неудавшееся приворотное, я иду в лес с типом, которого все считают убийцей... Лучше об этом не думать.

Под рубашкой оказался синий, почти черный с багровыми подтеками бок. Пришлось отгонять приступ легкой паники. Нормальный человек пошевелиться бы с такой травмой не мог месяц как минимум, а этот ничего, по лесу шастает и романтичных ведьм бесит. Еще и улыбается!

— Больно быть не должно, — заверила я. — Но мне придется просмотреть твою ауру, чтобы определить степень повреждений, и... в процессе я могу случайно узнать какие-нибудь твои тайны. Уж не обессудь.

— У меня нет тайн, — реагировал Тэрн спокойно.

Ну да, как же. А жена, наверное, у меня пропала.

Упрямо сжав губы, я ощупала его плечо. Осторожно спустилась пальчиками ниже. Он вздрогнул от первого касания, потом прикрыл глаза. Так даже лучше, когда под руку не смотрят.

Наверняка сломано ребро. Возможно, два.

Нет, серьезно, почему у него ещё хватает сил шастать по окрестностям?

Что там Эли насчет него говорили?

Отогнав лишние сейчас мысли, я постаралась настроиться на его ауру. Получилось... удивительно легко. Тэрн не сопротивлялся. Как... человек, которому действительно нечего скрывать. Или как тот, кто уверен, что спрятал свои тайны достаточно тщательно и какой-то там адептке любовной магии до них не добраться. Осталось мысленно отвесить себе пинка и сосредоточиться на лечении.

Два перелома, трещина и сильный ушиб.

Вот... псих из замка. Зачем так издеваться над собой?

Ментальное, так сказать, здоровье меня тоже интересовало. Большая удача, что мне удалось подобраться к Тэрну настолько близко, так к чему упускать момент? Я запустила ускоренную регенерацию, влила немного своих сил и магию из обоих накопителей, пока же все это усваивалось и лечило, присмотрелась к ауре внимательнее.

Зеленые и фиолетовые разводы. Необычно.

Прямо сквозь сердце прошла сияющая розовая ниточка моего проверочного приворота. А он уверял, что не подействовало! Врун.

Ладно, не важно. Все равно нечаянно получилось.

Что тут у нас еще?

Убийство не могло пройти бесследно, но я не находила тьмы. Боль, злость, немного отчаяния. Тоска... видимо, он потерял кого-то из родственников не так давно. Но ничего, совсем ничего подозрительного. Хоть сколько-нибудь подозрительного.

Я уже готова была оставить Тэрна в покое, как вдруг картинка поменялась.

И... получилось рассмотреть больше.

Черные и бордовые всполохи. Никогда подобного не видела. Но все еще не ощущала ничего плохого... Разве только для самого Тэрна. Пульсирующие огненные нити, и все, будто в коконы, завернуты во что-то черное. Видимо, это и есть его подавленный дар. Полагаю, он мог стать сильным темным магом или некромантом, но время упущено. Еще нашла... обрывки приворота. Не моего, сильного, гораздо более темного и уже уничтоженного.

Не удержалась, потянулась к черным магическим каналам... и тут же вскрикнула и отпрянула, обжегшись.

— Абигайль!

Меня вышвырнуло в реальность.

Моргнула.

Картинка перед глазами упорно продолжала раскачиваться.

— Спасибо за помощь, но, кажется, ты отдала слишком много сил, — произнес Тэрн, позволив себе немного обеспокоенных ноток в голосе. — Не стоит вредить себе.

— А?

— У тебя кровь из носа пошла.

Реальность возвращалась медленно, будто собираясь из кусочков. Не без удивления я обнаружила себя усевшейся на колени к Тэрну и запутавшейся в его руках. Он, конечно, просто придерживал, чтобы не свалилась горе-целительница, но лицо все равно опалило смущением. И да, из носа текло. Когда дурнота отступила окончательно, я смогла рассмотреть парочку мокрых пятен на его рубашке.

Черт в рюшах.

— Извини, — пробормотала и дернулась встать, а он легко отпустил.

Замерший дар не должен жечься.

А слабенькая романтичная ведьма не может заглядывать так глубоко.

Что-то опять пошло не так.

— Мне намного лучше. — Тэрн смело пошевелил рукой, повел плечом. — Спасибо.

— Без резких движений! — шикнула на него я. — Ходить осторожно, ничего не поднимать, к опасным животным не приближаться. Хотя бы дня два, пока все окончательно восстановится.

Грейф неуверенно обзрел уже начавший бледнеть синяк, но с ведьминским произволом все же смирился:

— Ладно.

— И знаешь что? Ты еще более невезучий, чем иная ведьма, — постановила со знанием дела. Уж в этом я толк знаю! — Ты хоть в курсе, что тебя приворожили? Не я. Аура до сих пор сохранила остатки запрещенного колдовства. Куда только следователи смотрели?!

Надо было видеть, как вытянулось его лицо.

И это при том, что наследников старинных семейств с раннего детства учат прикидываться статуей. В смысле, сохранять невозмутимость.

— Комиссия, проводившая экспертизу, выдала заключение, что никаких магических вмешательств не было, — выдал он.

— Но ты сам с трудом понимаешь, как во все это вляпался, — предположила уверенно.

Он красноречиво промолчал.

— Надо убрать остатки темной магии и придумать способ сохранить доказательства, — развила свою мысль. — Но уже не сегодня, у нас обоих не хватит сил. И мне пора получать втык от Эли.

За три минуты, которые еще провели вместе, мы успели поссориться, выясняя, кто кого провожает. Непривычного к магическим воздействиям Тэрна шатало и он был таким бледным, что только

призраков пугать, но все равно упрямо сжимал зубы и пытался проявлять галантность. И вообще чуть не съел меня за предложение на меня опереться и так дойти до замка. Ну и я, конечно, не позволила ему тащиться со мной в город, да у него и не было сил, одно упрямство. Уже совсем светло, ничего со мной не делается. Еще одной причиной злиться для меня стало отсутствие у грейфа мобильного. То есть он где-то был, но злодей из замка признался, что никогда не носит его с собой. А как было бы хорошо связаться с его надзирателем и попросить встретиться! И нечего на меня так яростно глазами сверкать!

В общем, расстались мы оба возмущенные и одинаково недовольные друг другом.

— Как он сам себя терпит?!

Лес согласно шумел.

— И сумка такая тяжелая... И вообще, от добрых дел не по специальности у меня уже спина ноет.

Обратный путь прошел без страхов. Вероятно, потому что голову занимали другие размышления.

Приворот лишенной сил ведьме был не под силу, тем более такой сложный. Значит, Ранта обратилась к кому-то. Если посмотреть на ситуацию немного под другим углом, молодой, привлекательный и богатый грейф — отличная партия для девушки, которая потеряла все, включая саму себя. Но тогда выходит, что исчезать по собственному желанию ей было незачем. Неужели Тэрн каким-то образом все узнал и... все-таки убил жену?

Предположение отдалось холодком внутри.

Запутанная история. Но следующий шаг понятен: я должна избавить Тэрна от следов приворота... и одновременно найти способ их сохранить. Важная улика либо поможет доказать его непричастность, либо все-таки виновность.

Возвращалась я с четким планом быть убитой телохранительницей, что-нибудь съесть и завалиться спать. Но неожиданно день пошел вообще не по плану.

— Где была? — Эли глотнула кофе и с интересом обозрела висящую у меня на плече сумку. — За ингредиентами охотилась?

— Решила тебя не будить, — кивнула я.

Бросила сумку на пол и только нацелилась приготовить ароматный напиток и себе, как меня пришибли невероятной новостью.

— К тебе там работа пришла. Клиентка уже почти час дожидается.

Ой! А я тут измотанная, немного измазана в крови и одета не как нормальная романтическая ведьма! Вовремя, ничего не скажешь. Но я так этого ждала, что, наплевав на все недочеты, со скоростью раненого воздушного коня понеслась во флигель.

И нечего там ехидно подхихикивать за спиной!

Добралась.

Выдохнула.

Оглядела гостью.

А, нет, мое «везение» до сих пор со мной...

— О!.. — она тоже меня оглядела и, кажется, всерьез засомневалась, что хочет воспользоваться моими услугами.

Черт в рюшах.

— Прошу прощения, — заговорила как можно увереннее, — утром пришлось поохотиться на ингредиенты для зелий. Поэтому вид истинно ведьминский.

В косе, если мою прическу ещё можно так назвать, торчало несколько сухих листочков и длинная травинка.

Отлично. И пусть гостя сама додумывает детали.

— Госпожа ведьма! — Дама лет... э-э... шестидесяти, наверное, сладко улыбнулась. — Только вы можете спасти мою личную жизнь!

— Муж загулял? — предположила осторожно, устраиваясь за рабочим столом.

Выглядела женщина потрясающе, а возраст... его только ведьминским глазом видно. Стройная, как тростиночка. Подозреваю, вредную сдобу она в последний раз ещё до совершеннолетия видела. С прямой спиной, грацией в движениях и живым блеском в глазах. Голос приятный. Волосы ухоженные. Даже зубы вроде свои. Но что поделать, мужчины в определенный жизненный период совершенно невменяемы. Некоторые, по крайней мере.

Но хотя бы мне будет что написать в первом отчете.

— Что вы, дорогая, я развелась с этим подлецом два года назад! — беззаботно махнула изящной ладонью, унизанной перстнями, нанимательница. — И теперь я снова готова выйти замуж!

Слабовато для первой отметки в резюме.

Ну да ничего, запишу в конце отработки.

— В шестой раз, — добавила тем временем незнакомка. — Прошло достаточно времени, что бы это уже было прилично. Шестой обязательно должен оказаться счастливым! Вы же это устроите?

Э-э... Ну...

Для начала я решила уточнить, что было не так с предыдущими пятью браками. Сначала мы познакомились все-таки. Мою первую клиентку звали Нейдора Фоулс, и я немного ошиблась — ей исполнилось шестьдесят два. Отлично сохранилась! Великолепно даже! Больше того, дама оказалась приятной и веселой. Жила она не в самом Лельшеме, а в отдельном поместье с собственным парком и горячими источниками, которое располагалось почти в часе езды. Вернее, жила в столице, но зализывала раны после очередного расставания здесь. Уже даже не с мужем, а с симпатичным тренером. Понятно, почему она в такой шикарной форме.

Браки все заканчивались изменами... с обеих сторон. Но каждый раз Нейдора выходила замуж, как в первый — в белом платье и с шикарной церемонией. И влюблялась тоже по-настоящему. А потом плакала.

— Мужчины на примете пока нет? — Можно же ведьме понадеяться, что все будет легко?

— Я надеялась, что вы мне что-то предложите.

— Особые пожелания?

Упоминание тренера должно было навеять некоторые подозрения, но у меня пока не столько опыта. Поэтому чаем, которым угощала первую клиентку и себя заодно, я все-таки подавилась.

— Мой возлюбленный, конечно, должен быть молод. Двадцать пять, пожалуй... Мельше нельзя, иначе он окажется младше моих детей. Но больше тоже, потому что иначе он будет ровесником мужа номер пять, а я этого не хочу! — Она задумчиво посмотрела в чашку, будто мы тут собирались гадать на чайниках. — Хорош собой, конечно. Умен. Образован. Нам должно быть интересно и весело друг с другом.

— А ваши дети не против?

— Что вы, дорогая, они у меня очень понимающие! — заверила невеста. — Ах, как же не терпится с головой окунуться в новую историю любви! Пожалуйста, отыщите моего принца поскорее. А я порекомендую вас всем знакомым. Знаете, я очень общительная!

Не сомневаюсь... Рекомендации, конечно, мне бы не помешали. В столице романтических ведьм хоть отбавляй, удержаться на плаву там ой как непросто. Но где я найду ей полного сил красавчика?!

— Сделаю, что смогу, — заверила обреченно.

— Вся надежда на вас!

Продолжая щебетать, Нейдора Фоулс покинула мой кабинет. Я проводила ее до выхода и пообещала сообщить, как только кого-нибудь подберу. Ну... хотя бы она хочет взаимности, а не как мэр, сговорился с родителями и испортил девушке жизнь.

Эли, которая явно подслушивала нас, заходила от смеха.

— Ну и где будешь искать ей принца?

— Была бы невеста, а женихи найдутся, — с притворной уверенностью повторила фразу одной из преподавательниц. — Кстати, она пригласила нас на выходные к себе. Там горячие источники и

парк с какими-то редкими растениями.

— Поедем?

Я пожала плечами.

— Мне нужно заводить полезные знакомства.

Узнать мнение телохранительницы по этому вопросу не успела. Сначала нахлынуло предчувствие. Не дурное, просто ощущение, что вот сейчас что-то будет. Ну, будет и будет... Потом грохнула дверь. И раздались тяжелые приближающиеся шаги.

Эли заинтересованно вскинула рыжую бровь.

Тоненько тренькнула моя защита.

Хлипкая дверь, отделяющая пристройку, выделенную мне под кабинет, от всего остального дома, распахнулась с такой силой, что чуть цела осталась. Пришедшему даже касаться ее не пришлось. От ощущения чужой мощной магии у меня волосы на затылке зашевелились.

— Ведьма, — недобро протянул рокочущий голос, и на мою территорию шагнул исполненный превосходства маг. — Полагаю, это ты потеряла?

Он продемонстрировал прозрачную сферу, внутри которой билось что-то розовое.

Мой приворот!

И я его не потеряла, а целенаправленно напустила на одного поганца магического.

— И вам добрый день, господин маг, — улыбнулась сладко.

— Добрый? — прошипел маг. И почему они рядом с ведьмами всегда так нервничают? — После того, как мой лучший студент из-за тебя провалил решающий зачет по практике и по этой причине оказался не допущен к отбору на должность ассистента главного столичного мага, а его отец, тот самый главный столичный маг, устроил мне веселую жизнь, этот день уже точно нельзя считать добрым!

Беспокойный народ все-таки эти маги.

А я довольна собой! Потому что нечего напыщенным снобам честным девушкам голову дурить!

— Ваш лучший студент играл с чувствами ничего не подозревающей девушки, — заметила осторожно, вдруг в боевом маге проснется что-то человеческое?

— И что такого? — Не проснулось. — Эти провинциальные пустышки иногда оказываются довольно хорошенькими. Но на большее, чем незатейливая интрижка во время практики, увы, не годятся.

Ну-ну.

— Я просто делала свою работу.

— На будущее, — предостерегающих ноток в голосе добавилось. — Делай ее подальше от моих парней. Иначе предупреждать буду уже по — другому.

Выразительно поглядывая на меня, он раздавил сферу и погасил приворот. Даже не обжегся, мерзавец! А ведь магия у нас разная, значит, должен был...

— Угрожаете?

— Надеюсь на твое благоразумие, — ухмыльнулся незванный гость. — Блоха на кривых ножках. Дара крупица, а возомнила себя каким-то там специалистом.

Он швырнул на пол одну из моих листовок, скривился, демонстрируя отвращение, после чего развернулся и ушел.

Прямо дышать свободнее стало!

— Тебе не кажется, что здесь уже два типа, воображающих себя крутыми магами, нарываються на хорошую порчу? — дрожащим от обиды и ярости голосом спросила я Эли.

— Ты же не пакостная ведьма, — попробовала воззвать к разуму телохранительница.

— Даже обычная девушка, если ей сказать, что у нее ноги кривые, может качественно испортить

жизнь, — просветила ее я. — А у меня все-таки крупица дара имеется.

Противный, грубый, невоспитанный тип! Что он о себе возомнил?!

Опомниться не успеет, будет у меня таким влюбленным ходить, что всю свою черную боевую форму розовыми сердечками изрисует! Где бы только найти особу, которую не слишком жалко...

— А он ничего, — тем временем протянула Эли и медленно облизала губы.

— Ты серьезно?!

— Видела, какие мышцы под формой? — Не видела, но поверю ей на слово. — Я бы не отказалась от незатейливой интрижки с ним...

Скосила взгляд на нее: так и есть, глаза блестят и лицо такое мечтательное... Ну что же, девушка нашлась. Вернее, сама напросилась. Осталось найти подходящий приворот.

ГЛАВА 7

Весь оставшийся день я была очень занята. Поправляла защиту, чтобы она не впускала всяких зарвавшихся магов. Сегодняшний прошел лишь потому, что одновременно умел пользоваться даром и не планировал действительно ничего дурного в мою сторону. Но с этим должно быть покончено! Утренние подвиги оставили сил совсем мало, так что решила действовать хитростью. Просто добавила к итак хорошему плетению одно условие. Против магов.

И уже от этого в глазах запрыгали черные мушки.

Параллельно Эли уверяла, что ноги у меня нормальные, а маги как раз привлекательны поганым характером. Вот тут я могла бы поспорить! С последним. Но не стала, потому что глаза у нее блестели тааак... не каждым очаровывающим зельем добьешься.

Типа, подпортившего мне настроение звали Мортис Гротс. Он не являлся профессором, всего лишь курировал выездную практику. Но о его сволочном характере шушукались даже лучшие из его студентов. Это Эли разведала ещё после того, как мы ночью к маговскому лагерю подобрались. Некромантов, к слову, сопровождал свой куратор, но мою разборчивую телохранительницу худые долговязые типы с угрюмыми лицами и оттопыренными ушами не интересовали, мне он пока ничем досадить не успел, так что пусть наслаждается спокойным существованием без присутствия в нем ведьм.

Оскорбленная тем, что про нее на время забыли, Мыша встречала меня сломанной клеткой. То есть не встречала... Пришлось битый час обыскивать комнату, костеря некстати свалившегося на меня фамильяра. Не знаю, чего я боялась больше: что не найдется, или что опять напугает, свалившись на голову в самый неожиданный момент.

Нашла! Эта пакость свисала с карниза и сладко спала.

На возвращение в клетку она отреагировала полным негодования писком.

— Я бегать, — объявила Эли.

За окном как раз начал сгущаться сизой дымкой вечер.

— А я — в кофейню, пить тыквенный латте, — решила я.

Быстро привела себя в порядок, и вышли мы вместе.

Смысл посещения кофейни был иной: я старалась как можно чаще попадаться на глаза местным. Так скоро они ко мне привыкнут и перестанут шарахаться, появятся клиенты. То есть, они уже начали появляться.

Но и латте здесь, как ни странно, фантастически вкусный.

Событий на один день с меня достаточно. Кто мог предположить, что и в обычно спокойной кофейне сегодня кипят страсти?

Я устроилась у окна, обхватив ладонями большой стакан кофе с изображенными на нем красными и оранжевыми листьями. От пряного и невероятно осеннего аромата хотелось жмуриться. Как я люблю, напиток сверху венчала шапка взбитых сливок, политых карамелью. Блаженство. И вкусно.

Открыть глаза заставил лишь тот факт, что сквозь стекло я намеревалась увидеть, когда Эли вернется, и тоже пойти домой. А вот уши я бы не прочь заткнуть.

— Все, с меня хватит! — истерично взвизгнула какая-то девица. Надо заметить, что образ эдакой фарфоровой куколки с идеальной укладкой и в старомодном платье с подобным тоном никак не вязался. — Забирайте свое кольцо! Я ухожу!

Подруги скандалистки тоже выглядели совершенными леди из недалекого прошлого. Они даже рисовали одинаковые родинки справа над верхней губой.

— Мелин, прекрати, пожалуйста.

— На нас все смотрят.

— Одна ошибка ничего не доказывает.

Успокоиться Мелин не пожелала, напротив, отпрыгнула от них, будто на месте, где она недавно стояла, сейчас должна была разверзнуться пропасть.

— Леорт оказался никаким не драконом! — и столько обиды в голосе...

— Значит, драконом окажется кто-то еще.

— Другой.

— Например, Эд или Вайлесс...

Речь о магах, как практикантах, так и кураторах. Первое имя принадлежало долговязому некроманту. Остальные двое, видимо, студенты.

Но драконы-то тут при чем?!

— Хватит! — Мелин картинно схватилась за голову. — Как я устала от вас! Неужели сами не понимаете, что это чушь?!

Схватив сумочку, она вылетела из кофейни. Потрявоженный колокольчик на двери жалобно звякнул.

На несколько секунд в кофейне установилась такая тишина, что звучащая негромкая музыка стала казаться неуместной. Смущенные всеобщим вниманием к их персонам, девушки явно стушевались. Одна из них случайно задела маленькую ложечку, и та звякнула о чашку. Девушка покраснела до самых корней забранных в узел волос.

Звук будто снял со всех заклятье оцепенения. Вся кофейня загудела и зашумела.

Подруги напустили на себя совершенно одинаковый надменный вид, будто им известно нечто такое, чего никто на свете не знает, и гордо удалились, демонстрируя идеальные осанки.

В меня же вгрызлось любопытство.

Занимательное событие все обсуждали со своими знакомыми, и даже наиболее несведущий из них понимал гораздо больше моего. А ведьмам вообще очень не нравится, когда все знают секрет, а мы — нет! Пришлось подзывать официанта.

— Что это сейчас такое было? — спросила, не скрывая жгучего интереса.

Улыбчивый парень в переднике был одним из немногих, кто не шарахался от меня. В первые дни еще поглядывал с опаской, но уже привык и даже запомнил, как именно мне нужно готовить кофе.

— Клуб поклонниц драконов, — пояснил он.

— Что?!

Вообще ничего не понятно стало.

Драконы тут каким боком? Кто-то сказок обчитался? Маги теоретической направленности до сих пор не договорились, существовали ли те драконы на самом деле или же это всего-навсего красивая сказка. О прекрасных лордах и леди, способных превратиться в зверя, которые летают над землей и ищут свою половинку, чтобы, невзирая на титулы, богатства и их отсутствие, забрать ее или его в свои владения, осыпать сокровищами и сделать самой счастливой. Да-да, папа мне тоже читал эти истории. У нас даже книга есть с золотым тиснением и выступающими звериными глазами на обложке. При определенном освещении эти глаза начинают светиться. Помню, я однажды до слез перепугалась. Но ничего, потом привыкла, и мы каждую сказку бесчисленное количество раз перечитывали. Мне больше всех нравилась та, где дракон полюбил бедную сироту, наказал злых родственников, растранивших ее наследство, и унес девушку в свой замок. Хорошее было время. Спокойное. Потом у меня пробудился дар, и стало не до сказок. Вот вернусь домой, обязательно все перечитаю...

— Хотя я бы назвал их скорее охотницами. — Я настолько уплыла в свои мысли, что голос официанта казался тихим-тихим.

Моргнула.

Вернулась в реальность.

— Не мог бы ты нормально объяснить?

Во взгляде моего собеседника медленно проступило понимание.

— Ты совсем ничего не знаешь о драконах? — Он наконец вспомнил, что я не местная.

— Читала сказки в детстве. Как все.

Знала я также, что их не существует. Даже если и жили крылатые ящеры когда-то, то сейчас — точно нет.

— Так вот, все эти сказки — правда! — шокировал меня парень.

Я не сдержала нервный смешок.

Ой, он серьезно, кажется...

— Не веришь? — ухмыльнулся официант. — Зря. Сам Лельшем стоит на землях драконов. И все события, описанные в той книге, происходили здесь. Ну, почти все. Помнишь историю о том, как молодой дракон прибыл в город, захваченный черной магией и жуткими существами, чтобы спасти свою пару? Так вот, это наш город. А часы, с помощью которых он вычислял опасность? Между прочим, они до сих пор на башне ратуши висят.

Занятно. Обязательно схожу посмотрю.

— А с клубом что? — вернула разговор в изначальное русло. — Девчонки разбирают те сказки?

— Если бы! — усмехнулся он. — Понимаешь... Много поколений некоторые семьи уверены, что именно их дочь должен взять дракон. У них что-то вроде тайного ордена, невесты носят какие-то особенные кольца. Вот только заканчивается эта дурь плохо, девушки стареют и умирают в одиночестве. Никаким драконам до них дела нет. Если эти драконы ещё остались, конечно.

Отлично. В главном наши представления о мире совпали. А какое там прошлое придумал себе Лельшем, без разницы. Мелким городишкам свойственно преувеличивать свою значимость.

— Чудо, что эти семьи еще не вымерли, — заметила я, допивая кофе.

— Ну, драконьей невестой же только одна дочь становится. О продолжении рода они тоже заботятся.

Жестокое безумие. Бедные девушки!

Хотя... только одна из них, по — моему, это осознала.

Просветив меня, официант вернулся к работе.

Пожалуй, он заслужил чуть больше чаевых, чем обычно. Надо же, Лельшем с каждым днем преподносит все больше сюрпризов. Ни за что бы не предвидела! И вот даже не знаю, стоит ли соваться со своей метлой в местные устои... Они мне, конечно, не нравятся, но лично меня они и не касаются. В части драконов так точно.

Выбросив пустой стакан, я направилась к выходу, но на одном из столов блеснуло... кольцо. Камни ловили лучи искусственного света и красиво переливались. Похоже, это то самое, что сняла с пальца расстроенная девушка.

Я взяла его... и будто ощутила исходящее от украшения слабое тепло.

Никакой магии. Но тепло.

Мистика!

Иногда Лельшем меня всерьез пугает.

— У вас тут забыли. — Я продемонстрировала находку хозяйке кофейни.

— Бюро находок не работает, — не заинтересовалась женщина в старомодном платье и в тонких очках. — Можешь оставить себе.

Пререкались мы с четверть часа. Я терпеливо объясняла, что владелица колечка может успокоиться и вернуться, семейная реликвия, как-никак. Тетка пыхтела, что не желает иметь ничего общего «со всякой чертовщиной». Донести до нее, что в драконах нет ничего плохого, тем более что их самих давно нет, не получилось. Пришлось угрожать порчей.

Вроде договорились.

И почему они по-хорошему не понимают?

На следующий день рядом с фиалкой появился маленький букетик маргариток. Откуда, учитывая пору года? Вот вопрос. Я с подозрением взглянула на Мышу.

— Ты видела?

Фамильяра кивнула.

Надо же, понимает!

— И?!

Молчит. Глазки-бусины с умным выражением поглядывают на меня.

Сказать не то не может, не то не хочет.

Толку с этих фамильяров?

Говорить обидное вслух не стала. Вместо этого сунула ноги в тапочки и отправилась в ванную.

— Пи-и! — раздалось вслед.

Оглянулась.

Ничего не понятно.

— Покормлю тебя чуть позже, — заверила Мышу. — И энергией тоже.

Фамильяру помимо обычной еды необходима регулярная подпитка от «своей» ведьмы. Я хоть и не собиралась его заводить, правила знала. Понять бы еще, откуда это чудо взялось в Лельшеме... Может, от прежней ведьмы осталось? И как папина аллергия отнесется к мыши? Не кот, конечно, но все равно есть о чем переживать.

Избавившись от ночнушки, я включила воду и встала под душ. И нет бы насторожиться, когда кран задребезжал... Я выдавила немного геля и прикрыла глаза, наслаждаясь ароматом зефирок, заполнившим ванную.

В кране что-то зарычало.

И загудело.

И затрещало.

Я все-таки забеспокоилась и разлепила веки.

Именно в этот момент треск сменился грохотом, кран все-таки сорвало, а меня чуть не сшибло с ног потоком воды. Ледяной отчего-то. Вскрикнула больше от этого и еще от неожиданности.

Да что ж тут разваливается все, чего ни коснись?!

Крик быстро прервался. Я закашлялась, отплевываясь от ароматной пены, и попыталась уползти из коварного душа, поливающего ни в чем не повинную ведьму холоднющей водой.

Дверь резко распахнулась.

— Что случилось?!

В ванную попытался ввалиться Лайон.

Попытался, потому что его тоже окатило, ещё и я зачем-то стоящей здесь вешалкой добавила.

— А-а-а!..

— А-а-а-а!..

Полотенце! Где это клятое полотенце?!

— Абигайль, ты с ума сохла?!

— Пошел вон отсюда!

Черт, оно мокрое, холодное и его мало!!!

— Что?!

— Я же голая!

Шторка!

Что ж ты не срываешься, зар-раза?!

— Да, и очень красивая, не волнуйся!

Он ещё и рассмотреть успел?!

— Убью!

— Парень, лучше забудь, что видел, — посоветовал приближающийся голос Эли. — И вообще выметайся оттуда. Я сама разберусь.

Грохот. Это я наконец сорвала злосчастную шторку. Вскрик и шипение сквозь зубы — это штука, на которой она висела, обвалилась и ударила меня по ноге.

— Но...

Эли вытеснила сопротивляющегося Лайона за дверь.

Я завернулась в добычу, бодро застучала зубами, поняла, что теплее здесь не станет, и, придерживая бывшую шторку на груди, прошлепала вон из ванной. Пол в коридоре покрыли потеки воды. Но это не только с меня, Лайон тоже обтекал, так что ничего страшного.

Кажется, в ванной что-то взорвалось.

Как можно было взорвать воду?!

И дым повалил...

— Эли! — громко забеспокоились мы с домовладельцем.

— Лайон, иди сюда, — потребовала она. — Похоже, я сломала и то, что было еще не сломано.

Он послушно рванул в ванную.

Кто-то там поскользнулся.

Кто-то выругался.

Опять послышался грохот.

Я в отчаянии прикинула, понравилось ли Лайону увиденное настолько, чтобы после учиненного потопа не выставить нас с Эли на улицу. Сомневаюсь. А привораживать его как-то негуманно, все же за неделю с небольшим мы успели подружиться.

Вода решила покинуть пределы ванной...

И вдруг все прекратилось.

— Абигайль, что ты там наколдовала? — прокричал Лайон.

— Что бы это ни было, не останавливайся! — подбодрила меня Эли.

Я?!

У них там опять что-то грохнуло. Кажется, это наш домовладелец упал, зацепившись за обломок похожей на трубу штуки, на которой висела шторка. Ой, я и не подозревала, что он умеет ругаться... Я вцепилась в свое сокровище крепче. Не отдам.

...Позже, когда мокрые и закутанные в халаты и полотенца, а лично я еще и в теплую пижаму с цыплятами, мы отогревались горячим чаем, выяснилось, что всех спас Лис, просто перекрыв воду. Он же обещал вечером все починить. Наш герой! Мы трое так обрадовались, что готовы были прямо на этой кухне выйти за него замуж, но гном оказанной чести не оценил, послал нас неприлично и удрал на работу.

Соседи — это все-таки хорошо.

Хорошие соседи.

Лайон избегал встречаться со мной взглядом, а когда это все-таки получалось, отчаянно краснел. Этого ещё не хватало! Хорошо же дружили. Просто замечательно. И что вот теперь с ним делать? Неловкость достигла предела, когда на кухне появилась женщина неопределенного возраста в длинном платье и платке.

— Почему в нашей ванной нет воды? — спросила раздраженно и не забыла одарить Лайона недовольным взглядом.

— Во всем доме нет. Перекрыли, — спокойно сообщил тот. — У нас тут случился небольшой потоп.

— С тех пор, как тут появилась эта... — Тут она вдруг запнулась, закашлялась и схватилась за горло. И лоб вспотел.

— Вам плохо?! — подскочила со своего места я.

Но женщина остановила меня жестом и продолжила исковерканным голосом:

— ф-федьма, фыть стало невоф-фмофно! Фсе ломаеффа!

Развернулась и ушла, гневно топая.

Целительниц я уже мельком видела, значит, это кухарка, прибывшая с магами. И, кажется, я ей не понравилась.

— Не обращай внимания, — махнул рукой Лайон... и едва не сшиб свою кружку с чаем. — У нее просто характер поганый.

— Видимо, чтобы работать с боевыми магами, надо пройти тест на мерзопакость натуры, — пробормотала я.

Осознавать, что доставляю неприятности всему дому, было досадно.

Но я же не специально!

И порчи никакой нет...

— А с голосом у нее что? — полюбопытствовала Эли.

— Магия какая-то, — почти шепотом произнес наш домовладелец. — Мы с Лисом подозреваем, что это некроманты наложили заклятье, чтобы она не выболтала их секреты.

Ага, и не ссорилась с романтической ведьмой, у которой и без нее день не задался!

Чай растекался по телу приятным теплом. Я даже ноги спустила со стула и сунула в тапочки.

— Абигайль, — вновь подал голос Лайон, — пойдешь со мной на праздник урожая?

И опять покраснел.

Да что ж с ним поделаешь?!

— Э-э... пробормотала романтическая ведьма, у которой все опять пошло не по плану.

Влюбить его я планировала, не скрою. Но не в себя же! И не путем демонстрация сокровенного под ледяным душем.

Положение спасла Эли:

— А я?!

Наш квартирный хозяин смутился больше прежнего, даже уши красными пятнами пошли.

— В смысле, я имел в виду, все вместе пойдём, — исправился он.

Я потихоньку выдохнула.

Посетителей сегодня не было, но день все равно прошел в делах. Дважды накормить Мышу. Для передачи энергии надлежало взять ее в руки. В итоге я боролась со страхом, фамильяра смотрела так, будто собирается съесть, а Эли бессовестно подхихикивала в стороне. Еще и спрашивала, мол, ведьма ты или не ведьма?

Ведьма, ведьма.

Но бояться мышей этот факт мне совершенно не мешал.

Появится вода, надо будет ее хоть вымыть. Со щеткой и ароматным гелем. А то мало ли где она летала.

— Ты ей еще розовую ленточку повяжи, — не удержалась от очередного комментария Эли.

— Я так и планирую.

— Вообще-то, я пошутила.

Напитавшаяся мышь была возвращена в клетку. Фух.

— А я — нет.

— Пи-и! — донеслось из клетки возмущенное, у мышки аж крылья дыбом встали.

— Ну, может, ошейник, — пошла на некоторые уступки я.

Фамильяра и телохранительница остались одинаково мной недовольны.

Но мне было не до их настроений. Наконец пришел ответ от Виолетты. Пальцы забегали по клавишам, открывая письмо. С одной стороны, я была несказанно рада, что успешная ведьма все-таки меня не проигнорировала. С другой... отвечать могла бы и быстрее!

Так... Ага.

Приветствие и вежливый интерес, как у меня дела. Поздравление с выпуском.

Дальше она переходила к делу, и, разумеется, в ее интерпретации история выглядела по — другому. С Рантой они дружили, но не особенно близко. Работы тогда все друг другу портили просто чтобы отточить некоторые ведьминские навыки. Чем не метод? Именно у Виолетты получилось. Не ее вина, что Ранта считала ворон, но ей вроде как до сих пор стыдно. А что до той шутки с приворотом и боевым магом, то Летте на память осталось разбитое сердце, которое до сих пор не излечилось, несмотря на все ее успехи в любовной магии.

Из-за чего отчислили Ранту, она не знала.

Бывшую сокурсницу однако же ей все равно было жалко.

Заканчивалось письмо вопросом, зачем мне все это понадобилось ворошить и не сделала ли мне мстительная Ранта чего, если вдруг нашлась.

Ясно. Виолетта далеко и ни при чем, но кое-какую информацию от нее я получила. Спасибо и на том. Что только теперь делать с этой информацией? Чья версия правдивее? Заглядывающая мне через плечо Эли посоветовала обе делить на два.

Я быстро написала, что получила распределение в Лельшем, пропажа не объявилась, Горгонья места себе не находит, да и Ларенцу вся эта история сильно подпортила жизнь, — и закрыла ноутбук.

Собранные по крупницам сведения наиболее достоверны. Ничего, прорвемся!

Дальше по плану было взглянуть на часы из сказки. Наверняка просто похожие, но руки так и чесались заснять их и отправить папе. Сколько вечеров мы провели за чтением той книги! Потом я выросла и напрочь забыла любимые истории, пока мне о них не напомнили ссорящиеся девушки.

Должна признать, Лельшем — отличное место. Романтичные охотницы за мужем-драконом у них уже есть, следовательно, ведьме с арсеналом приворотов, чар верности и всего такого здесь самое место!

— Лично я бы всем трем ведьмам не доверяла, — нудела над ухом Эли, пока шли.

— Странно, что ты самой себе веришь, — отмахнулась я.

— Пи! — высказала свое мнение Мыша.

О, это отдельная прелесть. Когда вернули воду, я ее все-таки вымыла. Заодно заметила, что моя магическая живность имеет отличия от обычных мышей — более пушистую шерстку и гребень из скрывающихся в шерстке зубцов. Что ж, у всех свои недостатки. Так вот, я ее отмыла до блеска, сгоняла Эли в магазин за поводком, соорудила ошейник из своего браслета, и теперь благоухающая зефирками Мыша сидела на спине локтя и с интересом поглядывала на окружающий мир. Мир в виде жителей Лельшема взаимно глазел на нас, и не сказать, чтобы мы ему очень нравились. А живность, похоже, уже десять раз пожалела, что напросилась фамильярой именно ко мне, но что-то менять поздно. В общем, все страдали, но всем было интересно.

— Смотри-ка, правда висят! — Эли ткнула пальцем в часы ещё до того, как я что-то увидела.

Зрение у нее, однако, орлиное.

— Тебе тоже читали эти истории? — спросилась почему-то.

— Еще чего не хватало! — А между прочим, веснушки с румянцем отлично сочетаются... — Все эти сказочки только для папиных принцесс.

Мы с Мышей, не сговариваясь, фыркнули.

Телохранительница гневно сверкнула глазами, а потом вообще отвернулась.

— Я сама читала, — призналась она несколько секунд спустя. — Пряталась в шкафу с фонариком и читала.

Часы действительно производили впечатление старых. А в антураже городка, будто застрявшего в прошлом, брусчатки под ногами, старомодных костюмов большинства местных жителей и самой башни так и вовсе казались «теми самыми». Некоторые фигурки не удавалось разобрать, другие проступали ярко и отчетливо. Ведьма, дракон, демон и какое-то размытое пятно. В миг, когда я запрокинула голову, всматриваясь, появилась еще одна — летучей мыши.

Да ладно?!

И стрелки — две штуки одинакового размера. Одна замерла, указав на дракона, вторая заскользила по кругу... и, кажется, уже не собиралась останавливаться.

— Пи! — заверещала Мыша.

— Ну и самомнение у тебя. — Я задумчиво почесала ее между крыльев.

— Может же быть, что это работа того же мастера, — накидывала версии Эли. — Или, например, автор книги посещал Лельшем, видел часы, вот и написал.

Потустороннего я не чувствовала.

Правда, в Тэрне и в его владениях я тоже ничего не ощущала, так что впору перестать верить себе.

— Идем в кофейню, фантазерки, — вздохнула я и повела спутниц за собой.

Одну даже понесла, хотя она могла бы и своими крыльями поработать.

Посещение кофейни прошло спокойно, разве что вместе с тыквенным латте официант поставил на наш стол вазочку со скромным цветком. А когда в конце я выудила из сумки фиал с ярко-розовым зельем, вылила немного на ладони и принялась размазывать, Эли заметно занервничала.

— Ведьма, ты меня пугаешь...

— Не передумала насчет того наглого мага?

— Нет.

— Тогда пойдем мстить!

Отговорить себя или хотя бы перенести справедливость на какой-нибудь другой день я не дала. Это мечь подадут холодной, а справедливость не терпит отлагательств. Должен же человек еще помнить, за что ему прилетело.

Доводы заставили Эли кивнуть, но в успех затеи она не уверовала.

— Не волнуйся, это короткий приворот, — заверила я. — Можешь помуржить его дня два, а когда наведенное развеется... по обстоятельствам.

Телохранительница опять кивнула. Такой вариант ее устраивал больше.

Я же собиралась получить истинное удовольствие, наблюдая, как спесивый маг растечется розовой лужицей у грубых мужских ботинок этой рыжей напасты. Ну а Мышу просто за компанию взяла. Пусть привыкает к магии и слушаться меня. Ну и я буду постепенно привыкать к фамильяру.

Сегодня практиканты ничего не отмечали. Ели молча, рассевшись на поваленные деревья. Хочется верить, что не они сами их повалили, обустроивая лагерь. Я, конечно, не традиционная ведьма, у которых связь с природой сильна, но все равно при одной только мысли сделалось неприятно.

Вид у парней был какой-то пришибленный. Будто весь день их гоняли в хвост и в гриву, но даже при этом высший балл никому не светил. Вон какие морды хмурые и осунувшиеся. Ну да так им и надо!

И во мне отнюдь не обычное ведьминское неприятие одаренных с другой силой говорит. Просто терпеть ненавижу снобов.

Преподаватели, как и в прошлый раз, устроились у отдельного костра, самого далекого от меня. Там, где лагерь заканчивался, тонули в темноте клетки, в которых что-то рычало, шипело и копошилось. Практические материалы, не иначе. То бишь опасная неразумная нечисть или же животные, века назад выведенные с помощью крови темных существ.

Не гуманно, но меня не касается. Вернее, не касалось бы, если бы рядом с клетками не стоял тот самый спесивый болван. Мортис Гротс, чтоб ему влюбиться в самую пакостную нечисть! Безответно, притом.

Я не всерьез пожелала.

И сама не поняла, как на кончике среднего пальца вспыхнула искорка, набрала силу, вбирая в себя магию из состава на моих руках, разрослась до полноценного заклинания и рванула к цели.

— Ой, — пискнула я.

— Что-то уже пошло не так? — А Эли будто и не сомневалась, что так случится.

— Кажется, — прошептала обреченно. — Только ещё не понятно, как именно.

Попала. Прямо в сердце.

Маг содрогнулся всем телом.

— Не нравится мне это... — каркнула Эли.

И как в воду глядела.

По лагерю пронесся подозрительный шорох.

— Смотрите, там ведьма!

— Ведьма напала на куратора с приворотом!

— Взять ее!

Ой-ой.

Страх лишил вдоха. Я кашлянула и намотала вокруг запястья поводок, чтобы не потерять Мышу.

— Бежим! — дернула меня за руку Эли. — Сейчас у мальчиков будет самое интересное занятие за всю их унылую практику.

Что?!

Я послушно сорвалась с места.

Темп Эли, конечно, оказался мне не под силу. У ведьм не было никаких силовых тренировок, разве только полеты на метле. А физподготовку я честно прогуливала. За что сейчас расплачивалась нехваткой воздуха и колющей болью в боку.

Чтобы я... еще раз...

Летящая на поводке Мыша истерично пищала. Причем так, что уши закладывало. Видимо, ругалась, что не даем ей улететь спокойно.

Одна вспышка пронеслась рядом и ударила в дерево так, что щепки посыпались. Вторая едва не попала в меня, но Эли вовремя потянула нас в сторону. Заклинание рассыпалось ослепительно яркими искрами. Серьезно? Маги били в меня настоящим боевым заклинанием?! Какой-то кошмарный сон.

Эли резко остановилась, отчего я болезненно влетела в нее.

Что угодно, лишь бы больше никуда не бежать...

— Замолкни, — велела телохранительница Мыше. — Ты нас выдаешь.

Как ни странно, та послушно стихла.

Затаившись среди деревьев, мы... точнее, я немного отдышалась. Но долгой передышки нам не

дали. Сначала выхватили из тени световыми шарами, потом послали ловчие сети. Я приготовилась бежать со всех ног, но Эли осталась на месте и меня удержала. Сети развернулись и спеленали самих магов.

В искусстве ругани им, конечно, до магического надзирателя далеко, но мои нежные ушки все равно попросили так при них не выражаться. И даже Мыша будто порозовела.

— Как ты это сделала? — прошептала я Эли. — Ты владеешь магией? Почему тогда я ее не чувствую?!

— Не владею, а могу обратить против колдующего, — так же тихо отозвалась она. — Но не больше трех раз за сутки.

Странно это. Так вообще бывает?

— Тихо. Это еще не все.

Слышу.

Одному она поставила подножку, а потом вырубил четким ударом... куда-то. Я зажмурилась, поэтому не видела. Но глаза пришлось срочно открывать, потому что очередное заклинание едва не прилетело мне прямо в лицо. Еле успела уклониться! У этих магов вообще совести нет?! И очередное дерево пострадало.

Ведьмы — существа добрые, но нас лучше не злить.

От моих ладоней по лесу поплыл розовый туман.

Маги немного поупражнялись в сквернословии, потом кто-то врезался в дерево.

— Какой отличный дуб! Никогда не видел такого прекрасного дерева!

Ой. Что-то опять пошло не так.

Я спешно развеяла колдовство. И постаралась непрофессионально не хихикать, когда взгляду предстали сразу трое магов, влюбленными глазами взирающих на деревья.

— Надо выкопать его и забрать с собой в столицу.

— Посажу у дома и буду любова-а-аться...

— Вы совсем идиоты? — А это уже кто-то из преподавателей.

— Да-а, — в один голос мечтательно протянули студенты.

Прямо мед для ведьминских ушек. Не каждый ведь отважится о себе такую правду сказать. Даже под заклинанием.

— Ты что делаешь? — зашипела над ухом Эли. — Колдовать разучилась?

Ах, это.

Кажется, я поняла, что случилось.

Поднесла ладони к носу. Ну, так и есть.

— Зелье протухло. Приду домой, вылью.

И нечего так закатывать глаза!

Я подобрала желудь и попыталась бросить его в рыжую вредину, но, конечно, промазала. Зато кое-кому другому прилетело.

— Ау!

Эйверн Дотт собственной злокозненной персоной.

— А ты что тут делаешь?

— Провались!

Мы с Эли оказались почти единодушны. Просто где-то там бродило еще с десятков магов, и привлечь их внимание вообще не хотелось. Запас трюков у нас все же не безграничный.

Однако же кошмары по желанию не развеиваются, увы.

— Охотитесь, девчонки? — Магический надзиратель невозмутимо сделал ещё шаг к нам и отряхнул место на пиджаке, куда стукнулся злосчастный желудь. — И как добыча? Устраивает?

— Так себе, но выбирать не приходится, — слегка брезгливо бросила Эли и кивнула на парней, только что не обнимающих бедные деревья.

— У вас на службе все так увлечены работой? — не удержалась от колкости я. — С таким рвением и поразительной ответственностью надзирателя, ничего удивительного, что против Тэрна ничего так и не доказали. Ты вообще в курсе, что должен постоянно находиться при нем?

Если это и стало для безответственной морды открытием, виду она не подала.

Зато успешно вырубил очередного мага, который как раз подкрался к нам. Он теперь болтался на дереве, прямо как я несколько дней назад — в ловушке. Вот же, а мы с Эли ее и не заметили! Или только я?

— Следить ни к чему, он невиновен, — ответил Дотт, когда я уже почти забыла вопрос. И раньше, чем успела произнести хоть слово возражения, схватил меня за свободную руку и скомандовал: — Бежим!

Подчиняться не хотелось, но...

— Вон они!

— С ними ещё кто-то третий.

— Без разницы. Уроем, потом разбираться будем!

— Пит, Лем, заходите справа...

Нестись по лесу, когда тебя держат за обе руки, тот еще квест. Но как ни вырывалась, не отпустили. Видимо, боялись потерять. Протухшее приворотное в дырявом котле! Как неприятно чувствовать себя слабым звеном! Даже Мыша под шумок перебралась к Дотту вместе с поводком. Я и не поняла толком, когда он успел оказаться на его запястье.

Я цеплялась за мох, ветки и выступающие корни и молила все силы на свете, чтобы не переломать ноги.

Боевые маги не отставали. Летали заклинания, пару раз до нас чуть не добрались, но одного вырубил Дотт, другого Эли. И мы побежали дальше. Остановились, лишь когда я окончательно и бесповоротно решила, что умираю. Эли сделала движение в мою сторону, но Дотт ее остановил жестом.

— Лучше я.

В следующую секунду меня бесцеремонно закинули на плечо.

Забег продолжился.

Приоткрытый от изумления рот я закрыла, только когда в него попытался залететь маленький сухой листочек. Сказок все больше! Нет, я в курсе, что в органах правопорядка, где служит этот несносный тип, ценится в том числе и сила. Но не до такой же степени, чтобы носиться по лесу с взрослой девушкой на плече! Так вообще бывает? Ладно бы ещё он являлся магом, вошедшим в полную силу, так нет. Полное безумие!

Ай! Плечо впилось в живот.

Все мысли о странностях мироустройства из головы вымело.

ГЛАВА 8

Решение скрыться в замке было молчаливым, единогласным и лично мне нравилось думать, что мы трое приняли его в согласии. Дотт со стоном сгрузил меня на диван в гостиной. Вопрос еще, кто из нас испытал большее облегчение.

— В следующий раз, ведьма, бери метлу. Каждый раз, выходя из дома, бери ее с собой, — пропыхтел он. — Потому что ты тяжелая!

Вот как он это делает?! Только начнешь относиться к нему по-человечески, обязательно скажет что-то такое, что покусать хочется. Или хотя бы больше не видеть мерзопакостную физиономию. Никогда!

— Расскажите, что там было? — Как ни в чем не бывало, он завалился в кресло и с интересом посмотрел на нас по очереди.

Но ни одна из нас не успела и рта открыть, потому что с лестницы послышался другой голос:

— У нас гости?

Эли резко повернула голову и впилась взглядом в Тэрна. Почему-то мне это не понравилось. Это... невежливо, вообще-то. Хотя и сама я смотрела туда же. Но не с таким выражением, надеюсь. Впрочем, хозяину замка и аристократу в бесчисленном поколении до наших выражений было мало дела. Он спокойно спустился с таким достоинством, будто на нем не шелковая пижама, а дорогой костюм, и хотя бы есть обувь. Кивнул нам обеим. И занял единственное свободное кресло.

— Я бы тоже с удовольствием послушал эту историю.

К лицу прихлынул жар. Уж ему-то я точно ничего не собиралась рассказывать!

Пижама, кстати, приличная, свободная, линии тела под ней почти не угадывались. И чего она пялится? Сидела бы ближе, ткнула бы локтем в бок или наступила бы на ногу. А тут еще и свою ведьминскую репутацию надо спасать!

— Где у вас можно помыть руки? — Не знаешь, как оправдаться, быстро переводит разговор на другую тему. — На них случайно оказалось просроченное зелье.

Не совсем так. Зелье было свежее, и приготовила я его по всем правилам. Просто рядом со мной в последнее время все портится, ломается и рушится.

Купить в аптеке конфетки от невезения, что ли?

Невнятное движение со стороны Тэрна я заметила, но Дотт оказался проворнее:

— Я покажу.

И поманил меня за собой в один из коридоров.

Целью действительно было вымыть руки, так что понятия не имею, откуда разочарование, поселившееся у меня внутри. Впрочем, едва покинули гостиную, мне удалось справиться с ним.

— Так что там у вас было? — беззаботно заложив руки за спину, спросил Дотт. — А то нечестно получается, твоя подруга сейчас все Ларенцу расскажет, а мне придется изнывать от любопытства. А ведь я вас спас.

На страдающего, пускай даже от жажды новых знаний, он не сильно походил.

— Мы бы и сами прекрасно спаслись! — возмутилась я.

— Разумеется, — протянул гаденыш насмешливо. — Но мы об этом уже не узнаем. Так что?

— Протухшее зелье, — одновременно рассказала и обругала дурацкую ситуацию.

— Больше похоже на ведьминскую пакость.

И этот туда же! Табличку к себе прицепить, что ли, с объяснением, что ведьма я совершенно не пакостная. Ничуть. Вообще. Ни капельки. Если не доставать и вообще лишний раз не трогать.

— Случайно получилось.

— Как всегда.

Досада в голосе магического надзирателя наводила на мысли, что к ведьмам у него личные счёты.

Замок — самое отвратительное жильё. Это я поняла по пути в гостевую ванную. Мало того, что ходишь как по музею, кругом золото, серебро, ценные породы дерева и антиквариат, и все внушительное такое, давящее, так еще пока доберешься до дужного места, забудешь, зачем вообще туда шел. Ну его! Моя ведьминская душа срочно требовала уюта, старую лампу с приглушенным светом и залезть под вязаный плед.

К счастью, в Эйверне Дотте проснулось что-то человеческое, и он оставил меня в ванной одну. Уточнил, запомнила ли обратную дорогу, и ушел. Видимо, боялся пропустить что-то интересное из того, что там рассказывала Эли.

Вышвырнув из головы мысли о происходящем сейчас в гостиной, я тщательно вымыла руки, привела себя в порядок, немного просто постояла и пошла назад. Усталость испарилась, а я-то переживала, что после безумного забега месяц не смогу пошевелиться. Но ничего, иду. И даже вполне способна в ближайшем будущем добраться до дома.

Как ни велик был соблазн пошарить по личной собственности человека, подозреваемого в страшных делах, я сдержалась и направилась прямо в гостиную. Когда оставалась примерно половина коридора, слух уловил взрыв смеха. Я плотно сжала губы и ускорила шаг. Даже захыхалась.

Веселились Эли и Дотт. До слез, блестящих в уголках глаз. Тэрн сдержанно улыбался, и то, похоже, больше из вежливости.

Ну что ж... Не можешь остановить безобразие, принимай самое активное участие, так?

— Я вот что подумала, — заявила, входя. Две самые веселые физиономии как-то разом погрустнели. — Пусть Дотт узнает, что там у магов. Не хотелось бы причинить кому-то серьезный вред. А я пока займусь остатками темного воздействия, которое обещала убрать. Идет?

— Отличная идея, — одобрил хозяин замка так быстро, что остальные не успели даже пикнуть. — Но ты уверена, что сейчас в состоянии?

— Вполне.

Я ощущала себя бодрой и полной сил, словно только что проснулась. Даже мышцы не болели, что, разумеется, не значит, что они не напомнят о себе через несколько часов. А ещё я читала о нужной магии. Обновила знания, как сказать, раз сто мысленно уже все проделала и сейчас точно была готова.

— Почему сразу я? — Дотт, конечно, попытался отмазаться.

— Потому что тебя они вряд ли рассмотрели, — выдала достаточно здоровое объяснение я. — И ты в некотором смысле их коллега.

Тэрн кивнул, обозначая свою позицию.

Странно, но спорить Дотт не стал.

— Уверена, что тебе стоит колдовать? — попробовала остановить меня Эли. — И что ещё за остатки воздействия?

— От приворота, — пояснила скупой, забираясь на подлокотник кресла, в котором сидела моя жертва.

Тэрн улыбался уголками губ. И полностью расслабился, стоило мне его коснуться. Нелогично, учитывая все, о чем ему наверняка рассказали, но он полностью мне доверял. Что ж... мой долг оправдать это доверие! Потом разберусь, виноват он или нет. И решу, как поступить с этим знанием.

Решение обещало быть очень трудным.

В свой внутренний мир Тэрн пустил меня еще легче, чем в прошлый раз. Я... словно в омут нырнула. На секунду вокруг сомкнулась темнота. Пропали звуки, запахи, все пропало. Только сердце билось гулко и часто. И еще одно сердце под моей ладонью отвечало ему тем же ритмом... Вскоре темнота стала уютной, привычной, расцветилась бордово-фиолетовыми всполохами, показала опутанные незнакомой мне силой жизненные нити. И обрывки бывшего приворота, да.

Процесс идет отлично.

Я перевела дух.

Ошибки допустить нельзя.

Приблизиться... Только бы он не вздумал сопротивляться, потому что стоит Тэрну дернуться, меня выкинет отсюда и хорошо, если отделаюсь одним магическим истощением. Так. Теперь взять эту гадость. Забрать всю.

Ладони обожгло, но я вцепилась в черные сгустки крепче. Это здесь они осязаемые, а в реальности ничего нет, поэтому не стоит обращать внимание на ощущения. Тэрн слабо застонал, и тело под моими ладонями задрожало. Треснутый котелок, как больно! Кажется, по щекам текли слезы.

Убедившись, что собрала все-все, я начала осторожно выныривать в реальность. Голова кружилась от слабости. Боль, нет чтобы остаться где-то там, жгла руки все сильнее.

Ай-й...

Хлюп.

Но я справилась.

Справилась!

Мир перед глазами раскачивался и так и норовил затуманиться. Я с легким недоверием обнаружила себя сидящей на коленях у Тэрна. Он крепко обнимал меня и непостижимым образом являлся единственной опорой среди всей этой зыбкой пелены. В моих ладонях тлело и шипело что-то черное. А на диване сидела Эли с вытянутым лицом.

Больно-то как! Будто горячие угли держу!

Важным казалось закончить дело самой, без чьей-либо помощи.

Из дымки страданий выплыли нужные слова, и я прошептала заклинание, кажется, одними губами. Еще и силы где-то нашла, чтобы завершить его.

Приворот был заключен в сферу. Лишь мои ожоги будут напоминать о нем ещё какое-то время.

Пожалуй, это самая серьезная магия, которую я творила в своей жизни.

Я улыбнулась, довольная собой, еще заметила, как приближается зачем-то лицо Тэрна к моему... и все-таки потеряла сознание. Все же запас сил у ведьм романтической направленности скудный даже в сравнении с ним же у ведьм обычных.

Первым, что увидела, придя в себя, был поднос с едой, установленный на столике у кровати. Пахло свежей выпечкой и кофе. Еще там присутствовала каша, но она не пахла. В окно било солнце, намекая, что трудная ночь давно осталась позади.

— Это ты принесла? — Я кивнула на поднос.

Метелки-кочерыжки, я провела ночь в замке Тэрна! В его комнате, к тому же. Почему-то при мысли об этом захотелось сквозь землю провалиться. Планировалось совсем не так! Я должна была все сделать, после чего бы мы с Эли отправились домой. И это выглядело бы прилично, а не как непонятно что.

— Он тебе нравится? — прямолинейно спросила Элоиз.

Да, она находилась здесь же.

Собственно, только она, больше никого.

И тишина кругом стояла почти полная, не считая далекого пения птиц.

— Тэрн? — Я сонно моргнула. — Исключительно в плане работы. Ничего другого.

— Ладно. Хорошо.

Не замечала за ней раньше такого косноязычия.

Под одеялом и... шелковой мужской рубашкой?!. места, где он вчера касался, будто до сих пор горели. Не так, как обожженные ладони, а... приятно. С мурашками.

— Почему?

— Все равно он тебе не по зубам.

Что?! А кто снял с него остатки редкого и сложного воздействия? Кто скоро разберется во всей этой ситуации? Кто... Я будто в Ведическую Академию вернулась, прямо в группу Горгоньи. Медленно выдохнула и постаралась взять себя в руки. Не стоит показывать вида.

— Тебе тоже, — произнесла спокойно. — Хотя бы потому, что магическим надзором ему вынесено предупреждение не заводить отношений с женщинами пока идет следствие.

— Откуда знаешь? — Эли напряглась.

— Общедоступная информация. — Я пожала плечами и поморщилась от нарастающей боли в обожженных ладонях. — Сама в сети почитай.

Мысленно похвалила себя за находчивость. Вот так.

Серьезных видов на Тэрна не имела, он просто работа, но и всяким рыжим ехиднам нечего рядом с ним виться. И вообще, он женат на Ранте, если кто вдруг забыл. Хотя приворот, конечно, меняет дело.

Напряжение схлынуло. Эли подседа ко мне и принялась намазывать ладони. Заодно рассказала, что тут у них творилось, пока я была в отключке. Перенес в комнату меня Тэрн, а с переодеванием помогла она. Фух, можно не краснеть и не мечтать провалиться сквозь землю при его появлении! К аптекарю за мазью ходила она же, поскольку Тэрну в Лельшеме ничего не продают. Такие дела.

Обмазанными лекарством руками ничего не возьмешь, так что Эли досталось меня кормить.

— Обязательно надо поесть, иначе сил встать не будет, — проявила потрясающую заботу на мои попытки отвертеться от этого удовольствия телохранительница. — И мне придется тащить тебя домой на своем горбу.

А, нет, показалось. Заботится она все-таки о себе.

Я принялась послушно глотать полезную склизкую кашу.

Ненавижу.

— Откуда еда? Надеюсь, меня случайно не отравят вместо Тэрна?

— Когда ты богат, можешь без проблем организовать себе доставку из самой столицы, — отмахнулась Эли. — Как видишь, его деньги оказались даже сильнее связей твоей Горгоньи.

Подкупить следствие, выходит, он вполне мог.

Я с ума с ними сойду!

Пока ела, узнала, что с магом все нормально. Просто он завел себе магического питомца... И теперь гладит его, чешет, заказал самый дорогой шампунь, чтобы отбить неприятный запах нечисти, и всерьез намеревается сделать нужное разрешение и увезти с собой в столицу. Даже когда возмущенная таким отношением к своей персоне тварюшка исполосовала ему всю морду, не передумал. Вот, что любовь с мерзопакостными магами делает!

Мне, как виновнице этого цирка, досталось успокаивать Эли, которая всерьез беспокоилась о судьбе животного. Это другая любовь. Как хозяйина к домашней живности. Просто встречаются индивидуумы, которые другого человека любить не способны. Редко, но встречаются. И если на такого наложить приворот, скорее всего, не случится ничего. Но в уникальных случаях такие вот болваны становятся преданны до фанатизма начальницу, заводят домашнее животное и балуют его без меры или не могут пройти мимо зеркала, чтобы не застрять возле него на час, восторженно любуясь на свое отражение.

Шанс нарваться на одного из них был почти равен нулю, так что... напишу-ка я об этом в отчете. Все равно больше пока похвастаться нечем.

К моменту, когда завтрак был побежден, в комнату сунулся Дотт.

— Жива? — спросил таким тоном, будто мечтал услышать отрицательный ответ.

— Не дожدهшься, — буркнула я.

Эли убрала поднос обратно на столик.

— Слушай, ведьма... — Дотт помялся, прошелся по комнате, не находя, куда себя приткнуть. — Должен признать, вчера ты меня удивила.

— Чем? — Не то чтобы я не поняла, но заставлять его говорить то, что ему против шерсти, оказалось изумительно приятно.

Магический надзиратель стиснул губы на несколько секунд, будто сдерживая слова, которых говорить не следовало, подумал, смерил меня оценивающим взглядом и размеренно пояснил:

— Ты заметила то, что пропустили все остальные. И проделала работу, которая казалась почти невозможной с твоим скромным резервом. Молодец. — И, ещё подумав, добавил: — Пожалуй, я упомяну тебя в своем отчете.

Очередной плюстик к шансам получить престижную стажировку.

Резерв у меня нормальный для ведьмы, но по маговским меркам... он прав. Я сама вчера об этом думала. Но это место, замок, прилегающая территория, да и сам Лельшем, но чуть меньше, — оно будто напитывает дополнительной силой. Делает возможным невозможное.

Я улыбнулась, принимая похвалу.

Про себя же решила еще раз посмотреть карту, как только вернемся домой.

— Где Тэрн? — Заметила отсутствие хозяина Эли.

— В кабинете. — Дотт заметно нахмурился. — Он час назад получил отказ на прошение о разводе, так что не трогайте его пока.

— Если представить доказательства запрещенного приворота, думаю, решение пересмотрят, — заметила осторожно.

— Но приворот посчитают серьезным мотивом. — Дотт оперся о подоконник и прикрыл глаза. — Хватит того, что его и так без всяких доказательств считают виновным.

— А это не так?

Даже Эли посмотрела на меня с осуждением.

— Не так, — с нажимом проговорил Дотт и посмотрел, как ужалил.

Глаза будто кольнуло. И такое чувство, что его тоже, потому что он отвел взгляд и опустил веки. Фу ты.

— Почему ты так уверен? — продолжила сомневаться я.

— Опыт подсказывает.

— Не подкрепленный доказательствами, он не стоит ничего!

Когда испепеляют взглядом, это, оказывается, очень неприятно.

— За четыре года работы у меня ни одной ошибки, — глухо рыкнул Дотт. — По-твоему, это ничего не значит?

Я пожала плечами.

Наболтать разного можно.

— А сама ты его тогда зачем от темного колдовства избавляла, если считаешь убийцей? — Дотт на меня смотрел, прямо как в первую встречу, будто только и мечтал, что сейчас в жабу превращусь и заквакаю.

— Не считаю, просто сомневаюсь на всякий случай, — сказала честно. — Но на помощь имеет право каждый, кто в ней нуждается. Остальное потом дознаватели решат.

— Ну да, они решат, — буркнул Дотт... и как-то сразу растерял рвение спорить дальше. — Слушай, ведьма... как твои руки?

Внезапный интерес к моему здоровью был всего лишь намеком, который, несомненно, означал, что нас хотели выдворить из замка поскорее. Что ж, почему бы и нет? Я несмело пошевелила пальчиками. А не болит!

— Лекарство подействовало, — объявила всем заинтересованным. И уже лично Дотту добавила: — Выйди, я оденусь.

— Можно подумать, там есть на что смотреть.

— Приворожу! К Эли.

Впечатлившись перспективой, телохранительница его взашей вытолкала.

Ну какой гад все-таки! Такое дивное утро испортил!

— Заметила, что он ведьм не любит? — понизив голос, поделилась я наблюдением.

— По-моему, он весь мир тихо ненавидит, — отозвалась Эли, разглядывая дверь, будто она была прозрачной и там все еще торчал Дотт. Или хоть кто-то. — А если тронуть, то и громко.

Угу. Это ж надо иметь такой поганый характер.

Но не отпускает чувство, что ведьмы ему где-то насолили, наперчили и котел с пуншем на голову вывернули.

— Проводить? — предложил Дотт на выходе из замка.

— Спасибо, сами дойдем.

Он стоял там и смотрел, пока мы не скрылись из виду. Только лишь поэтому я не сразу свернула к ущелью, пришлось делать здоровенный крюк.

— Нам не туда, — заметила наконец Эли.

— Именно туда! — заверила ее я. — Пока никто не мешает, хочу осмотреть ущелье, про которое Лайон с Лисом упоминали.

— Галка...

— Карта там что-то странное показывала.

Телохранительницы зябко повела плечами под курткой.

— Не думаешь же ты, что он спрятал там труп?

— Я просто хочу проверить!

Она вздохнула, но подчинилась.

— Думала, врут, что ведьма — это как землетрясение, буря и апокалипсис в одном месте, — простонала она. — Но нет, правильно меня предупреждали.

И это я ещё не пакостная!

Даже почти не вредная.

Я улыбнулась и прибавила шаг.

Ну в самом деле, я же не виновата, что со мной все время что-нибудь приключается!

Спуск оказался непростым. Я совсем не так его себе представляла! Как выяснилось опытным путем, карта, которой прямо сейчас нет перед глазами, тот еще советчик. Узкая тропа предполагала, что идти следует по одному. Она резко уходила вниз, и если Эли еще как-то держалась на ногах, только ругалась, когда на пути попадались мешающие камни, то мне приходилось хвататься за растительность по бокам, а в нескольких местах вообще съезжать на попе. Ни платье, ни ладони благодарны мне не были. Но под платьем имелись джинсы, и остатки мази у нас где-то с собой, так что ничего, переживу.

— Пусть только это того не стоит, — предупредила телохранительница, недобро косясь на меня через плечо.

— Еще как стоит! — Едва очутившись внизу, я уже поняла, что все мучения были не напрасны.

Впереди, в нескольких десятках шагов от нас, находилось то, что показывала карта.

Те.

Не Ранта и не какой-нибудь еще труп, что главное.

Слегка светящаяся, жмущаяся друг к дружке потусторонняя компания. Видимая, правда, только измененным зрением. Не факт, что Эли тоже их видит.

Домовые духи.

Редкое, в наше время почти уже не встречающееся явление.

Лельшем — старый городок, во многом сохранивший устои, царившие здесь при прадедах старшего поколения местных жителей. Дома почти все ещё с тех времен стоят. Ничего удивительного, что к ним по сей день прикреплены сущности. Мне следовало раньше догадаться. Но что они делают в ущелье? И почему испуганно вжались в каменный склон, стоило нам появиться?

— Оставайся на месте, — шепотом попросила я Эли.

— Уверена? — Если она и не видела ничего, то точно чувствовала холодок потустороннего присутствия, потому была напряжена как струна и готова в любой момент схватиться за оружие.

— Это совершенно безопасно.

Я улыбнулась, чтобы сущности поняли, что пришла с добром, и медленно стала к ним приближаться.

Перепугавшись окончательно, они едва сквозь камни склона не просочились.

Да что ж тут не так-то?!

Чем ближе я подходила, тем отчетливее становились слышны перешептывания:

— Смотрите, ведьма...

— Ой-ой-ой!

— Нам конец!

— Сейчас и отсюда изгонит!

— Бедные мы, бедные!

Пять низкорослых, полупрозрачных, слегка светящихся фигур дрожали и пятились. Еще я заметила, что они зыбкие, почти бесцветные, значит, сильно истощены. Такое случается, если хранитель места долго оторван от, собственно, места.

— Здравствуйте! — громко поздоровалась я. — Да, я — ведьма, но я со всем уважением. У вас что-то случилось?

Сущности запереглядывались.

— Кажется, это не та ведьма...

— Ну и что? Вдруг она ещё хуже?

Бедняги. Кто же их так напугал?

— Что вы, я добрая, романтичная и совсем не пакостная. — А некоторым рыжим нечего ехидно хихикать у меня за спиной. Потому что припомню!

— Правда-правда?

Пять пар полных надежды глаз уставились на меня.

Я присела рядом с сущностями на корточки.

— Рассказывайте, что случилось? Почему вы здесь? Я постараюсь помочь, обещаю.

Минуту на меня смотрели с недоверием. Но положение было бедственнее не придумаешь, и домовые принялись жаловаться:

— Хозяин приехал из столицы с молодой женой...

— Мы так обрадовались!

— А она оказалась настоящей ведьмой!

— А на нем приворот!

— Мы хотели все рассказать...

— Но она провела настоящий ритуал изгнания.

— И теперь мы здесь.

От голосов, пищащих на разные лады и перебивающих друг друга, быстро начала трещать голова. Все же не привыкла я работать настоящей ведьмой. Но в Лельшеме, видно, без этого никак.

Сердце дрожало и сжималось от жалости. Я должна им помочь!

И помогу! Обязательно.

— Нам холодно...

— И голодно...

— Мы домой хотим!

Вот так бы обняла всех, пожалела и забрала себе. Но это так не делается. Значит, надо взять себя в руки и разобраться, что к чему.

— Подождите, — взмахнула рукой я. — Ранта провела ритуал? Сама?

— Ну да.

— Кто ж эдакой мегере помогать станет.

— Она ни с кем, ни с кем не подружилась.

Приехали. То есть она могла пользоваться магией? Аж на целый ритуал не по профилю сил хватило. Получается... ее не совсем заблокировали? Со связями Горгоньи и отчима вот вообще не удивительно.

Но мерзавка-то какова!

Пусть радуется, что пропала, не то я бы ей сейчас без всяких чар волосенки проредила и синяк под глазом, непонятно где нажитый, обновила!

— Эли, — я встала и всю замученную компанию поманила за собой, — мы возвращаемся в замок!

— Опять?!

— Угу. Срочно надо сделать одно доброе дело!

Кто бы еще предостерег бедную романтическую ведьму, что добрые дела — это ой как непросто. Сначала пришлось пригрозить Эли, что если будет мешать, заберу их к нам. Она же не ведьма и понятия не имеет, что так нельзя. Потом уговорами выманивала потусторонних созданий из ущелья. Даже поколдовать пришлось, хотя силы ещё не восстановились и наполовину. Но они здесь провели столько времени, что начали прирастать к месту, и оно не хотело их просто так отпускать.

А как мы лезли вверх по склону... Вот просто забыть и не вспоминать. Скажу только, что в процессе я разодрала недавно зажившие ладони, и мы все успели познакомиться и подружиться.

Два часа приключений спустя мы всей измочаленной компанией ломились в замок.

— Опять?! — Дотт был полностью солидарен с Эли.

Телохранительница дернула рыжей бровью с видом «я же говорила».

Ну-ну.

— Тэрна позови, — затребовала я, устало повиснув на двери.

Только лишь по этой причине, подозреваю, ее не захлопнули у нас перед носами.

— Обойдешься.

— Очень надо!

Взгляд прозрачно-голубых глаз скользнул по притихшим за нашими с Эли спинами домашним сущностям. Ленточкой на метле клянусь, он их видит! Странные какие-то неодаренные пошли...

Принять решение Дотт не успел.

— У нас гости? — Слух различил приближающиеся шаги. — Абигаиль?

Магический надзиратель с обреченным видом ушел в сторону.

Тэрн нас, конечно же, впустил.

— Абигаиль, что случилось? — Он смотрел так, будто в холле замка с ним была только я, а остальных вообще не существовало. — На вас напали?

У Эли дернулся уголок рта. Телохранильницу явно оскорбило такое предположение.

— Нет, но я нашла твоих домовых существей. Их выгнала Ранта, а я привела назад. — И широким жестом указала на ступеневатую компанию, хотя для хозяина замка там было просто пустое место. — Познакомься, это Торопыга, Плюшка, Чистюля, Уютник и Светельница. Ты их не видишь, но они есть, точно тебе клянусь!

Сочтет еще меня психованной... Странно он как-то смотрит.

Сердце подпрыгнуло к горлу и забилося там.

Но грейф улыбнулся.

— Знаю, мне бабушка рассказывала.

Фу-ух. Выдохнули.

Все разом, притом.

— Хорошая женщина была, — вспомнила Плюшка. — Добрая.

— А этот дурень лучше бы на тебе женился, — проворчал Уютник. — Ты тоже добрая.

Я аж раскраснелась от похвалы.

Повезло еще, что Тэрн ничего не слышит. И передавать эти слова я ему не собираюсь, нечего так на меня смотреть! И так тоже.

— В общем, он рад, что вы вернулись, — подытожила я. — А мы с Эли пойдем.

— Как, вы не здесь живете?

— Уже?

— А чай?!

Сбежать из замка сразу не удалось. Сначала мы пили чай, и я забавлялась, когда чашки с ароматным напитком появлялись сами собой и глаза грейфа округлялись, хоть он и знал, что так может быть. Напитываясь домашней атмосферой, существи теряли прозрачность и обретали цвет. Даже свежий пирог каким-то чудом сварганили.

Расслабившись, Тэрн рассказал, как его бабка жила здесь. Вроде как, все пары в их роду женились по большой любви, один он вляпался. Еще выяснилось, что все земли в округе, включая Лельшем, принадлежат ему, и жители города по сей день платят ему аренду. У них есть в счетах налог, кроме всех прочих, а в обязанности мэра входит передавать деньги поверенному нынедействующего грейфа. Думаю, не ошибусь, если предположу, что это основная причина, почему его ненавидят. Все мечтают родиться в богатой семье, но везет единицам. Лис, помнится, об этом же говорил.

Я сама не поняла, как и когда оказалась укутана в плед. Осень в этих местах пусть и теплая, но в замке с его толстыми каменными стенами это как-то не чувствуется.

Эли вела себя лапочкой.

Зато Дотт выдал несколько колкостей сквозь зубы, мол, развели тут ведьминскую милоту, аж противно. В общем, теперь я точно знаю, в чьей постели будут непостижимым образом оказываться крошки и вода в чьей ванне всегда будет ледяной. Домашние существи могут быть ой как мстительны, особенно если до этого их сильно обидели.

ГЛАВА 9

Праздник урожая наступил, а я о нем благополучно забыла. Мечь, приключения, магия не по профилю... отчет опять же надо было писать. Уважительных причин набралось много.

Но и желающих воззвать к совести собралось не меньше.

— Наша договоренность в силе? — спросил Лайон, пока я попивала свой утренний кофе и читала свадебную страницу лельшемского еженедельника.

— А?

— Не передумала идти со мной на праздник?

Точно. К нему весь город готовился, строили какие-то там декорации, выбирали лучшую тыкву, мэр сам лично контролировал процесс. Забавная провинциальная суета. Но где, как не там, присмотреться к парочкам? Идеальная возможность. И приглашение не нужно, они только почетным гостям положены.

— Пойдем, конечно.

Лайон просиял.

— Вот только дуэньей я еще не работала, — проворчала Эли.

Я не утерпела и показала ей язык.

Кофе как-то разом утратил и вкус, и аромат. У меня же... платье не куплено, образ не придуман и остроконечная шляпа не почищена! Если уж на то пошло, я вообще не помню, куда ее сунула.

Быстро договорившись с Лайоном, что встретимся у выхода из дома в шесть, я унеслась к себе.

Попыталась, точнее.

Потому как была ровно на середине пути, когда у нас в квартире что-то грохнуло. Эли среагировала мгновенно, оттеснила меня назад, а сама бросилась проверять. С таким энтузиазмом, что сразу стало понятно, не одна я тут чахну без работы!

Тихо, вроде.

Любопытство завозилось в душе, обнажило зубки, но покусать меня не успело. Из квартиры послышалась отборная ругань. Знакомая такая. Лично мне известен только один тип, который умеет так выражаться.

Домовладелец недоуменно смотрел на меня.

— Кажется, к нам пришел гость, а на него моя защита сработала, — пояснила, как сама поняла ситуацию. — Пойду разберусь, пока Эли его не добила.

Нехорошо получится.

Ведь случись с надзирателем что, и это на Тэрна повесят. Всем будет плевать, что это недоразумение недомагическое само лезет куда надо и куда не надо.

Я все-таки устремилась к себе... и не сразу заметила, что Лайон увязался следом.

Ну... ладно, пусть себе идет.

Угадала! Дотт слегка дымился, а разводы копоти делали его физиономию не такой нахальной. Приложило его неслабо. Но почему? Он же не полноценный маг. Или...

— Всем привет! — объявила о своем присутствии я.

— Ведьма, — простонал магический надзиратель.

Эли изо всех сил старалась не смеяться. Видно, вспомнила, что потешаться над бедой ближнего чревато, особенно если он маг.

— Абигаиль. — Тэрн, который до сих пор подпирал плечом стену и с вялым интересом наблюдал за происходящим, улыбнулся. — Я хотел спросить...

— Может, ты пойдешь со мной на этот их праздник урожая? — перебил его Дотт.

Э-э? Это что такое сейчас было?

Эли и Тэрна перекосило. Не берусь сказать, кого больше.

— Вообще-то, она уже идет со мной, — спокойно сообщил Лайон.

Перекосило ещё больше. На этот раз всех, кроме него.

Черт в рюшах! Если я до сих пор использовала слово «неловко», то беру его назад, ибо только сейчас узнала, что на самом деле оно означает!

Но я же не знала, что меня Тэрн пригласит... А если бы знала? Ох.

— Извините, — пробормотала я, только и мечтая скрыться в своей комнате.

Дотт ухмыльнулся.

Тэрн протянул мне небольшой сверток. Он снова выглядел отрешенным, будто только что не пытался пригласить меня на свидание, а его друг не пытался меня у него отбить. Крышей поехать можно!

— Неважно, — ровно произнес грейф. — Абигайль, ты много сделала для меня. Возьми это, пожалуйста.

Рука в отрыве от разума приняла подарок.

— Не стоило, — прошептала чуть слышно.

— Увидимся. — Тэрн кивнул на прощание и направился к выходу.

В сердце словно здоровенную иглу воткнули.

Дышать стало трудно.

Да чтоб их всех!

— Лучше вам на праздник не приходите, — заметил Лайон. — Люди не обрадуются.

Ни один из удаляющихся мужчин даже не обернулся.

Я же наконец получила возможность скрыться в комнате.

Дверь закрыла, оставив Эли в коридоре, но когда ее это останавливало?

— Слушай, ведьма, — просочилась вслед за мной она, — у вас что, есть какой-то секрет? Ну, чтобы мужчинам нравиться?

— Не-ет...

Секретиков много, на самом деле. Но я ничем таким не пользуюсь. Не на себе точно. Оно само как-то получилось. Ужасно, кошмарно, совсем не так, как изначально задумывалось! И что теперь делать, ума не приложу.

— Ты что, ревешь? — Эли подозрительно присмотрелась ко мне.

— Не реву-у...

— Заметно. — Эли попятилась. — Ну, я пойду. К вечеру готовиться.

Слезы вызвали в телохранительнице чисто мужскую реакцию — делать ноги! И это оказалось так забавно, что я даже страдать раздумала. Шмыгнула носом в последний раз, утерла глаза, выдавила бледную улыбку. Нечего делать больше, как из-за всяких грейфов рыдать! И не из-за грейфов тоже. Ну их. Может, он и не хотел меня приглашать, а я себе все придумала? К тому же, непонятно еще, что там с Рантой?

Успокоившись этими мыслями, я обнаружила, что все ещё сжимаю в руке подарок Тэрна.

Забудешь о нем, как же.

С внутренним замиранием развернула бумагу... и обнаружила внутри бархатный мешочек. Упаковка добавила к трепету мурашек. Растягивая удовольствие, я провела пальчиками по бархату. Интересно, Тэрн для меня старался или это просто его стиль? Потянула за завязки.

Интуицией романтической ведьмы уже чувствовала, что там украшение. Это логично, в конце концов. Но когда мне на ладонь выпали удивительной красоты сережки, сдержать восторженный возглас не получилось. Удобные «гвоздики» и несколько свисающих цепочек разной длины с яркими кленовыми листочками. Не большие и не тяжелые. Представления не имею, из чего они сделаны, но свет играл в камнях и отблесках металла — залюбуешься!

Я это и сделала. Потом примерила, покрутилась у зеркала и решила, что так и пойду.

Вполне... по — ведьмински.

Внутренний голосок слабо пролепетал, что не очень красиво идти на свидание с одним парнем в подарке другого, но я не прислушалась.

Розового не хотелось, что для ведьмы моей направленности немного противоестественно. Я выбрала светло-бежевое платье из тонкого трикотажа, кашемировый кардиган в цвет, белые чулки ажурной вязки и удобные мягкие туфельки. Остроконечную шляпу не нашла и решила довольствоваться обычной. Над маленькой сумочкой пришлось поколдовать, чтобы в нее влезли все магические штучки, которые хотелось захватить с собой. Никогда ведь не знаешь, где тебя настигнет работа. И вообще, я парочки присматривать иду, праздник — дело десятое.

Поболтала с папой, написала немного в отчет, обменялась с Виолеттой парой сообщений. За мелкими делами и не заметила, как подошло время выходить.

— Они на тебя хорошо влияют, — глубокомысленно сообщила Эли, оглядывая меня с ног до головы.

— А?

— Поклонники. Еще немного, и нормальным человеком станешь. — Нахалка подмигнула и ускакала вниз по лестнице.

Туфлей в нее швырнуть, что ли? Ну нет, обувь мне самой нужна.

Замечание о том, что уж ей-то до нормального человека пока ой как далеко, тоже оставила на кончике языка. Настроение только выправилось, ни к чему ссориться.

Лайон, как и условились, ждал у нашего выхода.

— Замечательно выглядишь, — похвалил мои старания и повязал на запястье ленту с хитро прикрепленными к ней кленовыми листьями.

— Спасибо, — пробормотала я.

— Уверена, у нее сумка забита всяким ведьминским барахлом, — не сдержалась Эли.

Прыщ ей на языке наколдовать, что ли? Нет, мне непременно нужна консультация приличной ведьмы!

— Я должна быть во всеоружии!

Пристроила руку на локоть Лайона, и мы пошли.

Лис к нам прибился как-то незаметно, естественно и без лишних слов. Странная получилась компания. Лайон в парадном костюме, милая я, Эли в любимой косухе и ботинках, которые, такое впечатление, она сняла с отца, и гном, похоже, в том, в чем в мастерской работал. Во всяком случае, масляное пятно на штанах намекало на это.

— Абигайль, — мягко возразил мой спутник, — у нас тихий городок и совершенно не случается непредвиденных ситуаций по ведьминской части. Ты бы не могла просто наслаждаться праздником?

— Скажешь мне это в конце вечера.

Злосчастное пятно раздражало меня всю дорогу. В конце концов, я не выдержала, попросила Лиса остановиться и применила бытовые чары. Во-о-от! Теперь ничего не бесит.

— Ведьма, — в один голос вздохнули друзья.

И это вместо благодарности?!

Оставшуюся до площади улицу усердно дулась. Ну или просто молчала и разглядывала осень вокруг. Польшающие деревья, которые на фоне мрачноватой сегодняшней погоды смотрелись особенно ярко. Низкое небо в серых облаках. Вихрь, который ветер закрутил из опавшей листвы. Сам городок, старинный и будто ненастоящий, служил отличной декорацией к красивой природе.

Несмотря на все сложности, я рада, что попала сюда.

— Лайон! — прозвенел где-то рядом девичий голосок. И чуть менее радостно добавил: — И Лис.

— Вы на праздник? — присоединился к нему второй. — А это, наверное, наши новые соседки?

Новые? Мы уже несколько недель живем.

— Потанцуешь с нами?

— С каждой по танцу, обещаю!

— А то нормальных парней здесь мало...

Лайон вежливо улыбнулся.

— Если моя девушка не против.

— Я? — Чувствовать на себе опасливые взгляды оказалось... нервно. — Совсем не возражаю.

Целительницы издали по радостному возгласу и так и пошли с нами. Если честно... лично мне только легче стало. Они оказались приятными девчонками, веселыми и обещали показать мне все и про всех рассказать. За три года в Лельшеме, работая в медпункте, мои соседки так или иначе пересекались со всем не слишком многочисленным населением городка. И сами не возражали завести отношения, просто как-то не складывалось. В общем, за каких-то пять минут мы познакомились и практически подружились. Все было отлично, не считая того, что Эли ткнула меня локтем в бок и прошипела что-то о нехватке приличных парней и о том, что я разбрасываюсь последним. Кажется, кто-то не в настроении.

Мне же Дейзи и Лорика понравились. А если еще удастся хотя бы одну из них влюбить...

Пришли.

Небольшая площадь была красочно украшена цветами и дарами огородов местных жителей. Я заметила знакомую по первому дню в Лельшеме женщину, чья тыква уже успела получить какой-то приз. Звучала музыка, тут и там виднелись лотки с горячим чаем и сладостями, где-то даже пряные колбаски жарились.

— Потанцуем? — предложил Лайон.

— Пока тебя не расхватали, — засмеялась я, но отказываться не стала.

Девчонки зависли у лотка с бижутерией, а Эли с Лисом отдали предпочтение колбаскам.

Мы же влились в прыгучую пляску под задорную музыку. Не скажу, что попадала в каждое движение, но тут главное уверенность. Зато мы много смеялись, запыхались, покраснелись и, несмотря на сбившееся дыхание, еще ухитрялись шутить и подкалывать друг друга.

Один танец растянулся на три.

Краем взгляда я выхватывала из толпы друзей, возможных клиентов... и жреца, который патетично взывал к собравшимся, мол, Богиня против веселья, а колбаски — вообще зло. Ну да, ну да. По моему скромному мнению, куда большее зло — его саван, который месяцев шесть не стирали. Еще немного попрактиковаться в бытовых чарах, что ли? Боюсь, тогда он эту тряпку вообще сожжет.

Кончилось тем, что пришел мэр и ненавязчиво так увел куда-то этого сумасшедшего. Не знаю, что он там ему плел, но вернулся мэр один. И тут же испоганил настроение своей жене, разбив ее пару в танце с каким-то парнем. Нора виду не показала, напротив, так и лучилась счастьем, а Лайон, склонившись к самому моему уху, пояснил, что до этого она танцевала с братом. А все равно... как ногтем по стеклу. Этому городу просто необходима твердая ведьминская рука. Я имею в виду нормальную ведьму, не себя, конечно.

Мелодия в очередной раз стихла на пару секунд, чтобы смениться другой.

— Все, больше не могу! — простонала я. — Может, позже.

— Спасибо, — сказал Лайон, сияя глазами.

А потом вдруг наклонился и поцеловал меня в щеку.

Его губы задержались там чуть дольше положенного дружеского поцелуя.

Ой.

Ничего предпринять я не успела. Он взял меня за руку и отвел туда, где разливали чай и где болтали с пожилой дамой в красивой шляпке целительницы. Одна из них тут же утащила его танцевать. Я же ещё минуту хлопала глазами, пытаюсь сообразить, что это такое вообще сейчас было.

Некстати.

Совершенно некстати.

Ненавижу, когда все идет не по плану!

Только сейчас это поняла.

Лорика представила меня своей собеседнице. И пусть та смотрела на меня, как на что-то непристойное, все равно я была довольна. Никогда ведь не знаешь, когда и кому пригодятся твои услуги.

Странно, но оптимистичная мысль сбылась.

Я заказала апельсиновый чай с пряностями и как раз ждала, пока он немного остывал, когда рядом появилась девушка. Богиня, ну как можно так одеваться? У них же тут нормальные магазины. Некоторые, во всяком случае.

— Привет... Ты правда ведьма? — Меня рассматривали с едва заметной опаской.

— Сегодня не похожа, но да.

Глаза собеседницы заблестели.

Приблизившись почти вплотную, она шепотом продолжила:

— А есть средство... ну, чтобы проверить, правда парень тебя любит или только прикидывается, чтобы под юбку залезть?

Какой интересный случай!

Я перехватила внимательный взгляд дамы, которая тоже участвовала в конкурсе на лучшую тыкву, но не выиграла, и заподозрила, что ужасное старомодное платье девчонка купила не сама.

— Есть. Приходи завтра ко мне на прием, все устроим.

— А сейчас нельзя? — Девушка сложила ладони в умоляющем жесте. — Ну очень надо. У меня и деньги с собой.

Перебрав в мыслях содержимое своей сумки, я вручила подошедшей Эли стакан со словами:

— Подержи, пожалуйста. — Затем извлекла небольшой пузырек с мутной жидкостью и протянула его просительнице. — Держи. Подольешь десять капель в стакан с чаем. И денег не надо, лучше порекомендуй меня подругам.

— Конечно!

Верное средство скрылось в руке девушки, а секунду спустя и сама она тоже пропала среди веселящегося народа.

— И что ты ей дала? — полюбопытствовала Эли.

Наблюдаю в ней подозрительный интерес к ведьминским хитростям. Не к добру это.

— Слабительное, — честно признала я.

— Что?! — Телохранительница чуть мой чай на себя не вылила. — Но ты же понимаешь, что она не ограничится десятью каплями?

— Ну... значит, подругам меня сегодня не порекомендуют. — Я пожала плечами и загадочно улыбнулась. — Не бери в голову, все идет по плану.

— Чокнутая. — Эли сунула мне обратно стакан.

Мм-м? Чай остыл достаточно, чтобы можно стало пить.

Расчет был на другое, хотя я прекрасно понимала, что вряд ли он оправдается. Как стало ясно, заправляет жизнью сомневающейся девушки строгая мама. Значит, именно ей я должна

понравиться, если хочу работать. А она смотрела, что я что-то даю ее дочери, и, уверена, наблюдает за ней сейчас. Дальше. Мне заказали проверку чувств? Так это она самая и есть, способ не обсуждался. Простит парень выходку возлюбленной, значит, все по — настоящему. А нет... ну, значит, нет. Подберем ей более достойного. Ну и самое главное: зелье абсолютно безвредно, на травках, организму только польза. В общем, с какой стороны на ситуацию не посмотри, одни плюсы. И это я еще не упомянула, что мне по-ведьмински не нравятся мутные типы, пытающиеся залезть под юбку моим клиенткам. До свадьбы, во всяком случае.

— А ещё говорит, что не пакостная, — пробурчала Эли и отошла от меня подальше.

Я же предпочла пока сосредоточиться на вкуснейшем чае.

Подуется и перестанет.

Угостила себя пирожком с малиной, помахала Лайону, танцующему с незнакомой мне девушкой, кивнула в ответ на его виноватую улыбку и пошла гулять вдоль импровизированных шатров с овощами, бижутерией, косметикой, охотничьими кинжалами и прочей ерундой. Падкой на блестяшки я никогда особенно не была, а так... мне ничего не нужно, все необходимое в сумке лежит. Поэтому лишь улыбалась и качала головой на уговоры что-то купить. Зато время убила качественно. Почти час незаметно прошел.

Ничего интересного сегодня больше не ожидалось. Поначалу я еще ловила себя на том, что высматриваю Тэрна, но, видимо, он внял доброму совету и не пришел. Ну и ладно. Вот и пусть. Дождаться бы теперь, когда освободится от поклонниц мой кавалер, и пойти домой.

Кто-то схватил меня за руку и резко дернул в сторону.

— Ай!

Опомниться не успела, как оказалась в кабинке для быстрого фото.

— Эйверн Дотт?

— Соскучилась?

Напугал, гад такой, чуть сердце из груди не выскочило.

— До смерти, — выдохнула с непередаваемым чувством.

И нет бы ему правильно понять...

— Я тоже, — заявила эта наглость ходячая.

А в следующее мгновение он притянул меня к себе и впился в губы.

Что за...

Узкое пространство кабинки не позволяло уклониться. Еще и вспышки сверкали одна за другой, фотоаппарат делал свою работу. Я уперлась в плечи наглого недомага. Какой же гад! А что до поцелуя... коленки не подогнулись и бабочки в животе не порхали.

Решив, что достаточно, Эйверн отстранился.

Еще немного и я бы закашлялась.

— Понравилось? — спросил самодовольно.

Я закатила глаза.

И в момент, когда его рот искривила самодовольная улыбка, врезала коленкой по самому ценному. Он так и согнулся.

— В-ведьма...

— Нехорошо воровать у девушки ее первый поцелуй, — объяснила свою позицию я.

Дотт подышал, испепелил меня взглядом, выпрямился.

— Поцелуй был не первый.

— Как ты смеешь?!

Захотелось второй раз врезать, но теперь вряд ли получится, он будет готов.

— Когда ты сняла с него остатки приворота, Тэрн тебя поцеловал, — восполнил недостающий факт моей биографии магический надсмотрщик. — Так что я просто сравнял счет.

— Вы что, соревнуетесь?

Врезать захотелось и кое-кому еще.

Личная жизнь — это сложнее самой запутанной теоремы. Семь лет на романтическую ведьму отучилась, а только сейчас поняла.

— Брось, он слишком благородный для такого, — хохотнул Дотт.

С гневным шипением я выскочила из кабинки.

Ненавижу магов!

И самовлюбленных придурков без совести!

И вообще мужчин!

— Что можно было там столько времени делать? — презрительно зашептала пышная дама своей подруге.

Не краснеть...

Не краснеть!

Я остановилась и расправила несуществующие складки на трикотажном платье.

— Принимала заказ и договаривалась об условиях, — пояснила деловым тоном. — Этот парень такой стеснительный, понятия не имеет, как подойти к понравившейся девушке.

Из кабинки вывалился потрепанный Дотт.

Матроны оглядели его... и захихикали.

— Какой милый!

— Ходят слухи, он из обеспеченной столичной семьи.

— Говорят, отец выставил его из дома...

— Какая разница, все равно семья есть семья.

— Вот бы это с моей Юлианой он хотел познакомиться!

Я спрятала коварную улыбку. Так-то!

Репутация грубияна и порядочной сволочи оказалась украшена романтическим ореолом.

Уйти далеко, впрочем, не успела. Передо мной возникла уже знакомая девчонка. Она раскраснелась, гневно сопела и вот-вот была готова вцепиться мне в волосы.

— Подлая, какая же ты подлая! Я тебя ненавижу!

У-у-у. Вот только реветь над душой не надо, а то мне самой хочется, еле терплю!

Трогать ведьму она не осмелилась. Высказала мне все и хотела убежать, но я перехватила страдалицу за локоток. Потому что запутавшаяся личная жизнь — это одно, но распределение отработывать все равно надо.

— Когда заказываешь у ведьмы проверку чувств, стоит быть готовой к тому, что результат тебе не понравится.

Пыхтит. И слезы в глазах стоят.

— Что было? Ты перестаралась и влила весь флакон?

А то я не знала, что так получится. Сколько раз на всяческих практиках пользовалась этим трюком, ни одна девушка не сделала все, как сказано. И они после этого еще о каких-то чувствах говорят!

Сегодняшняя клиентка кивнула и всхлипнула.

— У него прихватило живот?

— Берт теперь умрет, да? — Девчонка все-таки разразилась рыданиями.

Фу ты. Вот что с ней поделаешь?

— Нет, — заверила я. — Ничего с твоим Бертом не сделается.

— Тогда почему он в лес убежал? — На меня взирали распахнутые голубые глаза.

Я проговорила про себя ответ и решила, что ее влюбленной душе подробности не нужны.

— Скажем так, это часть проверки, — напустила тумана. — В следующий раз увидите, скажи ему, что ведьма Абигаиль не любит, когда к порядочным девушкам подкатывают с неприличными намерениями. Если это он от всех чувств, то пусть идет к родителям и просит руки. В Лельшеме ведь так заведено?

Девушка мечтательно кивнула.

— А если не пойдет?

— Значит, проверка на чувства дала отрицательный результат.

Я отпустила ее локоток и свернула на ближайшую улицу. Срочно требовалось проветриться и немного передохнуть от влюбленных и просто чокнутых.

Может, я все же свела свою первую пару?

Ох, Галка, рано надеяться...

— Прекрасно выглядишь, — прозвучал из темноты знакомый голос.

Так и подпрыгнула!

Площадь освещали праздничные огни, и я не заметила, как над остальным городом сгустились сумерки.

— Ты все же пришел. — Я с трудом сглотнула, рассматривая приближающегося Тэрна.

Грейф выглядел хмурым, мрачным, и тьма... будто это не сумерки, а его мантия, его аура, он сам. У меня дыхание перехватило от страха и одновременно от волнения тоже. Его взгляд остановился на сережках. Я почувствовала, как смущение жжет щеки.

— Ты не говорила, что с кем-то встречаешься, — вроде бы спокойно заметил, но в голосе проскальзывали рокошующие нотки.

— Я и не встречаюсь!

С какой стати я вообще оправдываюсь? У него пропавшая Ранта есть, и вообще...

— А парень, который готов был броситься на любого, кто приблизится к тебе?

Ничего подобного! Мы просто все вместе пришли на праздник. Лайон почти весь вечер с другими танцевал, а я работала. Но объяснить все это не хотелось. Собственнический тон Тэрна заставил подняться внутри меня волну протеста.

— А твоя жена и магический надзиратель? — Я упрямо вскинула подбородок. — Не тебе меня упрекать!

— Упрекать я и не собирался, — пророкотал Тэрн и шагнул ко мне.

Дальше все произошло стремительно. Он оказался близко. Очень близко. Слишком близко. Я почувствовала его тепло... и незнакомую силу, от которой кожу слегка покалывало. Но лишнего мгновения, чтобы разобраться в ощущениях, мне не дали. Тэрн резко наклонился и впился в мои губы поцелуем.

Резким, дерзким, обжигающим.

Крышесносным.

Я улетела, потерялась в ощущениях, запрокинула голову и вцепилась в его плечи, чтобы не упасть. Богиня... Меня никогда так не целовали. Да что там, можно считать, вообще не целовали, потому что нашего первого поцелуя я толком не помню, а все остальное — не считается.

По сравнению с этим, точно не считается.

Он целовал почти грубо. Я задышалась. И на губах точно останутся следы...

И все же это было прекрасно. Жарко, сладко и совершенно умопомрачительно.

Пока Тэрн вдруг не отступил на шаг. Мои пальцы, вцепившиеся в его рубашку, разжались. Мы одинаково растерянно обзрели друг друга.

И что в такой ситуации полагается говорить?

Слова первым подобрал Тэрн:

— Прости. В последние дни я что-то часто бываю несдержан. Наверное, последствия колдовства.

Прежний, непробиваемо спокойный и благородный до зубовного скрежета Тэрн.

Ах вот как?!

Я попятилась.

— Мне пора! — объявила подрагивающим от нервов голосом. — У меня там... привороты недоколдованы, парочки не влюблены и Эли с колбасками без присмотра!

Богиня, что я несу?!

Еще попятилась.

Наконец развернулась и припустила к площади.

Зачем вообще оттуда ушла? Правду говорят, ведьмы странные. Жаль, эти умники ни разу не уточнили, что как только работа налаживается, в личной жизни все окончательно запутывается. Во всяком случае, скажи мне это кто, я бы точно запомнила и была бы готова.

Шагов двадцать прошла. Может, даже тридцать.

— Абигаиль? — окликнул Тэрн искрящимся от веселья голосом.

Я такого у него ещё ни разу не слышала, лишь поэтому оглянулась.

— Ты забыла свою мышь.

— А?!

Черт в рюшах.

Как так-то?!

Взгляд замер на обмотанном вокруг его запястья поводке. Тэрн улыбался. Широко, светло, искренне, отчего его лицо совершенно преобразилось. Богиня, у него там ямочки. И совершенно потрясающая улыбка.

Вот они, бабочки в животе, поздравляю себя.

— В моем замке забыла, еще тогда, — пояснил грейф. — Ты не заметила, что чего-то не хватает, безответственная ведьмочка?

Потешается.

Мыша оглядела меня без особой радости и демонстративно повернулась спиной.

— У меня никогда раньше не было фамильяра, — пролепетала виновато.

— Она обиделась, — просветил меня Тэрн. — И знаешь что? Прямо сейчас я тебе ее не отдам. Приходи за ней в замок, когда осознаешь всю степень проступка и раскаешься.

— Что?! Эй, стой!

Но он, насвистывая, уже удалялся прочь, а крылатая предательница по — свойски ехала у него на плече.

Мрак.

Только подходя к площади, я сообразила, что меня довольно ловко заманили в логово злодея,

который еще и потрясающе целуется. Надо же было так попасться!

Когда не спится, самое время колдовать. Во-первых, это замечательно отвлекает. Во-вторых, выматывает так, что вырубаешься без задних ног. А еще без сновидений и мыслей о настойчивых губах и фантастической улыбке, что в моем случае не менее важно.

Я разгладила карту. Ее, как и реальный город за окном, застилала ночь. Не поднеся лампу, и не разберешь ничего.

Показалось, что по улице, как раз рядом с нашим домом, скользнула призрачная фигура — и пропала.

Моргнула.

Нет ничего.

Никого.

Площадь ещё сияла огнями, но там почти не осталось людей. Лишь несколько обнимающихся парочек, и те уже разбредались по домам.

Ладно, меня не они интересуют.

Нащупав заговоренную булавку, я уколола палец. Перевернула ладонь над картой ранкой в низ. Вот так, главное теперь ничего не напутать. В запасе было всего несколько мгновений, пока собиралась алая капля и пока она летела на карту. Мало времени, чтобы призвать силу и произнести заклинание. Ничтожно мало. Но я, кажется, успела. Успела!

Карту озарили золотистые огоньки.

Получилось.

Я смогла!

Опять сотворила слишком сильную для себя магию!

В глазах сразу же потемнело от накотившей слабости, но я довольно улыбалась. Да, это была плохая идея. Мне нельзя так колдовать, опасно. В случае с Тэрном хотя бы цель была благородная, а тут... тоже. Будем считать, это очередной шаг в поисках Ранты.

Усилить карту.

В замке... не в самом замке, но в его окрестностях творится что-то подозрительное, и я хочу разобраться, что.

Но не прямо сейчас.

Сил совсем не осталось.

На подгибающихся ногах я ещё подошла к окну, чтобы полить фиалку, после чего рухнула в кровать. Даже свет выключать не стала...

ГЛАВА 10

Землю в горшочке пришлось подсушивать с помощью магии. Избыток влаги капризному цветку не понравился. Я же относилась к фиалке со всей ответственностью. Не хватало профукать ее, как мышь!

Нет, мышь я, конечно, верну.

Смелости наберусь, подзабудется случившееся между нами с Тэрном, и обязательно верну.

Фамильярами так запросто не разбрасываются.

Когда закончила с цветком, настала очередь карты. Не скажу, что много изменилось. Все же моя кровь не такая сильная. Добавилась возможность видеть каждого отдельного человека, где он и чем занимается. Вне зависимости от того, знакомы мы или нет. А еще стала видна вся магия Лельшема. Защитная, лечебная, любовная... немного негативной энергии, которая скапливается рано или поздно везде, какая-то мелкая нечисть... Странное фиолетовое свечение на часах с башни. Правы местные: что-то волшебное в них точно есть.

Свечение — точно такое же, но в разы мощнее — полыхало под замком и оттуда силовыми потоками расползлось в разные стороны.

Что это?

Опасно ли оно?

И главный вопрос: имеет ли оно отношение к исчезновению Ранты?

Едкое чувство внутри требовало признать, что главным вопросом является — имеет ли отношение к исчезновению Ранты Тэрн — но к таким подвигам я пока готова не была.

Хорошо, что мне так и так надо в замок. Там все и выясню!

...Приглашение Нейдоры как-то забылось в круговороте событий и эмоций. Но она напомнила, и уже вечером того же дня мы с Эли ехали к ней. Получилось не совсем на выходные, но я решила, что небольшой перерыв не повредит.

Приятно было снова оказаться в машине. Я чувствовала себя, будто вернулась в реальность из красочного сна. Ожившие сказки, драконы, тихие интриги маленького городка, — все это осталось там. Здесь и сейчас мы ехали по полупустой дороге. Она была местами разбита, так что Эли приходилось контролировать скорость, что ее изрядно раздражало. Я же следила за тем, как ветер гоняет опавшие листья, и вообще ни о чем не думала.

Поболтала с папой. Отметила, что за пределами Лельшема связь куда лучше.

Отдых получился расслабляющий. Горячие источники, прогулки в лесу. Мы гуляли, болтали о девичьем, даже устроенная хозяйкой вечеринка не испортила настроения. Нейдора не торопила меня с поиском жениха. Кажется, ей нравился сам факт обращения к ведьме и понимание, что впереди ждет что-нибудь непривычное. Мне в свою очередь нравился такой подход, так что мы поладили. Что там, она даже Эли не раздражала, хотя почти силком втиснула ее в миленькое платье для вечеринки.

Когда в очередной раз позвонил папа и я поведала ему, где и с кем нахожусь, он всецело одобрил. Оказалось, что у них с Нейдорой какие-то общие дела, хотя лично они ни разу не встречались, потому что ее делами руководит управляющий. Закончилось взаимными приглашениями в гости... и едва не дошло до просьбы присматривать за его девочкой, но я вовремя сориентировалась и напомнила, кто тут ведьма.

Совсем все от рук отбились!

...А по возвращению в Лельшем на меня напала работа.

Неожиданно.

Я бы даже сказала, исподтишка.

Вышедший встречать нас на крыльца Лайон, понизив голос, сообщил:

— Абигайль, тебя во флигеле три посетительницы ожидают. С самого утра.

Меня?

Три?!

Сумка была передана домовладельцу. Я же поправила шляпу, порадовалась, что с утра облила джинсы кофе, и поэтому влезла в цветочное платье, и бодро устремилась причинять романтику и счастье.

Пыл мой, правда, слегка поугас, когда обнаружилось, что дамам от сорока до шестидесяти. Нет, я совсем не против, любой возраст годится, чтобы устроить личную жизнь, просто... у них обручальные кольца и вид не совсем невестинский. Это что, карма?!

— Добрый день, — обозначила свое появление я.

— Госпожа ведьма. — Женщина с каштановыми локонами отставила почти полную чашечку.

— А мы вас дожидаемся...

— Вы так талантливо отвадили от Ланели этого проходимца.

— Моей Грете тоже надо!

— И моему Долану!

Стало слегка дурно.

Испортить отношения по какой-то таинственной причине стоит в шесть раз дороже, чем помочь их завести. Еще столько же берут за маскировку чар плюс тридцать процентов от суммы за неразглашение. Отдельным бонусом идет полное отсутствие каких либо договоров и отчетов, подобные вещи афишировать не принято. В общем, доходное и непыльное дело. Но я не хочу этим заниматься! И почти никто не хочет, на самом деле.

Выслушать посетительниц все же пришлось. Как-никак, это часть моей работы.

Закончили мы в итоге ближе к вечеру. И я согласилась им помогать. Но с уговором не разладить что-то, а устроить так, чтобы все было хорошо. Даже договоры подписали. Но проверять силу чувств в этот раз буду не подручными средствами, а магией. Не так весело, зато надежно.

— Абигайль... — Лайон будто дежурил под дверью.

— Мне Мышу забрать надо, — быстро объявила я и шмыгнула за дверь.

Уже потом сообразила, что забыла дома телохранительницу, но возвращаться за ней ведьминская гордость не позволила.

Надеюсь, студенты уже остыли и передумали мстить.

Очень надеюсь.

Величественная громада замка выступала из темноты и напоминала логово сказочного злодея. Или совсем не сказочного. Тэрна в городе по — прежнему не любили. И... он такой разный. То образец выдержки и благородства, то целует до бабочек. И Ранта так и не нашлась. Никаких следов. Ни малейшего. А я, между прочим, тоже поисковые заклинания пробовала.

Ничего.

Будто ведьмы и не было никогда.

Вздых получился рваный. Я постаралась отогнать страх.

Надавила на звонок.

Ждать пришлось долго, никто не спешил открывать. Но свет горел, значит, местные обитатели дома. Странно, наверное, считать своим домом замок... Вот именно на этой мысли дверь и распахнулась. На пороге стоял помятый Дотт в расстегнутой рубашке. Он обозрел меня, скорчил мученическую рожицу и протянул:

— А, это ты.

— Понизили до дворецкого? — поинтересовалась мило.

Взгляд, который пришлось вытерпеть, сделался чуть более осмысленным.

— Тебя ещё поцеловать? — прищурился Дотт.

— У тебя еще есть непобитые части тела? — ответила взаимностью я.

Постояли, поразглядывали друг друга.

— Тогда чего пришла? — Он подавил зевок.

— Где Тэрн? — спросила немного невпопад. — Мне нужна моя Мыша.

Вот нечего так понимающе ухмыляться!

Поцелуев от Тэрна мне тоже больше не хотелось. Просто...

— Одно как-то связано с другим? — окончательно проснувшись, приподнял брови магический надзиратель.

— Если я тебя тресну милым розовеньким проклятием, ты начнешь быстрее соображать? — прикинула я.

Бесит.

Даже не он лично, а внезапно увеличившееся количество заинтересованных мужчин в моей жизни. Я, между прочим, работать сюда приехала, а не собственных поклонников заводить!

— Тэрна нет.

— Как — нет?!

Официально утверждаю: он худший магический надзиратель из всех существующих. Остальных я не встречала, конечно, но почему-то полностью уверена.

— Ушел по делам, скоро должен вернуться. — Эйверн Дотт же вообще ничего особенного в отсутствии подозреваемого не видел. — Но мышь тебе выдать могу и я.

— Давай. — А что тут было еще сказать?

— Сейчас.

Дотт гадостно усмехнулся и закрыл дверь, оставив меня ждать на крыльце. Четверть часа, не меньше. Да чтоб его! Разорвало, приворожило к какой-нибудь стервозине и обратно сложило, нового и воспитанного. Нервов на него не хватает. Всего-то младший магический служащий, а характер сволочной, как у боевого мага. Нет, я не делю людей по уровню дара, просто... бесит. И сцену в кабинке я ему до сих пор не простила. А ведь от нее должны были остаться фотографии...

Нет, не хочу об этом думать.

Злосчастная дверь открылась.

— Держи, — мне сунули в руки поводок.

Внимание зацепилось за покусанный и кровоточащий палец.

Ай да Мыша. Так некоторым нахалам и надо!

Фамильяра зло зыркнула на меня глазками-бусинками, потом оглянулась на Дотта... и явно решила, что я меньшее зло. Уселась на плечо, вонзила в платье коготки. Я одергивать не стала, просто закрепила поводок на запястье.

— Слушай, — окликнула Дотта, пока он опять не хлопнул дверью у меня перед носом, — а что под замком?

— Ну... подвалы, наверное.

— Можно мне посмотреть?

Энтузиазма скрыть не удалось. На что паршивец только хмыкнул.

— Нельзя.

— Дотт!

— Думаешь, он там трупы десятка бывших жен сложил? — Дотт начал раздражаться.

Конечно, нет. Если уж на то пошло, я вообще не считаю Тэрна убийцей.

— Карта показывает необычную магическую активность, исходящую от замка, — решила побыть честной ведьмой я. — Хотелось бы знать, что там такое.

— Точно ничего, что имело бы отношение к твоему профилю, — напомнили мне мое место.

Высокомерный гад!

Все маги такие. Ну, или других я просто не встречала.

— Дотт, будь человеком!

— Да нет там ничего! — рявкнул он так, что аж Мыша вздрогнула.

— Откуда знаешь? — насупилась я.

— В отличие от двуличных ведьм, я привык доверять друзьям, — заявил недомаг и все-таки закрыл дверь.

Я порассматривала ее минутку, но открываться она больше не думала. И Тэрн не появился. Где его носит вообще? Простоять тут имелись все шансы хоть до утра, так что я погладила Мышу для храбрости и направилась домой.

Как ни странно, путь через лес обошелся без приключений.

Разговор, правда, подслушала. Совершенно меня не касающийся и случайный. Девчонки шушукались. Так я узнала, что пришибленный моим приворотом студент чуть не завалил практику и чуть не сделал предложение какой-то Нейле. Вовремя опомнился, нахамил бедняжке, схлопотал по морде и отбыл в столицу в числе середнячков. Уже почти все разъехались, только самые отличники остались, им тут ещё больше месяца отдуваться. Девчонки страдали, что теперь неделями ждать писем от понравившихся им парней, да и будут ли те письма? Еще хихикали, что куратор так и продолжает прыгать вокруг своего симпатичного, но хищного и агрессивного питомца. Распухшую и разодранную морду лечить не успевает, а все равно обожает.

Занятненько. Действие проверочного приворота давно прошло. Видимо, он взаправду привязался к нечисти.

Решив, что все к лучшему, я ускорила шаг.

И скоро уже входила в свой флигель.

Эли, разумеется, засекала мое отсутствие, но поскольку вернулась я живая и даже с мышью, ничего говорить не стала. И папе на меня ещё ни разу не наябедничала. Да у нас просто идеальные отношения. Еще немного и начну называть ее подругой.

— Ну что, давай мириться? — Я ссадила Мышу на стол и отстегнула поводок.

Фамильяра демонстративно отвернулась и закрылась крыльями.

— Эй, вообще-то, ты сама пришла!.. Прилетела, то есть. И совершенно не подумала, что летучая мышь не подходит в фамильяры романтической ведьме.

Молчит. Дуется.

Вроде как смотрит в окно.

И мне тоже обидеться хочется, но кто-то же должен быть умнее!

— А если покормлю?

Неловкое — якобы! — движение крылом, и все, что лежало на краю стола, летит на пол.

— Стой, что ты делаешь?!

Там же амулеты, кристаллы, записи и флакон с зельем очарования!

Грохот.

Звон бьющегося стекла.

Флигель заволокло розовым туманом.

Мгновение спустя мышь заорала дурниной.

Венчал ситуацию удрученный вздох в моем исполнении.

— От любовной магии еще никто не умирал, — заметила философски, педперев щеку ладонью в ожидании, когда колдовской туман развеется. — В худшем случае, ты станешь первой. Зато в историю войдешь. Про тебя даже в учебниках напишут.

Мыша тихонечко заскулила.

А потому что нечего ведьму не слушаться! И громить ее рабочий кабинет тоже.

...К тому времени, как Эли осторожно заглянула во флигель, мышиная истерика закончилась и у нас установился мир. Я наполняла новый флакон зельем и прикидывала, есть ли у меня запасные кристаллы. Вроде были, так что ничего непоправимого не случилось. Мыша громко хрумкала пряными сухариками и была чуть больше довольна жизнью, чем полчаса назад.

Обозрев нашу идиллию, Эли невежливо ткнула пальцем в моего фамильяра и задала только один вопрос:

— Ее что, приворотом контузило?

Мыша подняла мордочку от сухариков и издала звук, похожий на рычание питбуля.

Телохранительница смешно выпучила глаза и попятилась.

— Спокойствие! — замахала руками я. — Ничего особенного не случилось! Мы тут... поколдовали немножко. Нечаянно... И все.

Виновато как-то получилось. Можно подумать, это я разбила все магическое добро разом, а невинная зверюшка пострадала.

— А почему она розовая? — растерянно спросила Эли.

— Кристаллы, амулет и флакон с зельем разбились. Одновременно. Сила высвободилась, смешалась и сработала. А она как раз рядом оказалась, — поведала я. — Но она не вся розовая, только макушка и... э-э... челка?

А как это еще назвать? Челка и есть. Торчит так забавно. Зато вся остальная шерстка приобрела такой благородный серебристо-серый цвет, что я невольно вспомнила подаренную папой на восемнадцатилетие шубку из какого-то редкого и невероятно ценного меха. Тот же самый оттенок!

— А почему такая мохнатая? — не унималась Эли.

Шерсти стало больше и она теперь длиннее, да.

Ну... я же мечтала о пушистом коте. Вот! Так или иначе, мечты сбываются.

— Я пыталась все расколдовать, как было, — призналась честная ведьма и немножко покраснела от смущения. — Немножко не получилось.

— А-а, — протянула телохранительница. — А зубищи откуда?

Вечно она найдет, к чему придраться!

— Понятия не имею, — снова была честна я. — Минуту назад не было.

Хрум-хрум-хрум!

Мнямк.

— Она жрет мои сухарики! — окончательно пришла в себя Эли.

Мыша лапкой отодвинула тарелку и демонстративно повернулась к нам спиной.

Хрум-хрум-хрум.

— У нее стресс, — перевела я. — Не жадничай.

Обозрев творящийся грабеж ещё раз, Эли ушла к себе.

Ближе к полночи, впрочем, стресс случился уже у меня. Измененная мышь в клетку не помешалась. Вообще. Даже если ее налысо побрить. Но крайних мер не хотелось, да и фамильяра как-то занервничала, когда я озвучила такой вариант. Пришлось ее гладить, умасливать ласковыми словами и угощать шоколадными конфетами. Интересно, ей можно вообще? А то еще раз подтверждаю

славу безалаберной хозяйки, чего доброго. Но живность подобные мелочи не волновали. Она стрескала всю коробку, попила водички и разлеглась прямо на лоскутном покрывале.

При попытке ее куда-то перенести, начинала ныть.

На меня не рычала.

Исключительно поэтому я позволила ей остаться. Один разочек, только сегодня. Все равно специального спального места для нее теперь нет. Думала, глаз не сомкну с этим чудовищем под боком. Но Мыша сладко засопела... и я тоже улетела в сон. В нем я скакала куда-то на белоснежном коне, сотканном из упругих потоков воздуха. Спина прижималась к чьей-то груди, а талию обнимала сильная рука. В глубине души я знала, кто там... но нет, лучше не буду оборачиваться. К чему портить сказку?

Утро началось с заглянувшей в комнату Эли.

— Что? — Я недавно проснулась и пока просто моргала, мечтая о большой кружке кофе и прикидывая планы на день.

— Подумалось, что если ночью тебя загрызла эта монстра, то поганый из меня телохранитель, — обеспокоенно призналась она, поглядывая на Мышу.

Та сладко спала, сопела и только тонкий длинный хвост с кисточкой время от времени шевелился.

Хвост.

С кисточкой.

Откуда?!

Вчера его точно не было.

— Не загрызла, — пролепетала я.

Кисточка, кстати, имела тот же розовый цвет, что и хохолок на макушке.

Ну... зато теперь это чудо хотя бы похоже на фамильяра романтической ведьмы.

Завтрак прошел мирно. Лайон пожарил гренки, мы их съели... в процессе я отламывала кусочки для Мыши, которая выглядела мило и забавно с раздутыми от напиханной туда еды щеками. Непостижимым образом я ее больше не боялась. Такая фамильяра мне даже нравилась. Но что же будет, когда придет время возвращаться домой? Папину аллергию никто не отменял, следовательно, жить под одной крышей они не смогут.

Думать об этом не хотелось, потому что было попросту страшно.

— А она у тебя точно не хомяк? — Эли все продолжала нас доставать.

— Р-рр! — возмутилась Мыша.

Мне хотелось издать похожий звук, но я же воспитанная ведьма.

— Она у меня точно фамильяр, — произнесла с мечтательной улыбкой. — Остальное не так уж и важно.

Эли покачала головой.

Вечно ей что-то не нравится!

— Хорошенькая, — оценил Лайон... но погладить не рискнул. — Галочка, может, сходим куда-нибудь?

Решился.

Ну надо же.

В последние дни он только смотрел. Еще приносил полюбившийся мне тыквенный латте, жарил гренки и оставлял у двери по — осеннему украшенные букеты. В общем, ухаживал. Но предельно осторожно.

— Например, в кино, — вконец осмелел мой скромный поклонник.

— А здесь и кинотеатр есть? — изумилась я.

И вот тут случилось ужасное! Фамильяра решила, что запасла еды слишком много, она ей мешает и вообще пора от лишнего избавляться... и прицельно выплюнула все это в Лайона.

— Мыша! — закричала я.

Но было поздно.

Взорвавшийся приворот!

— Лайон, прости!

— Р-рр! — Живность, кажется, не раскаивалась.

Минуточку... она что же, специально?!

— Н-ничего, — выдавил Лайон.

Отругать мелкую поганку я не успела. В кухне появилось новое лицо. Можно даже сказать, морда. Которую видеть ни прямо сейчас, ни когда-нибудь потом вообще не хотелось. Но пришлось, потому что она, морда с нервно подергивающейся щекой, в некотором смысле мой работодатель.

— Госпожа ведьма, не могли бы вы пройти со мной в ваш кабинет?

— Разумеется, господин мэр.

И чего его принесло? Я думала, он уже и забыл о моем существовании.

Пришлось вставать и идти с ним во флигель.

— Провал, парень, — сообщила острая на язык Эли оплеванному Лайону.

Ответил ли он ей и что, так и осталось для меня тайной.

Мэр оглядел мое рабочее пространство, дернул щекой и явно решил, что следовало все-таки выделить мне кабинет. Какую-нибудь конуру с подгнивающим полом и потрескавшимися стенами. Потому что уж слишком хорошо я тут устроилась.

— Итак? — поторопила его я.

— Мне требуются услуги ведьмы.

Садиться мэр не стал. Это внушало надежду, что задерживаться надолго он не собирается.

— Я не стану привораживать к вам молодую жену! — А что оставалось ещё думать?

— И не надо, — покачал головой один из самых неприятных лично мне жителей городка. — Она во мне и так души не чаёт.

Покажите мне того странного человека, который назначил в Лельшем такого наивного мэра!

— Тогда зачем я вам понадобилась? — Попросит посодействовать в вопросе появления наследника — прокляну по-романтичному.

— Для ясности, — уточнило его мэрство, — мне требуется вовсе не романтическая ведьма, а самая обычная. Но раз ее нет, сойдешь и ты.

Молчу.

Проникаюсь.

Жаль, что он чуть ли не единственный, кого никак не выставишь за дверь.

— Видишь ли, в Тэнсофских лесах, — он разложил на столе потрепанную карту и обвел пальцем довольно внушительный зеленый участок, — появились пришлые браконьеры и обнаглели настолько, что охотятся на редких магических животных.

Так вот откуда у Тэрна взялся подстреленный конь!

И ловушки...

Проблема серьезная.

— Это карается законом, — заметила я.

— Именно, — победно кивнул мэр.

— Но чем могу помочь лично я?

Могла бы, собственными руками бы негодяев изловила и в их ловушки засунула. И оставила там навечно в назидание другим.

— Закон в Лельшеме в этом деле представишь ты, — объявил мэр с таким видом, будто оказывает мне огромную честь. — Раз уж ты тут у нас единственная ведьма.

— Единственная? Рядом целый лагерь магов! — Существенно поредевший в последнее время, но все же.

— Им надо платить, а тебе я и так плачу.

— Но я не такая ведьма!

— Другой в моем распоряжении нет.

Злобные взгляды не действовали. Видимо, у начальства к ним приобретенный иммунитет.

— Р-рр, — высказалась Мыша.

Она тоже была не в восторге. Уж и не знаю, когда и как между нами возникло это взаимопонимание.

— Мы беремся, — сказала Эли, которая, конечно, тоже просочилась во флигель.

— Нет! — всполошилась я.

Фамильяра шумно захлопала крыльями.

— Вот и ладненько, — одобрил мэр.

После чего развернулся и ушел. Будто решил проблему.

— Ты что натворила?! — набросилась я на телохранительницу.

— Не волнуйся, премию тебе мы потом из него выьем, — заверила она, с хрустом разминая пальцы.

Надо признать, уже это выглядело устрашающе.

— Дело не в плате! — Тянуло хихикать и одновременно плакать. Кажется, это называется истерика.

— А в чем?

Я попыталась испепелить взглядом создательницу проблем, но она тоже не поддалась.

— Это не моя работа!

— Значит, тебе не жалко волшебных зверюшек? — провокационно спросила телохранительница.

— Жалко, само собой. — Я насупилась.

— Так в чем проблема? — Она уже решила, что победила. — Я накостыляю всем бандюгам по шеям, ты там немного поколдуешь, чтобы было похоже на бурную ведьминскую деятельность, и дело в шляпе!

— Эли!

— Или ты трусишь?

— Я?!

Уговорить я себя все же дала. Сама не знаю, как так получилось. Просто этот конь, ловушки и мэр... Зря я в это полезла, конечно. Но уже полезла. Отступать поздно да и некуда.

У мыши вся ее пушистость торчком встала от волнения.

— Хочешь, оставим тебя дома? — Рисковать симпатичной фамильярой не хотелось.

— Ви-и! — протестующее завопила Мыша.

Ясно. Не хочет.

Остаток дня я штудировала свои записи на предмет чего-нибудь действенного. Привороты, привороты, обряд поиска пары... Все рабочее, но все не то! Мрак, летящий на крыльях мыши! Чувствую себя самой бесполезной ведьмой на свете.

Мыша сочувствовала. Так активно, что аж шерстка наэлектризовалась. Эли же глядя на нас только посмеивалась и уверяла, что от меня вообще никаких действий не требуется, хватит светового представления. Но если я поджарю кого-нибудь на розовом огне, она не против.

Настроение к вечеру изменилось. Хорошо все же, что я в это ввязалась. Если от меня будет хотя бы небольшой толк, докажу сама себе, что достойна стажировки у магов. Внутренний голос, правда, при этой мысли ехидно уточнил, а достойны ли маги, чтобы я провела в их обществе несколько месяцев, но я его проигнорировала. И так нервно!

С тем и пошли.

Всю дорогу придумывала, чего бы такого наколдовать, но как назло в голову закрадывались лишь варианты мести мэру. Наверное, я больше ведьма, чем сама привыкла считать.

Вышагивающая рядом Эли тихонько что-то мурлыкала себе под нос.

К замку старались не приближаться, перешли ущелье по шаткому мосту и сразу углубились в лес.

И вот там мне пришлось поработать. Браконьеры не торопились сами выскакать из кустов с криками «Сдаюсь!», а поисковые чары мне, оказалось, неплохо удаются. И недоверчивый взгляд Эли, направленный на меня, только забавлял.

Пятиминутное ожидание стоило того.

Светящиеся искры рассыпались от моих ладоней, соткались в ниточки, каждая из которых вела к чему-то важному. К проверяющим дальние ловушки негодьям или к животным, бьющимся в силках. Правда, до них порядком идти через лес, но благодаря моим ниточкам мы точно встретимся. Также нашлись свободные животные, какая-то лесная нечисть и так, по мелочи. Но нас интересовали только первые два пункта.

— Браконьеры мои, а ты освободишь живность, — поделила обязанности Эли. — У тебя с ней лучше ладить получается.

— Согласна.

— Только, пожалуйста, не крась никого в розовый!

Я закатила глаза.

— Р-рр! — добавила Мыша.

Понять, кого она сейчас поддержала, не получилось.

Жаль, метлу оставили дома. Она бы сейчас пришлась кстати. Думаю, даже Эли бы со мной согласилась. А так пока дошли до первого обозначенного места, ноги уже угрожали отвалиться.

Дело для меня нашлось сразу. На одном из деревьев слабо мерцала сеть. А в ней билась добыча.

— Осторожнее, — предупредила Эли, а сама пошла, куда повела поисковая нить.

— Я всегда осторожна.

Ну, когда дело не касается Тэрна и его пропавшей фальшивой жены.

Мыша зависла у меня над левым плечом.

Лезть на дерево я посчитала слишком сложной задачей, поэтому просто отправила туда фамильяру. У нее крылья, ей проще! И зубы, что тоже полезно в сложившейся ситуации. Хрясь! И ловушка летит на мягкий мох.

Готово.

Я склонилась над сетью и принялась распутывать.

— Ай! — Плененная живность решила не разбираться, кто тут хороший, а кто плохой, и пустила в ход когти. — Царапать того, кто тебя спасает, это так по-волшебному!

Фс-с-с... Больно.

И рукав кровью испачкала.

О дырке на платье вообще молчу.

— Ты за это заплатишься, ведьма! — прошипели рядом.

Бандитского вида мужик — у него даже несколько золотых зубов поблескивали в свете луны! — попытался наставить на меня ружье.

Испугаться толком не успела. Сначала заметила приближающуюся к нему Эли. Но ей поработать не досталось. Моя Мыша присела к браконьеру на плечо... и его тушу сотряс магический разряд.

Мужик взвыл.

Мыша... поколдовала что-то — и его стянуло в паутинообразный кокон.

Вот теперь точно готово.

— Смотрю, вы бы и без меня справились, — поджала губы Эли.

Фамильяра подлетела ко мне и просительно заглянула в глаза.

— Пи?

Стыдно так стало. Мне даже после взрыва распределяющей книги и поцелуя с Тэрном так стыдно не было.

— Прости, у меня сейчас ничего для тебя нет. — И видя, как погрузнели глазки и обвисли крылышки, спешно добавила: — Но утром обещаю добыть коробку самого лучшего шоколада. И спать можешь со мной. Больше никаких клеток!

Мышка взбодрилась, встряхнулась и с боевым кличем куда-то унеслась.

Эли покачала головой. Да что бы она понимала в фамильярах!

Вот заведется у нее, тогда и поговорим.

Геройским героем в нашей охоте оказалась Мыша. Именно она с задорным писком устроила «электрошок» всем браконьерам и закуклила их в розовенькие коконы. Ну красота же! Эли носилась за ней и ругалась, что ей никого не осталось. Тогда Мыша сжалилась и разрешила телохранительнице вырубить последнего. На этом в моей команде установилось относительное перемирие. Я же, в уме прикидывая, сколько шоколада должна фамильяре, выпустила еще нескольких животных, заработала царапину на весь нос и пришла к выводу, что обычная ведьминская работа мне не очень нравится.

Опасно, грязно и болото неподалеку чавкает.

Спасительную деятельность пришлось приостановить. Просто мне пришло вдруг в голову, что браконьеров надо как-то доставить в город... но не на себе же их тащить? Хорошо, в сумке нашлась ручка и блокнот. Я вырвала листочек, написала записку мэру и подозвала Мышу.

Фамильяра с сомнением покосилась на меня.

— Ну пожалуйста...

Мыша вздохнула и с видом «что бы вы без меня делали?» подставила лапку. Пришлось оторвать немного от и без того уничтоженного рукава, чтобы привязать к ней послание.

Проводив взглядом улетающую мышку, я обезвредила оставшиеся две ловушки.

Фу, вроде бы все!

И тут рядом с ногой что-то зашипело...

— Замри, — кажется, одними губами прошептала Эли.

Но я, конечно, не могла не глянуть вниз.

М-м-мамочки...

Змея! Длинная, тонкая, на подвижном теле живым огнем узоры светятся. Огненная гадюка, если я правильно помню классификацию магических животных. Как раз на местных болотах она и водилась, если верить тому же учебнику. И выползала на шум, который просто ненавидит.

Словно в подтверждение моего о ней мнения, гадюка плюнула огнем, и ближайшее дерево ярко вспыхнуло.

Эли выругалась сквозь зубы.

Паника в моей голове достигла предела.

Заметно, наверное, было по моему лицу... Во всяком случае, Эли обнажила свои клинки и попыталась пробраться ко мне, но магическая живность не теряла бдительности, и нас разделила стена пламени. Я еще успела заметить, как Эли резко бросилась в сторону, спасаясь от огня.

Цела, вроде.

Я тоже попыталась бежать, но совсем рядом опасно чавкнула трясина.

Ноги одеревенели.

Коленки подогнулись.

Змея подождла ещё одно дерево.

Сидя на покрытой мхом земле, я тоненько заскулила.

Два горящих в темноте глаза уставились на меня.

Ой...

И тут из темноты появилась фигура. Совсем рядом. Высокая и точно мужская. Шагнула ближе. Я поняла, что эту фигуру отлично знаю... Дальше все произошло в полном отрыве от разума. Я сама толком не пеняла, как оказалась сначала у его ног... потом, подобно змее, скользнула вверх по ноге... и в конце концов, повисла на шее, обвила ее руками, а ногами обхватила за пояс. Тэрн озадаченно хмыкнул и придержал меня обеими руками.

— Ты там жива? — прокричала Эли где-то за огнем.

Голос не слушался.

Я на всякий случай прижалась к Тэрну еще крепче и пробормотала нечто неразборчивое ему в ухо.

— Лучше брось ее сейчас, иначе до конца жизни придется нести, — откомментировал вездесущий Дотт.

Тэрн демонстративно погладил мою спину и ничего не сказал.

Но в процессе получилось, что мы сменили положение и обзор тоже немного поменялся. Краем взгляда я увидела, как Дотт творит небольшое, почти не ощутимое заклинание, и змея уползает.

Отпустило меня мгновенно.

— Ты же опечатанный!

Он медленно повернулся.

Наши взгляды встретились.

И чем, интересно, я заслужила такое недоверие?

— Сдашь? — буднично спросил... ну, получается, что полноценный маг.

Я покачала головой, задела носом ухо Тэрна, заодно обнаружила, что продолжаю висеть на нем.

— Нет.

— Ладно.

— Расскажешь, как так получилось?

Желания откровенничать Дотт явно не испытывал, но я вроде как подрядилась хранить его тайну. Незаконную и очень опасную тайну. Да и кто бы упустил такую возможность страсти с меня клятву молчания?

Однако Тэрн нас прервал.

— Думаю, будет лучше говорить в замке.

Мы безмолвно согласились.

— Погасишь огонь? — попросила я надзирателя. — Из-за него Эли не может ко мне пробраться.

— Одной взбалмошной особой меньше, — буркнул Дотт... и просто вошел в пламя. Я вскрикнула и опять вцепилась в Тэрна. А он очень сильный маг! — Сам погаснет. Идите к замку, мы с Эли пойдем по той стороне.

Я закашлялась от едкого дыма, потом все-таки запоздало смутилась и оторвалась от Тэрна.

— Пошли. — Он взял меня за руку.

— Спасибо, — пробормотала неловко.

Добрались до замка минут за пятнадцать. А я-то считала, что находимся далеко! Тэрн придерживал меня, когда я цеплялась за торчащие из земли корни, и один раз шуганул какую-то птицу с горящими в темноте глазами. Нормальная живность в лесу тоже водилась, но она сама нас боялась. В остальном же пострадало только мое любопытство.

— Жаль, что мы разминулись, — заметил Тэрн.

— А моя Мыша стала пушистой и немного розовенькой! — поделилась новостями я. — Нет, я этим не горжусь. Но, кажется, мы подружились.

Главное, не думать о том поцелуе.

Иначе сгорю от смущения.

— Абигайль? — в голосе мужчины появились бархатистые нотки.

— А?

Не дрожать.

Не дрожать!

— Приворот, который ты наслала на меня, еще действует? И как именно?

Захотелось закрыться руками.

— Он действовал три дня, — произнесла так, будто отвечала одной из преподавательниц. — И это просто проверка. Заклинание расслабляет, пробуждает мечтательность и желание создать пару. Если рядом нет никого подходящего, то волшебство затухает, и все. Не волнуйся, это не темные чары, которые как наваждение.

Гадость я с него сняла.

Хотя она и до меня была обезврежена кем-то.

Не Доттом, потому что маги с ведьминским колдовством не работают. Силы слишком разные и велик шанс сделать только хуже.

— А если подходящий партнер в пределах видимости есть? — Он спрашивал так, будто это в самом деле был всего-навсего праздный интерес.

— Чары все равно через три дня выдыхаются, но двое уже заметили друг друга, и у отношений есть шанс, — объяснила я. — Как видишь, светлая романтическая магия — очень зыбкая штука, здесь никаких гарантий нет.

— Плохо, — резюмировал Тэрн.

— Почему? — спросила я раньше, чем успела прикусить язык.

— Получается, поцеловать я тебя хочу на самом деле, — буднично пояснил грейф.

Может, и перешел бы к действиям, но я заметила бледное свечение под ногами. Почти под ногами, чуть в стороне. Наклонилась, присмотрелась внимательнее. Быть такого не может! И что, взорвись мой котел, это значит?!

— Вижу, идея тебя не вдохновляет. — Тэрн вроде шутил, а вроде и нет.

— Заметила просто кое-что, — отмахнулась я. — Извини.

Тенсофский мох. Ну да, он как раз в этих местах и растет, просто я не занимаюсь зельями, поэтому и не держу в голове постоянно всю нужную для них информацию. Но когда заметила светящуюся серо-голубую растительность, будто инеем покрытую серебристой плесенью, сразу вспомнила. Однако куда больше моего внимания привлек тот факт, что вот совсем недавно поросль кто-то проредил. Оно не запрещено, просто... кто, если другой ведьмы поблизости нет, а я таким не занимаюсь?

И рвали совсем недавно. Если бы хоть вчера, мох, подпитываемый магией, уже начал бы восстанавливаться.

Хм-м.

— Правду говорят, что с ведьмой с ума сойти можно. — Тэрн не обиделся, он... умилился.

— Открытие? — фыркнула я, все еще пытаюсь решить, как поступить.

— Ну... да.

— Хочешь сказать, с Рантой так не было? — И язык прикусила вполне в буквальном смысле.

Вот кто меня за него тянул?!

Тэрн потер виски. Правильно, воздействие хоть и снято, все, что происходило под ним, теперь воспринимается, как в тумане.

— До сих пор не верю, что был женат, — пробормотал он.

— Вообще-то... — Привычка говорить, что думаю, едва опять не привела меня в неловкую ситуацию, но Тэрн перебил:

— Я послал новое прошение. И думаю, учитывая доказательства приворота, в этот раз брак признают недействительным.

Ярость Горгоньи представить не сложно.

И, конечно, она задействует все связи мужа.

Лунные блики упали на лицо грейфа. Клянусь, я чуть сама его не поцеловала! Он вдруг показался совершенно красивым, идеальным и поразительно мужественным. Как сказочный принц или... сказочный дракон. И этот блеск в глазах, когда смотрит на меня... Плохо соображая, что делаю, но отлично понимая, что придется жалеть, я чуть подалась к нему, уловила тепло дыхания, задрожала, прикусила губу — шагов мы оба не услышали, занятые друг другом.

— А чего это вы тут застряли? — подозрительно спросила Эли.

— Вас долго не было, и мы решили идти вам навстречу, — добавил Дотт.

Естественно как-то получилось, что они оба затесались между нами, разделяя. Я нервно пригладила порванный рукав и, во избежание неловкости и подтрунивания, принялась рассказывать про мох и свои подозрения насчет ведьмы. Ну а кому ещё он мог понадобиться? Эли очень кстати припомнила волшебные конфетки из местной аптеки. Все принялись накидывать теории. И в кои веки моя личная жизнь никого кроме меня самой не волновала!

А в замке и вовсе все забылось.

— Наша ведьма пришла!!! — разноголосо завопили домашние сущности и всей толпой ломанулись ко мне.

Тэрн с Доттом переглянулись, и... Тэрн почему-то смутился.

Меня заобнимали, усадили на самое удобное место, угостили чаем с пирогом, очистили платье и даже починили рукав. Заодно я узнала, что в замке теперь полный порядок, сущности счастливы и напитаны силой места, хозяин грустит... и ведьмы очень не хватает. Своей, домашней, родной. Последнее мне поведали свистящим шепотом, так, чтобы и все остальные прекрасно слышали. Они и слышали, конечно, хоть и притворялись, что не слышат. Тэрн прятал эмоции за непроницаемым видом, Дотт внимательно рассматривал узор на старинной вазе а Эли просто была в шоке. Зато хоть с комментариями не лез никто. И я отмалчивалась. А что тут скажешь, когда у них вроде как уже есть ведьма, и это не я?

— Опечатывание. — Я ткнула взглядом в Дотта. — Ты обещал рассказать.

И он вроде бы был готов, но в дверь позвонили. Очень вовремя!

Домовики встрепенулись.

— Я посмотрю. — Дотт поднялся и пошел в холл.

Диван вдруг стал каким-то неудобным. Я поерзала.

И Эли тоже.

Предчувствие. А уж если оно пришло к двоим сразу, жди беды.

Или же я накаркала. Голоса зазвучали в холле, но минуту спустя приблизились, и в гостиную вернулся Дотт в сопровождении плешивого мужика в форме и четырех полупрозрачных фигур.

— Не бойся, — шепнул Тэрн. — Это призрачный патруль.

Лельшем не перестает удивлять!

Я интуитивно вжалась в мягкую спинку.

— Что? — первая подала голос Эли.

— Мы допросили браконьеров, — сообщил представитель местного порядка. Где только он был со своим патрулем, когда этих браконьеров ловить надо было? — Они говорят, что их надоумила подзаработать таким способом ведьма. А ведьма в наших краях одна...

Почему плохие предчувствия всегда сбываются?

Пальчики вцепились в руку Эли. Я не сразу заметила.

— Тебе придется пойти с нами, — подытожил глава патруля.

ГЛАВА 11

Сидя в допросной и выслушивая обвинения, я все равно в полной мере не могла представить, каково пришлось в свое время Тэрну. Со мной сюда набились Эли, Тэрн и даже Дотт притащился за компанию, еле домашних духов удалось в замке оставить. Но как только мы здесь начали, на столе появился пирог. Вкуснющий, малиновый, а ароматный какой! Понятия не имею, как так получилось, что его съели, но с тех пор глава патруля сильно подобрел, двое его подчиненных отчаянно зевали, а призраки вообще исчезли в неизвестном направлении.

Рука Тэрна лежала у меня на плече, и было совсем не страшно.

Он угрожал прямо сейчас натравить на местных служак свору адвокатов. Эли угрожала позвонить папе и уже успела сломать ни в чем не повинный стул. Один Дотт высказывал здравые замечания: ведьма скрывала лицо и опознать ее попавшиеся браконьеры не могут, так что, если они ее просто придумали? Доказательств ее существования нет. Доказательств против меня нет. И вообще, он лично там был и сам видел, что с преступниками у меня никаких дел не водилось.

Учитывая, что магический надзиратель вроде как на одной с законом стороне, ещё и столичная птица, к нему прислушивались. Но и отпускать меня не торопились. Уж очень я раздражала местных. Особенно старшее поколение. Особенно почему-то мужчин.

Потом прилетела опять потерянная в суматохе Мыша и устроила главе патруля сначала электрошок, затем уютный розовенький кокон. Еле выковыряли его оттуда! Все потому, что делать это пришлось его зевающим подчиненным вручную. А что, я законопослушная ведьма, а мне на несколько часов запретили колдовать, когда вели сюда! И нечего меня мстительной обзывать, не то вообще обижусь и забуду, что вроде как не пакостная!

— Форму наверняка не отчистить, — сокрушался управитель местного правопорядка, пытаюсь отодрать от мундира розовые клейкие кусочки.

Остатки кокона липли к рукам и местами отрывались только вместе с кожей, так что он живо бросил это опасное занятие.

— За действия фамильяра, защищающего ведьму, ведьма не отвечает, — напомнила один из законов я. Сама удивилась, обнаружив эту информацию в голове. И когда он перевел недобрый взгляд на Мышу, быстро добавила: — И фамильяр тоже не отвечает.

— Жаль.

А печали-то сколько в голосе!

Искренней такой.

И они еще ведьм считают мстительными!

— Отпусти девушку, — попробовал в очередной раз возвать к чьему-то благоразумию Тэрн. — Ясно же, что она ни при чем.

— Прямо как ты, — буркнул глава патруля, который в заляпанной форме выглядел категорически не угрожающе.

Где-то что-то грохнуло.

Слух уловил приближающиеся тяжелые шаги.

Насторожились все. Но удивились только неместные, увидев на пороге допросной благообразную старушку в шелковой блузе с кружевным воротничком и кожаных штанах с множеством карманов. Местные же побледнели и вообще, кажется, тихо мечтали слиться с обстановкой.

Слиться не получилось.

— Кэрренс, ты по что нашу ведьму обижаешь? — рявкнула бабушка так, что стены чуть не содрогнулись. И то исключительно из ужаса и пиетета. — Сначала всю работу на девочку свалили, теперь ещё с ерундой пристаете!

— А я что? — потер залысину глава патруля. — На ведьму было показано. Мэр распорядился проверить версию.

Ах, мэр?!

Забираю свои слова про не пакостную.

Кому-то конец!

— Надумаешь мстить, я в деле, — прошептала Эли.

— Девушки, вам не кажется, что допросная — не самое лучшее место, чтобы замышлять злодейство? — Тэрн не то пошутил, не то предостерег.

Место как место. Не хуже других.

Тем более что нас все равно не слушали.

— Вы с ним вдвоем последние мозги растеряли! — ругалась моя неожиданная защитница. — Нашли, кому верить! А если бы эти злодеюки в тебя пальцем потыкали, тоже бы версию проверял?

— А это идея... — подхватил Дотт.

— Что? — растерялся Кэрренс.

— Стоит связаться со столичной управой, — не скрывая предвкушения, высказался более развернуто магический надзиратель. — Может, они позволят мне переговорить с вашими задержанными. Полагаю, браконьеры сейчас готовы указать на кого угодно, лишь бы выторговать послабление наказания.

Кэрренс заметно побледнел. И было с чего! Дотт к столице ближе, кто знает, какие у него там связи? Опомниться не успеешь, как обнаружишь себя в отставке.

— Выметайтесь вы все! — заорали на нас. — Только работать мешаете! Вижу я, вижу, что ведьма ваша невиновна.

Повторять дважды нам не пришлось. Разве что Дотт немного расстроился, что потрепать коллеге нервы не получилось. Нет, ну серьезно! Этот парень пакостнее любой ведьмы.

Кстати, о них...

В смысле, о нас.

— Ведьма все-таки должна существовать, — пробормотала я. — Они не соврали.

Подозрительный факт, похоже, волновал только меня. Потому что никто мне не ответил.

Выйдя на улицу, мы буквально уткнулись в старенький байк. И в Лайона, спешащего к нему. Ну и к нам заодно.

— Бабушка! С тобой все в порядке?

— Спроси лучше, в порядке ли с ними! — Бабуля грозно мотнула головой в сторону закрывшейся двери. — Ишь чего удумали, девочку обижать!

Ясно теперь, откуда у меня взялась такая защитница. И приятно до ужаса!

Непробиваемый Тэрн и тот слегка выпал в осадок, когда старушка ловко забралась на байк.

— Будут доставать, зовите, — бросила нам.

— Ага...

— Ты, — иссушенный палец ткнул в меня, — за фиалкой моей ухаживаешь?

Я сознательно закивала.

— Девушки, жду завтра на чай.

Байк с тарахтением унесся прочь.

Мы с Тэрном и Доттом проводили его ошалелыми взглядами.

— А кто это у нас тут покраснел? — пропела Эли, сверкая глазами на нашего домовладельца.

Даритель нашелся.

Ну... не такой уж и сюрприз, если честно.

Лайон и Тэрн смерили друг друга какими-то странными взглядами. У меня душа в пятки ушла. Но

ничего не произошло. Они просто посмотрели и все. Потом Лайон прокашлялся и предложил:

— Девушки, давайте я вас провожу до дома. Все равно по пути.

Теплые пальцы незаметно погладили мою ладонь и исчезли. Тэрн улыбнулся уголками губ и кивнул, как бы отпуская, хотя разрешения у него, конечно, никто не спрашивал.

— Увидимся, — сказал так, что у меня мурашки под платьем побежали.

И когда моя личная жизнь превратилась в такой вот хаос?

Когда она у меня вообще успела появиться?!

Возникшее напряжение уничтожила Мыша, которая начала нарезать круги возле меня и требовать заслуженную награду.

— Что это с ней? — насторожилась Эли.

— Она хочет получить свой шоколад, — перевела я.

Радостная, что ее правильно понимают, Мыша кивнула.

— Шоколад? — удивилась Эли.

— А у нее ничего не слипнется? — ровно так же отреагировал и Лайон.

Фамильяра на него так посмотрела... Будто давала понять, что вместе нам не быть. Ее мнение, конечно, никого не интересовало, но, кажется, ей понравился Тэрн. У него на плече она каталась и даже жаловалась на меня, вредительница хвостатая.

Согласна, шоколад не совсем подходящая еда для летучей мыши, но...

— Фамильяры отличаются от обычных животных. — Я поймала себя на том, что теперь всегда на ее стороне. — Ей можно сладкое.

Спутники совершенно одинаково закатили глаза.

Мышка же опустилась ко мне на плечо и умильно потыкалась носом в щеку. Ей определенно нравилось, что ее ведьма заступается за нее.

Остаток ночи прошел за ноутбуком. Мышь так и не уgomонилась, пока мы не выбрали ей шоколад. Большую коробку конфет и монолитный кусок. Потом еще доставку в нашу глушь пришлось искать.

— Губа не дура, — оценила стоимость вкусок Эли. — Наверное, в прошлой жизни она тоже была папиной принцессой.

Счастливая Мыша возлежала на клавиатуре, растопырив крылья, и тихонько сопела. Смотрелось безобразие умильно, правда, из-за нее я не могла выключить ноутбук. Ладно, пусть спит.

— Знаешь, какая редкость и ценность сильный фамильяр? — улынулась я, в полной мере осознавая свое везение.

— Недавно ты так не считала, — бдитительно напомнила Эли.

— Была не права! — призналась легко и закружилась по комнате.

Утром предсказуемо клевала носом. Но наблюдение, что Эли, Лайон и даже Мыша пребывают в похожем состоянии, несколько примиряло с суровой реальностью.

День получился продуктивный. Я наваяла и отправила в столицу свой первый отчет, получила ожидаемый втык за слишком много деятельности не по профилю, получила посылку с мышьиными лакомствами, немножко поколдовала... Да-да, над заказами тех дам, что приходили, вдохновленные моей выходкой на празднике. В итоге одна из них трепетно полюбила невесту сына, к которой незаслуженно придиралась больше года. А всего-то и надо было, что развеять злбную порчу. У второй поклонник дочери нормально прошел проверку, и я собиралась спросить, можно ли мне дальше заниматься судьбой этой пары. Не боевые маги, конечно, но лучше, чем ничего. А изюминкой резюме сделаю деятельность не по профилю. У нас с Мышей хорошо получается.

Обещала ли я посетить бабушку Лайона, я за всей суетой точно не помнила, но он напирал именно на это. Даже угрожал! Мол, если мы к ней не придем, она сама явится и начнет тут свои порядки наводить. Я прикинула, сколько всего в доме сломалось с моим появлением, и решила не рисковать.

Чаепитие получилось приятное. Госпожа Глента знала подноготную всех местных жителей и

засыпала меня советами, как и с кем найти контакт, а к кому вообще приближаться не стоит. Что греха таить, в этом она оказалась куда полезнее своего внука. Мэр, кстати, относился к числу тех, с кем опасно конфликтовать. Сама я это тоже поняла, побывав на допросе, но без справедливой мести такое спускать нельзя!

И пусть потом говорят, что я пакостная! Переживу как-нибудь.

Бабуля, кстати, тоже верила в драконов. Ну, что они когда-то здесь жили. А еще отпустила пару шуточек насчет нас с ее внуком... но, кажется, ей больше понравилась Эли. Оно и понятно. За вечер они дважды использовали одинаковое крепкое словцо, и Эли не морщилась от дыма, выпускаемого бабушкиной трубкой. А я кашляла и вообще попросила разрешения отсесть.

Госпожа Глента сдвинула брови, глянула на меня с выражением «фу ты, неженка какая», но позволила. А когда мы прощались, ненавязчиво так попросила не увозить с собой фиалку, когда намылюсь обратно в столицу. Я и не собиралась!

Не люблю кому-то не нравиться, как всякий нормальный человек, но тут прямо от сердца отлегло.

Дружить со мной вроде бы согласны, на следующей неделе звали снова на вкуснящий смородиновый чай, но принять в семью — это вряд ли. Вот и славно. Осталось убедить в том же Лайона.

Когда проходили площадь, Эли задрала голову и посмотрела на часы.

Одна стрелка показывала на дракона, другая — на ведьму.

— Не факт, что ведьма — это я, — сказала зачем-то.

— Есть ещё та, которая пропала, — поддержал Лайон.

От меня все друзья уже знали, что она была ведьмой.

— Думаете, она улетела на драконе? — фыркнула Эли.

Сомнительно.

Ее стержневой характер не выдержал бы даже дракон.

Говорить о пропавшей плохо показалось верхом бесчувственности, так что я прикусила язык.

Площадь с ее сказочными странностями скоро осталась позади. Памятуя, что мы не из этих мест, Лайон повел нас длинной дорогой, желая показать чуть больше местных достопримечательностей. Старинные дома и парк за кружевным кованым ограждением. И деревья — яркие, пылающие, глаз не оторвать!

— Так что у вас с Тэрном? — пристала ко мне Эли, утратив интерес к прежней теме.

Тресни мой котел! При Лайоне! Он заметно дернулся и попытался поймать мою руку, но я замедлила шаг и ушла в сторону, и секунду спустя нас уже разделяла Эли. Выдохнула. Морочить ему голову я вовсе не собиралась. Просто пока не решалась нормально объясниться. Смущалась до потери голоса и горящих кончиков ушей. Недостаток опыта сказывался. Хорошо бы он внял бабушкиному выбору. И заклинание для проверки их с Эли пары у меня наготове.

— Ничего! — прозвучало слишком порывисто.

— Ага, конечно, — фыркнула телохранительница.

— Я серьезно.

Шаг остался ровным и уверенным.

Да я делаю успехи!

Личная жизнь ведьмы касается только ведьмы, вот так.

— Значит, ты не обидишься, если я...

— Обижусь!

— Ясно все с вами.

Захотелось кого-нибудь проклясть. Им обоим повезло, что я толком не умею. Но сказать все, что думаю, вполне могу. Я резко остановилась. Спутники от неожиданности сделали то же самое и

растерянно уставились на меня.

— Ты! — Я бесцеремонно ткнула пальцем в Эли. — Прекрати уже меня доставать! Я не знаю, что у нас, понятно? Но тебе Ларенц не нужнее, чем тот маг, сама это знаешь. Тебе вообще не нужны сейчас отношения, и даже романтическая ведьма тут быстро не поможет.

— Медленно помогать тоже не вздумай, — предупредила Эли.

Но я уже повернулась к Лайону.

— Ты мне нравишься, но как друг. — Я перевела дыхание. Ну вот, сказала, и никто меня не убил. — А я тебе интересна в основном потому, что человек в городе новый. Тут твоя бабушка права.

— Ладно. — Он бледно улыбнулся.

Часть хаоса упорядочили. Было бы все в жизни так же легко!

— Хочешь, проведем для тебя обряд поиска пары? — щедро предложила я.

— Попозже. — Он... почти согласился.

Нам бы идти дальше, но мое внимание привлекли фигурки драконов, угадывающиеся в кружеве кованого забора, ограждающего парк. И здесь они! А ещё на ручках некоторых домов, как рассказывала госпожа Глента. Впору Лельшем переименовывать в какой-нибудь Драконшем.

Запутавшись в искусных узорах, взгляд сместился дальше, на парк, надпись, выцарапанную на старом стволе и заключенную в сердечко, и на ажурную беседку, опутанную по-осеннему желтым плющом. Внутри помещалось около десятка парней, как на подбор: субтильные фигуры в джемперах, любовно связанных заботливой мамой или бабушкой, на носках очки с толстыми стеклами, а в руках старые книги. Забавно. Занятно, я бы сказала. Ну, моему резюме до их внешности дела мало. Но прежде, чем воспользоваться проверочным заклинанием, которое я теперь постоянно держала наготове, решила все же спросить:

— Что это у них тут?

Друзья проследили за моим взглядом.

— А, это, — поморщился Лайон. — Клуб любителей драконов.

Опять драконы?!

Скоро уже глаз начнет дергаться от упоминания этих существ.

— Сойдет, — обреченно решила я и отправила заклинание в беседку.

Сгусток магии устремился к цели и разбился о стол, осыпав парней искрами. Реакции ноль. Они как обсуждали свои фантазии, так и продолжили обсуждать. Из чего само собой следует, что искры дара ни в одном нет. Но я проверяла другое. Специально лишнюю минуту выждала. Пусто. Ни один из парней не был готов к отношениям в ближайшее время.

Или же до тех пор, пока семья не решит.

Ладно, попытаем удачу в другом месте.

Пока я колдовала, Эли успела что-то спросить, потому что Лайон как раз ответил:

— Я тоже пару раз в свое время на их сборища ходил. Тоска. Повезло, что бабуля особо не настаивала.

— А чем они вообще там занимаются? — проявила интерес уже я.

— Изучают забытую историю и, конечно, ищут следы ушедших драконов.

Драконшем и есть.

— У общества со столичной Академией договоренность, — продолжал Лайон, пока мы шли домой. — Если удастся найти что-то существенное, всех членов общества, которым на тот момент будет меньше тридцати лет, без экзаменов зачислят на теоретический факультет.

Сильно.

Неужели серьезные маги тоже верят в сказки? Тогда получается... сказки — не просто сказки?

А может, кто-то из магов просто пошутил, а лельшемцы поверили?

Лайон выдержал эффектную паузу и закончил:

— Однако общество недавно сто тридцать лет своего существования отметило, а ни один его представитель в столице так и не учился.

Дом встретил нас еле уловимым едким запашком и звенящими противопожарными чарами.

О, нет!!!

В ужасе первым делом каждый рванул в свою комнату. Лично я по дороге успела придумать штук сто извинений, прекрасно помня, что все бытовые неприятности здесь начинаются с меня. Распахнула дверь... Комната не горела, даже не собиралась. Только покрывало на кровати было плохо расправлено. Мыша сидела на подлокотнике кресла и смотрела взволнованно.

Фух!

Мастерская!!!

— Жди здесь! — приказала я мышке, а сама побежала во флигель.

Шею не свернула на лестнице каким-то чудом.

Ворвалась...

Стекланные вставки на двери жалобно звякнули, но ни одна не разбилась.

Добрый знак.

Рабочий кабинет тоже радовал порядком и спокойствием. Здесь было прибрано, я даже пыль утром протерла. Зелье варила, но горелку погасила. И медную миску, в которой жгла записки с заклинаниями, давно вытряхнула. Неприятных запахов не витало — перед тем как уйти, я проветривала.

Счастье просто, когда причина катастрофы в кои веки не ты!

— Девушки? — взволнованно окликнул со своей части дома Лайон.

— Абигаиль! — Эли так вообще не стала скрывать обвинительных ноток.

Поразительное, возмутительное, вопиющее недоверие!

— Порядок! — крикнула им я. — А у вас?

У них тоже пожар нигде не начинался.

Чары, однако же, продолжали выть.

Судя по тому, что на наши крики никакие соседи даже не выглянули, дома мы находились втроем. Это несколько усложняло задачу. Пришлось обходить все двери, принохиваться и слушать, где звук громче. Лайон, как домовладелец, конечно, имел в своем распоряжении запасные ключи, но это на совсем крайний случай. Частная территория, личное пространство и все такое. Чтоб его с этой вежливой нерешительностью, как сказала Эли.

Крайний случай не наступил. В том смысле, что вскрывать все двери не пришлось, только одну. Посторонних запахов возле нее не ощущалось, но звук именно там был наиболее резкий.

Лайон сходил за ключом.

Любопытная Мыша нарушила приказание оставаться в комнате и вцепилась лапками в кофту у меня на плече. Ладно. Ругать не стану, я тоже девушка и прекрасно понимаю, как хочется в числе первых узнавать самое интересное.

— Кто тут живет? — спросила, пока Лайон поворачивал ключ в замке.

— Повариха, как там ее... Где-то записано.

С нами и Лисом он дружил, с целительницами просто здоровался, а ее даже имени не запомнил. Бывают вот такие незаметные люди. Да и дома она практически не появлялась.

Замок со щелчком открылся.

Мы дружно ввалились в квартирку.

Мыша чихнула и поспешила спрятать нос в моей кофте.

Пожара никакого не случилось, как выяснилось. Просто наша соседка, уходя, зажгла ароматную палочку. А чары среагировали... Я улыбнулась. Эли скривилась. Мыша готовилась упасть в обморок и пронзительным писком требовала унести ее хотя бы в коридор из этого вонючего места.

— Ох уж эти женщины, — вздохнул Лайон.

— Эй, не обобщай! — возмутилась Эли.

Уж в ее-то комнате никаких благовоний не найдешь, разве что еще одну боксерскую грушу. И духи у нее мужские. Я как-то заходила, своими глазами видела.

Мы с фамильярой первые покинули чужую территорию. И пока Лайон тушил безобразие, а Эли зачем-то торчала рядом, нам открывался хороший обзор на приоткрытую дверь спальни. С места, где я стояла, был виден край кровати, часть пустого туалетного столика и окно. И вот на подоконнике как раз кое-что меня привлекло.

Вазон с цветком.

Крепкий стебель и пышные алые бутоны.

Красота! А пахнет, наверное!..

Я как раз боролась с желанием подойти и понюхать, когда рядом с окном зажужжала муха. Противная такая, громкая. Мыша сразу же напряглась. Водилась за ней привычка играть в догонялки с залетающими в дом насекомыми. Вреда она им не делала, просто развлекалась. И однажды целый вечер искала у меня сочувствия, когда ее покусал какой-то жук. Но сейчас боль уже была забыта, фамильяра жаждала веселья. Только противный по ее мнению запах заставлял сомневаться. Вот если бы это замечательная муха (опять-таки по фамильярному мнению) вылетела в коридор, тогда-а...

Но муху тоже заинтересовал цветок.

Она подлетела к самому большому бутону.

Тяп!

И насекомого нет.

Сквозь толстую кофту в мое плечо вонзились острые коготочки.

— Мухоловка. — Я успокаивающе погладила фамильяру по пушистой спинке. — Хищным цветам тоже надо есть, увы.

Падать в обморок она вроде передумала.

— Гадостный цветочек. — Эли передернуло. — Ей что, розочек и фиалок не хватает?

Общение с магами до добра не доводит, — решала я. Взять того же Дотта. Он бы точно выбрал не розочку, даже не странно пахнущую герань, а что-то вот такое.

Бутон облизнулся, продемонстрировав два ряда остреньких зубок и длинный язык, покрытый зеленоватой слизью. А мгновение спустя там снова был прекрасный цветок.

Бр-р!

Лучшая место всегда получается спонтанно, и не надо специально готовить пакость, судьба будто сама горопится покарать негодяя. Ведьме же остается лишь принять в причинении справедливости посильное участие. Так объясняли наставницы, сразу после напоминания о том, что мы совсем не пакостные и вообще романтичные.

Отправившись отрабатывать распределение, я со всей ясностью поняла, что одно другому не мешает.

— В городе магическая проверка, — как-то утром сообщил новость Лайон. — Мэр им с ночи наши леса показывает. Говорят, соловьем заливаются, как он чуть ли не собственными руками браконьеров отлавливал и животных из ловушек вынимал. Его секретарша утром в булочной сказала, что даже скупую слезу пустил.

Завтракать расхотелось.

Первой реакцией было возмущение. Мало того, что припахали романтическую ведьму к опасной работе, так еще наши с Мышей и Эли заслуги подло приписали себе! И если Эли реагировала спокойно, привычно даже, то мы с мышшей спускать наглость не собирались.

На смену возмущению пришел азарт.

— А не кажется ли тебе, подруга, — повернулась я к сидящей на плече мышке, которая давно на мышку уже не походила, — что это идеальный момент для справедливости?

Фамильяра заметно оживилась и радостно пискнула.

Эли обреченно закатила глаза.

Но когда мы пару минут спустя бодро неслись к мэрии, не отставала. Несъеденный завтрак манил домой, но обязанностей телохранительницы никто не отменял. Хотя мы бы прекрасно обошлись без нее. Надо после распределения намекнуть папе, чтобы заканчивал с этим. Лучше, чем ее фамильяр, ведьму никто не защитит. К тому же, она у меня такая! Что никого другого и не надо.

Внутри шевельнулось что-то несогласное. Чего-то моей ведьминской душе определено не хватало... Но сейчас я была слишком занята планируемой мстью, так что отпихнула лишние мысли прочь.

Придет ещё время определить, чего мне там хочется, и добыть желаемое.

Входить в здание не стали, устроились под окном.

— Придется тебе, дорогая, полетать, — сообщила я мышке.

Она радостно сверкнула глазками и растопырила крылья.

Ну прелесть же!

Даже у черствой к милоте Эли потянулась рука погладить. Правда, она потом спешно спрятала эту руку за спину, но это ничего. Положительное ведьминское влияние уже заметно.

Порча обожгла пальцы. Наставницы об этом тоже упоминали, но я не верила, думала, пугают. Сейчас же еле сдержала вскрик и с обидой посмотрела на покрасневшие кончики. Между прочим, мсть справедливая! Они еще и болели, так-то. Неприятные ощущения меня не остановили. Никто и не обещал, что причинять справедливость легко. Я заключила заклинание в сферу, передала мышке и скомандовала:

— Отнеси в кабинет.

Небольшое колдовство, чтобы «подарочек» прошел сквозь стекло, прилагалось.

Охранных чар, надеюсь, у мэра там нет.

Правда нет...

Секунду спустя к нам вернулась Мыша, совершенно довольная собой.

— Расскажите хоть, что вы там наколдовали? — Эли озадаченно посмотрела вверх, потом на нас.

Мышка напустила на себя жутко таинственный вид и отвернулась.

Хитрюга крылатая.

— Сейчас сама все услышишь, — пообещала я. — Так интереснее.

Опасно, конечно, здесь торчать, но зато наверняка узнаем, сработало ли.

Мэр как раз входил в здание. С ним были ещё три мужчины в строгих костюмах, один даже в самой настоящей мантии. От этого последнего магией веяло так, что я аж покачулась. Эли поморщилась, уж не знаю, в ответ на мои слова или тоже флер силы ощутила.

— Пи? — Мыша неуверенно потопталась у меня на плече.

— Нет, дорогая, боевому магу мы пока пакостить не будем, — покачала головой я. — Он нас еще не настолько достал.

Фамильяра разочарованно засопела.

Причинять справедливость ей определенно понравилось.

— Вам вообще пакостить не положено, вы романтичные, — напомнила Эли.

Мы с Мышей дружно фыркнули.

Ага! Месяц назад я сама так считала.

Проверка вместе с мэром тем временем достигла кабинета.

— Приса-аживайтесь, располагайтесь, — ворковал глава Лельшема. — Я сейчас прикажу подать чай. И моя жена пирог испекла. Должен сказать, она так вкусно готовит, языки проглотите!

Кто-то одобрительно крякнул. Нагуляли аппетит, наверное, с самого утра шатаясь по лесу.

— Провинциальные жены всегда отлично готовят, — с предвкушением протянул один проверяющий.

— А чем им здесь еще заниматься? — пренебрежительно бросил другой.

Мэр успел вернуться, когда мою пакость заметили.

Кто-то зашелся кашлем.

— Что это? — просипел тот, у кого с самообладанием было получше. Маг, наверное. — А?!

— Мои дипломы! — взвыл мэр. — И грамоты!!!

Эли вопросительно приподняла бровь.

Отличная придумка вышла. Я эти бумажки в рамках, коими была увешана половина стены, ещё в первый свой визит заметила. Важные такие, с печатями. О том что мэр где-то там учился заочно, пять лет на посту, десять, пятнадцать. За экономное расходование казны. За сохранение исконной атмосферы в городке. За бережное отношение к редким видам магических животных.

Теперь там было написано другое.

«Диплом об окончании несуществующего университета». Ладно, тут я загнула.

«Грамота за присвоение себе чужих заслуг»

«Звание эксперта в том, как насильно заставить девушку выйти за себя замуж».

«Официальное позволение гордо именоваться первым подлецом Лельшема».

«Благодарность от магических животных ведьме, которая их спасла».

«Зажал приличное платье жене, считай, сэкономил».

И все в таком духе.

Сутки пройдут, и прежний облик бумаг вернется. Но проверяющие уже видели то, что я хотела им показать. Не знаю, заинтересует ли их местная возня, мелкая и бессмысленная по столичным меркам, но репутация противного мэра немного подмокла.

— Объясните? — А, нет, вот это маг!

— Наглая ложь! Поклеп! — зашелся в праведном негодовании глава города. — Напакостил кто-то!

Такая гордость за нас с Мышей взяла!

Но все пусть лучше и дальше верят, что ведьма у них не пакостная.

— То есть, у кого-то имеется повод быть вами недовольным? — Проверяющим только дай повод придаться!

— Зависть и пустые инсинуации! — воскликнул мэр.

— Предлагаю проверить на правдивость, — додумался кто-то. — Господин Альдшер, вы как?

Сверху поколдовали.

— Уходим? — шепотом предложила Эли.

— Стоим, — не согласилась я.

Окно мэрского кабинета озарила вспышка.

— Хм, — резюмировал недовольный голос.

— Хм-м, — подтвердил второй.

«Пакость удалась», — решила я и погладила фамильяру по пушистой спинке.

Эли от избытка чувств прошептала ругательство.

— Почти все правда, — рассказали нам о результатах, потому что мэр-то все видел, в отличие от подслушивающих под окном.

— Да быть того не может! — искренне отнекивался предмет обсуждения.

Вряд ли он лишится поста, но плешь у него точно расширится.

С чувством выполненного долга я уже собиралась покинуть место подслушивания, но к мужским голосам наверху добавился женский.

— Господа, ваш чай. И пирог.

Нора. По непонятным причинам к приходу проверки секретаршу заменила жена мэра. Похвастаться, наверное, ее красотой хотел. Ну ничего, сдается мне, она из тех, кто умеет извлекать из любой ситуации удовольствие.

Предвкушение заставило меня остаться на месте.

Проверяющие, конечно, были злы, но голодны они были больше.

Стук составляемых с подноса чашек отозвался улыбкой.

Короткая тишина...

— Что это?!

— Какая гадость!

— Кто посмел утверждать, что провинциальные жены вкусно готовят?!

— Варенье жжется!

— В моем пироге... таракан?!

Мы с Эли согнулись пополам от хохота. Насладиться моментом мешала разве что необходимость зажимать себе рты, чтобы нас не услышали.

Топот.

Грохот.

Кажется, господа проверяющие совершенно не чинно убежали выплевывать то, что успели сунуть в рот.

— Дорогая? — голос мэра звенел и вибрировал от злости.

— Понятия не имею, что случилось с едой. — Выдавать фальшь за естественность Нора умела не хуже муженька. — Будто испортил кто-то.

Главное, на меня не подумают. Романтичные ведьмы по определению пакостными не бывают.

С удовольствием послушала бы дальше их балаган, но пора уходить, пока нас не заметили.

ГЛАВА 12

Правильной идеей было зайти в кофейню и проглотить любимый тыквенный латте с куском чизкейка, потому что дома точно было не до заботы о желудке. Еще подходя к нему, мы увидели выходящего Дотта. Он закинул спортивную сумку на плечо и, не замечая нас, направился в противоположную сторону.

— Эй! — окликнула я. — Не меня ищешь?

Ответ предполагался только положительный, но мага хлебом не корми, дай обмануть ведьму в лучших ожиданиях.

— С чего ты взяла?

— Ты вышел из моего дома...

С сумкой.

При чем тут вообще сумка?!

— За вещами приходил, — с видом, будто делает мне великое одолжение, пояснил Дотт. — Не весь дом твой.

— А?!

— Я тоже снимаю здесь комнату.

Жителям Лельшема представился уникальный шанс видеть ведьму и отвисшей челюстью. На мое счастье, улица в этот момент была пуста. А Дотт... меня еще не в таком виде лицезрел, чего уж там.

— В замке места недостаточно? — Это был мой вопрос, но задала его Эли.

Мыша вонзила когти в плечо, приводя в чувство.

Еще один сосед на мою голову в шляпе! Даже дома от них не спрячешься!

— Там отлично, но у нас есть правила. — Дотт скривился, весьма наглядно выражая свое отношение к дурацким запретам. — Начальство боится, что куратору так понравится жизнь в роскошном доме подозреваемого, что он собьется с пути служения закону.

— Правильно, — ухмыльнулась Эли, — а то слишком вольготно ты себя чувствуешь в замке. Можно подумать, родился там и право имеешь.

Ой. У него уголок рта дернулся.

А я наивно считала, что только ведьмы окружающих до нервного тика доводят. И то фигурально выражаясь.

— Отвали, — буркнул Дотт, поправил сумку на плече и зашагал прочь.

Миг я раздумывала, отловить его и хорошенько допросить или убить Лайона за то, что скрыл такого соседа. Но тут подоспела вторая часть справедливости в облике потрепанного жизнью мужика.

В форме, это важно. Тоже, правда, потрепанной.

— Госпожа ведьма! Госпожа ведьма!

Надо же, вежливый.

Только лишь поэтому я повернула голову.

— Вас женить? — попробовала угадать, почему это ко мне так мчатся.

— Спасибо, я уже, — виновато улыбнулся мужик... и нервно замахал руками. — Разводить тоже не надо!

Никто и не предлагал, если что.

Тип в форме добрался до нас, отдышался.

— Госпожа ведьма...

— Что? — рявкнула так, что Эли отступила на шаг.

— Я это... от мэра.

Ой.

Коготочки опять впились в плечо, а моя рука непроизвольно потянулась вцепиться в Эли.

Попались? Неужели попались?!

— У него там напакостил кто-то, — объяснял тем временем посланец. — В кабинете. Мэр злой, ух! Ему от проверяющих знатно влетело. А один их этих проверяющих вообще к целителям попал.

Наверное, тот, которому рот чем-то обожгло. Но я к происшествию не имею ни малейшего отношения.

— И что? — спросила совершенно безразлично.

— Мэр завет вас, — поскреб макушку мужик. — Чтобы разобрались, значит.

Серьезно? Чуть не подавилась от хохота!

— Я не такая ведьма! — А внешне осталась невозмутимой и непреклонной.

— Он хорошо заплатит, — понизив голос, сообщил посланец. — Соглашайтесь, госпожа ведьма. С ним такая щедрость редко приключается. И это... мстительный он.

Посопротивлявшись немного, но ровно столько, чтобы не вызвать лишних подозрений, я все же пошла. Забавно и упоительно приятно было сначала выторговать у мэра увеличение оплаты услуг не по профилю втрое, а потом рассказать сказочку про завистников, много завистников, от которых накопилось много черной энергии. Именно она в ответственный момент и сработала.

Нора все время моей деятельности стояла в уголке с понимающим и сочувствующим лицом. Язык просто-таки чесался сообщить мэрской супруге, что в ней пропала отличная актриса.

А мне еще изображать очищающий ритуал пришлось и потом колдовать защиту. Слабенькую, чтобы не сильно напрягаться. Как раз такую, на которую способна романтическая ведьма.

Получила награду за лицедейство.

Между прочим, почти вдвое больше моей здешней зарплаты.

Уходя, переглянулась с Норой.

Как есть, невинный ангелок! В жизни ни в чем не заподозришь.

— Вот бы папочка порадовался, если бы узнал, — упрекнула меня Эли.

— Но он не узнает. — Упрек цели не достиг.

— Думаешь? — Она явно пыталась приподнять бровь, но получилось две сразу.

— До сих пор же ты ему ничего не рассказала.

Взгляд будто специально нашел злополучные часы. Теперь одна стрелка указывала на ведьму... и другая тоже на ведьму.

Город странностей какой-то.

До сих пор я точно не знала, чем займусь дальше, но сейчас внутри все просто чесалось от желания поступить определенным образом.

Так и сделаю. Да.

— Знаешь, я где-то читала, — говорила не подозревающая о моих мыслях Эли, — что пакости, а точнее, полученное от них удовольствие, способно сделать ведьму темной.

— Я даже знаю, где.

— Где? — Она так вскинулась, будто вознамерилась еще раз перечитать.

— В какой-нибудь желтой газетенке о псевдомагии. Там разное пишут, — подсказала любезно. А что, я сама их иногда читала, когда хотелось расслабиться и похихикать. — Чушь все это. Если бы

можно было изменить дар, все одаренные бы в боевых магах ходили. Или наработали бы себе какую-нибудь редкую и ценную способность.

Карие с зеленцой глаза любопытно блеснули.

— Что, вообще никаких способов нет?

— Существуют разные блокировки для подавления способностей. Но в большую сторону — практически нереально. Точно не маленькой безобидной порчей.

Повеселилась зато. И причинила справедливую справедливость. Мне этого достаточно, я не особенно амбициозна.

— Домой?

— Я иду в замок, мне нужно...

А что мне там нужно?

Пауза на целую минуту повисла.

Достоверную причину придумала Эли, хотя она, конечно, опять издевалась:

— Проверить домовых сущностей?

— Именно! Не влияет ли на них проведенный некоторое время назад ритуал изгнания, приросли ли они снова к месту, и вообще...

Фух! Сердце так колотилось, что его стук отдавался ударами в ушах.

Эли хмыкнула, но ничего говорить не стала.

Но и не отстала, увязалась со мной.

Домовики встретили меня радостными восклицаниями, объятиями, Плюшка испекла пирог. Пах он невероятно, и организм тут же напомнил, что его сегодня плохо кормили, но голову занимала отнюдь не еда.

— Где Ларенц?

И Дотт. Наверняка же где-то рядом с грейфом ошивается.

— Конягу своего лечит, — сообщил Торопыга.

— Жуткий такой, — поежился Уютник.

— Зверь, а не хозяин, само собой, — перебил первый.

Я не сдержала улыбки.

Какие же они милые!

— Ты к домовым пришла или к грейфу? — поддела Эли.

— Хотите, я вам чай заварю? — напомнила о себе Плюшка, и сразу же смущенно потупилась и спрятала руки в карман фартука.

Чай — это замечательно, но куда сильнее хотелось порадовать домовиков, так что я позволила усадить нас на мягкий диван. Странное дело, они ведь не только по части быта, но и на кое-какую защиту способны. И уж точно не должны кого попало пускать в дом. Но меня пускают, радуются, зовут «своей ведьмой». А на Эли вон как подозрительно косятся, вдруг что.

Телохранительница, ничего не подозревавшая о моих мыслях, жадно вгрызлась в кусок. По гостинной поплыл аромат сливы с корицей. Мм-м...

— Где можно помыть руки? — вспомнила о манерах папина принцесса. Эли только глаза закатила. — Дотт как-то показывал мне гостевую уборную, но я не запомнила дорогу.

— Идем, я отведу, — вызвалась Светельница.

Репутация хорошей девочки иногда может и пригодиться.

Уходя с домовихой, я с трудом скрывала коварную улыбку.

Оглянулась. Эли продолжала есть, а другие сущности не торопились оставлять ее одну. Вот и ладно. Под присмотром будет. А я быстренько.

— Уборная отменяется, — прошептала я, придерживав Светельницу за плечико. Для меня, как для каждого одаренного, она была очень даже материальна. — Ты знаешь, что случилось с хозяйкой?

Молчит.

Насупилась и губки сжала в плотную ниточку.

— С ведьмой Рантой? — До меня не сразу дошло, что домовице просто не понравилась формулировка.

— Нет, — пробурчала Светельница. — Она была злая.

— Но это не значит, что...

— А хозяин хороший. И он не виноват.

Вот и поговорили. Это все с небольшими отступлениями я и так понимала. Угроздило же Ранту исчезнуть так, что не сыскать концов! Нормально даже, что ведьмы вечно во что-нибудь попадают, но не пропадают же! У нас почти врожденный дар выбираться из любых неприятностей без потерь! Так куда эта зараза подевалась?!

— Можешь отвести меня в ее комнату?

Домовая кивнула.

Обычных ведьм учат устанавливать хорошие отношения с любым живым существом, потому что никогда не знаешь, кто и чем тебе пригодится. Нас этому не учили, считали ненужным, но я была любознательной ведьмочкой и читала не только книги по профилю. Потому сейчас и шла на верхние этажи вслед за домовой.

Комната Ранты гордо именовалась покоями и имела два уровня. Гостиная располагалась на первом, спальня с огромной кроватью на втором. Я подавила желание распахнуть окно, затхлым воздухом с трудом получалось дышать. В глаза сразу бросилось обилие розового цвета, но не нежного, а темного, переходящего где в лиловый, где в бордовый. Надо признать, красиво.

И шелк на стенах.

Стоп. Хватит восхищаться. Времени на это нет.

Проверочные чары показали полное отсутствие магии. Досадно.

Домашние сущности же уверяли, что застали ее за колдовством. Может, они напугали что-то? Не поняли? А ритуал изгнания? Он точно был. Выходит, Ранта прибралась, перед тем как исчезнуть. Или кто-то за нее прибрался.

Я быстро огляделась. Ничего примечательного.

Надежда узнать хоть что-нибудь таяла, но я все же решила осмотреть и спальню внимательнее. Наряды в шкафу, драгоценности в шкатулку, даже кулон с гравировкой, который, если верить надписи, был подарен дочери Горгоньей на совершеннолетие. Создается впечатление, что Ранта совсем ничего не взяла. И моя сообщница не могла сказать точно, поскольку совершенно не запомнила вещей прежней хозяйки.

Да что ж за невезение-то?!

Уже ни на что не рассчитывая, я выдвинула один из ящиков туалетного столика... и отдернула руку, а в следующий момент вообще отпрыгнула. Волосы! Толстая прядь черных волос. Из-за их цвета ничего не видно, но кончики пальцев болюче кольнуло. Кровь! Я чувствую кровь!

Светельница тихо пискнула и прижала пухлые ладошки к груди.

Спокойно. Я здесь ведьма, значит, должна держать себя в руках.

Шаг.

И осторожный взгляд в открывшееся пространство.

Белую поверхность внутреннего пространства ящика испачкало что-то темное. Мой дар настаивал, что это запекающаяся кровь. Мрак. Ругаться хотелось не по-ведьмински, а... как Эли с Доттом. Но я

прикусила язык и выдохнула, успокаиваясь.

— Здесь прибирались?

— Мы боимся сюда заходить, — пискнула Светельница.

Меленькая дрожь, сотрясающая небольшое тельце, не укрылась от моего внимания.

Однако домовая настаивала:

— Хозяин не виноват!

Да. Но это не точно.

В конце концов, он мог действовать под влиянием запрещенных чар.

Отсутствовать ещё дольше было нельзя, Эли могла заподозрить, что я не возле умывальника застряла. Поэтому поправила все, как было, чтобы спрятать следы своего пребывания в покоях хозяйки замка, и вместе с домовою заспешила вниз.

— Мне не нравится твоя подруга, — тихонько сказала она, когда мы спускались по лестнице, и сразу же виновато опустила глаза. — Она грубая и... смотрит на грейфа.

Когда заметить успели?

Ковер скрадывал шаги, их вообще слышно не было. С возвращением домовых существ замок перестал казаться холодным и пугающим, сейчас здесь стало куда уютнее.

— Ей и руководитель практики у будущих магов нравится, и просто симпатичные мужчины на улице, — пояснила я. — Это не серьезно.

— Когда не серьезно, ещё хуже, — не согласилась Светельница.

Романтичная ведьма внутри меня склонна была согласиться, но современная девушка возражала. Почему нет?

— И давай ты все же вымоешь руки? — ненавязчиво так направила нас в сторону гостевой ванной домовая. — Ты же приличная ведьмочка, не то что эта, в кожаных штанах в облипку. Срам один.

Тянуло закатить глаза, но я лишь напомнила себе, что такие вот существа существуют вне времени. Им не объяснишь, что современные женщины так одеваются и заводят отношения, с кем хотят и сколько хотят.

Когда я вернулась в гостиную, Эли доедала второй кусок пирога и выглядела совершенно счастливой.

— Скажи, трудно быть всегда хорошей девочкой? — прошептала она, склонившись ко мне, и демонстративно облизала пальцы. А увидев, что Плюшка дала мне белоснежную салфетку из дорогой ткани, добавила: — Я думаю, из тебя бы получилась идеальная супруга грейфа.

Тогда придется круглые сутки быть хорошей девочкой и только по большим праздникам — ведьмой. Подумалось и так тоскливо стало...

— Это предложение? — Я решила свести все к дружескому обмену колкостями. — Пожалуй, я все-таки откажусь.

— Зря. Он богат.

Начав, кто и что о ней подумает, Эли взяла себе третий кусок.

— Это для меня не имеет значения.

— Везет же некоторым.

Пирога мне в итоге совсем не досталось. Нет, на блюде еще оставалось больше половины, но грохнула дверь, послышались шаги и в гостиной возник Дотт. Взмокший, растрепанный, без рубашки. Взгляд Эли прошелся по рельефной фигуре, и там появился заинтересованный блеск. Пришлось под столом наступить ей на ногу, а то существа о ней и так невысокого мнения.

— Какими судьбами? — Дотт обзрел наше чаепитие так, что кусок в горло теперь точно не полезет.

— Да вот... пришла посмотреть, как тут домовики, не мешают ли им остатки темной магии. — Я решила держаться первоначальной версии.

— И как?

— Не мешают.

Дружелюбия в облике мага не прибавилось. И вообще, не покидало ощущение, что, если бы мог, он бы прямо сейчас выкинул нас вон.

— А ты с тренировки? — полюбопытствовала Эли с соблазняющими нотками в голосе.

— Неа, — тряхнул головой Дотт и попытался пригладить растрепавшиеся волосы. — С Тэрном дрова на спор кололи.

Выпученные совершенно круглые глаза домовят без всяких слов утверждали, что этот магический надзиратель не нравится им ещё больше, чем моя телохранительница.

— И кто выиграл? — Я просто так спросила, чтобы поддержать разговор.

Заслужила очередной мрачный взгляд.

Уже и слова ведьме нельзя сказать!

— Отвести тебя к нему? — талантливо ушел от ответа... похоже, что проигравший.

Я, конечно, встала. Рано покидать замок, надо еще как-то проникнуть в подвалы.

— Если хочешь, можем как-нибудь вместе... потренироваться, — протянула Эли и, доедая на ходу, увязалась следом.

— Не хочу, — буркнул Дотт.

Разговор оборвал и повел нас к Тэрну, правда, выглядело это, будто он с независимым видом куда-то идет.

Трудно с этими магами.

И нервно.

Для приличной ведьмы совершенно не полезно.

Ай! Зацепившись о полено, я бы непременно упала, если бы Эли не подхватила вовремя. Цены бы этим великовозрастным мальчишкам не было, приберись они за собой. Тут же нашлась промокшая насквозь рубашка Дотта. Ну-ну. Догадываюсь, кто проспорил.

Тэрн в нескольких шагах от побоища возился со своим конем. То есть не своим, а присвоенным. Но он имел полное право, учитывая, что животное пришлось спасать, потом лечить, и на свободу оно, похоже, не рвется. Вон как морду подставляет, чтобы погладили. И яблоко из рук нового хозяина ест.

Если моя встреча с поленом не сообщила грейфу о появлении ведьмы, то это сделал недовольно всхрапнувший конь. Уж не знаю, что из звуков сработало, но грейф вскинул взгляд и одновременно похлопал зверя по шее.

— Спокойно, Вихрь. Абигайль нам друг.

Синий глаз в обрамлении длинных ресниц посмотрел на аристократа так, будто его обладатель хотел посоветовать проконсультироваться у мозгоправа. Хорошо все же, что большинство магических животных не обладают понятной человеку речью.

— Он уже совсем поправился, — заметила я, не рискуя приближаться.

— Да, только пугливый еще, — улыбнулся Тэрн. — Хочешь прокатиться?

— Что?! — изумилась я.

Конь издал нечто похожее на рык.

В вопросе верховой прогулки мы вбайжжб оказались согласны.

— Не бойся, — улыбка сделалась чуточку шире.

Я попятилась... но не успела опомниться, как оказалась в кольце сильных рук, а потом и на спине коня. Mamochki! Пальцы вцепились в роскошную гриву. Конь протестующе заржал.

— Абигайль, расслабься. Он чувствует твоё напряжение и не доверяет, — скомандовал грейф. Затем обратился к животному: — Вихрь, эту девушку нужно беречь. Понял?

Тот фыркнул. Не скажу, что много понимаю в спасенных конях, но на мой взгляд это было враждебно.

— Ну вот, все замечательно. — Тэрн же остался доволен и слегка хлопнул Вихрь по спине.

Конь смиренно пошел.

Не полетел, и то слава всем добрым силам.

Как бы еще не накаркать!

Эли с Доттом возле какой-то хозяйственной постройки обсуждали... ну, наверное, будущую тренировку, и чем там мы занимаемся, их не волновало. Вот и чудно. Хотя кое-кому не помешает напомнить о ее служебных обязанностях.

— Мне кажется или должно быть седло?

Я поерзала. Необычный конь притворился, будто не заметил.

— Так интереснее, — коварно заявил Тэрн, блестя глазами.

Прямо как в моем сне. Не хватает только, чтобы он сел позади и обнял меня за талию. О чем только думаю? Брысь, неуместные мысли!

Покинув территорию, прилегающую к замку, мы свернули на узкую тропку. Кружили листья, опадая с деревьев. Земля была устлана ими, шишками, хвоей и мхом. Нереально пахло травами и свежестью. Золотистые солнечные лучи проникали сквозь сплетение ветвей и рассыпались по лесу, делая его живым и теплым.

Меня потихоньку отпускало. Даже улыбнуться получилось.

— Угадаю, если предположу, что это не первый зверь, которого ты спасаешь? — Мне просто хотелось что-нибудь сказать.

— Почти. — Тэрн рассмеялся, а ещё на него упали золотистые лучи, и на секунду он показался мне совсем другим. Свободным. Беззаботным. Счастливым. Будто не было Ранты и всего, что она принесла в его жизнь. — Лет в шесть я попытался принести домой больного кота, но мама не позволила.

Я поймала себя на том, что глажу прохладную гриву коня и уже не боюсь. Только спина ноет с непривычки.

— Конечно, я не смирился. Знаешь, я был очень упрямым, — продолжал рассказывать Тэрн. — Спрятал кошака в постройке, где садовник хранил инструменты, и несколько дней тайно таскал ему еду. Пока не подхватил от него какую-то заразу.

— Ой. — Я прикрыла рот ладошкой.

— Температура поднялась такая, что комната расплывалась и в дымке герои из прочитанных накануне книг виделись. А я переживал, что коту там есть нечего. Только поэтому и признался. Родители даже ругать не стали.

С Рантой у него как с тем котом получилось. Чуть не лягнула это.

Мнение вновь перекрутилось. Ну не мог он ей ничего сделать!

— Думаю, во второй раз у тебя получилось лучше, — заметила я.

— Я учел прошлые ошибки. — Тэрн говорил серьезно, но его глаза смеялись.

Конь заинтересовался кустом с фиолетовыми листьями и белыми ягодами и начал его грызть. Пользуясь остановкой, Тэрн ссадил меня на землю, но свободы не дал, сразу же прижал к массивному стволу дуба.

— Ларенц? — У меня дыхание перехватило.

— На чем мы остановились? — в его голосе отчетливо слышались соблазняющие бархатистые нотки.

Мгновение мы просто рассматривали друг друга.

Тонули в глазах.

Узнавали без лишних слов.

Трудно сказать, кто кого поцеловал первый. Я вдруг поймала себя на том, что отвечаю со всем жаром, на который способна. А может, я все и начала? Руки Тэрна скользили поверх одежды, жадно прижимая меня к его телу. Мои пальцы вцепились в его плечи... потом осмелели, погладили шею, скользнули по лицу. Тэрн довольно шурился и продолжал дурманить меня поцелуями.

Вокруг шумел лес, готовый скрыть наш секрет.

Увы, вредный конь не собирался следовать его примеру, как и терпеть то, что о нем ненадолго забыли. Он подкрался и ткнулся мордой Ларенцу в плечо.

Волшебство тут же распалось.

— Все-таки я ему не нравлюсь, — мне опять требовалось что-то сказать.

Ларенц загадочно улыбнулся и...

— Полетаем?

Предложение не подразумевало ответа, даже положительного. Стоит ли упоминать, что моих писков и возражений слушать никто не стал? Опомниться не успела, как оказалась на Вихре. Точно как в том сне, Ларенц прижимал меня к груди, обнимал и понемногу внушал чувство безопасности. Впрочем, когда мы взмыли над верхушками деревьев, и ещё выше, я все-таки сорвала голос.

Чокнутый.

А таким паинькой прикидывается! А сам... Всех построил, мне голову вскружил, бдительность усыпил, и даже магическое животное, которое явно не в восторге от происходящего, слушается беспрекословно.

Дыхание вскоре вернулось. Вверху было прохладнее, и я теснее прижалась к сидящему позади мужчине. И нервно хихикнула, когда он потерял чуточку колючим подбородком о нежное ушко. Нам надо серьезно поговорить... Да. Потом. Когда приземлимся.

Виды сверху открывались потрясающие. Старый лес, Лельшем с его картиночными домиками, брусчаткой и жителями, будто сошедшими с открытки. Мы видели охотничьи избушки в лесной чаще, пару довольно редких хищников и даже поместье Нейдоры.

Когда вернулись к замку и начали опускаться, я испытала что-то, похожее на разочарование.

— Абигаиль... — Тэрн помог мне спешиться и ласково заправил выбившуюся прядку за ухо.

Эли и Дотт нас заметили, но никак не прореагировали. Они... метали топор в забор на спор. Кажется, пока выигрывала Эли.

— Нам надо поговорить, — сказала твердо.

— Ты не должна в это влезать. — Тэрн тоже умел быть упертым.

— Поздно.

— Абигаиль!

Папе бы он точно понравился. Ну, если каким-то образом стереть из его биографии весь кошмар с Рантой.

— Мне важно знать, что ты не виновен! Понимаешь?

Его глаза сверкнули — на миг почудилось, что настоящим огнем, а не эмоциями.

— А просто поверить мне ты не можешь? — предложил грейф.

— Я пытаюсь, — выдохнула искренне. — Но немного откровенности бы очень не помешало.

Тяжелый взгляд я выдержала, хотя затылок неприятно чесался, и вообще я вдруг почувствовала себя маленькой и беззащитной. Тэрн резко выдохнул, принимая решение, взял морковку и принялся угощать коня.

— Ладно.

Продолжая кормить и наглаживать коня, он все-таки что-то рассказал. Видимо, ему было легче говорить, когда руки заняты.

Родители Тэрна погибли в автокатастрофе за пару месяцев до его встречи с Рантой, и он был сам не свой от горя. А еще свалившийся титул, прилагающиеся к нему обязанности и женщины, которые рвались утешить, но сливались в одну блеклую массу. Я поехала. С тех пор как проснулся дар, я как-то не задумывалась о человеческих опасностях. Вокруг меня было все зачарованное и заговоренное. Грейфы же жили практически без магии, как пояснил Тэрн, еще и своим обособленным кругом.

Он точно не помнил, как оказался на том приеме. Вроде бы не планировал идти. И вдруг... он там, танцует с Рантой.

Ведьма! Я отлично знала заклинание притягивающей нити, которое приводит нужного человека в нужное ведьме место. Оно считается невинным и безобидным, работает не всегда, только если ведет к судьбе... или в конечном счете связывает с судьбой.

Допустим, лишившись дара и ведьминских перспектив, Ранта задалась целью выйти замуж.

Разумно.

И приворот подействовал.

Ставлю метлу со шляпой на то, что его наколдовала Горгонья!

Тэрн толком и не помнил, как сделал предложение. Подготовка к свадьбе и само торжество прошли, точно в каком-то сне. Уютном и спокойном сне — единственное, что он смог внятно описать, это что ему было хорошо, трагедия с родителями и боль отошли на задний план, только все время почему-то хотелось спать. В этом же состоянии он приехал в Лельшем.

Вывод: решение провести здесь какое-то время принадлежало Ранте.

Но зачем? Она получила богатого мужа и с его деньгами могла наслаждаться жизнью в любом уголке мира. Даже каждый день в новом. Так зачем засовывать себя в захолустье и изображать страдания?

Целью был вовсе не брак? А что тогда?

— Мы жили и жили... ничего особенного не происходило. Общались мало. Кажется, она вспоминала обо мне, только когда нужно было выбраться в город. Тогда становилась ласковой. — Тэрн потер переносицу. Видно было, что воспоминания даются ему тяжело, хоть воздействие и снято. — А однажды я просыпаюсь от того, что в дверь ломятся магические следователи с боевыми магами. Оказывается, я издевался над женой, а теперь она вообще пропала.

Мрак. Полный и беспросветный.

— Вместе с ней случайно не сделало ноги ничего ценного? — предположила я.

— Дотт тоже сразу эту версию предложил. Мы весь замок перерыли, имущество по описи сверяли, все на месте. Она даже своих вещей не взяла, которые привезла с собой, — покачал головой Тэрн. Не нравится мне, каким он стал бледным. — Повезло, что приставленный куратор мне поверил. Не знаю, что бы я делал, сложись по-другому.

Недостатки Дотта не отменяют как минимум одного его достоинства. Я тоже искренне радовалась, что Тэрну достался именно он.

— Я тебе верю, — прошептала тихонько.

Тэрн на секунду притянул меня к себе и уткнулся подбородком в макушку.

— Знаю, сейчас неподходящее время, — проговорил он. — Но я разберусь с этим. А потом попрошу разрешения нормально за тобой ухаживать.

То есть, страстные поцелуи и, можно сказать, спасение жизни — это ещё были не ухаживания? Видимо, я, романтическая ведьма, ничегошеньки не понимаю в таких делах. Самой смешно стало.

Просто мне попался слишком старомодный мужчина.

— Договорились, — улыбнулась, высвобождаясь из его рук.

Грейф потер виски, поморщился. За время наших нежностей он стал еще бледнее.

— Что-то голова разболелась, — признался он. — Пойду приму таблетку.

И действительно направился к дому.

— Постой. Магические следователи ведь обыскивали ее комнаты?

— Да. И ничего интересного не нашли. А что? — Он оглянулся.

Значит, волосы там появились уже после.

Я махнула рукой. Мол, просто так спросила. Ведьминское любопытство.

Подставляет его кто-то. Понять бы еще, зачем.

Нам с Эли пора было уходить. Ларенц принял лекарство и прилег в своих покоях. Я на всякий случай проверила, нет ли воздействий, но головная боль исходила от его собственного организма. Ладно. Что-то я стала мнительной и этими бесконечными тайнами.

Эли с Доттом закончили состязание, но друг к другу симпатией так и не прониклись. Тянуло подсказать ей, что, если хочешь понравиться мужчине, лучше уступить и показаться слабее, но я поленилась. Все равно же не послушает и сделает по своему, так зачем зря тратить слова.

— Ну что, идем? — кивнула мне телохранительница.

В последний момент приняла решение.

— Подожди, я только руки вымою.

И убежала в дом.

Удача сегодня со мной дружит, потому что один трюк сработал во второй раз.

— Светельница?

— Плюшка?

— Уютник?

Последний откликнулся.

— Что, госпожа?

— Можешь отвести меня в подzemелья?

Домовик запнулся на миг, но потом согласно кивнул. Ведьме, которая их всех выручила, он не мог отказать. Да и не хотел, нравилась я им.

Мы перешли в другое крыло, там миновали кухню и перед поворотом, за которым располагались комнаты слуг, Уютник открыл неприметную дверь. За ней скрывалась винтовая лестница, уходящая вниз. Чувствуя себя как никогда в замке, я начала спускаться.

С каждым шагом все сильнее сгущалась темнота.

И... кожу щекотало и покалывало от ощущения какой-то непривычной магии. А может, и не магии вовсе.

Примерно на середине лестницы я сотворила комочек света.

Надеюсь, он там не Ранту держит. Поняла бы и не осудила, но влюбиться в злодея было страшно. Стоп. Кто это только что подумал о влюбиться?! Я все-таки наступила мимо ступеньки и с вскриком полетела вниз.

Прямо в удачно подставленные объятия.

— Абигаиль! — простонал Тэрн.

Стыдно так стало.

Следует запомнить на будущее, что мужчины тоже далеко не всегда оказываются там, где обещают находиться.

— Ну... ты уже знаешь, что ведьмы талантливы способностью влипать в истории и неприятности, — пробормотала виновато.

Внимание тем временем жадно охватило подвал. Да тут целый просторный зал! С каменными стенами и полом и высокими сводами. Никакой Ранты здесь не было, что отозвалось вздохом облегчения. Зато было... яйцо?! Камень, вообще-то. В нем будто слились все камни, какие существуют, драгоценные и нет, а изнутри исходило ровное фиолетовое сияние. Его было видно лишь в тех местах, где в яйцо вливались кусочки прозрачных пород, и от этого зал весь осыпали причудливые блики. Мастера в самом именитом театре удавились бы за такую подсветку. Что примечательно, именно от каменного яйца и исходила странная сила.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Тэрн с легкой ноткой недовольства.

— А ты? — нахмурилась я.

Минуту мы играли в гляделки.

— Простите, хозяин, но это же наша ведьма... — виновато потупился Уютник.

Я готова была в ту же секунду встать на защиту домовика, но этого не понадобилось.

— Все хорошо, просто я планировал немного иначе рассказать семейные тайны своей будущей жене, — махнул рукой Тэрн. — Иди, мы тут сами разберемся.

Уютник исчез с забавным «чпоком».

— Будущей жене? — отмерла я.

— После того, что ты здесь видела, я просто обязан на тебе жениться. — Кажется, в словах грейфа все же присутствовала доля шутки.

Но мне кажется или он уводит разговор в сторону?

— Ты что, дракон? — получилось громче, чем я хотела. — А это драконье яйцо?

Большое какое. Почти в мой рост.

— Нет, конечно, — покачал головой Тэрн. — Но во мне есть немного драконьей крови. Во всех, кто носит титул грейфов, есть, поэтому мы до сих пор сохраняем некоторую общность. Понятия не имею, существовали ли драконы на самом деле. Во всех сохранившихся легендах говорится о нас.

— А?!

Город умеет удивлять, но его жители удивляют сильнее.

Ошеломляют.

Я была просто в шоке.

— Там и о моей семье есть, — улыбнулся Тэрн. Потом кивнул на яйцо. — Эта штука что-то вроде средоточия силы рода.

— Она подпитывает тебя! — догадалась я.

— Да.

Ладони грейфа коснулись поверхности... и засветились.

Он глянул на меня и хитро улыбнулся.

ГЛАВА 13

Стоило открыть дверь в комнату, как Мыша с пронзительным писком плюхнулась на руки. Еле успела удержать.

— Да, дорогая, тебя тут очень не хватало, — простила я, мечтая потереть ноющую спину.

— Пи-и-и-и. — Она угрожала обидеться.

— Я тоже соскучилась, — погладила пушистость, сразу же делясь нужной фамильяре энергией.

Мышка сыто засопела и с благодарностью потыкалась носом мне в руку. Продолжая ее гладить, я опустила в кресло. Посижу немножко. Так тепло и уютно и будто усталость отпускает даже... Сама не поняла, как успела к ней искренне привязаться. Магическая связка окрепла за прошедшие дни, потому что лишь в этом случае фамильяр так действует на ведьму.

— Главное, чтобы ты с папой как-то ужилась, — пробормотала больше себе.

— Пи. — Мыша, конечно, не сомневалась в своей неотразимости.

Боюсь только, что с аллергией ей не справиться.

— Я знаю, как это устроить. — Оказалось, что Эли подходила к двери и все слышала.

— Как? — бесцветным от усталости голосом спросила я.

— После распределения переезжай в дом мужа, а не папы, — поделилась идеей телохранительница. — И никаких проблем!

Мыша согласно попискивала.

Сговорились, сводницы.

Но спорить не хотелось, потому что хотелось... есть. Ну, хотя бы попить чаю.

Ссадив Мышу на кровать, где она тут же свернулась клубком, накрылась крыльями и засопела, я в компании Эли отправилась на кухню. И, признаться, сильно удивилась, вместо одного из парней встретив там некромантскую повариху. А потом устыдилась — столько времени живем рядом, а я даже имени ее запомнить не удосужилась.

— На нашей стороне сегодня нет воды, — скупо пояснила она, в ответ на мое ойканье.

Руки с изящными кистями порхали над кастрюлей, закидывая туда крупу, мелко порезанные овощи, раздавленный чеснок. В отдельной кастрюле булькал соус. Эли заинтересованно повела носом. Я поставила на огонь чайник.

— Я — Абигаиль, а это Эли. — Молчать было неловко, решила налаживать контакт.

— Эрна.

Многословностью соседка не отличалась. Эли тоже не горела желанием заводить новых друзей. Вот же буки! Вечно самое сложное приходится брать на себя!

— На днях мы вломились к вам в комнату. Противопожарные чары сработали.

— Лайон говорил.

Уже проще.

— У вас необычный цветок.

Противный, правильнее было бы сказать. До сих пор радуюсь, что изучала умные магические растения исключительно в теории. Среди них мало милых, приятных и безобидных.

— Мухоловка? — Эрна заметно оживилась. — Представляешь, ее кто-то в Академии вынес на выброс! А я спасла. Хорошо, вывезти не успели. У кого только рука поднялась?! Она меня года два уже радует.

Сомнительная какая-то радость. О необходимости покупать для цветка живых насекомых, чтобы он мог охотиться, вообще молчу. Но, кажется, ключик к замкнутой соседке подобран. Во всяком случае, ужинали мы вместе, даже болтали о разном.

Возвращалась в комнату с единственным желанием улечься поудобнее, но события ещё не закончились. Очередное поджидало меня на подоконнике. И не просто лежало себе тихонечко, а вызывающе так блестяло. Будто хотело привлечь внимание. Заинтересовавшись подозрительными бликами, я подошла ближе... и еле сдержала возглас.

Кольцо!

То самое, что я держала в руках в кофейне, когда девушки из клуба драконьих невест поссорились.

— Ты откуда здесь?! — Точно помню, что отдала его хозяйке кофейни.

Однако невероятным образом держу сейчас в руках.

Мыша, потревоженная моим голосом, шевельнулась, но просыпаться не пожелала.

С ума сойти можно!

Волнение немного разогнало усталость. Оставив кольцо на подоконнике, я включила ноутбук. Первым было отправлено письмо папе, где я немного рассказала о своих делах, о том, как почти сама отловила браконьеров и про последующую месть мэру не забыла упомянуть, а в конце попросила прислать мне книгу со сказками. Почему нет, свободного времени у меня с переездом стало больше, можно и перечитать.

Потом обратилась к Летте, с которой мы уже некоторое время болтали по-ведьмински:

«Сможешь достать образец силы Горгоньи?».

«Думаю, да».

Прелесть общения с себе подобными заключается в том, что они всегда помогут, не задавая лишних вопросов. Летта примерно знала, чем я тут занимаюсь помимо основных обязанностей, так что, думаю, все поняла.

Утром мой рабочий кабинет вновь почтил своим визитом мэр.

С тех пор как я вывела из его кабинета все следы темного воздействия, у нас установилось взаимовыгодное сотрудничество. Оно означало, что мэр при необходимости может привлечь штатную ведьму к делам не по специальности, но за них справедливо доплачивает. Новое положение дел меня устраивало. Занятие есть, репутация нарабатывается, а со сложностями Мыша и Эли помогут. С одной романтической магией им скучно.

— Прекрасное утро, госпожа ведьма, как считаете?

— Не могу сказать, что не рада вас видеть, господин мэр, но что вас все-таки ко мне привело? — Рада я была исключительно перспективе заработать на его просьбе. Тот факт, что он так легко обвелся вокруг пальца в прошлый раз, будил опасный азарт. — Новую жену искать вам не стану, учтите.

Шутки больше не раздражали главу города, а может, он просто решил не портить со мной отношения. Да мне и без разницы, чем на самом деле вызвана его улыбка.

— Жена меня устраивает, — сухо ответил мэр. — А вот нечисть, заведшуюся в городской библиотеке, необходимо истребить.

— Уверены, что там именно нечисть? — взяла деловой тон я.

— Библиотекарь уверяет.

— И что пакостное создание делает?

— Книги переставляет, светильники портит, — начал перечислять мэр, — столы царапает, грязь разводит. Библиотекаря напугало так, что тот угрожает уволиться. Все убытки и проблемы! А они мне не нужны! Избавьтесь от него. Хотите — изведите, хотите — просто вышвырните, но избавьтесь.

О, да мэр сегодня сама доброта!

Я улыбнулась и кивнула.

Принято. С браконьерами было труднее и страшнее.

— Оплачу по правилам, — добавил мэр, прежде чем направиться к двери.

— Договорились.

Попадают иногда такие люди, которые одним своим присутствием делают атмосферу кругом какой-то тяжелой и неудобной. А вот ушел он, и сразу дышать легче стало.

— Я в деле, — заявила Эли, которая каким-то образом всегда слышала то, что ей интересно.

— Но сначала я проведу обряд изгнания.

Предсказуемо он не помог. Как и полагается, я, вооружившись колдовскими атрибутами, явилась в библиотеку... читателей там и так было мало, а с моим появлением не осталось вообще. Можно подумать, я не для очищения пришла, а с порчей! Так вот, пришла, поговорила с сутулым библиотекарем в очках с толстыми стеклами, услышала от него ровно то же, что и от мэра, и принялась за работу. Помимо очищающих чар наколдовала еще бытовые, ни пылинки нигде не осталось, а по старинным залам поплыл едва уловимый аромат хвои и ветра с моря. И зачем на меня так недружелюбно коситься? Запах через пару минут выветрится!

Следующим утром, мы еще проснуться толком не успели, в дверь ломился трясущийся библиотекарь. Не сработало! И пакостная пакость сегодня повредила очень ценную подборку прошлогодних газет. Чем именно была ценна подборка, я так и не поняла, но на всякий случай ещё раз посетила библиотеку.

Да я даже в студенческие годы реже там бывала! В основном потому, что быстрее было пользоваться ноутбуком.

В этот раз использовала магические ловушки. Чтобы с ближайшим рассветом узнать, что в одну из них попался сам библиотекарь. Эли шутила, что мне должно быть приятно существование поблизости кого-то, еще менее везучего, чем я сама. Весь остальной Лельшем начал потихоньку шушукаться, что никомушную им подсунули ведьму.

Ах так?!

Пришло время Эли, Мыши и совсем других действий.

Ночью мы устроили засаду в библиотеке. Тайно.

Местная библиотека полностью соответствовала всей атмосфере городка. Сами залы занимали восточное крыло мэрии, а хранилище спускалось на два уровня под здание. Старые стеллажи и старинные переплеты, ручки в форме перьев, столы, за которыми могли читать еще прапрадеды нынешних лельшемцев, светильники, сделанные под свечи. Их мы, конечно, включать не стали. Я воспользовалась магическим зрением, а Эли с Мышей прекрасно видели в темноте.

Ладно фамильяра, но о телохранительнице я определенно не все знаю.

Мы спрятались среди стеллажей. Специально выбрали самые скучные книги, которые среди ночи точно никого не заинтересуют. Там и затаились. План прекрасный, но если я рассчитывала скоротать время, шурша страничками, то облом. Десять теорий, почему какой-то там звук в драконьем языке произносится шипяще, меня мало интересовали.

Вздохнула, смиряясь, и как раз успела настроиться на несколько ночей скучнейших дежурств, как нахлынуло предчувствие. Ну, то, которое как бы сообщает, что вот сейчас что-то произойдет. Не обязательно плохое, но произойдет непременно.

И Эли тоже подобралась.

Мыша же моментом не прониклась и сладко зевнула во весь рот. Ой, как я ее понимаю!

Шаркнула чья-то нога.

Кто-то шикнул.

Другой голос поддержал.

Стоп. То есть это не нечисть, а люди? Притом, их как минимум уже трое. Мы с Эли обменялись взглядами и кивками. Она тоже сделала этот вывод.

Дверь тем временем открылась.

Вошли несколько человек, это по шагам было понятно.

Эли озадаченно изогнула бровь.

— Давайте лучше здесь, — попросил звонкий девичий голос.

— Отсветы через окно могут заметить. — А это говорил парень!

— А ты не можешь его зачаровать, чтобы ничего видно не было?

— Могу, вообще-то.

Маг. Вот именно мага мне в этой истории не хватало!

К обсуждению подключились еще голоса, из чего стало ясно, что ночных любителей библиотеки не двое, и даже не трое, и как минимум половина — маги. И... что это значит?

Неправильный вопрос.

Правильный — что теперь с ними делать?

Определиться с решением и молчаливо договориться с Эли не успела, потому что все опять пошло не по плану. Не то чтобы у нас был этот план.

С оглушительным «Пи-и!» Мыша вылетела из нашего укрытия. Эли выругалась себе под нос. Я зачем-то наколдовала приворот. Не получится использовать по назначению, хоть оглушу кого-нибудь. Мага, который будет бесить больше других.

Свет вспыхнул во всей библиотеке.

— Придурки, — резюмировала Эли.

— А-а-а, мышь! — заорали девчонки.

Послышался грохот.

Надеюсь, никому не хватило ума пытаться сбить мою фамильяру?

— Ты что, посмотри, она же пушистая! — задействовал логику один из парней.

— Наверняка нечисть какая-нибудь, — добавил второй.

Ему пришлось живо отпрыгивать в сторону, потому что определение мышке не понравилось, и она плюнула в него чем-то розовым.

— А-а-а-а, нечисть!!! — ещё громче заорали девчонки.

— Пэм, у тебя юбка задралась, — попробовали другие меры парни.

— Ничего такое бельишко. Для кого старалась?

— Спасите, помогите, убейте ее! — верещала в истерике девушка, до которой, кажется, вообще не доходил смысл их слов.

Мыша кружила над всем этим бедламом и пыталась все-таки в кого-нибудь плюнуть.

М-да.

— Выходим. — Я потянула ошалевшую Эли за рукав.

Подчинилась она больше из-за шока.

В зале со столами и картотекой нам открылась уморительная картина. Три девицы взобрались на столы прямо в туфлях... и да, юбка у одной правда задралась с одной стороны. У другой был свернут каблук, но прежде он успел оставить длинную царапину на столе. Библиотекарь будет в восторге! У третьей тушь размазалась, но это уже деталь малозначительная.

Парней было четверо, все маги. Что примечательно, только один попытался слинять, но мышь не теряла бдительности... и таки плюнула! Даже попала.

— Мир прекрасен! — объявил некромант, глупо улыбаясь. — А эта библиотека... такая чудесная!

— Эли, усади его куда-нибудь и угомони. — Я решила, что смогу справиться с ситуацией. — Потом блокируй дверь.

Она глянула на меня как-то странно, но исполнила.

Отлично.

— Итак, — подражая властному тону, который много лет слушала в исполнении Горгоньи, я окинула взглядом стужевавшуюся компанию, — кто мне объяснит, что здесь происходит?

Пока тянулось молчание, поняла, что напуганные мышью и запрыгнувшие на столы девицы выглядят за пределами глупо. И я сама точно так же выглядела в этой ситуации пару недель назад.

Мне отвечать нарушители не торопились, а вот между собой шушукались:

— А говорили, что местная ведьма — неумеха малолетняя...

— Как думаешь, отвод, туман и алая молния сработает?

— Не сработает, — ответила вместо мага я и продемонстрировала розовенький огонек в пальцах. — Я умею ставить зеркальные щиты с тройным усилением. И тоже могу кое-чем швыряться. Могу даже попасть.

Мыша, пристроившаяся на креплении одного из светильников, кивнула, поддакивая. Приятно так стало! Уж семье отлично известно, что никакие щиты мне не под силу. Просто я о них в одной книге читала, вот и решила поработать на репутацию. Маги правдивость заявления проверить могут разве что на практике, но, надеюсь, они не станут. Вон как физиономии поскущнели.

Спасло меня, скорее всего, то, что в библиотеке я находилась, как представительница властей Лельшема.

И ещё то, что контуженный приворотом некромант свих сдал:

— Свидание... — протянул мечтательно.

— Кто-нибудь, сотрите эту мерзкую лыбу с его морды, или я сотру ее кулаком, — простонал маг, который стоял ближе ко мне.

— Ой, я падаю! — пискнула девчонка, которую называли Пэм, и действительно рухнула к нему в руки.

Мордобой пока отменяется.

Чудно.

У кого с кем тут свидание, прояснилось без всяких слов. Пэм, в которой я узнала племянницу мэра, висела на маге из отличников, а двое других, вроде бы уехавших, как-то незаметно оказались возле своих девушек. Окинув безобразие оценивающим взглядом, я вспомнила, что при моем появлении парни сбежать не пытались. Значит, есть надежда, что все серьезно.

— А почему вчетвером? — вклинилась Эли со своим любопытством.

Боевики одинаково неприязненно покосились на некроманта.

— Мы ему заплатили за переход.

— И за охрану.

Разумно. Портал им и самим наверняка был под силу, но преподаватели бы, в конце концов, заинтересовались, на что расходуются силы выпускников. Куда безопаснее заплатить студенту с предыдущего курса. У них скоро теоретические экзамены, на резерв никто бы внимания не обратил.

— Это все так романтично, — напомнил о себе некромант.

— Верни мои деньги, придурок!

— Нет, синяк ему жизненно необходим, чтобы уравновесить сладенький образ...

М-да. Кажется, Мыша сильно осложнила парню жизнь, как минимум выпускной год. Ну ничего, пусть приходит ко мне, я ему скидку сделаю.

— Обязательно было использовать библиотеку? — уточнила я.

— А кому она еще нужна ночью? — пожал плечами отличник.

— Мы с девчонками с двенадцати лет сюда пробираемся, посекретничать, эклеров поесть без одергивания, на женихов погадать, — добавила мэрская племянница.

Местная молодежь оказалась не такой уж зашоренной. Дело пахнет работой по профилю!

— Не выдавай нас, — молитвенно сложила ладони одна из девушек. — Мама меня убьет!

— Надеюсь, госпожа ведьма, ты ещё помнишь, как это — ходить на свидания, — усмехнулся парень, который обнимал ее за плечи.

Я вспыхнула. Да я всего на год старше! Но тот факт, что я — «госпожа ведьма», а они — всего лишь студенты, хоть и выпускники, разверз между нами пропасть. А так-то меня саму Эли покрывает и в намечающихся отношениях, которые пока папе точно не понравятся, и в части некоторых приключений.

— Почему вы встречаетесь тайно? — спросила, чтобы лишний раз увериться в своих подозрениях.

Перебивая друг друга, буквально каждый по фразе, ребята рассказали мне то, что я и сама прекрасно поняла. У дочери сестры мэра имелся жених, выбранный матерью, конечно. Про мага же, который хоть и считался сильнейшим на курсе, происходил из небогатой семьи, она — мать — даже слышать не хотела. А у них любовь! У двух других пар ситуация получилась обратная: маги из древних столичных родов и простые девочки из провинции. Родители посоветовали мальчикам развлечься и забыть. Если в Академии узнают, что парни нарушили устав ради свидания, не сносить им головы. Разве только родительское влияние защитит.

Некромант за столом громко завидовал влюбленным... и даже мне уже хотелось ему вмазать. Только не приворотом, пожалуйста.

— Вижу для вас два выхода, — профессионально решила я. — Первый. Сейчас я зову сюда призрачный патруль, получаю вознаграждение за наведение порядка в библиотеке и отправляюсь домой спать. Парней отчисляют... ну, или хотя бы наказывают. Девчонок тоже наказывают и срочно пристраивают замуж. Я скрепляю союзы и получаю вознаграждение еще и за это.

Все шестеро сделались бледнее, чем бумага на столе библиотекаря. Хотя про бумагу я загнула: после того, как девчонки по ней потоптались, белой она больше не была.

Довольная произведенным эффектом, я продолжила:

— И второй. Мы никого не зовем. Сейчас я проверю вас на совместимость и истинность чувств, и если все совпадет, проведем обряд истинной помолвки. Забавное совпадение, но сегодня как раз полнолуние. Родители, конечно, поругаются, но ничего поделать не смогут. Через две недели вы поженитесь.

Сказала и стала присматриваться к их реакциям внимательно, вдруг кто заботится или засомневается.

Секунд пять в библиотеке стояла тишина, прерываемая только мечтательными вздохами некроманта.

Потом одна из девушек спросила:

— А помолвка точно нерушимая? Расколдовать не смогут?

— Магия завязана на чувства, — объяснила я. — И развеется лишь в том случае, если чувства угаснут. Мелкие ссоры не в счет.

— Тогда колдуй, ведьма! — решили дружно.

В четыре утра я выходила из библиотеки выжатая, как лимон. Все получилось! Настоящие, сильные, романтические чары, которые помогут осуществиться чьему-то счастью. Вечная любовь, я и не подозревала, что усталость может быть такой счастливой! Тянуло глупо улыбаться и кружиться, но сил с трудом хватало на то, чтобы просто идти.

Некромант, кстати, отошел и попытался стребовать с «нанимателей» компенсацию, но таки получил в глаз.

Два часа на поспать, а потом... Даже думать не хочется.

— Ведьмы все умеют вляпаться в какую-нибудь мусть, а потом обернуть ее себе на пользу? — опасливо уточнила Эли.

— Ой...

— Ну что еще?!

— Я только что поняла, что сейчас прошла распределение... Почти прошла. Три пары через две недели поженятся.

Телохранительница выругалась.

А потом как обняла!

— Поздравляю, шляпа в цветочек!

Я взволнованно трепыхнулась.

Нет у меня шляпы в цветочек!

— Что не так? — сдвинула брови Элоиз. — Ты не радуешься.

— Просто мне во что бы то ни стало нужно остаться в Лельшеме подольше, — выдохнула я.

— Из-за Тэрна?

Сердце екнуло.

— Из-за его пропавшей жены, ее мамы и... — и я выложила все, про Горгонью и заключенную с ней договоренность.

Эли внимательно выслушала. Когда дело касалось работы, она становилась серьезной и собранной, даже язвить переставала. Поэтому говорить было легко. И я призналась даже в том, в чем вообще не планировала. На душе сразу как-то полегчало. Что поделаешь, не привыкла я разводить таинственность.

— Папе только не выдавай, — закончила признание традиционной уже фразой.

— Сами разберемся, — кивнула подруга.

На этом мы добрались до дома и разошлись по кроватям.

Кажется, только глаза закрыла...

— Голову этой ведьме оторву!

— Эй, повежливее! — сдерживал кого-то Лайон. — Лучше зайдите попозже, она еще спит.

— А ты к ней секретарем нанялся? — шипел мэр. — Правильно, осваивай новую профессию, потому что разозлишь меня, и я у тебя лицензию на содержание этого бедлама отберу!

Ой-ой.

Меня просто смело с кровати.

Одеться уже не успевала. Хорошо халат под рукой оказался приличный, шелковый, а не какая-нибудь милота с муляжешкой. И длины такой, что пижаму с цыплятами полностью скрывал. Ведьминский образ, конечно, пострадает, но не слишком.

Фоном к перепалке мэра с домовладельцем истерили какие-то женщины.

Я поймала себя на том, что мелко дрожат руки.

— Пи! — Мыша слетела с карниза и уселась ко мне на плечо.

— Думаешь, прорвемся? — спросила с сомнением.

Присутствие в жизни фамильяра здорово успокаивало.

Мышка кивнула.

Я вздохнула и решительно распахнула дверь.

Скандал как раз почти дошел до моих владений.

— Доброе утро! — объявила громко.

Голоса мгновенно стихли.

Столько испепеляющих взглядов одновременно я на себе ещё не испытывала.

— Как ты посмела! — накинулась на меня полная дама с пышной прической. — Отдать мою девочку этому!..

— Девочка была не против, — осторожно заметила я.

— Какая разница? Кто вообще спрашивает дочерей в подобных вопросах?!

Позиция, достойная того, чтобы схватиться за голову и застонать, но я сдержалась. Сейчас лучше поиграть в собранную и профессиональную ведьму.

Причитания стали громче и разрозненнее. Зато получилось понять, что две другие дамы пришли в основном из уважения к сестре мэра, которая пользовалась у женщин Лельшема авторитетом. Причиной тому являлось положение ее брата, конечно, а не какие-нибудь ее собственные заслуги.

Две дамы потише волновались за дочерей, как их примут в семьях родовитых магов, но и только.

— Ты должна все отменить! — наконец ткнул в меня пальцем мэр.

— Вы со мной ещё за библиотеку не рассчитались, — напомнила бесстрашно.

Деловая ведьма у меня нормально получалась.

Чек у мэра оказался с собой, и через пару секунд уже перекочевал в мои руки.

— Колдуй! — скомандовал глава города.

Я сладенько улыбнулась.

— Невозможно.

А потом доходчиво объяснила, почему, хотя услуги по повышению уровня образования немолодых уже жителей Лельшема следовало бы сделать платными. Бесплатного они не ценят. Вон как разорались.

— Я приказываю! — самым громким, как водится, оказался мэр.

— Боюсь, вы не властны над магией.

— В таком случае, собирай вещи и вон из города!

— У нас с вами контракт.

— Ведьма безмозглая!

Плечу вдруг стало легко и свободно.

Я даже не сразу поняла, что случилось.

— Ой, чего это она? — ткнула взглядом вверх одна из менее сварливых женщин.

Все как по команде задрали головы.

С грозным видом фамильяра зависла над скандалистами. Seriously! Розовость и пушистость стали какими-то незаметными, маленькие глазки опасно сверкали.

— Нечего было меня оскорблять, — пояснила интересующимся я.

— Ведьма... — попытался опять начать мэр, но я перебила:

— Потому что это я терпеливая, романтичная и совсем не пакостная, только если случайно. А мышь мне от традиционной ведьмы досталась. С набором порч и скверным характером. — И с особым удовольствием добавила: — Так что, уважаемые, всем оставаться на местах!

Они послушно замерли. Вот кто в какой позе стоял, тот так и застыл.

Мыша грозно клацнула зубами.

— Свадьбы будут, — перевела я. — И не вздумайте гнобить девочек. Мыша проверит.

Seriously. Ей ведь ничего не стоит в окошко заглянуть.

Фамильяра важно кивнула.

— Две недели, — прошипел мэр, по-прежнему не решаясь шевельнуться. — А потом чтоб духу твоего в Лельшеме не осталось!

Добрые дела, оказывается, сильно ругаемы и вообще наказуемы.

Запомню.

Четырнадцать дней, чтобы оставить мэру на долгую память о себе развод, — более чем достаточно.

— А теперь выметайтесь, — разрешили мы с Мышей.

Лельшемские статуи потянулись к выходу.

Остаток дня прошел в ожидании еще большего скандала, но он задерживался. Неужели в столице еще ничего не знают?

Покидать насиженное место не хотелось. Я здесь так хорошо устроилась! Каждая вещица казалась на своем месте. Флигель с окном-куполом — просто мечта для ведьминского кабинета. А теперь все собирать и тащить обратно в столицу...

Мыше передалось мое настроение, и она пыталась как-то поддержать, но на деле только под руками путалась.

Встряхнуло меня сообщение от Летты.

Образец силы Горгоньи не совпал.

Я ещё переспросила, точно ли она все проверила, но... да. У нее был доступ к образцу, который Ларенц передал магическим следователям. Горгонья ни при чем. Запрещенный приворот для ее дочери сотворил кто-то другой.

Две недели, чтобы во всем разобраться.

Безумие даже по ведьминским меркам!

Паника потихоньку подкрадывалась, но ее спугнула появившаяся клиентка.

— Можно?

Нора.

Я улыбнулась и указала на свободный стул.

— Догадываюсь, чего тебе надо.

— Разведи меня.

Угадала.

— А еще позже ты прийти не могла?! — уточнила нервно.

— Хотела посмотреть, на что ты способна, — пожала плечами Нора. — Должна признать, я под впечатлением от истории с тремя помолвками.

Случайно вышло, и я сама слегка в шоке. Но говорить об этом совсем не обязательно!

— Придумаю что-нибудь, — пообещала я от души.

— И это все?! — Глаза мэрской будущей бывшей жены расширились от возмущения.

— Жди.

Доверия ни капли. Жизнь с нелюбимым мужем повлияла на нее не самым лучшим образом.

Попытаться сгладить ситуацию я не успела. С радостным писком Мыша шмякнулась в руки гостьи. Та в первый момент вскрикнула... потом умилилась и принялась с упоением тискать довольно пофыркивающую живность. Пришлось угощать ее чаем, потому что скоро уходить она уже точно не собиралась.

Отголоски ожидаемого скандала дошли до меня поздно вечером, когда позвонил папа с вопросом, какой подарок мне хочется в честь успешно проделанной первой самостоятельной работы. Утром родители моих женихов немного побушевали, но он уже все уладил, и теперь ждал меня домой. И вот совсем не обрадовался, когда я сказала, что хотела бы здесь задержаться. Больше скажу, был категорически против. Сначала попытался подкупить собственным брачным агентством, а когда эта перспектива меня не вдохновила, просто настоятельно попросил перестать заниматься глупостями и собираться домой. И, конечно, он не собирался помогать мне найти способ остаться в городе.

Ощущение, что все против меня!

Подарок мне, конечно, уже вообще не хотелось.

Брачное агентство — тем более. Я вообще не уверена, что хочу этим изо дня в день заниматься.

— Папина принцесса только сейчас узнала, что работа далеко не всегда бывает любимой, — прокомментировала Эли.

— Ничего не имею против романтической магии, просто...

Что? Стажировкой я уже перегорела. Первые записи в резюме просто шикарные. Чего ещё надо? Казалось бы, сбылась ведьминская мечта, но что-то не отпускало меня из Лельшема. Неисполненные обещания и неразгаданные загадки. Ранта не найдена, Тэрн не оправдан и еще пока не разведен, в округе творится старомодный бардак. Я не могу сейчас уехать!

И не хочу.

Ни за что.

В крайнем случае, обращусь к Горгонье.

Или попрошу Тэрна нанять меня для осуществления его развода. В восторг он точно не придет, но... вот и проверим силу его чувств. Если они есть, отпускать он меня не захочет.

ГЛАВА 14

Книгу я получила только лишь потому, что папа успел ее выслать до того, как стало известно о моем скором возвращении в столицу. Хотя что-то не пошло наперекосяк! С почты домой неслась буквально вприпрыжку. Ладони просто зудели. Казалось, она скрывает столько тайн... И сейчас они, наконец, готовы мне открыться. Но на самом деле под обложкой всего лишь сказки. Может, основанные на чем-то почти реальном, но в наше время это сказки и есть.

Эли посмеивалась, но ничего не говорила.

Ее работа тоже подходила к концу. Папа дал понять, что не собирается дальше ей платить. Нет, я не боялась остаться без защиты. Тоже мне, очень важная персона! Разве что мэр мстительную пакость подстроит, но уж с этим мы с Мышей справимся. Обидно только, что так настойчиво тянут домой и совершенно не берут в расчет мое мнение.

— Может, он там уже и жениха своей ведьмочке присмотрел? — поддела Эли.

— Не думаю, — отозвалась я. — Папа на такое не способен.

Надеюсь на это, во всяком случае.

Шорох страниц действовал успокаивающе. Я полистала книгу, пробежала взглядом знакомые названия, улыбнулась прекрасным иллюстрациям — и закрыла, но не совсем. Первый чистый лист вдруг поплыл... и на нем проступила надпись:

«Дорогой Эйлин. Я не могу на тебе жениться и забираю кольцо, чтобы ты оставила уже наконец эту ерунду. Однажды ты встретишь свою любовь среди людей и будешь счастлива. Прощай. Твой Дракон».

Мои глаза изумленно распахнулись.

Я даже еще раз перечитала коротенькое послание, написанное каллиграфическим почерком.

Так и есть.

Твой Дракон!

Что бы это могло значить?

— Так откуда, говоришь, в вашей семье эта книга? — протянула Эли.

— Сколько себя помню, она всегда была, — прошептала я, трогая пальцами надпись.

Исчезать она больше не собиралась.

Ощущение такое, будто меня медленно, но верно окружают драконы.

— А кто такая Эйлин? Твоя мама?

— Бабушка, — поправила я. — Но мы никогда не виделись.

— И... что с ней стало?

Я пожала плечами.

Понятия не имею.

Дома родственников с маминой стороны мы не обсуждали. По понятным причинам.

Закрытая книга была отложена в сторону. Показалось, что глаза на обложке таинственно заблестели.

— Надо выяснить, — не унималась Эли.

— Как?

— Спроси у папы.

Представила и... покачала головой. Утром мы едва не поссорились в очередной раз за последние три дня, но все же не хотелось ворошить прошлое и причинять ему боль.

— Тогда я спрошу. — Эли вытащила из кармана штанов смартфон.

— Не смей!

— У своего, — уточнила она. — Он может быстро разузнать что угодно.

Идея казалась отличной ровно до момента ее воплощения. Фамилии той своей родни я не знала, но это не играло роли. Эли объяснила, кого нужно найти. Минуты две провисела тишина. В это время я поглядывала на рельефные глаза на обложки, но они вели себя прилично. В смысле, не блестели, не моргали и никаких признаков жизни не подавали. Наконец Эли ответили. Она выслушала... и помрачнела ещё больше. Потом коротко попрощалась и прервала связь. У них с отцом было строго деловое общение. Никаких нежностей, даже прощального «целую».

— Ну что?!

— Ничего.

Как бы не так! Я же слышала, он говорил. Только слов не разобрала.

— Эли!

— Ничего особенного.

— Тогда тем более рассказывай, не тяни Мышу за хвост!

Услышав свое прозвище, фамильяра громко пискнула, но лететь к нам поленилась. Видимо, не проголодалась еще.

— Галочка, поверь, тебе не нужно это знать. — Ласковый тон только разбередил дурное предчувствие. — Жила же ты без них. И дальше проживешь.

Я закатила глаза.

Приятно, когда оберегают, но всему должен быть разумный предел.

— Эли, дорогая, — я тоже умела говорить сладенько, — ты в курсе, что моя Мыша раньше принадлежала настоящей ведьме. Пакостной и мстительной.

— И что? — Она наивно решила, что я меняю тему.

— А то, что она наверняка знает, как колдовать правдивую порчу! — рявкнула я. — И если ты сейчас же не выложишь все, мы узнаем, как выглядит эта порча, помноженная на романтические чары, которыми она напилась от меня!

Оценивающий взгляд с восхищенным блеском.

Хм, а это приятно!

— Стоило уехать от папы, сразу ведьминский характер прорезался, — поделилась своей оценкой меня телохранительница.

— Итак?

— Эйлин умерла два года назад.

— Всего-то? — Знаю, я должна была почувствовать что-то, но... мы даже не встречались никогда.

Эли присмотрелась к моей реакции, не увидела ничего опасного и осторожно продолжила:

— В закрытом заведении для душевно больных. Она бредила драконами. Под конец ей все время казалось, что она летит на одном из них в его замок.

На секунду я зависла. А потом сделала сразу три вывода. Моя бабушка была драконьей невестой. И хотя дракон забрал кольцо, после чего она устроила личную жизнь и родила дочь, сказки из головы она не выкинула. В результате сошла с ума. Значит, у меня плохая наследственность. Это пугало, если честно. Последнее же заключалось в том, что... драконы жестоки. Очень. Точнее, странные существа, утратившие ипостась, которые теперь отличаются от обычных людей лишь тем, что носят титулы грейфов. Именно их суеверные люди прошлого прозвали драконами. А меня угораздило связаться с одним таким. Не просто связаться. Вляпаться по полной.

Опасливый взгляд на выделяющиеся на обложке глаза.

Ничего.

— Абигайль, ты в порядке? — тронула меня за руку Эли.

— Да. Просто это страшная сказка.

Вдруг мама от нас ушла, потому что тоже погналась за драконом?

Интересно, папа что-нибудь об этом знает?

Вряд ли, иначе бы он не читал мне эту книгу.

— Потому я и не хотела тебе говорить, — вздохнула Эли, похлопала меня по плечу и взялась готовить ужин.

Скоро кухню затянул аромат тушеного мяса и уютное шипение духовки. Мне досталось резать овощи для салата, и Эли время от времени косилась на большой нож в моих руках, опасаясь, как бы я себе пальцы не откромсала. Но руки совсем не дрожали и движения получались предельно аккуратными. Этому меня практикумы по зельям и заготовке ингредиентов научили. На душе может быть что угодно, но нож нужно держать твердо.

Запахи привлекли Мышу, и она расселась на краю стола. Маленькие внимательные глазки следили за тем, что я делаю, но то и дело убегали к книге. Кажется, фамильяры тоже уважают интересные истории.

— Девчонки, — в кухне появился Лайон, азартно потянул носом, — а я вас весь день ищу!

— Чтобы накормили? — Эли тоже принялась и, кажется, осталась вполне довольна.

— Нет.

— Но и от еды не откажемся, — поправил добавившийся к нам Лис.

Я обозрела разложенные на столе овощи и пришла к выводу, что салата резать надо больше.

Ребята расселись вокруг стола. И если гном не пришел в восторг от присутствия на нем Мыши, хоть и помалкивал, то Лайон ласково почесал мою фамильяру за ушком. Папе бы он точно понравился. Они бы ладали. Но меня эта мысль почему-то разозлила. Нож застучал по досточке громче и чаще.

— Просто хотел сказать, — вспомнил свою мысль домовладелец, — что вы можете жить здесь, даже когда город перестанет платить.

— Правда? — изумилась я.

— Бабушка тебе голову открутит, — предупредила Эли.

— Ну и что? — вмешался Лис. — Мы друзей на улицу не выгоняем!

От сердца немного отлегло, хотя я и не сочла свою проблему решенной. Злоупотреблять его хорошим отношением не хотелось. Но я в очередной раз уверилась, что здесь у меня есть друзья, и это было приятно.

Чертовски приятно, как выразилась Эли.

Когда голова занята мечущимися мыслями, надо отвлекать себя делом. Успокаивает, да и выгода не заставит себя ждать. Этот совет ведьмочкам как-то дала одна из преподавательниц Академии, и у меня только сейчас получилось проверить его действенность на практике.

Работает, к слову.

Незаметно для себя я успела развить бурную деятельность. Написала Нейдоре, что поиски жениха для нее откладываются на две недели и переносятся в столицу. Она, кажется, только обрадовалась и уже начала паковать чемоданы. Что ж, без работы точно не останусь. Следующим письмом попросила Летту проверить бывших подруг Ранты из числа тех, что сочувствовали ее побитым фотографиям. Она согласилась, хотя у успешной ведьмы наверняка своих дел было по горло.

Все это время Мыша читала мою книгу. Seriously! Нет, сначала ее до писка испугали выделяющиеся на обложке глаза. Пришлось полчаса обнимать страдальцу и доставать припрятанный кусочек шоколада. Мыша погрызла, успокоилась и осторожно сделала новую вылазку к пугающей книге. Потопталась рядом, обнюхала, даже тронула лапкой. Книга вроде бы не кусалась, но пушистая трусишка предпочла удрать на другой стол. Там белее там лежал такой манящий кусок шоколада.

Подкрепились. Пискнула на Эли, которая не вовремя поинтересовалась, не слипнется ли у нее что-то. И вновь вернулась к книге. На сей раз осмелела настолько, чтобы заглянуть под обложку.

Через час уже были прочитаны три сказки, сгрызена треть куска и сделано несколько вылазок к моему ноутбуку. Подозреваю, настойчивым писком меня упрашивали заказать еще шоколада. Запасливая моя!

— А порчу для мэрского развода найдем? — решила на сделку я.

Мыша закивала.

— Договорились.

Эли закатила глаза.

А секунду спустя еле успела отдернуть палец. Остренькие зубки щелкнули совсем рядом.

— Не стой на пути фамильяры к десерту, — рассмеялась я. — Лучше поставь чайник и найди какую-нибудь чашку, из которой ей было бы удобно пить.

Сладкое лучше запивать, а то точно все слипнется.

А отпечатки шоколадных лап со страниц я потом магией уберу, ничего страшного.

— Чокнутые, — буркнула Эли, но все же отправилась выполнять просьбу.

Мышь вернулась к чтению.

К вечеру моя кипучая энергия нашла выход в организации празднования помолвки. Мы же так и не отметили! Родители женихов и невест устраивать из этого событие не собирались и вообще практически заперли чад по домам. Смешно даже! Потому что уж улизнуть ненадолго они точно смогут, причем так, что никто и не заметит.

Вопрос встал за местом... и весьма кстати вспомнилась библиотека, которая нас так удачно свела несколько дней назад.

— Ты же ведьма, работающая на город, — попробовала вразумить меня Эли.

— Я почти уволенная ведьма. — У меня имелся свой взгляд на нынешнее положение дел. — Есть разница.

Угощение и шампанское покупали вскладчину, потом я заказала его на свой адрес. Мало ли зачем мне столько еды. Может, я сильно проголодалась! И вообще, мне еще фамильяра кормить надо! Мыша как услышала, живо втянула живот. Правда, за день она слопала столько шоколада, что он мало втягивался. Вон как расстроилась.

— Сонное заклинание для сторожа наколдуешь? — Я нашла способ ее отвлечь.

— Пи!

Отлично. А я пока поработаю над переносом, чтобы все покупки в нужный момент оказались в библиотеке.

Со шпаргалкой в виде старого конспекта, но мини-портал получился.

Горжусь собой.

— Перед библиотекой зайдем еще в замок, — предупредила домашних.

Мыша ревниво покосилась на книгу и лакомство, но здраво рассудила, что толстенный сборник сказок я с собой никуда не потащу, а на ее шоколад никто не покусится, и согласилась. У Эли же и выбора особого не было.

Привычная дорога прошла быстро.

Домовые обрадовались мне, как родной.

— Наша ведьма пришла!

— После того, как покорила моих домовых существей, ты просто обязана выйти за меня замуж и переехать в замок, — усмехнулся Тэрн.

Они с Доггом разложили какие-то бумаги на чайном столике в гостиной и до того, как заметили нас, вид имели серьезный и сосредоточенный.

— Я подумаю, — ответила предельно серьезно.

Домовые просияли.

Дотт приложил палец к листу, и то место засветилось. А когда отнял руку, на бумаге уже стояла подпись. Надо же. Таким способом только очень сильные маги пользуются. У меня, например, как и у других романтических ведьм, ровно никогда не получается, хотя сил забирает многовато для простенького магического действия.

— Что это у вас? — Пока мы с грейфом переглядывались, Эли заинтересовалась происходящим.

— Подготовка моего развода, — не отводя от меня взгляд, пояснил Тэрн. — Прощение наконец приняли.

— Мы рассчитываем даже не на развод, а на то, что брак признают недействительным, — добавил Дотт.

И еле сдержал ругательство, когда ему в руки радостно рухнула Мыша и подставила пузико, чтобы почесал.

Учитывая доказанный приворот, у них может получиться. Но от обвинений в исчезновении жены это Тэрна никак не освобождает. Напротив, дает ему весомый мотив. При мысли о том, что он может оказаться убийцей, в висках противно затрещало. Не буду сейчас об этом думать!

— Абигайль, можно тебя на минуту? — под тяжелым взглядом Эли Тэрн уложил мою руку к себе на локоть и чинно провел в другую гостиную, с камином и в зеленых тонах.

Там я сразу же отступила на шаг и подняла на него глаза.

Опомниться на успела, как у меня на шее уже висела подвеска с оранжево-красным кленовым листом. Точно в комплект к преподнесенным раньше серьгам.

— Тэрн...

— Не хочу расставаться с тобой даже на миг.

Сильные руки заставили меня повернуться. Губы чувственно потерлись о губы. Тело бросило в жар.

— Знаешь же, это невозможно, пока...

— Мои детективы ее ищут. — Он впервые заговорил о поисках Ранты. — Поверь, следов достаточно. И это отнюдь не попытка хорошо устроиться в жизни.

Поняла уже.

— Что тогда?

— Нечто куда более сложное. — Он шептал мне прямо в губы, как любовное признание. И от его дыхания вниз по шее бежали горячие мурашки. — Но я обязательно докопаюсь. И скоро.

Сомневаться в обещаниях, данных таким тоном, просто невозможно.

И все же, дабы сохранить хоть какую-то ясность мыслей, я выскользнула из таких приятных объятий.

— Представляешь, оказалось, что моя бабушка была драконьей невестой. — Я не собиралась скрывать.

— И при этом ты не верила в эти истории? — прищурился Тэрн.

Еще немного, и меня примут за хитрую охотницу.

— Мы даже знакомы не были, — поспешила добавить. — Расскажу тебе всю историю, если пойдешь со мной на вечеринку.

Конечно, он поупирался немного. Сразу было понятно, что этот мужчина не большой любитель гулянок. Но я тоже умела быть упрямой и вообще пригрозила позвать себе в пару Лайона. Должна же я с кем-то танцевать.

Упоминание домовладельца заставило Тэрна сжать зубы.

Отпускать меня туда одну он раздумал.

А я все равно отправила Мышу с запиской к Лайону, Лису и Мелин. Ну, той девушке, которая пожелала выбыть из драконьих невест и теперь испытывала из-за этого огромные проблемы с

семьей. Чем больше народу, тем веселее. И Эли с Доттом тоже берем.

Затем настал черед внешних преобразований. Просто Тэрн едва не надел смокинг! Обычно я скромная, но тут беспардонно влезла в его гардеробную. Треснутый котел, какое все официальное! У меня чуть боязнь черных костюмов не развилась. В итоге отобрала от одного штаны, сняла с вешалки черную шелковую рубашку... а когда он это надел, превратила штаны в джинсы. И постаралась не заметить, как вытянулось лицо наследника древнего рода.

— Почувствуй себя простым смертным, — посмеивалась над ним, — это полезно.

За что была поймана и зацелована и красная до кончиков ушей выбежала из спальни.

— Ведьмой она была бы не очень, если бы не отхватила себе лучшего мужика, — в своем стиле подколола Эли.

— Кто сказал, что он лучший? — оскорбился Дотт.

— Ну вас! — рассмеялась я.

С ребятами встретились в условленном месте. Было весело прятаться от призрачного патруля, перешептываться и с трудом сдерживать смех. Тэрну, как водится, прилетело несколько подозрительных взглядов, но я пригрозила каждому, кто плохо о нем подумает, какой-нибудь порчей с уклоном в романтику, и враждебности сразу убавилось.

Все равно никто не верит, что я не пакостная, так почему не использовать ведьминскую славу для собственной пользы?

Мыша нашла и усыпила сторожа.

Пробирались в библиотеку, особенно не скрываясь. Эли пыталась напророчить, что вот завтра зайвится ко мне мэр и потребует найти и наказать нарушителей. Остальные хихикали и фантазировали на тему дальнейшего развития событий. Но я интуитивно знала, что подобного не случится. Я утратила его доверие, чему, если честно, была только рада.

В читальном зале нас уже ждала еда.

Звенели бокалы и голоса, уплетались вкусности, мне нравилось ощущать на талии тяжелую руку Тэрна. Не знаю, что там было в голове Ранты, когда она затеяла свою авантюру, но я рада, что так получилось. Иначе бы мы с Тэрном никогда не встретились. Я прижалась к его груди и мечтательно улынулась.

Хорошо все складывается.

Осталось только одну загадку решить.

Чуть позже Дотт наколдовал музыку, я — огоньки, и все танцевали. Сначала мы с Тэрном тоже участвовали. Я уложила голову к нему на плечо и чувствовала себя самой счастливой на свете. Потом мы скрылись за книжными полками и самозабвенно целовались. Выбрались, только когда нас хватилась Эли. Все же телохранительница — это полное отсутствие личной жизни!

Мыша сунула мордочку в бокал, и когда вся компания взорвалась смехом, в смущении удрала на стеллажи.

— Что это? — Кончиками пальцев я провела по шее Тэрна, где под кожей проступали черные сосуды.

— Дар шалит, — равнодушно отозвался он, поймал мою руку и поцеловал.

— Но... он же подавлен!

— Видимо, снимая приворот, ты его растревожила, — влез Дотт.

Да... Помню, там были каналы, будто укутанные в коконы. И они жглись.

Треснутый котелок!

— Но я не...

— Не специально? — ехидно подсказала Эли.

Еще там, в подвалах замка, Тэрн мне объяснил, что у ему подобных уже пару сотен лет подряд дар не раскрывается. Они сильнее обычного человека, более ловкие и быстрые, но и все. В то время как

их предки могли менять ипостась, не на драконью, конечно, у них была своя, обладали сильнейшей магией, некоторые даже могли превращать любой металл в золото, а обычные камни — в драгоценные. Если верить книге, именно поэтому драконы были так богаты. Мы с Тэрном тогда обсуждали это и решили не верить.

Попытка уткнуться лицом в плечо грейфа и переждать смешки провалилась. Даже сквозь ткань чувствовалось, какой он горячий. Рубашка нагрелась, словно по ней хорошенько прошлись утюгом.

Я отпрянула и взволнованно уставилась на Тэрна.

— Поздно для пробуждения, уже ничего не будет, — постановил тем временем Дотт.

— Истории всего пара случаев известны, — поддержали его студенты, которые, разумеется, считали, что в грейфе просыпается обычный магический дар, просто запоздало.

Помилуй, богиня! Хотя у магов и ведьм и не принято к ней обращаться.

— У тебя жар, — шепотом сообщила я Тэрну.

— Правда? — Он отпустил мою руку, а я вдруг осознала, что горячей была только ткань, его пальцы не причинили мне никакого вреда. — Ничего не чувствую.

— Магический, — добавила я. — Ты раскаляешься.

Наследник крови древних существ приподнял брови, выражая недоверие. Дотт глянул на него оценивающе, хмыкнул, схватил со стола библиотекаря листок, поднес... и вспыхнуло пламя! Настоящее! Маг еле погасить успел.

— Идите-ка вы оба, — окинул нас с Тэрном выразительным взглядом, — вон из библиотеки!

Ценные книги портить нельзя. Это уже не милая шалость получится, а непоправимый вред имуществу города. Тэрн попятился к двери. Я растерянно моргнула.

— Но...

— В крайнем случае, спихнешь его в пруд или сунешь в ледяную ванну. — Серьезной ситуацию магический надзиратель не считал, и даже удержал Эли, жаждущую вмешаться.

Я тоже направилась к двери.

Не оставлять же Тэрна одного в таком состоянии!

От этих помощи или хоть сочувствия не дождешься.

Провожали меня замечаниями, что на свадьбы ждут настоящих подарков, а не еду с фокусами.

Совести у этих помолвленных никакой!

Однако уйти я далеко не успела. Даже библиотеку ни один из нас не покинул.

Слух уловил рычание. Испуганно пискнула Мыша. И кто-то из девчонок тоже. По залу пронеслась огненная вспышка, оставила подпаленный след на библиотечарском столе, ударила в стену... и понеслась прямо на меня. Сердце, кажется, на миг перестало биться. Как всякий человек, который в жизни обычно не рискует и в опасные ситуации не попадает, я впала в ступор и застыла, не в силах пошевелиться. Лицу и шее стало невыносимо жарко... Дотт схватил меня за руку и резко дернул на себя, а потом заслонил нас обоих щитом.

Ой, богиня...

Не к добру я ее вспоминаю второй раз за ночь.

Кровь стучала в висках, и голова начинала противно болеть.

Студенты попытались что-то там колдовать, но огненное нечто запросто ушло от их заклинаний.

— Кхорт, — определил один.

Второй выругался.

Я напрягла затуманенный мозг и с трудом вспомнила, что так называется пакостная огненная нечисть. Если заведется в городе, несколько пожаров да устроит, пока маги разберутся, что к чему, и выловят. Но что она здесь делает?!

— Насколько помню, они обитают южнее, в более сухом и жарком климате, — подтвердил мои мысли Дотт.

Конец библиотеке.

И нам!

— Он же книги сожжет! — вскрикнула одна из девушек.

— Дядя меня убьет! — запаниковала и Пэм.

— Раньше надо было думать, — заявила вредная Эли.

Книги не к месту вылезшую нечисть совершенно не интересовали. Дело пока ограничивалось лишь немного поврежденным столом. В остальном же кхорт нарезал круги возле меня и время от времени долбился в щит. В последний раз Дотт скрипнул зубами, и я заметила, как по его ладони расплылось красное пятно.

Мамочки, что же делать?!

Как назло, в голову вообще ничего не приходило и даже приворот с перепугу не колдовался.

Истерика была совсем близко, когда Тэрн резко выбросил руку и в момент очередного прыжка схватил нечисть. Она отчаянно зарычала, и их обоих охватило пламя. Настоящее, жгучее, яркое.

— Ларенц! — закричала я, срывая голос.

Рванулась, но Дотт удержал.

И второй щит добавил на всякий случай.

Секунду спустя уже все закончилось. Целый и невредимый Тэрн стряхнул пепел с ладоней.

— Иначе не получилось, нечисть ранили, чтобы она была агрессивной, и... не уверен, но я чувствовал какое-то воздействие, — посчитал нужным оправдаться грейф.

— Жаль, ничего не осталось, чтобы проверить, — сокрушался Дотт, убирая щиты.

Ничего не говоря, я взялась лечить его ладонь. От магии не по профилю привычно жгло пальцы, но... он меня вроде как спас.

Эли подскочила к Тэрну.

— Жар прошел! — объявила мгновение спустя.

Ничего не понятно.

То есть, он не пробуждается?

— Только мне интересно, почему нечисть атаковала только Абигаиль? — Отличник, видимо, не зря считался отличником.

— Обычно подобные существа бросаются на магов, чувствуя силу, — воскресил в своей голове немного знаний и другой студент. — Ведьмы для них не представляют ни опасности, ни интереса. Особенно романтические.

Правильно все говорят, между прочим.

Еще не сделав определенных выводов, я похолодела.

— Видимо, его науськали, — предположил Тэрн.

— Тогда бы он пытался спалить тебя, — здраво возразил его надзиратель. — Кому могла помешать Абигаиль?

Никому. Врагов у меня нет.

Таких врагов.

Да вообще никаких!

Воспоминание пронеслось молнией. Вот я стою, растерявшаяся и перепуганная. Вот-вот сейчас меня спалят. И тут Дотт не только выдергивает меня из-под огня, но и закрывает нас щитами.

Откуда он знал, что нечисть продолжит нападать, а не продолжит беспорядочно носиться по залу?

Я отпустила зажившую ладонь.

Слишком мнительной становиться не стоит. И неблагодарной тоже.

— Надо здесь прибраться. — Лайон волновался о насущном.

В итоге мне досталось пожженное пятно на столе, девчонкам — весь остальной легкий бардак, а мужчины в это время обсуждали случившееся и придумывали разные версии. Фантазировали в основном, потому что все давно успокоились. Нечисть ведь могла оказаться в наших местах случайно? Вполне. А в библиотеке? Попахивает безумием, но... со мной и более странные вещи в жизни случались. Так что все возможно.

Скажу только, что все происшествия того стоили, потому что после Тэрн меня проводил до дома, и мы почти час самозабвенно прощались, несмотря на все попытки Эли загнать меня внутрь. Вот оно как, оказывается. Приятно побыть просто девушкой.

Чьей-то девушкой.

— Абигайль, будь осторожна, — попросил Тэрн, поглаживая мои щеки большими пальцами.

— Ага.

— Лучше вообще уезжай отсюда, как только твои подопечные поженятся, — добавил он, заставив меня пожалеть, что минуту назад я не вняла очередной команде Эли. — Я приеду в столицу, как только решу все проблемы. И больше мы не расстанется.

Я закатила глаза.

— Говоришь, как мой папа.

— Мы оба любим тебя. — И опять ласково погладил.

Бабочки в животе были совершенно неуместны, я ведь так зла... но они были.

— Но оба пытаетесь запереть в клетке. И не делай такое лицо! Ты не меньше! В отличие от папы, ты знаешь, что у меня здесь есть и другая работа.

— Ясно. — Он тяжело вздохнул и отстранился. — Ты не уедешь.

— Нет.

Думала, он сердится, но в уголках губ обозначилась улыбка. Которой, впрочем, не дали волю.

— Абигайль, это стало опасно. — Я чуть не разомлела от этого бархатистого тона. — Я просто хочу тебя уберечь.

— Случившееся сегодня может быть случайностью.

Ерунда же. Концы с концами не сходятся. Но моя интуиция тоже бьет тревогу, и не слышать ее все труднее.

— Нет, — уверенно покачал головой Тэрн. — Знаешь, мои детективы умеют заставить говорить. Так вот, подруги Ранты, с которыми она общалась во время учебы, в один голос утверждают, что она интересовалась тобой.

— Мной?!

Зачем? Горгонья же сказала, что я была мелкой, и ее дочь считала ниже своего достоинства отыгрываться на мне.

— Кто ее знает, — пожал плечами Тэрн. — Но если им верить, в последние недели перед отчислением она и говорить ни о ком другом не могла.

Чудно. Получите ещё один кусочек паззла, который к общей картине вообще не подходит. Я растерянно посмотрела на Тэрна, но и у него сейчас не было ответов.

ГЛАВА 15

Нейдора вернулась в столицу и написала, что будет ждать меня и свое счастье там. Потом ещё раз написала с просьбой передать папе кое-что, касающееся их общих дел. С каких пор она вообще ими заинтересовалась? Папа ответил. Примерно неделю уже я служила их личным почтовым голубем. Не сопротивлялась лишь потому, что только так мы с ним это время и общались.

Никогда еще мы так надолго не ссорились!

Мягкий и уступчивый папа впервые не поддавался ни на уговоры, ни на хитрости. Он твердо решил вернуть меня домой и слушать больше ничего не желал.

Обмолвился как-то, что купил для меня здание в историческом центре.

Для ведьмы именно то, что нужно, но я закатила глаза.

— Поженимся, я тебе ещё одно куплю, — поддел Тэрн.

И не стал уклоняться, когда я швырнула в него подушкой.

Они оба неисправимы!

Мы окопались в его спальне, наплевав на приличия. Дотт с Эли что-то разносили во дворе и о нас часа два не вспоминали. На столике остывал чай и почти нетронутый сливовый пирог. Кровать была смята. Ничего неприличного, просто меня не так давно бессовестно щекотали! А потом целовали так, что дух захватывало. Теперь же мы сидели перед включенным ноутбуком и просматривали сайты магазинов в поисках более современной одежды для Тэрно. При взгляде на большинство вещей у него в панике начинал дергаться глаз, но джинсы и несколько кашемировых свитеров я уговорила его купить.

Замуж за него выходить мне, хоть и странно так думать о пока еще женатом мужчине, так что я имею право голоса.

— Обещай, что мы станем часто жить в замке! — на правах почти невесты затребовала я.

— Ясно, куплю здание в Лельшеме. — Это было согласие. — А лучше просто освобожу одно из тех, что и так принадлежат мне.

— Местные тебя окончательно возненавидят, — предупредила резонно.

— Плевать.

Последние дни прошли в приятной суете. Я участвовала в подготовке свадеб, зачаровывала разные мелочи, помогала невестам с выбором платьев и заказала по особенному подарку для каждой. Одновременно приходилось противостоять их взбешенным семьям. Мэр придрался к мелочи и оштрафовал меня на месячное жалование! Я, конечно, ответила взаимностью, то есть порчей. Ладно, не я, а Мыша. Но ей это нравится и не помешает быть в тонусе. С Тэрном мы виделись каждый день, гуляли по осеннему лесу, пили мой любимый тыквенный латте, не скрываясь больше ни от кого, и... о да, нас обсуждали. Местные дамы, да и мужчины стерли в кровь языки. Но мне было все равно!

Страшновато только, что до папы слухи дойдут. Хотелось бы преподнести ему историю в истинном свете, а не украшенную подробностями, додуманными сплетниками.

Смартфон зажужжал.

«Подруги не совпали», — писала Летта.

Да чтоб эту Ранту! Приворожило к кому-нибудь так, чтобы она навсегда думать о всяких гадостях разучилась!

— Почему мне кажется, что ты что-то затеваешь? — Тэрн сверлил взглядом смартфон в моей руке.

Я поспешно убрала его в сумку, хотя прекрасно понимала, что при помощи одного взгляда Тэрн никак не узнает, что там.

— Пойдем вечером на праздник? — Тему сменила вот вообще не заметно, ага.

— Если хочешь. — Сам он не хотел, но ради меня не возражал потерпеть.

— Хочу!

Конец второго осеннего месяца. День злых духов. Город еще пару дней назад украсили гирляндами, тыквами с вырезанными жуткими рожицами, искусственной паутиной и страшными статуями. Подсветка тоже работала, не как в столице, конечно, но тоже вполне ничего. Вечером же все наденут маскарадные костюмы и отправятся на площадь, к месту основного праздничного действа. Там нас ждут танцы. И сладости. И конкурс на самый страшный костюм.

Ух, просто мурашки от предвкушения!

— Тогда следовало заранее подумать о маскараде, — улыбнулся уголками губ Тэрн.

— Наколдую что-нибудь! — оптимистично заверила я.

Участвовать в конкурсе, конечно, будет не честно, но мы и не станем этого делать. Сил уйдет прорва, поскольку кроме нас с ним есть ещё Эли и Дотт. Но к чему мне их копить? Работа в Лельшеме закончена, больше мне здесь даже простенькое заклинание на сглаживание ссор сотворить не доверят.

Ну и ладно.

Они просто не знают, кого теряют.

Им же хуже!

— Вы вообще друг от друга отлипаете? — скривилась Эли, когда мы с Тэрном вышли их искать.

— Надо проверить, не прикреплены ли они друг к другу как-то магически, — с глубокомысленным видом пробормотал Дотт.

— Завидуйте молча, — усмехнулся Тэрн.

В последние дни он заметно ожил, повеселел и даже шутил иногда. Определенно ведьмы на грейфов хорошо влияют.

— Замрите на месте! — сказала свое слово и я.

Услышав его, Эли попыталась скрыться за ближайшей хозяйственной постройкой, а Дотт закрылся щитами.

— Эй, вы чего, она же не пакостная! — ещё сильнее развеселился Тэрн.

— Я им говорила, — обиженно протянула я. — Но никто почему-то не верит.

Удобно, когда твой жених — самый быстрый и ловкий. Он мне быстренько помог всех отловить. Минутку я наслаждалась триумфом, а потом трансформировала их одежду в костюмы, которые придумала на ходу.

Эли достался наряд черной феи, как он был изображен в учебнике. Тело затянута в кожу, и оружие, много оружия. Еще я наколдовала ей жутенькие острые зубки в два ряда, а волосы распрямила и сделала серебристыми. Фу-х! Телохранительница сбегала к зеркалу и осталась от себя в полном восторге.

Одна есть. Отлично.

Работаем дальше.

Дотта я превратила в черного ведьмака из одного фильма. Колдовские огни в глазах, длинный черный плащ с капюшоном, скрывающим лицо, по-лельшемски старомодная одежда под ним и пальцы, черные до середины якобы от зла, которое творил его герой. Ничего так смотрится. Недовольная физиономия отлично вписалась в образ.

— Вы издеваетесь?! — взвыл наш магический надзиратель.

— Тебе надо бороться с предвзятым отношением к ведьмам, — сообщила я.

Два оставшихся участника событий сохраняли нейтралитет, хотя и веселились от души.

— Расколдуй это немедленно! — орал Дотт.

— Не могу. — Я смущенно потупилась. — Мне нужны силы еще на два костюма, а у романтических ведьм резерв маленький. Но ты не волнуйся, к утру чары сами распадутся.

— Ну ты и... ведьма!!!

— Спасибо.

Сообразив, что ругательство я восприняла как похвалу, он зашипел сквозь зубы и унесся в замок.

Перебесится.

Надеюсь, быстро.

Остались мы с Тэрном.

Спрятать его следовало понадежнее от посторонних глаз, хотя бы во избежание скандала, и для этого лучше других подходил образ жреца из одного ужастика. Но там ряса, похожая на мешковину, грязь и паутина... А мне с ним, между прочим, еще танцевать! И целоваться, возможно. Нет уж, подберем что-нибудь другое.

Сам Тэрн ждал решения с улыбкой. Он совершенно расслабился под моим взглядом и полностью доверял. Это оказалось до того приятно, что голова слегка кружилась и сердце окутывало теплом.

Так, ведьма, соберись!

Интересно, мне ещё под силу легкая иллюзия на внешность?

Задавшись вопросом, с кем же я согласна провести этот вечер, я придумала ответ почти сразу и мечтательно улыбнулась. А почему нет, собственно? На костюмированных праздниках можно все!

Колдуем морок, решено! Так... Он должен быть еще выше. И шире в плечах. А волосы немного светлее. Теплый каштановый оттенок подойдет идеально. Внимание с такой внешностью он гарантированно привлечет, но все ведь поймут, что это лишь костюм к празднику, и проблем не будет. Не должно быть. Ага. Что там у нас еще? Белый мундир, перевязь, знаки отличия. Сколько же раз я прочла эту книгу, что помнила мельчайшую деталь нужной иллюстрации?!

Выдохнула.

Готово.

И, желая немедленно похвастаться результатом, наколдowała зеркало.

Тэрн изумленно отшатнулся.

— Абигайль, ты с ума сошла!

— Немного, — согласилась с улыбкой. — Что поделать, раз каждая маленькая ведьмочка мечтает о принце.

— Губа не дура у мелких паршивок, — восхищенно обронила Эли.

Но нам с Тэрном было не до нее.

— А ты, значит, мечтаешь о драконьем императоре? — насмешливо блеснул чужими глазами Тэрн.

Наведенная внешность казалась непривычной и больше мешала, но затея мне все равно нравилась.

— В детстве я была влюблена в него. Впервые в жизни, между прочим, — добавила, чтобы он уж точно почувствовал значимость события. — Но с недавних пор я мечтаю только о тебе, а это невинная шалость.

Секунду Тэрн разглядывал отражение в медленно тающем зеркале, и мне казалось, что вот сейчас он заупрямится и заставит все переколдовывать. Однако когда зеркало совсем исчезло, он кивнул.

— Хорошо. — И с коварным блеском в глазах добавил: — Но в таком случае ты должна быть моей Амелин.

Образ себе я хотела какой-нибудь ведьминский, но... медленно кивнула.

Это была едва ли не самая грустная история в книге, и когда мне прочитали ее впервые, ещё мама, я прорыдала всю ночь, а потом на неделю слегла с температурой. Сама не знаю, почему потом перечитывала ту сказку вместе с другими. Она всегда портила настроение на несколько дней и отзывалась тянущей болью в сердце, будто происходила не с вымышленными (как я тогда верила) героями, а с живыми людьми, которых я знала, к тому же. За чужих не бывает так больно. Или я какая-то странная.

Император Крейт, как и многие другие драконы, выбрал для себя человеческую девушку. Вот только она его не ждала, не мечтала о своем личном чуде и совсем не хотела лететь ни в какой

замок. Амелин прекрасно жилось в небольшом городке, у нее даже жених был. Но дракон, конечно, не спрашивал.

Он ее похитил — она сбежала. Крейт вернулся и унес девушку в свой край во второй раз, красиво ухаживал, осыпал драгоценностями, но так и не смог покорить строптивного сердца, и добыча ускользнула от него во второй раз. Когда разъяренный дракон вновь нагрянул в городок, где жила семья девушки, родные заставили Амелин вернуться, прельщенные его богатством, и пышная свадьба все же состоялась.

Дальше там много всякого было. Мучимый ревностью дракон убил бывшего жениха своей неверной возлюбленной и спалил городок, куда она все время рвалась. Амелин поддерживала заговоры против него и даже пыталась отравить. Дракон продолжал любить и пытаться покорить неприступную возлюбленную. В итоге она создала пространственную ловушку, которая должна была наверняка его убить, и во время прогулки в саду активировала чары. В последний миг дракон все понял и не дал ей выйти за пределы контура.

Погибли они вместе.

До сих пор в дрожь бросает, когда думаю об этой паре.

Сумасшедшая, больная любовь... и идеальные образы для Дня злых духов.

Я вообразила нужный наряд. Кремовое платье, а для пущей достоверности добавим немного копоти. Ведь если верить страшной сказке, Крейт и Амелин сгорели заживо. Так. Волосы нужны пшеничного цвета. Нос чуть длиннее и более прямой. И миндалевидные голубые глаза. Готово.

Демонстрируя окружающим результат своего упорства, я покружилась.

— Чокнутые, — оценил нашу затею Дотт.

Бука. Когда еще веселиться и безумствовать, как ни в эту ночь?

Безумств, впрочем, получилось чуть больше, чем я предвидела.

Нас с Тэрном могли узнать. Проблемы в этом я не видела, но... По дороге к площади мы встретили Лайона и Мелин. У ребят как раз случилось первое свидание, и словами не передать, как же я была за них рада! Вот только родители Мелин, до сих пор разозленные на нее за нарушение семейных традиции, не дали ей денег на платье. Девушка, конечно, попыталась справиться своими силами, но образ злой тыквы смотрелся откровенно нелепо. И даже то, что Лайон из солидарности нарядился нищим, не спасало положения.

— А хотите... быть мной и Тэрном? — в запале предложила я.

Они, конечно хотели.

Немного магии — и вот они, новые мы!

Ой, какое у меня выражение лица забавное! И... нос курносый!

— Держитесь вместе, — обратилась я к Эли и Дотту.

— Я позабочусь о ней, — собственнически обнял меня за талию Тэрн.

Опасностей на празднике не предполагалось, а от какой-нибудь ерунды я и сама в состоянии защититься. Так что Эли, конечно, в восторг не пришла, но смирилась.

Недалеко от площади мы отделились от друзей.

— Ты в порядке? — обеспокоенно взглянул на меня Тэрн.

— Сил многовато потратила, — призналась со смущенной улыбкой. — Пожалуй, я бы не отказалась от горячего шоколада.

Меня тут же увлекли в сторону, где он, предположительно, должен продаваться.

— Разве тебе не говорили, что расходовать резерв на развлечения не стоит? — попытался воспитывать меня будущий муж.

— Ведьмы-преподавательницы страшные зануды, — сморщила нос я. — Но еще иногда они добавляли, что в любой ситуации следует стараться получать от жизни максимум удовольствия.

Грейф рассмеялся.

Площадь сияла огнями, звучала музыкой и щерилась жуткими статуями. Я сразу же отмахнулась от паутины, налипшей на лицо. Метелки мои, у них тут даже поддельные пауки есть!

Мы немного опоздали, и парад костюмов уже прошел. Участвовать все равно не собирались, так что и не расстроились, сразу направились в ту часть, где была еда. По пути уклонились от налетевшего на нас «призрака», а потом Тэрн чуть не врезал вцепившемуся в мое платье «лешему». На нас поглядывали с интересом, но неузнанными пока оставались многие. Главное, успеть уйти, пока иллюзии держатся.

Часа три в нашем распоряжении в любом случае есть.

Сладкий горячий шоколад мне купили только после того, как скормили пирожок с мясом. Ну вот, другое дело. Уже чувствую себя человеком. Еще немного и почувствую ведьмой.

Увиливать от голосования не стали и отметили костюмы Лайона и Мелин, притворяющихся нами. Их пока тоже не узнали. Мороки держались, да и, к тому же, никто пока не представлял этих двоих вместе.

Может, они и выиграют. Там даже приз какой-то вроде бы дают. А мы с Тэрном весьма ненавидимые персоны в Лельшеме. Странно, как нами ещё малышню не пугают.

Хотя... может, и пугают.

Голосование продолжалось. Один из охранников при мэрии подходил к каждому со специальным ящиком и стопкой листков. Желающие поучаствовать писали своего фаворита и засовывали сложенный листок в прорезь. Потом голоса подсчитают.

Одновременно люди веселились, ели, танцевали и пугали друг друга. Кое-чьи маскарады уже были разгаданы.

Нас с Тэрном заметили, когда мы присоединились к танцующим. Мне приходилось быть осторожной, чтобы не задеть кого-нибудь и не повредить иллюзию. Как заметил Тэрн, это лишь добавляло изящества движениям. Польстил, конечно. Но щеки все равно покраснелись от комплимента.

— Амелин должна выглядеть несчастной, — тихонько поддразнил он.

— В твоих руках у меня это не получается, — шепотом призналась я.

Объятия сжались крепче, но мы не прекращали двигаться. Голова шла кругом. В ушах сладко звенело.

Губы Тэрна оказались близко-близко...

Люди возле нас расступились, давая больше свободного места. Тэрн уверенно вел меня... и, кажется, собирался поцеловать.

При всех.

На нас же смотрят!

Дыхание перехватывало от эмоций.

И едва слышный стук показался грохотом...

Стук?

Я интуитивно скосила взгляд.

В шаге от моей туфли лежал камешек. Блестящий такой.

Неестественно блестящий.

— Ларенц... — отвлекла грейфа от его намерений я.

Голос предательски дрогнул. Только лишь поэтому Тэрн передумал меня целовать прямо сейчас, заглянул в глаза, а затем перевел взгляд туда, куда я сама недавно смотрела.

Словно почувствовав, что все внимание принадлежит в эту минуту ему, камень вспыхнул ярче.

Четыре камня, на самом деле. Я только сейчас заметила. Небольшие и переливающиеся в разные цвета, они лежали таким образом, что если соединить линиями, получится квадрат. И мы с Тэрном застыли ровно в его центре.

Народ отхлынул.

Послышались шепотки и редкие пока крики.

Сказки здесь читали все. Не просто читали, но и учили как неофициальную историю города. И, конечно, не я одна узнала ловушку с самой страшной иллюстрации. Ту самую, в которой погибли драконий император с предательницей-супругой.

Тэрн выругался, чего никогда прежде за ним не водилось.

Линии прошли по брусчатке от камня до камня, окончательно отделяя нас от всех остальных.

— Драконы!

— Смотрите, они существуют!

Представительницы клуба драконьих невест заметно оживились.

— Это же сам Крейт!

— Ну, наверное, все же его потомок...

— Чему вы радуетесь, их же сейчас по площади размажет?!

— А может, это часть их маскарада?

Нет. Точно нет. Даже если бы опустошила себя и все свои накопители, мне не под силу создать подобное.

Контур ловушки завибрировал. Внешние звуки перекрыл нарастающий гул. И воздух... вдруг стал тяжелым, давящим, таким почти невозможно дышать. Тэрн, к которому я испуганно жалась, опять казался неестественно горячим, и шею украсила паутина темных магических сосудов.

Я задохнулась, закашлялась.

Неужели мы вот так умрем?!

Зачем, зачем, зачем я выбрала именно эти образы?!

— Абигайль, — голос грейфа звучал хрипло, как-то незнакомо, — сможешь распространить по площади туман?

Туман?

Какой туман?!

— Колдовать не получается!!!

— Когда выберемся, — исправился Тэрн. И ответа от меня больше не ждал: — На счет три!

Заклинание...

Как там его?!

— Три!

Предупреждал бы хоть, что первые две цифры счета собирается пропустить! Звон оглушил. От хлынувшего воздуха, показавшегося вдруг таким свежим и вкусным, закружилась голова и начало мутить. Я в последний момент вспомнила и успела воспроизвести нужное колдовство.

Тэрн схватил меня за руку и потащил прочь с площади, которая взорвалась сотней разноголосых криков.

Мы натолкнулись на кого-то, Тэрн отшвырнул несчастного в сторону. Падая, тот разворотил прилавок с едой. Заверещала торговка. Но мы были уже далеко. Я подвернула ногу, дыхания катастрофически не хватало, вдобавок меня всю облепила искусственная паутина.

— Что происходит?! Ларенц!

— Я обращаюсь, — не сбавляя шаг, сквозь зубы процедил он.

И, зашипев от боли, привалился к стене ближайшего дома.

Надеюсь, хозяйева где-то на празднике.

Нисколько об этом не заботясь, Тэрн сбил замок и ввалился в чей-то сад. Я перепугалась до смерти, особенно когда заметили проступающую на его руке чешую, но скользнула следом.

— В дракона? — пролепетала в ужасе.

— Нет. — Он опять зашипел от боли и неестественно выгнулся. Глаза светились золотом. — У нас есть своя ипостась.

Точно. Он говорил.

Я беспомощно мельтешила рядом, разве что иллюзию развеяла, чтобы ему было удобнее избавляться от одежды. Впрочем, он все равно не успел — одежда до пояса осыпалась прахом. Тэрн выругался незнакомым рычащим голосом. Я в ужасе покосилась на дом, но хозяев вроде бы не было.

— Лучше уходи, — простонал грейф.

— Ни за что!

Толку от меня нет, это уже понятно, но и оставлять его одного я не готова.

— Зрелище... — вновь болезненный рык, — ...не самое приятное.

— Вот и замечательно. Если после него у меня не возникнет желания бежать от тебя куда подальше, значит, у нас все по-настоящему, — пошутила неловко.

Тэрн попытался улыбнуться в ответ, но получился оскал. И звериный рык вместо шипение. Чешуя, наросты и пластины уже покрывали почти все тело. Раздавшееся и ставшее более мощным тело.

Минут десять нам было не до слов.

Его корежило и выгибало. Рассыпались и штаны. Зато добавились новые элементы: кожистые крылья с неровным контуром, которые в расслабленном состоянии походили на плащ, шипы по линии позвоночника, плотные наросты в наиболее уязвимых местах и длинный подвижный хвост со стрелкой на конце.

Я наблюдала, закусив губу до крови. Неприятное зрелище? Наверное. Но больше мне было страшно и беспомощность злила. Хуже всего, когда кому-то дорогому плохо, а ты ничего, вообще ничего не можешь сделать! Я даже магии от него не улавливала! Когда подрагивающие пальцы, заканчивающиеся янтарного цвета когтями, вцепились в деревянный штакетник вокруг цветника, на нем не только глубокие царапины остались... он начал тлеть! Магический фон при этом оставался ровным.

Поразительно.

Наверное, это какая-то иная магия.

Хвост... ой, это отдельная история! Он вообще был подвижный. Но стоило мне сделать шаг ближе, сначала обвил ногу и щекотно скользнул по ней... Я хихикнула и уничтожила свою иллюзию. Запоздало испугалась, но меня не жгло. Было горячо, да, но ничуть не больно.

— Видимо, фс-се ш-ше по-настояшшшему, — пробормотал Тэрн мне в ухо.

К этому моменту хвост уже успокоился на галии, крепки обвив ее и притянув меня к хозяину.

Щеки вспыхнули от смущения. Почему-то.

Сильные руки обхватили меня, прижали к твердому телу. Горячо, но... не больно. Понять бы еще, как работает эта странная магия? Растерянный взгляд скользнул по обуглившемуся штакетнику. Зная Ларенца, он пришлет хозяйевам компенсацию. Странно это все.

— Дерш-шисссь, — прошипели над головой.

В следующую секунду мы взмыли в небо...

Полет закончился быстро. Недавно раскрывшиеся крылья держали с трудом даже одного, а тут еще я.

Тэрн мягко уронил меня на мох, и сам опустился рядом. Там, откуда растут крылья, спина немного кровоточила.

— Ларенц... — Заметила, что голос осип.

— Все отлично.

Честно?

Или отговорка для меня?

Определить не успела. Тэрн сполз в обнаружившийся в двух шагах от нас горячий источник, растянулся там и прикрыл глаза. Дышал размеренно и спокойно. Вот что с ним поделаешь? Я огляделась, узнать место не смогла — хотя как в лесу можно что-то узнать, деревья везде одинаковые — и принялась звонить Эли. Тэрн покосился на меня без особого восторга, дернул хвостом, но возражать не стал.

— Вы что вытворяете?! — заорала мне в ухо телохранительница. — Совсем любовь мозги отшибла?!

Второй вопрос риторический, надеюсь.

— Тэрн обернулся. Я сейчас с ним, только не знаю, где.

— Возле Северного источника, — хриплым, но уже своим голосом сообщил он.

Эли и без моего повторения расслышала.

— Оставайтесь там! Мы сейчас будем.

Ага. Видимо, нас унесло недалеко.

— А в городе что? — Почему-то казалось, что это тоже важно.

— Сумасшедший дом, — хохотнула телохранительница. — Ваш маскарад так и не разгадали, и теперь все считают, что Лельшем посетил потомок Крейта со спутницей. Вся площадь видела, как вы улетали, так что существование драконов вроде как доказано. Но никто не успел ничего запечатлеть.

От сердца немного отлегло.

Местные, как, впрочем, и Тэрн, не таскали с собой гаджеты, за что им огромное ведьминское спасибо.

— Он же не похож на дракона... — Я вообще без понятия, на что он похож. Впервые с подобным сталкиваюсь.

— Недостающие черты они просто додумали, — продолжала потешаться Элоиз. — Кстати, по официальной версии, Крейт-младший с половиной драконьих невест перетанцевал.

Метлой им по голове!

Совсем обнаглели!

Подозреваю, к утру подробностей случившегося существенно прибавится.

Когда я отключалась, у Эли где-то там на заднем плане ругался Дотт... Положила смартфон рядом с собой на мох — и тихонько вскрикнула, обнаружив вездесущий хвост, обвившийся вокруг лодыжки.

— Извини, — Тэрн отчего-то смутился. — Он как будто живет собственной жизнью.

И хвост попытался убрать, но... секунды не прошло, как тот вернулся назад. Чуть в источник меня не стащил, поганец!

— Кажется, я ему нравлюсь, — улыбнулась, чтобы сгладить неловкость.

— О, да. — Глаза Тэрна как-то странно заблестели. — Ты ему очень нравишься.

Под этим взглядом и я смутилась.

Да чтоб вас всех!

К счастью, Тэрн снова закрыл глаза, а потом заговорил уже о другом:

— Они до нас только через несколько часов доберутся. Есть время поговорить. — Сомнительное предложение, учитывая, что он еле языком ворочал.

— Часов?!

— Угу. Порталы возле источников не действуют.

Понятнее не стало, но я промолчала, решив разбираться со всем по ходу событий. Так оставался хотя бы маленький шанс не поехать крышей.

— Ранта пыталась тебя убить, — сообщил Ларенц в следующую секунду, и я поняла, что шанса все-таки нет.

Нет.

Быть того не может!

Ты с ума сошел?!

Произнесла вслух, однако же, другое:

— Уверен?

— Нас обоих, если быть точным, но я просто рядом оказался, а целью была ты.

Сознание сопротивлялось пугающей истине, но неожиданно и немного нелогично я поймала себя на том, что на сто процентов верю этому мужчине, которого знаю с месяц и которого в чем только ни обвиняют. Если бы прямо сейчас он сказал мне прыгнуть со скалы, и что у меня тоже раскроются крылья, я бы это, наверное сделала.

— Ладно, — согласилась чуть слышно.

Хвост успокаивающе потерся о мою ногу.

Ларенц либо не заметил, либо воспринимал это как нечто естественное и само собой разумеющееся.

— Выбор ловушки. — Он тяжело сглотнул. — Я правда потомок Крейта. Пока жила в замке, она, наверное, узнала. В библиотеке есть все информация, и она не скрыта.

Молчу. К ожившим сказкам уже почти привыкла.

— Но ведьме не под силу создать и наполнить силой такие мощные чары, — продолжил он, но почти сразу исправился: — Ведьме, которая не пробыла с одним из нас достаточно долго.

Выходит, эти... не-совсем-драконы каким-то образом увеличивают резерв своей избранницы. Некоторые маги способны на такое, я читала. Наконец стало понятно, зачем Ранте вообще понадобился этот брак.

Одним вопросом меньше.

— Ты что-то затронула во мне, когда лечила. — Тэрн облизал сухие губы. На его лице медленно таяла чешуя. — Процесс обращения начался еще тогда. Магия из ловушки дала последний импульс. И теперь я единственный из грейфов с ипостасью.

— Это хорошо или плохо? — Я придвинулась ближе, запуталась пальцами в мягких волосах.

Он прерывисто вздохнул и окончательно расслабился.

Вода, пар и ночь скрывали все, что могло бы меня смутить, так что я безбоязненно устроилась у самого источника. И не стала возражать, когда Тэрн уложил ко мне на колени мокрую голову.

Хвост, кстати, исчез.

— Наверное, мне придется стать главой сообщества. Но это чисто номинально, не волнуйся. — Он слегка потерся о меня. Отлично, теперь я мокрая, будто искупалась с ним за компанию! — Нам это не помешает. Те, кого принимают за драконов, всегда женятся на человеческих женщинах. Иначе потомство имеет только один вид, притом, не человеческий.

Я вспомнила, как полчаса назад выглядел Тэрн, и ужаснулась. Как это вообще можно произвести на свет?! У него же шипы и... Судя по хмурому лицу и многозначительному молчанию, никак. Заканчивается в равных браках все трагично.

— А что там с Рантой? — Думать о грустном не хотелось, и я продолжила разговор о важном. — Ты уверен, что это она?

— Более чем. — Лишних объяснений от некоторых не дождешься. — Осталось понять, почему она может пользоваться даром.

— А Дотт почему может?

— Отличный вопрос.

Мыша добралась до нас первой. С пронзительным писком облетела вокруг источника и бросилась к Тэрну лизаться. Надо заметить, фамильяра всегда питала к нему нежнейшие чувства. Уж не знаю, потому что я в него влюблена, или потому что он никогда не зажимал шоколад и всегда находил самый лучший. У нее в замке даже личные запасы уже завелись.

— Я ревную, — заметила моя вредность.

— Кого именно? — Тэрну явно полегчало, раз его хватает на шутки.

Стоически вытерпев крылатые обнимашки, он ссадил мышь на мох, передвинулся чуть дальше и с удовольствием потянулся. Большая часть тела все еще была скрыта, но я не сомневалась, что обратный оборот завершен.

Следовало попросить Эли с Доттом захватить с собой штаны.

Звезды отражались в темной поверхности воды. Тени от ветвей рисовали вокруг причудливые узоры. Это из-за световых комочков, которые я сотворила. Получилось романтично. И удивительно спокойно, так бы и осталась в этом моменте навсегда.

Залюбовавшись игрой света и теней, я не заметила, как Мыша залетела мне за спину...

И ка-ак толкнет!

— А-а-ай!

Неловко взмахнув руками, я полетела в источник.

Плюх!

— Паршивка мелкая!

Ругаемая уже свисала с ветки ближайшего дерева и притворялась, что спит. Ну, я ее!..

— Лишу сладкого! — пригрозила вполне серьезно.

Фамильяра сверху фыркнула.

Тэрн рядом довился от смеха.

Никакого уважения к ведьме!

Я же теперь вообще мокрая!

Смех резко стих. Тэрн подгрел ближе. Я нервно дернулась и уткнулась спиной в каменный берег чаши.

— Не злись, — в голосе мужчины проскользнули знакомые бархатистые нотки. Соблазняющие. Вызывающие мурашки по коже и тянущее чувство внизу живота. — Будем считать, что она хотела сделать этот момент для нас чуть романтичнее.

— Ты бы не мог отодвинуться? — нервно попросила я.

— Почему? — невинно спросил он, но глаза нахально блестели.

— Ты голый!

Хорошо, что щеки и так покрасневшиеся от пара.

— Мм-м... Думаю, тебе в мокром платье тоже не слишком удобно, — протянул Тэрн. — Не хочешь его снять?

Хочу.

Но...

— Замечательно удобно! — заверила его я.

— Ведьма вредная, — усмехнулся грейф и подгреб почти вплотную.

Медленно наклонил голову. Пощекотал дыханием щеку.

Мои губы ожидающе приоткрылись.

Самоконтроль дал трещину. Воспитание «папиной принцессы» вообще решило, что нам с ним больше не по пути.

Поцелуй почти случился... Рот Тэрна едва прикоснулся к моему, когда на границе тьмы и света от моей магии треснула ветка и обозначились две темные фигуры.

— Что это вы там делаете? — спросила Эли.

— На звезды любуются, — заржал Дотт.

Если бы можно было убивать взглядом, здесь бы уже валялась парочка бездыханных тел. У Тэрна даже зрачки вновь стали вертикальными. И волна угрозы от него такая ощутилась, что у меня волоски на затылке зашевелились, а Мыша с ветки свалилась. Прямо Эли в руки. И если Тэрна она не испугалась, то когда ей прилетело пушистое счастье и сперепугу впилось коготками в руку, вскрикнула. Потом выругалась.

Я выскочила из источника и обтекала на поросшем мягким ковром мха берегу.

Впрочем, все ещё находилась ближе к Тэрну, чем к нарушителям спокойствия. Поэтому, когда в душе заиграли ведьминская вредность и авантюризм, подалась к нему и прошептала:

— Не судьба.

— Думаешь? — недоверчиво сощурились глаза с вертикальными зрачками.

— Сначала тебе придется восстановить репутацию и понравиться папе, а потом уже всякие непристойности, — фыркнула я.

Он притворился, что раздумывает.

— Непристойности с тобой, пожалуй, стоят таких усилий, — сообщил, наконец, решение.

Я фыркнула.

— Думаю, можно было до утра не приходить, — заключил Дотт, глядя на нас.

— Позднего, — поддакнула Эли. — Только ее отец меня бы потом убил.

— Вряд ли, — хмыкнул ее постоянный в последнее время товарищ по шуточкам. — Ты была бы третьей в очереди после мерзавца, посягнувшего на папину радость, и непослушной дочери.

Ответ от Эли предполагался, но Мыше надоело, что меня смущают, и она тяпнула телохранительницу за руку. Та вскрикнула, выругалась и ближайшую минуту была занята тем, что пыталась оторвать от себя «кусачую пакость», одновременно угрожая выдрать ей все зубы по одному. Мыша так впечатлилась, что только благодаря Дотту Эли осталась без трудновыводимой порчи. А неплохо они сработались!

— У кого-нибудь есть запасные штаны? — опасливо уточнил Тэрн. — А то у меня в придачу к крыльям скоро жабры вырастут.

Штанов, естественно, не нашлось, но Дотт вызвался смотаться. И обернулся довольно быстро, Эли ещё не закончила воевать с Мышей, а я как раз досушивала платье. Выяснилось, что порталы хоть и не действуют у самого источника, перенестись можно довольно близко, в этом случае останется минут десять идти.

— Где вас тогда три часа носило? — возмутился Тэрн.

— Не портить же романтику? — Эли отчаялась уgomонить мышь, не покалечив ее, и сунула фамильяру мне в руки.

— Пришел ответ об аннулировании твоего брака, — Дотт отвечал по делу. — Положительный. Не зря я координаты на себя настраивал.

Бурной радости Тэрн не проявил, памятуя о пропавшей «супруге», но я расслышала вздох облегчения.

— Но ты все еще сильно подозреваемый. Сам понимаешь.

Мышь протестующе пискнула. Даже ей было совершенно ясно, что обвиняют не того и вообще несправедливо. Я успокаивающе погладила свою живность. Нечего раскисать. Дело сдвинулось, значит, мы на верном пути.

— А почему так долго? — Тэрн так допытывался, словно чуял, есть ещё информация.

И точно.

— Судебный исполнитель сам доставил пакет с документами. — Дотт чуть поморщился. — Пришлось объяснять, почему ты не рядом. Еле выкрутился. И то, подозреваю, только лишь потому, что его атаковали парни из какого-то местного исторического клуба, якобы они нашли доказательства существования драконов, и теперь их всех обязаны зачислить на теоретический факультет Академии Боевой Магии.

— Зачислили? — Это уже мне стало любопытного.

— Еще чего! — отмахнулся Дотт. — Мало ли кто что нашел. Реальных фактов они предоставить не смогли.

Представляю, как им обидно.

Но так правда лучше. Для всех.

— Претендовать на звание дракона не собираюсь, — усмехнулся Тэрн, заканчивая с одеванием, — но как насчет моего полета над Лельшемом, который многие видели?

— Меня спросили, как мага на службе закона, — невинно сообщил Дотт. — Но я, к сожалению, ничего такого не наблюдал. А маленьким городишкам свойственно придумывать себе легенды.

ГЛАВА 16

Переносились в замок. Я лишь слегка удивилась мысли, что незаметно для себя окопалась там, только не хватало некоторых вещей. Первым Дотт отправил Тэрна. Он хозяин все-таки, и ему сегодня здорово досталось. Именно в этот момент у меня зажужжал смартфон.

Летта.

Время — около четырех утра.

Ну очень по-ведьмински!

Вручить задремавшую у меня на руках Мышу Эли не удалось, вместо этого телохранительница выудила из моей сумки гаджет и поднесла его к моему уху.

— Подруги Ранты тоже не имеют отношения к привороту, зато знаешь, кто имеет? — голос столичной ведьмы подрагивал от возбуждения.

Романтичные ведьмы, наверное, считают расследования чем-то захватывающим.

Иначе почему уже вторая с таким энтузиазмом ввязалась в одно из них?

— Она сама? — Я была в этом почти уверена.

— Ты что, ее же заблокировали!

— Точно.

Информацию решила придержать. Летта и так в это по самую шляпу влезла. Не хватало еще, чтобы она пострадала.

— Но там очень странное дело, — тараторила впечатленная открытием ведьма. — Несколько лет назад в столице случилось несчастье. Приемная дочь одного из грейфов выпала из окна и погибла. Сведений крайне мало, ты же знаешь, эти аристократы крайне закрытое сообщество. Но мне удалось взглянуть на один отчет... и получается, что приворот на твоего знакомого наложил тот же, следы чьей магии остались на месте падения. Та, вернее.

Моя подозреваемая не поменялась.

Подожди, негодяйка, скоро я до тебя доберусь!

— Можешь мне прислать имя и адрес этого грейфа? — Предчувствие, что стою в шаге от разгадки, будоражило.

— Конечно, нет! — возмутилась Летта. — Вместе пойдем! Я заслужила участвовать!

Эли, которая привычно подслушивала, фыркнула.

Думала она в тот момент наверняка что-то вроде «Все ведьмы одинаковые!».

Не исключено. Но именно это помогает нам быстрее договориться.

Портал, созданный Доттом, меня едва не расплющил. Я вывалилась из него и несколько минут хватала ртом воздух в руках Тэрна. И не обвинишь заразу-мага! Просто наши силы противоречат друг другу, вот и получается.

— Уютница, приготовь нашим гостям комнаты, — распорядился грейф.

Нутром почувствовала, что она с удовольствием откликнулась, хотя домовой видно не было.

Первое превращение оставило Тэрна совершенно без сил, так что он романтично поцеловал меня у двери выделенной мне комнаты и сразу ушел к себе. На шуточки нашей неугомонной парочки, мол, он теперь свободен и соблюдать приличия не обязательно, никак не отреагировал.

Сглазила бы этих шутников! Если бы умела.

План, как действовать дальше, был составлен еще до того, как я шагнула в портал, поэтому, оказавшись в кровати, мгновенно уснула. Только улыбнулась, когда кто-то из домовых заботливо подоткнул одеяло.

Утро началось с рассветом. Перед важным событием, будь то экзамен или контрольная, у меня всегда срабатывал внутренний будильник, и я просыпалась бодрая и полная сил. Вот и сейчас

потянулась, сбегала в душ, привела себя в порядок и отправилась на первый этаж.

Признаться, надеялась, что все еще спят и получится незаметно улизнуть, но встретившаяся по пути Плюшка безмолвно указала в сторону грейфовского кабинета. Я на цыпочках направилась туда.

— Думаешь, он даст? — Дотт был чем-то сильно озабочен.

— Уверен, что нет, — хмуро покачал головой Тэрн.

Выглядели они так, будто не только ещё не завтракали, но и не спали, и вдобавок к этому успели выпить чего-то крепкого.

— И что ты собираешься делать?

Решив, что раз дверь приоткрыта, стучать не обязательно, я шагнула в кабинет.

Розоватый рассветный луч смотрелся немного неуместно на поверхности громоздкого стола из темного дерева.

— Что происходит? — спросила взволнованно.

Дотт открыл рот, но Тэрн жестом приказал ему замолкнуть.

— Небольшие трения околдраконовской аристократии, — не слишком серьезно пояснил он. — Не о чем беспокоиться.

— Именно поэтому вы так специфически завтракаете? — Я не спешила верить.

Смутишь их, как же.

И по двум невозмутимым физиономиям ничего толком не поймешь.

— Возможно, мне, как единственному обладателю второй ипостаси, придется стать во главе нашего сообщества, — пояснил Тэрн. — Надо перенестись в столицу и прояснить этот момент.

— Тебе же нельзя! — Они что, забыли об ограничении?

— Если не поймут, то можно, — подмигнул Дотт.

Порыв напроститься за компанию подавила. Тогда придется провести день с ними. Вряд ли лучшая идея заявиться к родителям погибшей девушки с таким сопровождением. Так что я прикусила язык, потребовала обещание потом мне все рассказать и даже помахала, когда они скрылись в портале.

Он вел не до столицы, конечно. Сил мага должно хватить, чтобы перенести их двоих к пространственному переходу, а уже через него они попадут в пригород столицы. Дотту придется создать ещё один портал. А может, и не один, смотря сколько из резерва он способен вытянуть за раз.

Затем взбежала по лестнице и растолкала Эли.

— Просыпайся! Мы едем в столицу!

— А к тому времени, когда я высплюсь, она что, развалится? — Она попыталась уползти от моего энтузиазма под одеяло, но... оно улетело. — Угомони свою чертову мышь!

О, проснулась.

Мыша бросила украденное одеяло на пол и высказала свое возмущение:

— Пи!

— Если сейчас не встанешь, она тебе еще и душ прямо в кровати организует, — прыснула я. И уже серьезно добавила: — Поторопись, мы опаздываем.

Не успеть на неназначенную встречу почти невозможно, но я все равно немного нервничала.

— Папе, конечно, ничего говорить нельзя? — уточнила Эли по дороге в ванную.

— Мы с ним вообще не разговариваем!

Если только иногда.

По делу.

— Это ты с ним не разговариваешь, а я на него работаю, — напомнила Эли.

— Но ты уже скрыла от него столько всего, что еще один маленький секрет сильно хуже не сделает, — отмахнулась я.

Мыша, опустившаяся мне на плечо, кивнула.

С обреченным видом Эли скрылась в ванной.

Когда забирали машину, Лис объяснил нам, как ехать, чтобы быстрее оказаться у пространственного перехода. Я даже за руль села, пока мрачная Эли дожевывала свой бутерброд и допивала кофе. В итоге чуть не столкнулись там с Тэрном и Доттом. Уж не знаю, почему они так долго возились.

Пришлось переждать.

— Не лучшее начало авантюры, — каркнула Эли.

— Не попались же! — отмахнулась я.

Выдохнула, когда мужчины наконец прошли.

На самом деле я тоже неслабо нервничала, но не считала это достойным поводом отступить.

За переходом мы с Эли поменялись местами. Времени наслаждаться скоростью не было, так что она выбрала по навигатору самый короткий путь, и через четверть часа мы уже въезжали в столицу.

— Если что, ты же со мной, — подбодрила я не то себя, не то ее. — И Мыша тоже.

— Ну, это конечно, — буркнула Эли.

Подбодряться она не желала.

На въезде нас остановили для проверки. Еще немного, и я сама поверю в поджидающую впереди неудачу! И как не поверить, когда до нас докопались за то, что Мыша не в специальной перевозке, а потом содрали штраф за незарегистрированного фамильяра!

— Дорого ты обходишься, — поддела Эли притихшую мышь, когда мы все-таки поехали дальше.

— Пи!

— Она мне и так бесплатно досталась, — примирительно вклинулась я. — Ничего, вот закончу с этим распределением, и зарегистрируем тебя по всем правилам.

— Пи!

Договорились.

Летту мы подхватили у ее дома. Метелки мои, как же приятно быть не единственной ведьмой в платье в цветочек! А она ещё и шляпу носила, остроконечную, фиолетовую, с розовым цветком. Эли окончательно скисла, а Мыша устроилась на руках новой ведьмы и принялась знакомиться.

— Его зовут Дрейгерт Сайвен, грейф Деджерский, — делилась информацией Летта, позволяя моей фамильяре обнюхивать ее пальцы. — И знаете, я сомневаюсь, что он захочет с нами говорить.

Закрытое сообщество, я помню.

В крайнем случае, позвоню Тэрну и попрошу устроить нам встречу с этим грейфом. Наверняка они знакомы.

— Надеюсь, он хочет наказать виновную в происшествии с его дочерью, — пробормотала я.

— Неприятные воспоминания, — откликнулась Летта.

— Будем надеяться, что мстительность этим грейфам не чужда, — поддела итог Эли.

Мыша окончательно разомлела в руках Летты и возмущенно заверещала, когда выяснилось, что мы приехали и надо куда-то идти. Я ощутила легкий укол ревности, особенно когда она отказалась остаться в машине, махать крыльями тоже не пожелала, и вскарабкалась к Летте на плечо. Конечно, она более опытная ведьма, наверняка более сильная, со своей практикой, опять же...

Словно почувствовав, что я витаю где-то не здесь, Эли ткнула меня локтем в бок.

Ай!

Ранта. Я помню.

Особняк, в котором жил грейф, находился в черте города, что свидетельствовало о баснословном богатстве его хозяина, и поражал размерами. Видимо, эго у этого недодракона в доме поменьше не вмещается. Чем ближе мы были к цели, тем страшнее мне становилось. До холодка по спине. Сама не заметила, как перетащила к себе Мышу для моральной поддержки. Та ее живо мне выдала, лизнув в щеку. Летта понимающе улыбнулась.

— А мой кот жуткий лентяй, — поделилась она по-ведьмински. — Невозможно вытащить из дома. Зато вечером он забирается ко мне на колени, мурчит, и как бы тяжело не было на сердце, все печали будто растворяются.

Полезное умение. Не такое, как контузить приворотом тех, кто не нравится твоей ведьме, но тоже кое-что.

В мыслях зачем-то всплыл фиал со слезами феникса, но я заставила себя сконцентрироваться на деле. Мы ведь не в гости пришли!

Охранник позвал привратника. Тот — управляющего делами грейфа. Бедная Летта рассказывала о цели визита уже в третий раз, то сжимала, то разжимала пальцы и, судя по всему, боролась с желанием использовать приворот. Мужчины под ним становятся замечательно послушными.

— Хорошо, вы можете войти, — решил управляющий. — Но придется ждать. Грейф занят с важными посетителями.

К особняку нас везла специальная машина.

Эли оцепенела от местной роскоши.

Летта стреляла глазами по сторонам и... уверена, выискивала работу! Вот уж где настоящая романтическая ведьма. Я-то, покончив с отработкой, и думать забыла о приворотах и парочках. И практику собственную не хочу. Пока, во всяком случае. Может, потому что папа торопится меня ею облагодетельствовать, внутри все так и сопротивляется.

— Долго это, полагаю, не продлится, — бросил управляющий, когда мы входили в дом.

А?

Ах да, он об ожидании.

Но устроить нас где-нибудь он не успел. Где-то в недрах дома громыхнул голос хозяина:

— Вон отсюда! Убирайтесь! Я ничего вам не дам!

Летта непроизвольно втянула голову в плечи.

Заметила. Выпрямилась.

— Это прямое нарушение договоренности между семьями, — заметил непоколебимо спокойный голос.

Его я бы не спутала ни с одним другим.

Тэрн?!

— Плевать! Я не стану спасать жизнь тому, из-за кого погибла моя дочь. Выметайтесь!

Богиня.

Мрак.

Что происходит вообще?!

Первой сориентировалась Мыша, сорвалась с поводка и устремилась к месту самых интересных событий.

— Ведьма, — зашипел управляющий, чем до неприличия напомнил мне Дотта. Наверное, каждому грейфу полагается свой Дотт, — что ваш фамильяр себе позволяет?!

Но я не слушала, я уже мчалась следом.

— Твою ж метлу через котелок! — пыхтела Летта где-то у меня за спиной.

Добежали.

Мыша сидела на столе, прямо поверх разложенных на нем документов, и грозно пищала на хозяина дома — пожилого мужчину в старомодном костюме. Пожалуй, по последнему, даже встретить я его где-нибудь на нейтральной территории, непременно заподозрила бы в нем грейфа.

— Ну и что это значит? — На наше шумное появление он отреагировал довольно спокойно.

— Я пытался их остановить, но эти ведьмы... — принялся оправдываться управляющий, но хозяин дома жестом остановил словесный поток.

Летта раскраснелась окончательно и поправила сбившийся на сторону подол. Видимо, вспомнила, что она у нас ведьма с практикой и ей не подобает выглядеть растрепанно. И локон тоже поправила.

Тоже по случайности причисленная к ведьмам, Эли гневно сопела, но со словами не торопилась.

— Абигайль... — простонал Тэрн. — Вот ни на минуту оставить нельзя!

— Так и знал, что они и сюда доберутся, — опечалился Дотт, как будто намеревался от нас отдохнуть, а не получилось.

— Что вы здесь делаете? — строго спросил Тэрн.

— Слушай, это у меня в глазах двоится или ведьм действительно стало на одну больше? — забеспокоился Дотт.

Ну почему, почему, почему стоит затеять серьезное дело, как какой-то балаган получается?!

— Покиньте мой дом, — отмер старый грейф. — Все.

Самое время вспомнить, зачем я вообще сюда прорвалась.

— Но он не имеет отношения к гибели вашей дочки! — Я указала на сидящего в кресле Тэрна.

— Абигайль, лучше молчи, — напрягся тот.

Никакой благодарности! Для него же стараюсь!

И ради справедливости, конечно.

— Это сделала Ранга! — выпалила я. — Может, случайно, а может, и нет. У меня есть доказательства!

У Летты, точнее.

Но Дрейгерт Сайвен будто и так знал.

— Именно, — проскрипел он. — Ведьма, на которой он женился.

— Под приворотом! — напомнила возмущенно я.

— Как удобно.

Ощущение, что я не полностью понимаю происходящее, все нарастало. И Летта что-то притихла, так и не переступила порог кабинета и старалась особо не отвешивать. Да что здесь такое творится?!

— Стойте... — Пробормотала, пытаюсь собраться с мыслями. — Что вы вообще здесь делаете?

— Отличный вопрос, — ухмыльнулся Дотт. — Только это наш!

— Я предупреждал, что у меня дела в столице, — вставил Тэрн.

В глаза бросилась неестественная бледность, залившая лицо Летты. Да что там, шея и руки тоже побледнели. Бедная. Наверное, она просто не привыкла к нашей манере общения, и на нее накатила дурнота. Только бы романтичная ведьма с практикой в обморок не грохнулась!

— Им нужна моя кровь, — отвлек меня от беспокойства за Летту Сайвен. — Но черта с два они ее

получат! Убирайтесь все или я вызову охрану.

Угрожает, значит, своей магией он не владеет.

Не знаю, каким чудом у меня еще сохранилась способность делать выводы, но я догадалась:

— Чтобы стабилизировать ипостась? — Как ни крути, а я семь лет на ведьму училась!

Тэрн стиснул зубы так, что линии его лица стали непривычно резкими.

— Умная девочка, — подтвердил догадку старый аристократ.

— А если этого не сделать? — Я изучала магию, но не драконов и не тех, кого за них принимают.

— Оборот будет неконтролируемым и есть опасность, что однажды он останется без обратного превращения, — устало пояснил Дотт. — Добавь сюда же неконтролируемые выбросы силы, и получишь полную картину ситуации.

Изнутри меня опалило холодом.

Старик гаденько улыбался.

Ненавижу!

— Я соберу совет семей, — спокойно сообщил Тэрн.

— Пожалуйста, — развел руками его противник. — Сразу предупреждаю, что буду оттягивать дату, сколько смогу. Кто знает, возможно, тебя перемкнет уже завтра. А ты ведь помнишь, что случается, когда один из нас становится опасен для окружающих? Его уничтожают свои же.

— Вы не можете... — Меня душила паника.

— Ну его же ведьма смогла избавиться от моей дочери, чтобы место невесты рядом с ним освободилось, — безразлично... но за этой маской скрывалось море боли... бросил Сайвен. — Вот и я смогу. А ведь раньше относился к нему, как к сыну.

Узелочки постепенно завязывались.

До меня кое-что дошло.

— Они были помолвлены?

— Да. Инес не была одной из нас, поэтому могла выйти за него замуж. Они выросли вместе.

Лицо Тэрна окончательно закаменело.

Богиня, с каким удовольствием я бы схватила со стола бронзовую лампу и швырнула ему в голову!

Как он мог мне не сказать?!

— Хотите мести? — подхватила нить разговора Эли и спросила именно то, что собиралась спросить я сама. — Мы найдем Ранту и доставим ее к вам.

— Я вам не верю.

Почему это никогда не бывает легко?

— Что нужно, чтобы это изменилось? — вести переговоры моя телохранительница определенно умела.

Подспудно я ждала, что старый грейф ответит что-то резко отрицательное, но он молчал. Долго молчал. И все это время скользил по мне каким-то недобрым взглядом. От такого сразу почувствуешь, что ничего хорошего ждать точно не следует. Ненавижу это ощущение!

— Пусть она останется. — В меня ткнули узловатым пальцем.

— Что?! — растерялась я.

— Нет, — твердо сказал Тэрн.

— В залог, — неприятно улыбнулся старый интриган. — Пока другую ведьму не поймаете.

— Нет, — повторил Тэрн.

И встал на случай, если придется меня отсюда вытолкать прямо сейчас.

— В таком случае, никакой крови, — с удовольствием улыбнулся хрыч недодраконьей наружности, будто изначально прекрасно знал, что мы откажемся.

— Но он может погибнуть! — возмутилась Эли.

— И отлично.

— Вы нарушаете обязательства перед себе подобными! За это придется отвечать!

— Да плевать.

За секунду до того, как нам вновь приказали выметаться, в кабинете установилась тишина. Просто все как раз высказались и теперь держали паузу и одновременно сверлили друг друга разъяренными взглядами.

Я чувствовала себя так, словно меня не только пыльным мешком пришибло, но и его содержимое на голову высыпало. А ещё уловила, как с выражением «вечно все приходится делать самой» вздохнула моя Мыша. И прошлепала маленькими лапками к краю стола. Как раз к тому, рядом с которым стоял Сайвен.

Чувствую, что-то сейчас будет...

Остановить фамильяру я не успела.

Ладно, даже не пыталась.

Полыхнуло розовым.

— Кто спустил это чудовище с поводка? — спросил Дотт.

Тэрн выругался, что случилось с ним крайне редко.

Старый грейф всхлипнул и рухнул рядом со столом.

— Давайте его свяжем, пока не очухался, — предложила Эли.

Чувствуя себя так, будто весь мир вокруг в одночасье сошел с ума, я оглянулась на Летту. Рядом с ней стоял управляющий, смотрел на ведьму влюбленными глазами и глупейше улыбался. Твою ж метлу! Она его очаровала!

— Стойте, что вы делаете?! — пролепетала я.

— Чем нам это поможет? — более рационально спросил Тэрн.

Не хочу знать, откуда у Эли веревка. Но не могу не чувствовать, что она зачарована.

— Бери кровь, — скомандовала телохранительница, связывая жертву моей фамильяры по рукам и ногам. — Только быстрее. Нам бы желательно найти эту вашу Ранту, пока он не очухался.

— И как вы себе это представляете? — спросила я, пока Тэрн надрезал запястье Сайвена.

Внятного ответа не ждала, но меня опять удивили.

И кто!

— Он точно знает. — Летта уверенно указала на Дотта.

— Я?!

— Именно.

Во мне шевельнулось какое-то невнятное подозрение, но Тэрн, который как раз собирал алые капли в фиал из темного стекла, отвлекал. Фиал уже был заполнен до половины. И когда туда попала кровь, содержимое зашипело.

Тэрн быстро вылил получившееся зелье в рот и заставил себя проглотить.

Магии не ощущалось вообще никакой, но я уже привыкла.

— Все ведьмы такие чокнутые или это именно мне так везет? — возмущался тем временем магический надзиратель.

— Эйверн Фаулс Рейган Дотт, как ты смеешь меня не помнить?! — с обещанием феерической ведьминской мести зашипела Летта.

— Э-э... — промямлил Дотт.

Глаза ведьмы зажглись разъяренным огнем.

Пальцы вспыхнули розовым заклинанием.

— Э-э?! — издевательски переспросила Летта. — Ты испортил мне жизнь, и можешь только бессвязно мычать?!

— Мы знакомы? — все же нашел слова Дотт и на всякий случай отгородился от ведьмы креслом, в котором раньше сидел.

— Теплее... — Розовый огонек в тонких пальчиках разросся.

— Я с тобой спал? — осторожно предположил Дотт.

— Прокляну! — еще сильнее взбесилась Летта. — Любовные проклятия, знаешь ли, тоже существуют!

— Значит, спал. Точно. — Он не вспомнил, просто догадался по ее реакции. — Видимо, ты была не слишком впечатляющей, раз уж я не запомнил.

— Ах ты, гад!!!

Заклятье сорвалось, но досталось стене. Дотт успел пригнуться.

— Тебе что, тоже не понравилось? — спросил он из-за кресла.

— Прибью!

Новая вспышка.

Тоже мимо.

— Мазила.

Кабинет Сайвена имел все шансы остаться в руинах, но Эли очень вовремя вспомнила, что у нас мало времени. И рявкнула:

— А ну все замерли! Потом отношения выясните!

Может, так убедительно бы и не вышло, если бы она не зарычала. По-настоящему. И глаза у нее зажглись жуткими огнями. Всего на секунду, но нам хватило, чтобы впечатлиться. Что до меня, то в эту самую секунду я уловила от нее легкое потустороннее веяние, но оно исчезло, стоило глазам стать нормальными.

Окружающие не перестают удивлять.

Пора было уже привыкнуть.

— Не собираюсь я с ним ничего выяснять, — буркнула Летта и заклинания убрала.

Мыша тут же прилетела к ней в руки и исключительно для успокоения, ни для чего другого, позволила себя потискать. На безопасном расстоянии от неуравновешенной ведьмы с облегчением вздохнул Дотт.

— Я вот что подумала, — в установившейся тишине заговорила Эли. — Ведьмы ведь не могут так запросто творить маговские заклинания, а то и вообще древнюю магию? Так?

Включая ведьм, все кивнули.

— Значит, после вчерашней ловушки она сейчас должна быть полутрупом, — донесла до нас свою мысль Эли.

Точно! И как мы еще вчера об этом не подумали?

Наверное, потому что сами были еле живы.

— Доставать ее надо сейчас, — добавила телохранительница, полностью довольная собой.

— Каким образом? — приподнял бровь Тэрн. — Я плачу лучшим поисковикам, кроме всех прочих. Ранга будто исчезла с лица земли.

— Ее просто закрывает отражающий поиск экран, — нехотя сообщил Дотт. — Редкая защита. Немного подправленная лично под нее, к тому же.

— А ты откуда знаешь? — удивился Тэрн.

— Сам же ставил, — ехидно фыркнула Летта.

И самое возмутительное, что Дотт даже не попытался оправдаться.

Он опустил глаза.

Дальше события развивались с невероятной стремительностью. В основном потому, что Мыша вырубил старого грейфа не навечно и нас поджимало время.

Тэрн медленно повернулся к «другу», ещё немного и ударил бы, но Эли вклинилась между ними и потребовала все по-человечески объяснить. Тэрн шумно выдохнул и решил, что такой вариант его тоже устраивает. В конце концов, дать в морду можно и позже.

— Он и есть тот студент, к которому тебя приворожили? — догадалась я.

Летта кивнула.

Дотт... кажется, покраснел.

На этом эмоции временно оказались отодвинуты, и Эли вытащила на свет всю историю. Сначала из Тэрна, который уверял, что официального обручения не было, но их семьи дружили и предполагалось, что со временем породнятся. Если, конечно, ни он, ни Инес не встретят кого-то еще. Но в кругах околodrakonьих аристократов их считали парой.

Сказочно просто!

Получается, не столкнись мы здесь, я бы ничего так и не узнала!

И о том, что подозревает, что Инес столкнула Ранга, он, как выяснилось, рассказал нанятым поисковикам, но не рассказал мне. Не хотел впутывать, понимаете ли! Хотел сам все решить!

Прибила бы!

Никогда больше с ним не заговорю!

— Абигайль...

Но я перебила:

— Дотт. Твоя очередь.

Маг почесал кончик носа, но попыток к бегству не предпринимал. Хотя у него были все шансы. Одна Эли могла его остановить, но это не точно.

— Виолетта, я прошу прощения, — заговорил он, но не о том. — Я был дураком.

— Давай по делу.

Ведьма крепко обняла Мышу, а та лизнула ее в щеку. Надеюсь, моя фамильяра не задумала сменить хозяйку?

— После этой истории я получил последнее предупреждение, — перешел к сути Дотт. Видимо, он и без Ранты был проблемным. — Мы продолжали общаться с ведьмами. Не только я, другие парни тоже. На боевом девчонок почти нет. Если честно, я сам плохо понимаю, зачем потащился с ней сюда. Наверное, хотел посмотреть на дом грейфа изнутри.

Тэрн сжал кулаки.

Разжал.

— Она сказала, что хочет просто поговорить.

— Но на самом деле специально толкнула девушку? — сказала за него Эли то, что и так было понятно.

— Да. У нее были заготовлены обездвигивающее и перемещающее заклинания, немного подправленные под ее нужды. — Дотт потер лицо ладонями, но воспоминания так запросто не стирались. — Но самое паршивое, что я не мог ничего рассказать. В этих заклинаниях была и моя магия. Ранта вырастила ее из накопителя, который я ей как-то дал. За преднамеренное убийство нас бы обоих вообще казнили. А так ее отчим использовал связи, и обошлось блокировкой. Еще и историю почти замяли. Даже старый грейф ничего не узнал.

Маги обладают большой властью.

Особенно этот маг.

— Заблокировали временно, как оказалось. Примерно через полгода силы восстановились. Просто использовать их легально было пока нельзя.

Верить ему или не стоит?

Может, он вообще заодно с этой мерзавкой?

Подозреваю, этими вопросами задавались мы все.

— Я признался во всем отцу. Он сначала чуть не убил меня, потом помог устроиться магическим надзирателем, — открыл еще одну тайну маг. — Это было возможно, поскольку по документам я был заблокирован из-за риска выгорания.

Помолчал.

Сделал шаг назад под нашими подозрительными взглядами, но быстро взял себя в руки и вернулся на прежнее место.

Поморщился.

— Когда я пришел в норму, Ранта уже была замужем за Тэрном. Поначалу я решил, что она просто хотела удачно устроиться, и не стал вмешиваться. Но потом началось все это, и я постарался, чтобы его куратором назначили меня.

Прерывисто вздохнул.

— Абигаиль, ты тоже меня извини. Я догадывался, что эту чокнутую на тебе переключило. На вас с Тэрном. Поэтому пытался ей показать, что никаких «вас» не существует. Но ты не повелась на меня.

Фото с поцелуем, очевидно, делалось для Ранты. Видела ли она его, вот вопрос.

Подозрительных взглядов не убавилось.

— Эй! Я на вашей стороне! — И столько искреннего возмущения в голосе. — Мне можно доверять!

— Но это не точно, — фыркнула Эли.

Перепалка угрожала не только начаться, но и затянуться надолго, но в дело вмешался рациональный Тэрн:

— Отношения выясним позже. Дотт, ты можешь разрушить ее экран?

— Обижает! Конечно, могу.

Откуда защита у Ранты — понятно. Она колдовала для него привороты во время их дружбы, он — всякое такое. Не ясно вот что:

— А раньше этого сделать было нельзя? — уточнила я.

— Попалась бы она, потянула бы меня за собой, — пожал плечами Дотт. — Я рассчитывал найти другой выход.

Звучит правдиво.

И сейчас идеальный момент, чтобы добраться до ведьмы.

ГЛАВА 17

Однако нам пришлось потратить еще час, чтобы вернуться в провинцию. Эли и Мышь оставили у старого грейфа, чтобы он, очнувшись, не наделал глупостей. Нет уж, пусть сидит под присмотром и ждет. А мы доставим к нему Ранту. Что будет потом, знать не хочу.

Дотт вынужден был экономить силы, поэтому они с Тэрном поехали со мной. И Летта тоже.

С Тэрном я демонстративно не разговаривала.

Достали его тайны!

Я же изо всех сил пыталась помочь!

А он...

Наличие третьей девушки в его жизни тоже не радовало. Я не имела права ревновать, все же она была первой, но... ревность просто душила. И обида. И ярость. И еще целый клубок каких-то невнятных эмоций. Он огнем полыхал в груди, мешал дышать и заставлял слезы наворачиваться на глаза.

— Абигайль... — Тэрн осторожно тронул меня за плечо.

— Отношения выясним позже, — передразнила я его.

И нечего так мученически вздыхать!

Как будто это я натворила непонятно что и теперь недовольна!

— Дай ей время, — посоветовала Летта. — У Абигайль не такой богатый опыт в размолвках.

Я бросила на нее злобный взгляд — тоже мне, подруга называется! — и, сморгнув пелену слез, уставилась на дорогу.

Наконец, добрались до Лельшема. Приближаться к городу не стали, но я наведалась домой за картой. Она часть плана, без нее никак. Потом Дотт разрушил им же несколько лет назад созданную защиту. Выглядело это по-настоящему страшно. Подобные чары чем дольше служат, тем сильнее становятся, а Дотт всегда любил повыделываться и вбухал туда изначально прорву сил. С чем теперь и мучился. Взмок, покраснел, вены на висках вздулись... Летта испуганно вцепилась в мою руку. И я сама, хоть и была на него дико зла, тоже до дрожи перепугалась.

Гад он, конечно.

Но порядочный же!

И я к нему уже как-то привыкла.

— Готово, — ещё через минуту прохрипел Дотт и спрятал трясущиеся руки в карманы.

Я развернула карту, пробежала по ней взглядом.

— Ранта не появилась.

Тэрн навис над душой, желая лично убедиться. Я не стала прогонять, вдруг он увидит то, чего я не вижу. Но он только хмурился, глядя на оживающий на старой бумаге город.

— Не умеешь пользоваться, не берись, — буркнул Дотт, отбирая у нас артефакт. Посмотрел. — В Лельшеме ее нет.

— Да неужели? — попыталась уколоть его Летта.

Игнорируя ведьминские выпады, он провел по карте пальцем... и изображение сдвинулось. Город исчез, теперь она отражала окрестности. Серьезно?! Я не знала, что так можно. Дотту пришлось покружить возле Лельшема, но...

— Есть, — сообщил он удовлетворенно. — Имеете представление, что там находится?

Мы приблизились. Я заметила, что Тэрн обнимает меня, попыталась стряхнуть его руку, но не получилось. А потом стало не до нее. Мы знали! Видели с высоты полета воздушного коня!

— Охотничьи домики, — объявили в один голос.

Романтичная ведьма в Летта взяла верх, и она посмотрела на нас умиленно. За что тут же была наказана:

— Значит, так, — раскомандовался Дотт. — Виолетта отгоняет машину к Лису, потом отправляется к Галке домой и ждет нас там.

— Это ещё с какой радости?! — набросилась на него изгоняемая.

— Одна ведьма бесит меня меньше, чем две, — поведал нам Дотт. — И к Абигайль я уже почти притерпелся.

Извинившись один раз, повторять ничего он не собирался. Маги — типы упертые, противные и к ведьминским страданиям черствые. А Летта не перестала его ненавидеть и в ближайшее время не планировала, что лично я понимала, одобряла и уважала. Бывшую однокурсницу она тоже не горела желанием увидеть, так что, посопротивлявшись немного, смирилась. Уверена, они с Лайоном поладят.

Удивительно, но меня отослать не попытались.

Неужели один твердолобый грейф наконец осознал и прочувствовал?

Или просто понимал, что все равно никуда не пойду?

Вставший вопрос перемещений решили радикально. Тэрн смог призвать коня. Обычным свистом. И животное откликнулось! Явилось на зов. Значит, признало хозяином. Невероятно. Нам в Академии рассказывали, что это огромная редкость.

Порыв прохладного воздуха подхватил нас и отнес прямо к месту.

Путешествие не из приятных. Как еще я не вцепилась в Тэрна! Я вообще старалась на него не смотреть, но глаза не слушались, и взгляд все время устремлялся к непробиваемо спокойному грейфу. Чтoб его! Одни нервы с ним!

Наконец нас швырнуло на мягкий мох.

Почти даже не ушибло.

Лес... А в нескольких десятках шагов выстроились одинаковые охотничьи домики. Все бревенчатые, маленькие и слегка покосившиеся от времени. Не сговариваясь, ещё до того, как поднялись на ноги, мы трое прилипли взглядами к одному и тому же. Магическое чутье сработало, как иначе.

Она точно там. Я чувствовала это кожей. Так остро, что едва не чесалась.

Поднялись на ноги и шагнули к нужному домику мы одновременно. И да, там была защита. Следовало это предусмотреть! Но сработала пакость почему-то исключительно на меня.

Взметнулось магическое пламя. Обожгло, ужалило, липкими клочьями пристало к коже. Я закричала от пронзительной, неожиданной боли. Лишь в следующий миг до сознания дошло: коже больно, да, но не так, как если бы я горела в настоящем огне. Эта пакость выжигала мою магию!

Дотт вскинул руку, но его попытка колдовать отшвырнула его же самого на много шагов и едва не закинула в болото.

Проклятая ведьма!

И я ее еще когда-то жалела!

Тэрн вдруг оказался рядом. Прямо в пламени. И оно его не жгло! Вообще не причиняло ни малейшего вреда. Только его тело местами покрыла золотисто-бронзовая чешуя, и глаза сделались звериными.

Клочок за клочком когтистые пальцы снимали с меня огненные лепестки.

Все заняло не больше минуты, но мне показалось, что прошла вечность. Наполненная болью, жаром и страхом вечность.

Последний.

Я интуитивно качнулась к Тэрну и оказалась в объятиях уже совершенно обычных рук. Уткнулась в шелк рубашки. Всхлипнула, не в силах сдержать эмоции. Твою ж метлу, с ним даже поссориться нормально не получается. Надолго так точно. И как же я этому рада!

— Несчастье мое неугомонное, — прошептал Тэрн, успокаивающе поглаживая меня по спине. — Как же я тебя люблю...

— И я тебя. — Хлюп. — Невыносимо. Очень.

Нас накрыла мрачная тень. Я даже вздрогнула.

— Позже пообнимаетесь, — привычно испортил момент Дотт. — Можете и все остальное сделать. Но сейчас идем. Ранта уже знает, что мы здесь.

Ранта.

Точно.

— Я совершенно без сил, — призналась тихим, подрагивающим от волнения голосом.

— Она тоже, — кивнул Дотт и утер рукавом кровоточащую бровь.

Мы устремились к дому.

Надеюсь, этот маг правда на нашей стороне и не привел нас напрямиком в ловушку...

Тэрн поймал мою руку, переплел наши пальцы.

Так и дошли. Никаких больше опасностей. Спасая меня, грейф уничтожил защиту. Одно интересно, почему она только на меня подействовала? Неужели Ранта настолько меня ненавидит, что готова погасить, но все равно насолить. Ее огонь не убил бы меня, но оставил без магии. Не факт, вообще-то, что уже не оставил. Просто прямо сейчас было не до того, и я изо всех сил старалась не обращать внимания на сосущую пустоту внутри. Подумаю об этом позже. Возможно даже, мне уже не придется использовать здание, которое папа купил под рабочий кабинет романтической ведьмы, потому что ведьмой я больше не буду...

Ударом ноги Дотт высадил дверь.

Оттеснив его в сторону, Тэрн вошел первый. Дотт глянул на меня оценивающе... и прикрыл щитом. Видимо, совсем все плохо.

Но опасности не было. Ранта валялась на лежанке, прикрывшись прохудившимся одеялом, и даже голову приподняла, чтобы посмотреть на нас, могла с трудом. Так просто? Ладно, не просто и не без последствий. Однако ни одна из двух ее попыток меня не убила.

Разве стоило это того, чтобы вместо уютного дома в столице валяться обессиленной где-то в глуши? Мне стало ее жаль.

Тэрн отбросил в сторону одеяло и резко вздернул ведьму на ноги. Она слабо застонала, покачнулась и сверкнула на него ненавидящим взглядом.

— Ну здравствуй, дорогая, — недобро протянул грейф.

— Мне... больно. — Она, кажется, сама себе не верила. — Пусти. Руку сломаешь.

Из-за слабости голос звучал тускло и безжизненно.

— И позволить тебе доказать всем, что я именно такой монстр, каким ты пыталась меня выставить? — издевательски хмыкнул он. — Ну уж нет.

— Кстати, ваш брак аннулирован, — не мог не поделиться прекрасной новостью Дотт.

— И сейчас мы отправимся к отцу Инес, — добил противницу Тэрн. — У него, знаешь ли, к тебе счета.

Ранта их будто не слышала. Она смотрела прямо на меня — ненавидяще, пристально, не отводя глаз и практически не мигая — и под этим взглядом мне становилось не по себе. Слегка дурно. Хотя она не могла колдовать, а меня прикрывал щит.

Я тоже смотрела на нее и всерьез подозревала себя в галлюцинациях. Эрна! Моя самая незаметная соседка. Повариха, приехавшая с магами-практикантами. Та самая Эрна, с которой мы сидели на кухне, болтали о пустяках и неплохо ладили. Как можно было не догадаться?! Никто не ожидал, что красавица-ведьма добавит к своей внешности пятнадцать лет и испортит некоторые черты. Наверное, дело в этом. А она ведь все время под боком была!

Небо и земля качнулись и собрались поменяться местами. Я схватилась за дверной косяк.

Так... стою.

Ага, вроде бы чуточку полегче.

— Почему... — Я облизала внезапно пересохшие и растрескавшиеся губы. Надо все выяснить, пока ее не увели. — За что ты меня ненавидишь?

— А ты не догадываешься? — прошипела ведьма и безумно улыбнулась.

— За тот случай с Леттой?

— Никому не позволено переходить мне дорогу. Даже в таких мелочах.

Болезненный блеск в глазах и эта улыбка... Да она же просто сумасшедшая! А я зачем-то пытаюсь найти смысл в ее действиях. Самой смешно стало.

— А при чем здесь Тэрн? — выяснить все же хотелось все до конца.

— Тебе никогда не давались предсказания, — захихикала эта чокнутая. — Мать говорила, ты абсолютно бездарная. А я в них была хороша. Я вообще во всем хороша!

Будущее и правда всегда мне казалось туманной дымкой. Ни разу не вышло ничего в ней угадать. Свой зачет я получила за безупречно зазубренную теоретическую часть. Гоняли меня по ней всей ведьминской комиссией. Досадно так было!

Но прямо сейчас — безразлично. Только немного неприятно от того, что эта мерзавка висит на моем Тэрне...

— Перевожу, — вклинился Дотт. — Вам судьбой предназначено быть вместе. Или что-то вроде того. Ведьмы верят во всю эту чушь.

— Не просто предназначено! — безумного блеска в темных глазах стало больше. — Только вместе вы могли быть счастливы. А я сделала все, чтобы этого не случилось!

Она хищно облизнулась. Смотрела по-прежнему только на меня.

— Сначала мне показалось веселым забрать его себе. Но жить с ним невыносимо скучно. Тогда я решила уйти, но так, чтобы вы точно не могли быть вместе. В идеале его должны были казнить за мое убийство... или моя мамочка бы уничтожила. Но все пошло не по плану и пришлось на ходу импровизировать.

— Так Горгонья не знала?

Слабость снова накрыла с головой. Исключительно упрямство помогало мне держаться на ногах. И еще косяк, в который намертво вцепились пальцы.

— Нет, конечно. — Ранта совершенно по-детски затрясла головой. — От нее я тоже сбежала. Туда не ходи, этого не делай, магией не пользуйся. Надоело!

Совершенно очевидно, что она безумна.

Хотя бы у нас одна чокнутая, а не две.

Во всем можно найти что-то хорошее, если долго искать.

— Хватит разговоров, — отрезал Тэрн. — Идем.

От того, что ее волокут к двери, Ранта в восторг не пришла и слабо задергалась, но Тэрн не обращал внимания. Я впервые видела его таким жестким и холодным. Поведение ситуации полностью соответствовало, так что и не осуждала.

Дотт тронул меня за руку. Мол, отойди с дороги.

Позволять Ранте приблизиться ко мне я и сама не хотела, но...

— Абигаиль, все в порядке? — Маг показался мне обеспокоенным, а если уж он беспокоится за ведьму — дело плохо.

Я неуверенно кивнула и разжала пальцы.

Небо и земля тут же поменялись местами. Несколько раз. Мне показалось, что я падаю, но так ли это на самом деле, узнать уже не получилось — меня поглотила темнота...

Странно, но в который уже раз после ужасов накануне просыпаться было легко и приятно. По крайней мере, я чувствовала себя бодрой и отдохнувшей, и уж точно у меня ничего не болело.

Глаза открывать не спешила.

Прислушалась к себе, потом к окружающему миру.

Последний ответил знакомыми голосами.

— Мы должны ей сказать, — настаивал Тэрн.

Остальные, судя по всему, пытались его в чем-то переубедить.

— Совсем не обязательно.

— Лучше не стоит.

— Это только все осложнит.

— Абигайль все равно узнает, — предельно тихо возразил Тэрн, — и получится только хуже.

Мыша пискнула свое веское слово, но что именно оно значило, никто, конечно, не понял.

— Просто ты и так отличился, не рассказав про первую невесту, и теперь страхуешься, — не удержалась от колкости Эли.

— Да не было никакой невесты! — забывшись, Тэрн повысил голос, и на него тут же зашикали. — Родители что-то там придумали себе. Мы бы никогда не поженились. Но девушка из-за этих бредней погибла. Я просто не хотел впутывать сюда ещё и Абигайль.

Объяснение... приемлемое.

— Не надо ничего говорить. — Даже Лайон участвовал, что... пугало, если честно. — Неизвестно, как теперь будет. Может, она и не поймет ничего.

— Насчет понять, не знаю, но не заметить изменения будет трудно. — Дотт тоже был тут как тут.

Расслабленность смыло волной паники.

Я резко села.

Да, видимо, в себя принято приходить как-то не так, потому что лица у всех вытянулись.

— Моя магия пропала, да? — Голос предательски дрогнул.

Почему все так смотрят?

Все совсем плохо?

— Напротив. — Тэрн улыбнулся и пересел на кровать рядом со мной. Успокаивающе сжал плечи. Подтянул одеяло, чтобы всяким там было не на что пялиться. — Она усилилась.

— Как это? — Мои глаза изумленно расширились.

— Ловушка повредила не саму силу, а то, что блокировало большую ее часть.

Ничего не понимаю.

Решительно ничего.

— А почему вы не хотели мне говорить?

Друзья запереглядывались.

Мы находились в замке. В покоях Тэрна, если быть точной. В мою-то комнатку в городе ни за что бы не поместилось столько народа. Сам хозяин, который ревниво заслонил меня от чужих взглядов, хоть я и была одета в его рубашку, а она не оставляла открытыми даже ключиц. Дотт — видимо, он все-таки на нашей стороне. Эли с Мышей — ну, эти от меня никуда. Что здесь делали Лайон, Мелин, Лис, Виолетта и даже целительницы, предположить не берусь, но как же приятно. Я не ожидала, что столько людей будут беспокоиться за меня. Хотелось развеяться и всех обнять, и они оценят порыв, только потом шуточками замучают.

— Сокровище, только не нервничай, — начало в исполнении Тэрна мне совсем не понравилось.

— После того как проявился дар, ты заболела, так? — Эли говорила более конструктивно, но все равно непонятно.

— Простудилась сильно, — растерянно подтвердила я. — Две недели с температурой провалялась.

— И у тебя на правом боку осталось три пятнышка, вместе образующих треугольник, — утвердительно дополнила Эли.

— Родинки у всех есть, — пожала плечами я.

Интуиция настороженно вскинулась.

— Так выглядят следы от применения зелья, меняющего дар. — Дотт даже фотографию на экране своего планшета продемонстрировал. Пятнышки точь-в-точь как у меня. — Его трудно достать, но возможно.

Твою ж метлу!

Я почувствовала, как глаза не то что расширяются, на лоб лезут!

Не может быть!

То есть, может и даже есть, но...

— Я решила поступать на боевого мага, — прошептала чуть слышно.

— А папа был против, — догадалась Эли.

— Восхищаюсь его изобретательностью, — забыв о солидарности, высказался Дотт. — Добыть это зелье почти невозможно.

Всхлип вырвался, кажется, из самых глубин души, а в следующую секунду я уже рыдала на груди у Тэрна. Как он мог?! Почему любимые люди постоянно обманывают? Все ведь могло сложиться совсем по-другому! Мыша взлетела на плечо к Тэрну и обняла нас обоих крыльями. Еще и розового тумана напустила, чтобы всякие там не видели, как ее ведьма плачет. Потому что у ведьмы, подозреваю, нос покраснел и распух, волосы спутались и вообще... Только когда полчаса спустя в комнате появилась домовая с цветочным чаем и большим пирогом, фамильяра ее подпустила.

Когда я немного оклемалась, выяснилось, что если магические изменения со мной и произошли, они незначительны. Резерв восстановился и не сказать, чтобы сильно увеличился. Сложные для ведьмы моей направленности чары я уже какое-то время творить могла. Значит, дело вовсе не в ловушке Ранты. Возможно, часть моей силы вернуло то первое соприкосновение с Тэрном, когда я лечила его. Или мое собственное упрямство, заставляющее раз за разом браться за почти непосильные задачи. Кто теперь узнает, да оно и не важно.

Судьба Ранту все же поймала. Дотт сдал ее Сайвену. Ради такого случая его даже развязали. Одновременно Летта позвонила Горгонье, но к тому времени, как та добралась, ее дочь уже была способна лишь смотреть в одну точку и пускать пузыри. Неслыханная снисходительность со стороны одного из тех, кого простые смертные когда-то прозвали драконами: он ее не убил. Правда, и жизнью такое существование назвать было уже нельзя, но это детали. Притворство, кстати, исключено: проверяли и грейфы, и независимая магическая комиссия, и даже Дотт.

Неприятности их семьи на этом не закончились. О сокрытии преступления и истории с запечатыванием стало известно, и в Академии Боевой Магии теперь новый ректор. Горгонья же с мужем вынуждены паковать чемоданы и перебираться в одну из дальних провинций. По слухам, там все время льет дождь и даже порталы срабатывают хорошо если раз в месяц. Там их ждет новая работа и постоянный надзор.

Вот и все.

В смысле, все справедливо.

...Прошедшие дни я не просто валялась в замке, попивая цветочный чай. Нет, я бы не отказалась. Но свадьбы сами себя не подготовят, как и документы по отработанному распределению. В итоге Дотт безропотно переносил меня то в Лельшем, то в столицу, то ещё куда-нибудь. К вечеру он обычно был выжат, как лимон, но ко мне вроде бы относиться стал чуточку лучше.

Сегодняшний день отличался тем, что накануне мы окончательно рассчитались с Лайоном за проживание, точнее, стрясли нужную сумму с мэра, и перевезли вещи в замок. Перемещаться в квартиру теперь не требовалось, и получилось поспать лишний час.

— Ведьма, вставай, там какая-то из невест уже в третьем сообщении истерит! — ворвалась в

выделенную мне комнату Эли. — Пишет, что свадьбе конец, потому что галстук жениха совершенно не сочетается с ее педикюром.

Я мученически застонала.

Осталось два дня.

Два бесконечных, мучительных, наполненных слезами и причитаниями дня.

Летта, которая помогала мне на первых порах, уверяла, что почти все невесты ведут себя так же. Ей виднее, у нее опыт. Я же для себя решила, что не собираюсь заниматься этим всю жизнь. Воплотить, правда, это решение в ближайшем будущем не получится, поскольку Лайон с Мелин тоже хотели, чтобы их счастьем занималась я.

— Скажи, что я эмигрировала в параллельный мир, — взмолилась я.

Эли фыркнула и поставила рядом со мной включенный ноутбук. Пришлось в сотый раз успокаивать невесту и обещать «поколдовать и все исправить». Хочу себе нормальную работу!

С этой мыслью я прошла в ванную.

Включила воду...

— А-а-а!!.

Скрежет.

Грохот.

Лязг.

Что-то похожее со мной уже было.

— Опять? — проорала Эли из комнаты.

— Пи! — доложила мышь.

— Закрывай кран! — вспомнила последовательность действий Эли.

— Не могу, его сорвало!

Опять грохот. Это она выбила заклинившую дверь в ванную.

Повезло еще, что вода опять холодная. И что нас перестало заливать довольно быстро. Кто-то додумался перекрыть воду.

В ванной один за другим появлялись домовые.

— Ой...

— Что же это делается?!

— Все ломается!

— И рушится!

Послышался хруст. И грохот. И звон бьющейся посуды.

Через выбитую дверь получилось рассмотреть, как ножка круглого стола подломилась, и он вместе с нашим завтраком рухнул на пол. Естественно, все, что могло разбиться, разбилось. Завтрак разлился и размазался по полу.

Домовые чуть не развеялись от ужаса и негодования.

А мне так стыдно стало. Просто до слез.

Ну почему со мной вечно так?!

— Извините. — Я с трудом сдержала всхлип. — Я не нарочно. Просто рядом со мной все разваливается.

Круглые глаза домовых стали еще и выпученными.

— Ломучая порча...

— Как есть она!

— Ах, какая гадость!

— Это кто же так нашу ведьму?!

Кто — не вопрос, желающие имелись. Загвоздка в другом.

— Нет никакой порчи, я проверяла! — Я эмоционально взмахнула руками, нога угодила в натекшую лужу и, конечно, заскользила. Хорошо, Эли успела поймать! — Хотя по действию очень похоже.

— Так она может быть не на тебе, — осторожно заметил Уютник.

— Поломки начались, когда ты вещи перевезла, — подтвердила Светельница.

— Вчера вечером у мага ванна треснула, — призналась Плюшка. — Чугунная ванна, представляешь. Старая, конечно, но мы за вещами следим.

Вещи...

Порчи к ним плохо липнут, но если ведьма умелая, все возможно.

Обгоняя друг друга, мы рванули в комнату.

— Сейчас живо найдем, не волнуйся, госпожа ведьма!

Жальче всего было гримуар, поэтому его проверили сразу. Чисто. С остальным добром я теоретически согласилась расстаться, если что. Поиски облегчались тем, что вещей у меня здесь — всего чемодан. Сам он тоже сюрпризов не преподнес. Одежда, обувь, простенькие украшения, метла, сундучок с зельями и амулетами. Я уже начала тихо паниковать и стучать зубами от холода, когда одна из моих сумочек окуталась черной зернистой дымкой.

Есть порча!

— Что там? — спросила Эли, внимательно наблюдая за действиями домовых.

— Документы, — медленно произнесла я. — В том числе диплом.

Сомнений, что именно осложняло мне жизнь в последние недели, не осталось. И когда Светельница вытряхнула из сумочки все ценные бумажки, черным сочилась лишь одна — злосчастный диплом.

Горгонья подарочек к выпуску подсунула. Ее магию я где угодно узнаю. Все-таки они с дочерью друг друга стоят.

Домовая положила ладошку на диплом... и он подло осыпался пеплом на ковер.

— Ой... — пролепетала Светельница.

Даже Эли прикрыла рот ладонью — жест совершенно ей не свойственный.

— Ты не виновата, это все порча, — ободряюще улыбнулась я. — И, думаю, диплом можно восстановить.

Зная Горгонью и ее отношение ко мне, это не точно.

Что ж... Тэрн как-то намекал, что его жена может быть просто его женой. В совсем крайнем случае выберу этот вариант.

Мы стояли на площади и разглядывали часы. Эли хмурилась. Мыша пребывала в восторге от своего присутствия на них, и уже смоталась наверх и попыталась погрызть стрелку, но получила магией по носу и обиженно спряталась за меня.

Чего-то явно не хватало...

Я всмотрелась внимательнее.

Пятно исчезло!

— Заметила? — с довольной улыбкой спросила Эли.

— Ага. Как думаешь, что это значит?

— Зло побеждено, — пожала плечами Эли. Словно в подтверждение ее словам, освободившееся место занял пузырек с мерцающим искорками зельем, и стрелка медленно-медленно поползла к нему. — А это какого... хм... значит?!

Взгляд переместился с часов на ошарашенную Эли, и я улыбнулась.

— Слезы феникса. Помнишь?

— Уверена?

— Сейчас это самое значимое зелье из всех, что у меня есть.

Кстати о зельях. Ну, почти о них. Справедливость, но в гораздо меньших масштабах, настигла аптекаря, торговавшего конфетками от невезения и другими штучками, изготовления Ранты. Ей требовались и честные деньги тоже, с одних начинающих браконьеров много не наберешь. А ему хотелось чего-нибудь особенного. Вот и получил самый крупный штраф в истории Лельшема.

Второй жертвой добра и справедливости стал куратор некромантов, вроде бы спокойный, вежливый и почти незаметный маг. Как выяснилось, это он пристроил Ранту на работу, прикрывал ее, крутил с ней роман и получал долю от продажи отловленных животных. Он все сделки и организовывал. И ловушки делал он. За что отправился на магические рудники прилагать свои умения с пользой.

Наводить порядок Тэрну неожиданно так понравилось, что он пригрозил каждому жителю города выселением за неуважительное отношение ко мне. Зря он это, конечно. Теперь от меня откровенно шарахались.

С папой я до сих пор не разговаривала, и это была наша самая долгая размолвка. Я, конечно, прощу ему глупость, совершенную из любви ко мне, но не прямо сейчас.

— И что ты планируешь с ним делать? — вернул меня в реальность голос Эли.

— А?

— С зельем.

— Пока не знаю.

Знаю, и еще как.

Давно решила для себя, как нужно поступить.

Но пока подожду.

— Лично меня больше интересует демон. Он появился, когда мы приехали, но до сих пор никак себя не проявил, — задумчиво произнесла я.

Фигурка жуткой твари с рогами и хвостом на часах проступала отчетливо и деваться никуда не собиралась, что дразнило любопытство ещё сильнее.

— Значит, это нас не касается, — отмахнулась Эли.

Я готова была с ней согласиться, но тут произошло страшное.

Разоблачение, то есть.

Мышь с грозным писком взлетела к телохранительнице на плечо. Ту мгновенно объяло пламя. Я вскрикнула и приготовилась вызвать ливень, но огонь схлынул сам собой. Остались только светящиеся оранжевым глаза, медные узоры на руках и когти — почти как у Тэрна, но другие.

— Предательница, — обругала Эли Мышу и стряхнула ее со своего плеча.

— Пи!

Фамильяра перелетела ко мне.

Я поймала себя на том, что пячусь.

— И нечего так на меня смотреть. — Эли в считанные секунды вернула себе человеческий облик. — С такой родословной работу не найдешь, поэтому я о ней не упоминаю. Моя прабабушка была дочерью человека и демоницы, оттуда и пошло. А прабабушек, как известно, не выбирают.

— А-а... — протянула я.

Мыша ободряюще ткнулась мордочкой мне в щеку.

— Хотя если бы выбирали, я бы все равно выбрала ее, — заявила Эли после короткой паузы. — Она крутая. Может даже папе навалить, хотя ей уже... не знаю, сколько. Она говорит, что женщин о возрасте не спрашивают. Особенно таких, которые могут за это дать в зубы.

Логика подсказывала бежать, колдовать и заявить куда-нибудь, но меня уже отпустило. Это же Эли! А маленькие тайны есть у всех. Желай она мне зла или страдай неконтролируемой агрессией, не стояла бы я сейчас на площади и не рассматривала легендарные часы.

Рогатая фигурка из бронзы кивнула.

Вывод я, очевидно, сделала единственно правильный.

Вопреки всем традициям, день свадьбы начался не с легкой суматохи вокруг невест, а с безумия в моих покоях. Богиня, я уже мыслю, как какая-нибудь грейфиня! Но напряжение было таким, что от занятого наблюдения я просто отмахнулась.

Как должна выглядеть романтическая ведьма на устроенной ею свадьбе, чтобы не затмить невест, но при этом не слиться с остальными гостями?!

Подарки должны быть упакованы одинаково. Вплоть до положения ленточки, перевязывающей коробку!

Где обереги от завистливых порч?!

— И как нормальные люди без любовной магии женятся? — фыркнула Эли.

Настроение с утра у нее было прекрасное.

Понятия не имею, где она уже успела добыть бокал шампанского.

— Мыши не давай! — заверещала я.

— Пи-и!

— Да ладно, она только попробует!

Хоть бы раз меня послушались.

Мыша опустошила чайную ложку, в которую Эли плеснула несколько золотистых капель, и задумчиво облизнулась. Видимо, решала, нравится ей или так себе. Долго решала. Вдумчиво. Аж целую минуту.

— Шоколад лучше, — придала ее мыслям верное направление я.

— Пи!

Надеюсь, это «да».

Пока я занималась воспитанием фамильяры, Эли схватила кружева цвета слоновой кости, лежавшие на кровати.

— А это зачем?

— Зачарованные подвязки. Чтобы не было неприятных ощущений во время первого... Ну, ты поняла.

Знала же, что она будет смеяться!

— Себе лучше оставь. — Эли отбросила детали невестинского наряда, будто бы те ее покусали. — Тебе самой скоро пригодится. А у них, уж поверь, и так все просто отлично будет.

Я закатила глаза.

Вот как с ней нормально общаться?!

— У тебя пуговицы светятся. — Все-то она заметит!

— А это защита для меня, — пояснила, упаковывая подвязки. — Летта сказала, что недовольные родители наверняка попытаются мне хотя бы минимально отомстить.

Телохранительница медленно кивнула.

Одобрила.

— Откуда шампанское?

— Дотт с утра в гостиной пил, — сдала мага Эли. — Я у него немного отжала.

Вот уж кому оставалось только посочувствовать. На этой мысли я постаралась подавить улыбку, но она все равно возникла на губах. Все потому, что нам, ведьмам, причинение справедливости магам — как тыквенный латте на душу. И пусть именно этот маг мне друг, что он уже доказал, ведьминскую справедливость он заслужил в полной мере.

Глобальных потрясений с ним не случилось. Ранга уже не могла ничего никому рассказать, поэтому о его участии в той истории лишние люди не узнали. А значит, никакого несправедливого наказания. Отец по-прежнему не желал с ним общаться, а значит, и вся семья тоже. О восстановившихся способностях он собирался сообщить со временем, но насчет возвращения в Академию пока сомневался.

Все бы ничего, но сердце Летты все еще было разбито, и она отрывалась на маге, как могла. Натравила потустороннюю сущность, которая преследовала Дотта каждую ночь. И ладно бы с неприличными намерениями, но нет. Полупрозрачная девушка садилась на край кровати и принималась жаловаться на возлюбленного, который ее предал. И так до утра.

Мстительность страдающей ведьмы, конечно, только этим не ограничилась. Она разместила анкету от его имени на сайте магических знакомств, и его уже два дня осаждали поклонницы с весьма специфическими пристрастиями и необычной внешностью... Назвала его именем лично изобретенное зелье от мужского бессилия и уже получила патент, то есть теперь не переименуешь! А вчера вечером по Лельшему ни с того, ни с сего поползли слухи, что Дотт — дракон, просто хорошо маскируется, и замок осаждали с одной стороны чокнутые невесты, с другой — парни, жаждущие поступить в Академию.

Весело было.

Ну, всем, кроме Дотта.

Но ведьма, которой шутя разбили сердце, имеет полное право мстить.

— Когда ты собираешься это прекратить? — не выдержала Эли.

— Позже, — медленно улыбнулась я.

Летта несколько лет страдала, пусть немного отведет душу.

Стоило вспомнить о ней, как распахнулась дверь и вошла ведьма в милом костюме лавандового цвета и с подносом в руках. На подносе был красиво сервирован завтрак для меня: блинчики, сложенные треугольниками, сметана, джем, карамельный и шоколадный сироп, кофе, сахарница, сливки, апельсиновый сок в прозрачном кувшине. Ваза с очаровательным цветком. Сопровождали ведьму домовые, которые души в ней не чаяли. Ну разве только чуть меньше, чем во мне, но исключительно по той причине, что она не собиралась замуж за их хозяина.

— Тебе нужно поесть.

Поднос был установлен на кровати, а Летта, не тратя времени впустую, принялась упаковывать то, что я ещё не упаковала.

Взглядом, который Эли бросила на нее, можно было бы обжечь.

— Не могу. — Меня от одного вида еды воротило. — Если съем хоть кусочек, кажется, желудок в узел завяжется.

— Надо, — не пожелала выходить из роли старшей подруги опытная романтическая ведьма. — Поверь, на свадьбе у тебя времени не будет.

Почему? Это же праздник, а не война. Не понимаю. Но я доверилась ее знаниям, а точнее, просто не смогла вырваться из оцепления домовых, и проглотила пару блинчиков, не чувствуя вкуса, запила их соком и решительно отодвинула остальное. Все. Иначе правда взорвусь.

— Тэрн в парадном костюме выглядит великолепно, — заговорщицким шепотом предупредила меня Летта. — Тебе невероятно с ним повезло.

Эли скривилась. Вряд ли она была не согласна, просто все эти девичьи разговоры ее всегда бесили.

Наряжаясь в летящее платье персикового цвета и взбивая свои каштановые волосы в локоны, я

наблюдала за подругами. То, что ладить между собой они и не думают, давно стало ясно. Хоть бы не сцепились. Признаться, я думала, что Эли и Дотт нравятся друг другу и из этого что-нибудь выйдет, но теперь даже не знаю, так все запуталось.

Туфли.

Я готова, можно выходить.

Летта оказалась кругом права. Свадьба — это целая катастрофа, если приходится ее быстро организовывать, притом что как минимум девяносто процентов присутствующих тебя ненавидят, а другие десять — женятся и поэтому в панике, ужасе и истерике.

Все уже почти закончилось, и я скрылась в беседке, увитой плющом. Надеюсь, парни из исторического клуба не против, что уставшая ведьма временно расположилась на их территории. Сбросила туфли. Пошевелила гудящими пальчиками. Ох-х...

Скажу без ложной скромности, у меня имелись все основания быть довольной собой. Я проделала огромную работу! Объединила все три свадьбы, перенесла действие в Лельшем, зачаровала все соответствующие случаю мелочи, провела нужные обряды, отбилась от направленных на меня мстительных пакостей. Плюс всякие защиты и успокаивающие чары. В итоге даже новоиспеченные родственники между собой почти поладили, а местный жрец вообще предпочел где-то отсидеться, хоть я и боялась, что он займется и испортит праздник. Но нет, обошлось.

Скоро молодожены перенесутся в столицу, и уставшие веселиться гости начнут расходиться.

Утомительное это занятие — свадьба.

Надо бы запомнить.

Я погладила лежащую на коленях маленькую сумочку. Помимо девчачьих и ведьминских мелочей, в ней лежали документы по отработанному распределению, которые утром мне отдал мэр. Я справилась. Хорошо справилась. А хочу ли заниматься этим всю жизнь, решу позже.

Вряд ли, на самом деле.

Но куда себя девать романтической ведьме, если она не достаточно романтическая?

Хороший вопрос.

— Абигаиль, куда ты запропастилась? — К беседке решительно шла Летта. — Сейчас букеты бросать будут.

— Не волнуйся, я их уже зачаровала. — Я потянулась и с трудом сдержала стон.

— Все свободные девушки должны находиться поблизости, — напомнила правило подруга. — Не заставляй тащить тебя силой. Брось, это же весело!

Романтическая душа Виолетты не понимала, как можно пропустить один из важнейших моментов свадьбы.

Я тягостно вздохнула и смирилась с судьбой.

Опять эти треклятые туфли!

— Так-то лучше, — одобрила ведьма, взяла меня под руку и повела к месту проведения церемонии.

Традиция была щедро сдобрена магией, и букеты правда попадали к тем, кому суждено в самое ближайшее время надеть свадебное платье. Я еще раз посмотрела на кремовые наряды сегодняшних невест и улыбнулась. Красиво получилось. Пожалуй, слишком стильно для провинции, но столичная часть гостей осталась в восторге. Незамужние девушки, столпившиеся рядом со мной, затаили дыхание.

— Р-раз...

— Два...

— Три!

Все три букета полетели предсказывать чье-то будущее.

Один предсказуемо влетел прямо мне в руки. Ну... я уже некоторое время ношу фамильное кольцо графов Тэрнских на пальце, остальное — вопрос времени. Я улыбнулась, сжимая букет в руках.

Приятно получить очередное подтверждение того, что все идет правильно. Рядом с задумчивой улыбкой поглаживала лепестки Летта. Подозреваю, ее улыбка как-то связана с Доттом, хотя... как знать. Третий букет непостижимым образом оказался у Нору, от которой муж держался подальше моими стараниями. Нашими с Мышей.

— Напортачила что-то ведьма, — процедила пожилая дама с желчным лицом, искоса поглядывая на Нору.

— Эти ведьмы все счастье себе загребли, — шептала подруге девчонка с двумя косичками.

— Скорей бы они уже убрались из нашего города! — тощая и высокая подруга была с ней полностью согласна.

Я только рассмеялась и подала Норе условный знак. Да, этим же вечером я возвращаюсь в столицу. Но мы с Тэрном планируем часто бывать в замке, так что придется местным к нам привыкнуть. Выбора у них нет.

Неслышно подкравшийся жених обнял меня за талию, притянул к себе и к вящему негодованию немолодых матрон потерся губами о шею. Потянуло мурлыкать. А он подобрал идеальный момент и попросил:

— Помиришь с отцом. Ради нас.

— Позже, — заупрямилась я. — Не хочу сейчас с ним разговаривать.

— Сейчас, — настаивал Тэрн, испытывая мою волю чувственными поцелуями на этот раз в ушко. — Прямо сегодня.

— Но почему?

— Я собираюсь попросить у него твоей руки, — поставили меня перед фактом. — Для этого нужно, чтобы в семье был мир.

Поступок, совершенный давным-давно, он не одобрял, но прекрасно понимал, что мы все равно помиримся. Поэтому стремился сейчас все сделать правильно. Осознавая это, я сдалась и кивнула.

Ладно, так и быть.

Все равно как лучше сложилось.

Подлетевшая Мыша уселась к Тэрну на плечо и обняла нас обоих, насколько хватило крыльев. Будто одобрила наш союз.

...Тэрн смотрелся забавно за рулем нежно розового кабриолета, и репутация страшного злодея была безнадежно испорчена. Я его подразнила немного, за что получила пищащий нагоняй от Мыши, и теперь набирала сообщение папе, чтобы он был готов к нашему появлению. А то у него возраст, аллергия опять же, и вообще, мы только в гости заглянем, а останемся у Тэрна. У него-то аллергии нет. Я даже пообещала, что поселимся на разных этажах.

Папа выразил желание как можно скорее познакомиться с внезапно образовавшимся женихом. Еще написал, что хочет срочно мне о чем-то сказать. Извиниться, наверное. Что ж, пока все идет неплохо.

— Останови, пожалуйста.

Тэрн удивленно покосился на меня.

— Зачем?

— Надо!

— Минут через десять будет придорожное кафе. Может, дотерпишь до него?

Я слегка покраснела.

— Да не то. Останови.

Он послушно съехал на обочину.

Забрав у него ключи, я выскользнула из машины. Получилось! Отлично получилось. Кажется, я иду по светлой полосе, потому что даже самые безумные планы вдруг начали сбываться. Привыкший к моим выходкам Тэрн только бровь приподнял.

А я открыла багажник.

— Ой... Все так затекло, что чувствую себя куклой из тетушкиной коллекции, — постанывая, оттуда выбралась Нора, поправила платье, наткнулась на внимательный взгляд Тэрна и залилась краской от лба до самых ключиц. — Грейф...

— Ты еще реверанс сделай! — фыркнула я, подталкивая ее к открытой двери. — Залезай быстрее. Мыша, подвинься!

Деваться фамильяре было особенно некуда, она и так на гримуаре сидела. Ну да ничего, с трудом, но мы как-то поместились. И чем папа думал, когда дарил притягивающей приключения ведьме такую маленькую машинку?!

— Ну вы, девушки, даете, — обрел дар речи мой жених.

Шокировать его мне все-таки удалось, но восхищенный блеск из его глаз никуда не делся, а что ещё для отношений нужно?

— Пришлось оставить чемодан с вещами в замке, но мы же туда еще вернемся, — пояснила я. — Зато получилось спасти Нору.

Спасать мы с Мышей начали ее намного раньше, но никакие уловки не действовали. Мэр на самом деле был влюблен в молодую жену, потому что даже когда Мыша наслала на него пакостную порчу и одно присутствие рядом Норы начало вызывать у него аллергию — сыпь и жуткую чесотку, он переехал в другую спальню, но о разводе даже не помышлял. Нора намекнула, так он ее едва без карманных денег не оставил и с тех пор все высматривал ее несуществующих любовников. Да и ее собственная семья о разрушении выгодного брака ничего слышать не желала. В Лельшеме за всю историю города никто никогда не разводился. Из местных. Нейдора не в счет.

— Я подумаю, где ее можно надежно спрятать, пока решается вопрос с расторжением брака, — легко включился в ситуацию Тэрн.

Я издала радостный возглас и повисла на нем с объятиями.

Машину слегка помотало из стороны в сторону.

— У вас потрясающая невеста, — сказала ему Нора.

— Знаю. — Тэрн поцеловал меня в уголок губ.

ЭПИЛОГ

Через год до нашей с Тэрном свадьбы все еще оставалось несколько месяцев. Незаметно для меня она превратилась в грандиозное событие, подготовка к которому требовалась не менее грандиозная. Занималась всем Летта, которую папа с Тэрном наняли, так что я предпочла смириться. На самом деле, они все еще присматривались друг к другу, но в вопросах, касающихся меня, проявляли завидное единодушие.

Жить у жениха мне, конечно, никто не разрешил, и пришлось перебираться в квартиру, которая занимала второй этаж здания, купленного для меня папой. Поначалу он ещё надеялся, что мы разбежимся и ни в какой замуж я не сбегу, но мы только влюблялись сильнее. Папа, впрочем, серьезных мер не предпринимал. Он своими отношениями был занят. Каково же было мое удивление, когда вернувшись из Лельшема, я обнаружила, что у них с Нейдорой роман! И в отличие от нас с Тэрном, они уже шесть месяцев как поженились. А сын и дочь мачехи теперь считали меня кем-то вроде младшей сестренки. Если честно, я до сих пор не решила, как ко всему этому отношусь.

Дар окончательно пришел в норму, и теперь я обычная ведьма с образованием романтической. Бывает. Мне, конечно, предложили пройти обучение хотя бы заочно, но я, подумав неделю, отказалась. Слишком много всего! Обязанности будущей, а потом и действующей грейфини, собственное дело, родные и друзья, с которыми постоянно что-нибудь случается. Хватит, пожалуй. Тем более что необходимые знания я сама с успехом добывала в учебниках.

Стажировку у магов мне, конечно, никто не предложил, да уже и не хотелось.

Послужной список романтической ведьмы разрастался, хотя лично я для этого ничего не делала. Три устроенные свадьбы в Лельшеме, папа с Нейдорой, Лайон и Мелин, которые уже ждали первенца. И когда я столько успела?

Брачное агентство, которого от меня все ждали, открывать не стала. На его месте красовался магазин с возмутительно розовой вывеской «Романтическая Катастрофа». Все знакомые сначала отговаривали меня, теперь удивлялись, почему она не отпугивает клиентов, а Эли в шутку требовала процент от выручки за идею.

Торговала я амулетами, но не простыми, а собственного изобретения. Всего двух видов. Красные нити, скрепленные двумя серебряными кольцами, защищали женщин от мужчин, которые могли причинить им зло. Пусть все оказалось неправдой, но изображение Ранты с жуткими синяками до сих пор стояло у меня перед глазами. Черные нити с застежкой чуть крупнее защищали мужчин от коварных особ, пытающихся их оговорить. За прошедший год у нас уже была одна такая. Так у нее язык распух и по всему лицу пропечатались шрамами — «лгунья». Понятия не имею, навсегда или сойдет со временем. Обо мне с моим изобретением даже в газетах писали.

Не только обо мне, но и о моей помощнице, соседке и подруге — Норе. С тех пор, как мы развели ее с мэром, поклонники на красавицу висли гроздьями, даже грейфы на свои приемы звали, хоть это и не принято. А один из них уже трижды пытался ее украсть. Seriously! В первый раз получил от Мыши, во второй — от Тэрна, а в третий его скрутило так, что едва ипостась не прорезалась. Тэрн контролировал его состояние и уверял, что со дня на день будет оборот. Потом он, конечно, опять заявится. Но Нора не собиралась давать никому шансов. Я пребывала в уверенности, что только пока. А уловленный на свадьбе букет, так и не завядший, по сей день стоял на ее рабочем столе.

— Кремовое или цвета слоновой кости?

— А?

Я сидела на диванчике для невест в кабинете Виолетты и старалась думать об отстраненном, потому что стоило сосредоточиться на свадьбе, на меня накатывала неконтролируемая паника.

Моргнула, принудительно возвращаясь в «здесь и сейчас».

Обнаружила у себя перед носом кусочки ткани.

— Платье, — с безграничным терпением повторила... явно повторила!.. романтическая ведьма. — Не могу выбрать цвет.

Стол был завален эскизами — платья, торты, букеты, даже ленточки какие-то! Наверняка я уже на что-то согласилась. Знать бы еще, на что.

Предложенные варианты мне оба не слишком нравились, если честно.

Мыша в выборе участия не принимала, она была очень занята. Наблюдала за мухоловкой, которую

Летта забрала из дома Лайона. Та здесь чувствовала себя вполне комфортно, разрослась, расцвелась, скоро придется ее переселять в горшок побольше. Только близко лучше не подходить, запах от цветочка ещё тот. Но красиво. Только что плотоядное растение сожрало очередную муху, и Мыша не отрывала от него глаз. Видимо, пыталась решить, как она к этому относится.

Один из бутонов улыбнулся во все... много зубов. Фу!

— Ой, смотри! — умилилась Летта. — Она хочет подружиться!

Мыша недоверчиво дернула хвостом. С одной стороны, она слишком большая, чтобы ее съели. С другой — все равно как-то страшновато. А без доверия подружиться вряд ли получится.

Я вернула внимание к кусочкам ткани.

Не то. Совершенно не то.

— С легкой персиковой ноткой, я думаю, — выговорила медленно. — А белыми пусть будут цветы и другие украшения.

— Ладно, поищем, — согласилась Летта, которой было не привыкать выполнять капризы невест.

Услугу мне с этой свадьбой она, конечно, оказывает, но не без выгоды для себя. У кого еще в резюме есть пристроенный грейф? Пока ни у кого. А у нее может даже два быть. На того, который вознамерился прибрать к рукам Нору, я не претендовала, а вот она... Держу пари, дождется, пока он отрастит когти, и подсунет ему договор. В крайнем случае, невесту подберет другую, но представителя необычной расы пристроит.

Я кивнула, закрывая свадебную тему, и наконец вспомнила, зачем пришла. Ясное дело, из-за какого-то платья я бы не потащилась на другой конец города. К лучшей романтической ведьме столицы меня привело куда более важное дело.

Сунула руку в сумочку. Нашарила там флакон.

Разбитое сердце Летты и не думало склеиваться само собой, а у меня завалились «Слезы феникса».

Отдать зелье подруге я решила давно, но сначала решила, что Дотт заслужил качественную ведьминскую мечь. Потом наблюдала, как Летта изводит обидчика, а он потихоньку звереет. Дважды при мне они начинали швыряться заклинаниями. И я медлила уже потому, что надеялась на превращение ненависти хотя бы в страсть. Зря. Летте только хуже делалось. Потом Дотт вообще вместе с Эли смотался охотиться за каким-то жутко неуловимым головорезом. Поймали, вроде. Во всяком случае, на моей свадьбе они обещали быть. Нет, у них не роман, но на почве общих взглядов на жизнь они неплохо спелись, однажды я даже застала их в весьма пикантных обстоятельствах. Что, впрочем, для обоих не значило ничего. Думаю, пора уже Летте успокоиться и перевернуть страницу.

— Держи, это тебе. — Я протянула Летте флакон.

— Слезы феникса? — Ее глаза изумленно расширились. — Откуда у тебя?!

— Лельшемский аптекарь не только дрянь у Ранты покупал, но и разные штучки у других ведьм. Не всегда легально, но это уже детали.

— Ага...

И это вместо благодарности?!

Ладно, лишь бы на пользу пошло.

Я улыбнулась, помахала ведьме, забрала Мышу, так и не решившуюся завести новую подружку, и летящей походкой направилась к выходу.

Посетителей в этот день больше не предвиделось.

Виолетта медленно размешивала ложечкой чай.

Сперва она хотела приберечь ценное зелье для работы, но... Пустота в груди уже пугала. А иногда там полыхал огненный ком, мешал дышать, сводил с ума и заставлял творить несвойственные романтической ведьме пакости.

Было забавно, когда за Доттом гонялись драконьи невесты с обручальным кольцом наперевес. Или

когда уже в столице он во время сборища в доме Тэрна выдал свой интерес к дочери одного из грейфов выпуклостью на штанах. Самой Летте тогда взбешенный маг чуть голову не оторвал. И оторвал бы, если бы его не остановили!

Но пора с этим уже завязывать.

Сердце протестовало и требовало страданий обидчика, но разум понимал.

Хватит уже.

В несколько глотков Летта выпила теплый чай.

Невкусный.

Противный даже.

Мм-м?

Разницы особой не чувствовалось.

Неужели лгали ведьмы и учебники тоже лгут?

Размышления прервал стук в дверь. После чего она открылась, и в кабинет вошел привлекательный мужчина в дорогом, явно сшитом на заказ костюме. На секунду Летте показалось, что его лицо она уже где-то видела, но дальше память сотрудничать отказалась.

— Позвольте? — спросил приятный низкий голос.

— Вы уже вошли. — Летта повела плечами, прогоняя внезапно разбежавшуюся под блузкой дрожь, и указала на кресло для посетителя.

В розовом кресле этот мужчина смотрелся слегка неуместно.

Даже совсем не слегка.

— Меня зовут Адалис Сэлштон, как вы, наверное, и так знаете, — с немного снисходительной улыбкой представился он.

Богиня, как можно было не узнать?! Его лицо не сходит со страниц серьезных изданий! Сын ушедшего в отставку первого министра, он вращался в самых высоких кругах, и даже состоял при нынешнем правителе кем-то вроде советника по личным вопросам.

— Приятно познакомиться, — выдавила Летта, что совершенно случайно прозвучало так, будто она слышать о нем раньше не слышала. — Виолетта Ирье.

Сэлштон насмешливо приподнял бровь, и его улыбка стала ещё более снисходительной.

— Несколько лет назад вы занимались браком младшей дочери советника Иерра, и все прошло идеально, хотя девица та еще... хм. — Летта кивнула. Было дело. Она до сих пор гордилась, что смогла превратить отчаянную тусовщицу и прожигательницу жизни в верную жену. — Не согласитесь поработать с дочерью нашего правителя?

Что?..

О-о...

— Разумеется. От таких предложений не отказываются. — Каким-то чудом голос все еще звучал ровно.

— Будет устроено нечто вроде конкурса среди более чем десятка подходящих по возрасту и статусу молодых людей. Внимание прессы и все такое, — раскрыл некоторые детали представитель моего нанимателя. — Вам предстоит помочь Лиаренне выбрать наиболее подходящую кандидатуру. О чувствах речь не идет, но неплохо бы, чтобы наша принцесса без короны, как называют ее в народе, в итоге не была несчастной. Вы меня понимаете?

— Вполне.

В голове Летта уже прокрутила штук пять вариантов развития событий.

Сэлштон медленно улыбнулся. С каким-то предвкушением и одновременно таким видом, будто ему принадлежит весь мир.

— В таком случае, может, обсудим детали вашего контракта за ужином?

— Боюсь, у меня уже есть планы на вечер. — Ага. Пересадить разросшийся цветок и дочитать роман, который начала еще вчера. Не планы же! Вполне определенные и безопасные. — Но буду ждать вариант договора по электронной почте. Я дам вам знать, если потребуется внести какие-то изменения.

Верно истолковав намек, Сэлштон встал.

— Мне давно не отказывали. Это, знаете ли, забавно. — А в следующее мгновение оперся руками на стол и чуть подался вперед. — Если все сложится, нам работать вместе несколько месяцев. Вы успеете сотню раз передумать.

Оставив последнее слово за собой, он удалился.

Летта замерла, прокручивая в голове так и не произнесенный ответ. Несколько его вариантов.

Мухоловка на подоконнике зашуршала бутонами

— Спокойно, все под контролем. — Ведьма повернулась к неожиданно обретенному около года назад второму фамильяру. — Может, он и охотник, но легкой добычей я точно не буду!